

МОСКОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА ОТВЕТЫ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Московский гуманитарный университет
25-27 ноября 2021 г.

При поддержке и участии

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

ОТВЕТЫ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

XVII Международная научная конференция

25–27 ноября 2021 г.

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Издательство Московского гуманитарного университета
2021

ББК 74.58
В93

Подготовлено к печати Институтом фундаментальных
и прикладных исследований Московского гуманитарного университета

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

В93 **Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы** : XVII Международная научная конференция, МосГУ, 25–27 ноября 2021 г. : доклады и материалы / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2021. — 257 с.

ISBN 978-5-907410-70-1

В сборнике публикуются материалы докладов, представленных участниками XVI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» на пленарном и секционных заседаниях. Научный форум проходил 25–27 ноября 2021 г. в онлайн-формате и был посвящен теме «Ответы на глобальные вызовы».

ББК 74.58

ISBN 978-5-907410-70-1

Авторы докладов, 2021
© МосГУ, составление, 2021

ВВЕДЕНИЕ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОТВЕТЫ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Н. И. Ильинская

Московский гуманитарный университет

Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века» проводится Московским гуманитарным университетом 17 лет. За все эти годы не утрачена значимость этого проекта, напротив, в условиях нарастания глобальных угроз, повышения конфликтности мира, активных процессов глобализации, в том числе, образования, он стал более актуальным. Сам замысел конференции в год ее первого проведения был связан с идеей «культуры мира и демократии», представленной Федерико Майором — Генеральным директором ЮНЕСКО с 1978 г. Миссию ЮНЕСКО он видел, прежде всего, в достижении мирного сосуществования и реализации прав человека. Эта идея напрямую соотносилась с идеей высшего образования, которое в XXI должно выстроить новые отношения в рамках новой культуры, а также идеей «устойчивого развития», представленной ООН и ставшей одной из основных концепций, оказавших влияние и на реальное развитие мира, и на теоретическое осмысление происходящих в нем процессов.

Во время визита в феврале 1997 года в Московский гуманитарный университет Федерико Майором и ректором Университета И.М. Ильинским были подписаны документы о создании Международного института «Молодежь за культуру мира и демократии», который работает под патронажем Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в направлении развития программы «Культура мира в России».

Эти идеи ООН и ЮНЕСКО нашли непосредственное отражение во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: видение и действия», которая была принята Всемирной конференцией ЮНЕСКО по высшему образованию 9 октября 1998 года. Основной целью, объявленной Конференцией, было определение глобальных стандартов в отношении идеалов и доступности высшего образования. Эта цель в полной мере отражала тот общественный запрос, который был связан с образованием.

Еще в 1991 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО предложила Генеральному директору «созвать международную комиссию для разработки вопросов образования и обучения для XXI века»¹. По просьбе Федерико Майора функции председателя Комиссии начал выполнять Жак Делор. В Международную комиссию по образованию для XXI века, которая официально была созда-

¹ Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within). Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. URL: Образование: сокрытое сокровище (основные положения доклада) (ifap.ru).

на в 1993 г., также были включены 14 представителей различных регионов и стран, наиболее видных представителей самых разных профессиональных сообществ. Поскольку по проблеме образования в мире был уже накоплен огромный материал, постольку было принято решение ограничиться шестью направлениями: «образование и культура; образование и гражданственность; образование и социальная сплоченность; образование, труд и занятость; образование и развитие; образование, исследования и наука»¹. Дополнительно были учтены три позиции, ставшие сквозными для всех направлений: коммуникационные технологии; учителя и обучение; финансирование и управление.

Если осмыслить те задачи, которые возлагались на высшее образование и которые были направлены на формирование человека, способного реализовать Цели устойчивого развития, то они полностью соотносились и соотносятся в настоящее время с пониманием Московским гуманитарным университетом самой миссии высшего образования.

Обсуждение задач, стоящих перед высшим образованием, стало основой концепции международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», которая впервые была проведена в Московском гуманитарном университете в апреле 2004 г. и с тех пор проводится ежегодно.

В соответствии с наиболее актуальными в тот или иной период социально-экономическими проблемами, конференция была направлена на исследование различных аспектов образования. Среди них: роль воспитательной компоненты в образовательном процессе, гуманитарные аспекты цифровизации и цифровой трансформации общества, образование в контексте проблем глобальной безопасности, способность образования отвечать на глобальные вызовы.

На семнадцать конференциях приняло участие более восьми с половиной тысяч человек из 70 российских городов и 35 стран мира, по материалам конференции подготовлено более 300 сборников научных статей. Среди докладчиков конференции — представители федерального правительства, руководители комитетов Госдумы и Совета Федерации ФС, власти города Москвы, руководители институтов и академики РАН, представители научного и образовательного сообщества: председатель оргкомитета конференции — ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор И. М. Ильинский; депутат Госдумы, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке, доктор философских наук, академик РАО, председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех» О. Н. Смолин; первый секретарь по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Мэй Ханьчэн; второй секретарь по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Ван Хуэй; директор Института философии РАН (с 2006 по 2015 годы), академик РАН, доктор философских наук, профессор А. А. Гусейнов; научный руководитель Института психологии РАН, член-

¹ Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within). Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. URL: Образование: сокрытое сокровище (основные положения доклада) (ifap.ru).

корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, А. Л. Журавлев; Президент Международной академии наук (IAS), доктор философии Вальтер Кофлер (Австрия); ректор Национального института бизнеса, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С. И. Плакий; депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 5 и 6 созыва, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В. Е. Шудегов; Полномочный Министр посольства КНР в РФ, Советник по делам образования Чжао Гочен; директор Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. А. Луков; советник, заместитель главы миссии посольства Республики Куба в РФ Алехандро Симанка Марин; ректор Высшей гуманитарной школы в Щецине, доктор социологических наук, профессор Николаев Ян (Польша); начальник Отдела культуры посольства Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Йенс Байкюфнер; проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент Н.И. Ильинская; главный научный сотрудник Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных исследований ИФПИ МосГУ, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации К.К. Колин; ведущий специалист отряда космонавтов Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина, герой РФ, кандидат педагогических наук С. Н. Ревин; директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции ИФПИ МосГУ, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша, доктор физико-математических наук, профессор, Вице-президент Нанотехнологического общества России Г. Г. Малинецкий; директор Центра русских исследований ИФПИ МосГУ, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма, кандидат исторических наук А. И. Фурсов; директор Института опережающих исследований им. Шифферса, научный руководитель магистерской программы «Психология и педагогика проектной деятельности в образовании» Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАЕН Ю. В. Громыко и многие другие.

В значительной степени все эти годы конференция следует намеченным в самом начале целям, связанным с осмыслением перспектив развития образования в соответствии с запросами общества, с обсуждением особенностей образования в глобальном мире и мире всеобщей коммуникации, изучением возможностей образования в формировании человека, способного осознавать глобальные угрозы и противостоять им. Организаторы конференции исходят из того, что образование в XXI веке необходимо направить на воспитание творческого начала в человеке, развитие его способностей, социальной гибкости, адаптивности к изменяющимся общественным потребностям, способности обогащать

свои профессиональные навыки, настроенности на жизнь в мире, где получение образование является необходимой и постоянной составляющей жизни.

Все эти задачи определены основным замыслом конференции, связанной с построением новой парадигмы образования для XXI века, как образования, направленного на формирование не просто специалиста, а человека образованного, способного оценить и понять новые социальные, экономические и технологические тенденции, человека, стремящегося к позитивному преобразованию действительности в процессе своей трудовой деятельности.

Ильинская Наталья Игоревна — проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-96. Эл. адрес: n.ilinskaya@mosgu.ru.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ ОТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Уважаемые коллеги!

От имени Российской академии наук приветствую участников XVII Международной конференции «Высшее образование для XXI века. Ответы на глобальные вызовы». Мы живем в эпоху глобальных перемен, обусловленных исчерпанием известных моделей социально-экономического развития и интенсивным научно-технологическим прогрессом. Мир вступил в эпоху новой глобализации. Глобализации 4.0. Её основу составляют фундаментальные законы развития природы, человека и общества, но это ставит перед человечеством новые глобальные вызовы, ответы на которые необходимо дать ближайшее время.

Первый вызов - это изменение парадигмы социально-экономического развития от «человек для экономики» к «экономике для человека». Второй вызов - трансформация среды обитания человека, — который теперь надо рассматривать как сложнейшую систему: природа, технологии, культура, информация. И, наконец, третий вызов — это формирование нового мирового уклада как результат гуманитарно-технологической революции.

Очевидно, что система образования должна не только учитывать эти вызовы, но и заглядывать за горизонт, чтобы подготовить человека к жизни в новых условиях. Сейчас явно просматривается две тенденции в образовании. Это классическое фундаментальное образование, позволяющее человеку понимать суть происходящих процессов и, в соответствии с этим, определять траекторию жизни. Такое образование позволяет самостоятельно получать необходимые знания и навыки.

Другой подход — компетентностный. В соответствии с ним, человек в процессе обучения получает определённый набор навыков, но при изменении ситуации вынужден переучиваться. Сегодня поиск ответов на глобальные вызовы и выработка стратегии образования являются ключевыми вопросами, требующими безотлагательного решения.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, поиска новых решений, удачи и успехов!

Иванов Владимир Викторович — заместитель президента Российской академии наук, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, руководитель Информационно-аналитического Центра «Наука» РАН, доктор экономических наук.

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ И НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К. К. Колин

*Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
РАН, Московский гуманитарный университет*

Проведен анализ проблемы формирования нового мировоззрения интеллектуальной элиты современного общества и его роли в определении стратегии обеспечения глобальной безопасности развития цивилизации в XXI веке. Показано, что основу этого мировоззрения должно составлять адекватное понимание фундаментальных законов развития природы, человека и общества, в которых принципиально важную роль играют законы проявления информации в различных сферах реальности. Изучение этих законов осуществляется в России уже более полувека. За этот период времени сформировалась российская научная школа философии информации, результаты которой признаны международным научным сообществом и могут быть практически использованы для формирования стратегии обеспечения глобальной безопасности. При этом, на первый план сегодня выдвигается проблема целеполагания, которая включает в себя определение структуры и содержания долгосрочных стратегических целей дальнейшего развития цивилизации, а также путей преодоления ее современного системного кризиса. Сформулированы первоочередные задачи для науки и образования на ближайшую перспективу, решение которых представляется необходимым в интересах обеспечения национальной и глобальной безопасности России.

Ключевые слова: глобальная безопасность, интеллектуальная элита, кризис цивилизации, новое мировоззрение, философия информации.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ И АКТУАЛЬНОСТЬ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Результаты аналитических исследований, проведенных в последние годы учеными различных стран мира, показывают, что современная цивилизация переживает глубокий системный кризис. Он имеет достаточно сложную структуру и стремительно развивается одновременно по нескольким направлениям, в числе которых наиболее важными являются международные отношения, экономика, социальная сфера, наука, образование, духовная сфера общества, а также нравственная и интеллектуальная сфера личности (Дашкевич, 2013), (Колин, 2014).

Сегодня уже нет никаких сомнений в том, что современное общество переживает один из наиболее опасных периодов своего развития, и поэтому необходимо безотлагательно определить пути выхода из уже сложившейся критической ситуации (Колин, 2020). Одна из попыток этого была предпринята в 2015 г. на 70-й (юбилейной) сессии Генеральной Ассамблеи ООН, целиком посвященной проблемам стратегии дальнейшего устойчивого развития цивилизации. Однако, наш анализ содержания принятого на этой Сессии итогового докумен-

та показал, что его нельзя признать удовлетворительным, так как он не учитывает целого ряда глобальных проблем, вызовов и угроз развитию современной цивилизации (Колин, 2016).

Так, например, в числе 17 глобальных целей и 165 задач, которые определены в этом документе на период до 2030 года, угрозы, цели и задачи в информационной и духовно-нравственной сфере общества даже не упоминаются. А такая важнейшая глобальная цель, как предотвращение новой мировой войны с применением оружия массового уничтожения, определена в весьма расплывчатой формулировке: «Построение мирного общества». При этом основные источники новых военных угроз в современном мире в этом документе не показаны, так как это невыгодно для США и их союзников в странах Запада.

Еще одну попытку системно рассмотреть современную проблематику глобальной безопасности развития цивилизации представляет собой доклад руководителей Римского Клуба, опубликованный в 2018 г. по случаю его 50-летия (Witzecker, Wijkman, 2018). В нем проведен анализ некоторых важных угроз для глобальной безопасности, а также основных причин, которые их вызывают, и даны рекомендации по радикальному изменению современной парадигмы развития цивилизации.

Одна из них состоит в том, что в настоящее время нужно сформировать *новое мировоззрение*, так как именно мировоззрение определяет стратегию нашей жизнедеятельности — геополитику, экономику, отношение человека к природе, к себе и другим людям. При этом, особенно важным является мировоззрение интеллектуальной элиты общества, так как она формирует общественное сознание и обладает властными полномочиями для принятия стратегических решений (Колин, 2013с).

К сожалению, в настоящее время это мировоззрение является неадекватным объективной реальности. Исследования показывают, что в нем недооценивается опасность ряда глобальных угроз, которые в последние годы проявляют себя во многих сферах жизнедеятельности общества и быстро нарастают (Костина, 2020). При этом во многих жизненно важных экосистемах планеты и сферах жизнедеятельности людей уже наступили необратимые последствия, которые представляют собой серьезные опасности для дальнейшего развития цивилизации (Колин, 2012), (Колин, 2013b).

В настоящей работе рассматривается проблема формирования нового мировоззрения интеллектуальной элиты общества, которое должно быть более адекватным реалиям и тенденциям глобальной эволюции и поэтому может стать важным фактором для решения проблем глобальной безопасности. При этом основное внимание уделяется информационным аспектам этой актуальной глобальной проблемы.

КОМУ И ЗАЧЕМ СЕГОДНЯ НЕОБХОДИМО НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Напомним, что термином «*мировоззрение*» в современном русском языке обозначается система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека. Это общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные

жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации.

Мировоззрение придаёт деятельности людей организованный, осмысленный и целенаправленный характер и поэтому является важнейшим фактором этой деятельности. Именно поэтому адекватность мировоззрения интеллектуальной элиты общества объективной реальности современного мира, основным тенденциям и закономерностям его изменения и развития становится в настоящее время ключевым фактором для преодоления системного кризиса цивилизации и решения проблем обеспечения глобальной безопасности.

Мало того, именно современное мировоззрение интеллектуальной элиты общества и является той главной причиной, которая привела мировую цивилизацию к глобальному кризису, в котором она сегодня находится и последствия которого могут оказаться фатальными не только для человечества, но и для всей биосферы нашей планеты (Моисеев, 1999).

Анализируя структуру этого кризиса, авторы указанного выше Доклада Римского клуба выделили в качестве наиболее важных следующие проблемы развития современной цивилизации:

1. Несостоятельность капитализма как экономической теории и практики экономической и социальной деятельности общества.
2. Депопуляция многих развитых стран Запада.
3. Разрушение биосферы планеты в результате нарастающей техногенной деятельности человека.
4. Опасность концепции «ядерного сдерживания» в современной геополитике.

Авторы доклада считают, что для решения этих проблем в обществе должно быть сформировано новое мировоззрение, которое позволит адекватным образом изменить существующую сегодня парадигму общественного развития. Что же касается современного мировоззрения, то его главным недостатком они считают краткосрочность мышления, его ориентацию на решение текущих проблем. Для обозначения этого психологического феномена они предложили использовать новый термин — «шорт-термизм» (Short-termiism).

С этими утверждениями и выводами трудно не согласиться. Однако, необходимо отметить, что и в этом Докладе, подготовленном авторитетными специалистами в области изучения глобальных проблем развития цивилизации, мы также не видим таких весьма острых и актуальных проблем как информационная безопасность, системный кризис культуры и быстро нарастающий антропологический кризис, в результате которого человек утрачивает свои многие подлинно человеческие качества.

Как можно объяснить эту парадоксальную ситуацию? Здесь напрашивается один ответ, и он состоит в том, что, вероятнее всего, мировоззрение самих авторов указанных выше документов еще является не вполне адекватным объективной реальности и тенденциям развития современных процессов глобальной эволюции природы, человека и общества.

В то же время, исследования этих процессов в России, которые особенно активировались в последние десятилетия, показали, что главным отличитель-

ным качеством необходимого сегодня нового мировоззрения должна стать его *ноосферная ориентация*. Эта концепция, предложенная еще в XX веке академиком В. И. Вернадским, была затем развита в работах Н. Н. Моисеева, А. Д. Урсула, А. И. Субетто и ряда других российских ученых. Сегодня она оказалась вновь востребованной и приобретает все больше сторонников как в нашей стране, так и за рубежом, так как альтернативы этой концепции для выхода из кризиса и обеспечения глобальной безопасности дальнейшего развития цивилизации пока не просматривается.

Таким образом, новое мировоззрение ноосферной ориентации сегодня необходимо, прежде всего, государственным и общественно-политическим деятелям, которые принимают ответственные решения в геополитике и стратегии международного и национального развития. Но оно необходимо ученым, которые проводят свои исследования в области изучения глобальных проблем и новых направления развития науки, образования и технологий, а также педагогам и руководителям образовательных учреждений (Ильин, Урсул, 2012).

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Фундаментальные научные основы нового мировоззрения, которое сегодня необходимо для формирования стратегии обеспечения глобальной безопасности, были достаточно подробно рассмотрены автором настоящей работы еще в начале XX века. Так, например, в сборнике научных статей «Синергетика: человек, общество», который был издан в 2000 г. по результатам обсуждения докладов на научной конференции в РАГС, опубликован доклад, специально посвященный этой проблеме (Колин, 2000). В нем показано, что научной основой нового мировоззрения интеллектуальной элиты в XXI веке должны стать те обобщенные мировоззренческие положения и выводы фундаментальной науки, которые уже тогда были получены российскими учеными в области общей теории систем, синергетики и исследования фундаментальных свойств информации.

При этом были предложены следующие четыре уровня формирования нового мировоззрения:

1. **Теоретический уровень**, который включает изучение основных положений общей теории систем и синергетики (Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2003) а также тех новых результатов в области изучения фундаментальных свойств информации и процессов информационного взаимодействия, которые уже получены российскими учеными и должны в будущем привести к формированию новой области научного знания — *общей теории информации*.

2. **Научно-методологический уровень**. Он включает три наиболее важных общенаучных метода познания природы, человека и общества: *системный подход*, *синергетический подход* и *информационный подход*. Комплексное использование этих методов и должно обеспечить получение новых мировоззренческих результатов исследований, адекватных объективной реальности (Колин, 1998).

3. *Уровень научного миропонимания*, которое должно формировать в сознании человека не фрагментарную, как это имеет место сегодня, а целостную Картину Мира, полученную на основе новейших результатов научных исследований в области познания общих закономерностей развития природы и общества (Зиновьев, 2006).

4. *Мировоззренческий уровень*, который включает в себя заключительные этапы процесса формирования нового научного мировоззрения, т. е. его собственного субъективно-ценностного отношения к природе, обществу, другим людям, а также к самому себе. Важнейшими компонентами этого мировоззрения являются *системное, синергетическое и информационное мировоззрение*, которые должны формироваться в перспективной системе высшего образования (Колин, 2018).

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ

Российская научная школа изучения философии информации, основоположником которой является Аркадий Дмитриевич Урсул, развивается уже более 50 лет (Урсул А. Д., 1968). За этот период российскими учеными получен ряд фундаментальных результатов, уже признанных в других странах, которые делают Россию мировым лидером в данной области. В последние годы эти результаты находят все более широкое применение в науке и образовании Китая, Болгарии, Австрии, Франции, Испании и других стран. Они также могут и должны получить дальнейшее развитие и применение в самой России. Эти знания являются фундаментальной основой процесса формирования глобального информационного общества, которое сегодня формируется и будет представлять собой новый, качественно более высокий уровень развития цивилизации — информационную цивилизацию (Колин, 2021а).

Мировоззренческие аспекты российских исследований в области философии информации опубликованы в виде серии монографий и статей в научных журналах и обсуждались на крупных международных конференциях. Наиболее значимые из них состоялись в 2020 г. в Пекине и в 2013 г. в Москве. В сжатом виде эти результаты можно представить в виде следующих основных тезисов (Колин, 2015):

1. Информация — это всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляет себя как в материальных, так и в нематериальных ее компонентах. Поэтому все компоненты реальности имеют одновременно как физическое, так и информационное измерение (Колин К. К., 2013а).

2. Все возможные в структуре реальности взаимодействия имеют информационную первооснову (Невесский Н. Е., 2001).

3. Существуют общие информационные законы, которые являются более сильными, чем законы физические. Поэтому в реальности могут существовать лишь такие объекты, процессы и явления, которые не противоречат ограничениям, которые накладывают на них законы информации (Гуревич И. М., Урсул А. Д., 2012).

4. Информация является основной причиной движения и развития в природе и обществе (Колин К. К., 2015). Она определяет направление этого движе-

ния (или развития), т. е., в значительной степени, обуславливает результаты эволюции природы и общества (Кадомцев Б. Б., 1997).

5. Феномен информации различным образом проявляет себя в различных информационных средах. Поэтому для изучения закономерностей проявления информации в каждой из них необходима адекватная этой среде методология (Колин, 2004), (Колин, 2011).

6. Философия информации является фундаментальной основой наук об информации и информационных процессах в живой и неживой природе, обществе, технических системах, а также в организмах и сознании живых существ (Судаков К. В., 1999), (Гаряев П. П., 1977), (Чернавский Д. С., 2001), (Сергин В. Я., 1994).

7. Изучение философии информации в науке и образовании необходимо для формирования научного мировоззрения, адекватного новым условиям жизнедеятельности общества в эпоху становления информационной цивилизации, противодействия глобальным вызовам и угрозам XXI века (Колин К. К., 2021а).

Приведенные выше тезисы, конечно же, не исчерпывают весь перечень полученных российскими учеными результатов в области философии информации. Но они показывают ту высокую значимость, которая должна быть придана этому направлению в науке и образовании уже в настоящее время, когда современная цивилизация переживает системный кризис, пути преодоления которого пока не найдены (Колин К. К., 2021в).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема формирования нового мировоззрения, которое необходимо элите современного общества для того, чтобы она была способна разработать и практически осуществить стратегию дальнейшего безопасного развития цивилизации, в настоящее время становится ключевой. Исследования показали (Колин К. К., 2017), что самими важными задачами человечества в XXI веке являются следующие:

1. Не допустить самоуничтожения в результате войны с применением ядерного оружия, которая приведет к гибели всей биосферы нашей планеты.

2. Найти пути выхода из быстро надвигающегося глобального экологического кризиса и восстановить уже разрушенные жизненно важные экосистемы.

3. Преодолеть современный системный кризис культуры и деморализацию общества.

4. Предупредить уже начавшийся антропологический кризис, сохранить человеческий облик и остаться людьми, в первоначальном смысле этого слова.

К сожалению, современная цивилизация еще не готова к решению всего этого комплекса глобальных задач. И основной причиной здесь является состояние общественного сознания и утилитарное краткосрочное мировоззрение интеллектуальной элиты общества. Эта ситуация является очень опасной, так как деструктивные процессы в природе и обществе развиваются очень быстро, и они требуют безотлагательной адекватной реакции.

Российский философ А. А. Зиновьев в своей монографии «Фактор понимания» предупреждал, что человечество может просто не успеть принять необ-

ходимые меры для того, чтобы избежать своей гибели. В Заключении монографии он написал: «Человечество погибнет от своей глупости» (Зиновьев, 2006). Однако последние геополитические события в области международных отношений между США и Россией, а также странами-членами НАТО свидетельствуют, что это предупреждение противниками России пока не услышано. А это означает, что впереди нас ждут очень сложные и опасные времена, которые мы уже переживали в предвоенные годы.

В этих условиях важнейшей задачей системы высшего образования России является формирование ноосферного мировоззрения нового поколения интеллектуальной элиты нашей страны. Это люди, которым придется принимать ответственные решения в сложных геополитических, экономических, социальных и информационных условиях. От качества, оперативности и адекватности этих решений будет зависеть дальнейшая судьба не только нашей страны, но и всего мирового сообщества.

Решение этой задачи должно осуществляться в тесном взаимодействии с учеными Российской академии наук, членами общественных научных организаций и независимыми экспертами. В нашей стране опыт такого взаимодействия имеется, и он должен быть использован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаряев, П. П. (1977) Волновой генетический код. М.: ИПУ РАН. — 108 с.
- Гуревич, И. М., Урсул А. Д. (2012) Информация — всеобщее свойство материи: Характеристики, оценки, ограничения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». — 312 с.
- Дашкевич, В. С. (2013) Великое культурное одичание: арт-анализ. М.: Russian Chess House. — 720 с.
- Зиновьев, А. А. (2006) Фактор понимания. М.: Алгоритм. — 528 с.
- Ильин, И. В., Урсул А. Д. (2009) Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ. — 232 с.
- Кадомцев, Б. Б. (1997) Динамика и информация. М.: 1997. — 400 с.
- Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. (2003) Синергетика и прогнозы будущего. — М.: Едиториал УРСС. — 288 с.
- Колин, К. К. (1998) Феномен информации и научная парадигма // Наука та нақознавство, № 4. С. 64–67.
- Колин, К. К. (2000) Формирование современного естественнонаучного мировоззрения. / Синергетика: человек, общество. М.: Изд-во РАГС. — С. 16–25.
- Колин, К. К. (2004) Феномен информации и философские основы информатики // Alma mater (Вестник высшей школы), № 11. С. 33–38.
- Колин, К. К. (2011) Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, № 17. С. 17–76.
- Колин, К. К. (2012) Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 1. — С. 156–162.

Колин, К. К. (2013а) Философия информации: структура реальности и феномен информации // *Метафизика*, № 4. — С. 61–84.

Колин, К. К. (2013b) Фактор понимания в современном образовании как проблема интеллектуальной безопасности // *Знание. Понимание. Умение*. № 1. — С. 22–26.

Колин, К. К. (2013с) Философия информации и проблема формирования современного научного мировоззрения // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*, 2013, № 1. С. 73–76.

Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // *Стратегические приоритеты*, № 3. С. 6–27.

Колин, К. К. Философские тезисы о природе информации // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*, 2015, № 1. С. 52–58.

Колин, К. К. (2016) Половинчатая стратегия: критический анализ глобальных целей ООН в области устойчивого развития // *Партнерство цивилизаций*, № 1–2. С. 33–41.

Колин, К. К. (2017) Предотвратить новую мировую войну — главная задача человечества в XXI веке // *Стратегические приоритеты*, № 2. С. 4–8.

Колин, К. К. (2018) Концептуальные основы стратегии образования в XXI веке. // *Стратегические приоритеты*, № 2. С. 119–135.

Колин, К. К. (2020) Человечество на переломе: проблема выбора стратегии дальнейшего развития цивилизации // *Researcher. European Journal of Humanities & Social Science*, № 2. С. 53–61.

Колин, К. К. (2021а) Российская научная школа философии информации: современное состояние и перспективы развития // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. Т. 17, № 4. — С. 1012–1027.

Колин, К.К. (2021b) Экологизация сознания – необходимое условие императива глобальной безопасности // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*, № 1. С. 84-94.

Костина, А.В. (2020) Цифровое общество: человек, культура, природа в горизонте сингулярности // *Знание. Понимание. Умение*. № 4. С. 15-33.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть ... человечеству? — М.: 288 с.

Невесский, В. Е. (2001) Информационная динамика (Размышление о природе физических взаимодействий). Труды Отдела теоретических проблем РАН. М.: — 282 с.

Сергин, В. Я. (1994) Сознание как система внутреннего видения // *Журнал высшей нервной деятельности*. Т. 44. Вып. 4–5. С. 627–639.

Судаков, К. В. (1999) Информационный феномен жизнедеятельности. М.: РМА ПО. — 380 императива.

Урсул, А. Д. (1968) Природа информации. Философский очерк. М.: Политиздат. — 288 с.

Чернавский, Д. С. (2002) Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: Наука. —244 с.

Witzecker, E., Wijkman, A. (2018) *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet*. — Springer. — 220 p.

Колин Константин Константинович — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел.: 8-903-501-36-86. E-mail: kolinkk@mail.ru.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫЗОВ РОССИИ

Г. Г. Малинецкий

Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша

Глобальные проблемы требуют людей, способных ответить на серьезные вызовы сегодняшнего и завтрашнего дня. Системы образования и воспитания цивилизаций, претендующих на субъектность и своё место в истории, должны готовить именно таких людей. В статье представлен ряд предложений, позволяющих исправить нынешнюю ситуацию, а также направить систему образования и воспитания по вектору развития уникальной самодостаточной цивилизации — мира России.

Ключевые слова: образовательная стратегия, вектор развития России, советское образование, принципы А. С. Макаренко, кадровая катастрофа, самоорганизация, мир России, цифровизация образования, предметноцентричный подход, образ будущего России.

Состояние образования в России анализируется в целом ряде работ — прогнозируется его развитие, предлагаются меры по улучшению положения дел, исходя из того, что главным лицом здесь является государство (Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2020; Солодова, 2016). И это не удивительно — развитие образования является важнейшей частью государственной политики. Можно напомнить слова Джона Кеннеди, сказанные во время прорыва СССР в космос: «Советы обогнали нас в космосе за школьной партией». Тем не менее, в течение многих десятилетий необходимых мер не принималось, положение дел ухудшалось, возник целый клубок взаимосвязанных образовательных проблем. Приходится надеяться на самоорганизацию и организацию, доступную различным сообществам. Заметим, что в сфере образования наиболее активным и ответственным является сообщество мам учеников, стремящееся, чтобы их дети получили полноценное образование.

Цель этих усилий — возвращение суверенитета и ликвидация отставания, о котором говорит президент, в важнейшем пространстве — образовательном. В течение 200 лет наша цивилизация тает. Были отданы или проданы Калифорния, Аляска, Польша, Финляндия. В 1991 г. произошел распад великой страны — крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.... Уменьшается доля нашей цивилизации на демографической, языковой, экономической, технологической, научной картах мира. Чтобы прекратить это «таяние» нужны новые

люди, отстаивающие смыслы и ценности нашей цивилизации. Их и должна была бы готовить система образования и воспитания. Вновь сформулируем несколько наиболее важных, на наш взгляд, тезисов.

– *Возвращение обществу потребности в квалифицированных людях.* По данным опроса телеканала «Красная линия» более 70% опрошенных граждан России считают, что личные связи важнее полученного образования: «Как будешь представлять к крестикшу иль местечку / Ну как не порадеть родному человечку?»

Пандемия показала, что многие наши знакомые ушли в мир иной из-за неквалифицированной медицинской помощи... Мы столкнулись с «кадровой катастрофой» — при наличии огромного числа людей с вузовскими дипломами, удивительно мало настоящих специалистов, и при этом многие профессионалы остаются безработными. Изменение такого положения дел — задача не только правительства или министерства, а каждого из нас.

– *Объективная информация о происходящем в системе образования.* Многие программы и проекты, которые привели к развалу отечественного образования, проводились в большом секрете, прикрываясь вывеской «экспериментов». Таким манером внедрялся, например, единый государственный экзамен (ЕГЭ). Результаты этого «экспериментирования» так и остались неизвестными педагогическому и научному сообществу. В условиях искусственно созданной неопределенности очень важны результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Program for International Student Assessment). В этой программе, в которой оцениваются способности средних 15-летних учащихся школ применять полученные знания и навыки, в 2018 г. участвовало около 80 стран. Для примера приведем результаты по естественным наукам, указывая место школьников страны в данной программе и их балл (см. таблица). В Китае исследование проводилось в городах Пекин, Шанхай, Цзянсу и Чжэцзян. ОЭСР — организация экономического сотрудничества и развития — международное объединение 38 стран, выступающее в качестве координатора социальной, экономической и экологической политики ведущих стран.

Таблица 1

1.	П-Ш-Ц-Ч (Китай)	590	29.	Латвия	481
2.	Сингапур	551	31.	Литва	482
3.	Макао (Китай)	544	33.	Россия	478
4.	Эстония	530	37.	Беларусь	471
5.	Япония	529	38.	Украина	469
6.	Финляндия	522	...		
7.	Южная Корея	519	52.	Молдова	428
8.	Канада	518	68.	Баку (Азербайджан)	398
9.	Гонконг (Китай)	517	69.	Казахстан	397
10.	Тайбэй (Тайвань)	516	73.	Грузия	383
...			ОЭСР.	Среднее	489

На их долю приходится 80% населения и 60% валового продукта мира. Показатели ребят России существенно ниже, чем среднее по странам этого сообщества. Они оказались в этом исследовании в начале четвертого десятка. 30-е место по математике, 33-е по естественным наукам, 31-е по чтению на родном языке. Во главе списка оказались страны, где не на словах, а на деле осуществляется научно-технический прорыв. Система образования Эстонии заслуживает отдельного обсуждения. Данные по другим постсоветским странам показывают, что Россия не является досадным исключением, а результатом выполнения геополитического проекта, направленного на развал советской средней школы.

Состояние дел красноречиво характеризует профессор МФТИ А. Савватеев: «Средняя школа в России распадается на две группы. Первая — элитный сегмент: небольшое количество супершкол и лицеев, спецшкол, некоторых кадетских училищ, физматшкол, частных школ разного вида, очень неплохих, вплоть до превосходных. Этот сегмент — высочайший в мире, может быть, не считая Китая. А вторая группа — это массовая школа, все остальное. Не менее 90% школ, почти все школьники России. Вот что про неё можно сказать тремя словами: массовая школа умерла. Это диагноз. От трети до половины учительских (мы не можем пока оценить точнее) в России физически пустуют. Их нет, уроки не ведутся» (Школой должен заниматься...: Электр. ресурс). Что делать родителям? Переводить детей в сильные школы. В других школах требовать, чтобы учителя были и уроки шли. Добиваться, чтобы директор искал сильных преподавателей...

— *Переход от лично-ориентированного к предметноцентричному обучению.* В советской школе учителя математики оценивали по тому, насколько хорошо он знает свой предмет и умеет научить ему детей. То же относилось и к преподавателям других дисциплин. Учеников оценивали по их конкретным успехам в разных предметах. Это и называлось предметноцентричным подходом. И соотносился с оценкой результат. Критерий успеха — социальная практика, в данном случае решение предложенных учителем задач. Но в ходе перестройки верх взяла другая — лично-ориентированная концепция. Психолог от образования А. Г. Асмолов сформулировал императив этого перехода: «От культуры полезности к культуре достоинства». Неважно знает ли ученик и учитель что-то, важно, чтобы он развивался и приобретал «компетентности» (которые до сих пор не ясно как мерить). При этом детей можно учить с инвалидами без каких-то специальных методик (инклюзивное образование). Они ведь тоже как-то будут развиваться. Веками детей стремятся защитить, дать им ясную картину реальности, объяснить кто Мальчиш-Кибальчиш, а кто Мальчиш-Плохиш. Асмолов предлагал отказаться от этого и готовить детей к «ситуации неопределенности». Результат этих новшеств налицо. Удивительным является то, что Российская академия образования (263 члена на 25.12.2021) не отметила ни действиями, ни значимыми заявлениями в ходе многолетнего разрушения российского образования, считавшегося до реформ одним из лучших в мире. Что делать? Нам кажется разумным подход А. Савватеева: «Нам нужно серьезное разоблачение группы экспертов, которых я называю «30 на 30». Это 30 экспертов, которые 30 лет говорили чушь про образование, тем самым под-

держивая его развал. На самом деле 40 лет, это все началось ещё до распада СССР, когда советское образование стало угрозой для остального мира. Это вопрос суверенитета, у нас он есть или нет? Если нет, давайте его вернем» (Школой должен заниматься...: Электр. ресурс). Одному из авторов данного текста довелось не раз обсуждать эту проблему с выдающимися педагогами — И. Ф. Шарыгиным и А. М. Абрамовым, — самоотверженно боровшимися за развитие отечественного образования. Они придерживались схожего мнения.

— *Чему и как учить.* В сложных системах простота и единообразие на одном уровне организации позволяет достичь сложности разнообразия на другом. Простейший способ развалить систему — ввести ненужное разнообразие. Именно это и было сделано с российской школой. Учителям предложили делать свои методики и учебники, ориентируясь на свои представления. С 2013 г. президент высказывал мысль о необходимости «единого учебника истории». Тем не менее, последние опросы показывают в России всё преподают по... 86 различным, зачастую противоречащим друг другу книгам. О какой идеологии или «большом проекте» может идти речь, если мы живем в стране с «неизвестной историей»?!

Минобрнауки России утвердило более 10 программ начальной школы, под каждую из которых сделана линейка учебников. При этом по какой учить часто определяют родители или директор: «Без Эльконина школа не дышит»... Мы восприняли худшее из образования американской школы. В своё время выдающегося американского физика Р. Фейнмана попросили войти в комиссию по оценке учебников *данного штата*. Он пришел к такому выводу: «*Не понимаю, как мы собираемся хорошо учить, если учебники пишут люди, которые не совсем понимают то, о чем пишут.* И книги получаются безобразные. СОВЕРШЕННО БЕЗОБРАЗНЫЕ» (Фейнман, 2001: 282). Его совершенно поразило, что многие члены комиссии, в которую он входил, давали оценку книгам, которых они не видели...

В СССР было нормой иметь один обычный учебник для *всей* страны и один учебник повышенной сложности. Это позволяло организовать методическую работу.

Хороший учебник — результат огромной работы, отражение опыта педагога и большой удачи. Например, учебник А. П. Киселёва по элементарной геометрии, изданный впервые в 1892 г., переиздавался более 100 раз. Выдающийся математик, академик В. И. Арнольд, оценивая преподавание геометрии, говорил: «Я бы вернулся к Киселёву» (Костенко.: Электр. ресурс). Иными словами, Минобрнауки России, ставя на «образовательный рынок и плюрализм» продолжает развивать среднюю школу России.

В течение многих лет реформаторы от образования убеждали, что занимаются только организацией образовательного процесса, не касаясь его содержания. Но и этого оказалось достаточно для развала отечественной школы. Вместе с тем школьные программы за время реформ накопили огромный груз лишней и бесполезной информации. Необходим комплексный, синтезирующий взгляд на образование, соотносящий знания, умения, навыки, которые мы хотим передать следующему поколению, с возможностями ребенка и с образом

гражданина, которого мы хотим видеть в будущей России. Именно эта задача должна быть одной из ключевых в деятельности Минобрнауки России.

Домашнее образование является большой, трудной нагрузкой и для ребенка, и для родителей. Но иногда не остается другого выхода, особенно когда какие-то учителя «самоутверждаются» за счет детей. Здесь очень важна возможность «сдавать» отдельные предметы в других школах и не ходить на них в своей. В Москве раньше такая возможность была, и одному из авторов текста в ходе обучения ребенка стало ясно, насколько она важна. Вероятно, такой возможности родителям можно добиться на уровне муниципалитета.

– *Изменение роли учителя в обществе.* Врачи и учителя — представители важнейших массовых профессий в стране. В руках первых находится наша жизнь, вторых — наши дети. Отношение к учителю в СССР не сравнимо с тем, которое имеет место сейчас. «Прежде всего надо сказать, что образование никогда не было услугой. Это системообразующий институт нации, а учитель — это не только передатчик знаний от учебника в мозги, это ещё и человек, который способствует становлению гражданина, для которого аттестат или диплом о высшем образовании – это возможность принести пользу родине», — пишет выдающийся педагог С. Рукшин (Сергей Рукшин...: Электр. ресурс).

– *В советские времена учителя пользовались большим уважением.* В РФ образование не на словах, а на деле превратили в услугу и работу учителя начали определять и оценивать директора, родители, ученики. Педагоги заняты постоянным выполнением указаний и подготовкой бесконечных бумаг. О зарплатах в большинстве регионов ходит учительский анекдот: «На одну зарплату есть нечего, а на две — некогда». По данным С. Рукшина в среднем в стране учитель работает на 1,7 ставки. Принижая учителя, мы лишаем страну будущего. Мы почти не пишем об институтских преподавателях и профессорах — работа большинства из них бесполезна. Как правило, невозможно дать настоящее высшее образование тем, кто не имеет полноценного среднего. Личностно-центрированный подход и низкий конкурс в педвузы привел к появлению огромного количества малограмотных учителей... Как же быть? По счастью у нас есть советский опыт. Для учебы нужен и кнут, и пряник. И этот «кнут» учителю надо вернуть. Он должен иметь возможность выгнать из класса ребят, срывающих занятия, оценивать поведение, оставить на второй год, если это необходимо. Мобильник и урок — две вещи несовместные. В школе должно быть больше мужчин.

– Образование — это не раздача или покупка аттестатов или дипломов желающим, а предоставление возможности, вложив большой, серьезный труд, получить знания, умения, навыки, необходимые обществу.

В случае единого образовательного пространства одних учебников и требований можно использовать в образовании деятельностный подход, детально разработанный в 1960-х гг. выдающимся психологом П. Я. Гальпериным (Гайбай, 2012: 28–37). И оценивать в предметно-центричном подходе просто — надо ориентироваться на результаты контрольных работ, связанных с решением задач (не на тесты!), и устных экзаменов.

Разумеется, эти подходы не должны блокировать педагогические исследования Ю. В. Громыко, других российских педагогов и психологов. Однако наше образование в кризисе. Тонушему, однако обычно бросают спасательный круг, в эффективности которого не сомневаются.

– *Блеск и нищета цифровизации российского образования.* В течение многих лет руководители Высшей школы экономики (ВШЭ) и ряд специалистов объясняли, насколько хороша будет цифровизация образования, что лекции должны быть записаны на видео, а книги и контрольные статьи электронными. Авторам довелось слушать доклад представителей «цифрового университета». «Оцифровать» в нем не удалось только ректора, главбуха и уборщицу. Наступил COVID-19, а с ним и дистанционное образование. И сразу стало понятно — король-то голый! Людей должны учить люди, а не машины. Образование — это диалог, а дистанционка — монолог, которые ещё хуже того, что было раньше. Впрочем, наши коллеги судят ещё жестче: «В итоге у нас по призыву Путина строятся школы и стоят пустыми — нет учителей... Ждем учителей с распростертыми объятиями. А вокруг всего этого бегают Герман Греф со своим "Мы сейчас экраны поставим за наш счет, сейчас будут Сберклассы; все нормально, не нужны учителя ваши, они уже устарели, советская школа устарела, она авторитарна". Да, может быть, Советский Союз был авторитарный, но уж про школу советскую плохого слова я бы не сказал. По сравнению с сегодняшним днем это просто райская школа. Любой советский троечник более-менее знал про биссектрисы, высоты. Что такое дроби знал весь Советский Союз». Значимы слова и об экранах: «Это просто днище. В этот экран никто даже не смотрит. Ты можешь включить там гениального педагога, но школьник, оставленный наедине с экраном, не будет смотреть даже самые великие лекции», — считает Алексей Савватеев (Школой должен заниматься...: Электр. ресурс).

Компьютерная среда — новое пространство обитания людей. Неверные действия в нем могут обострить каждую из тех угроз, о которых говорит А. Гуттериш.

Алексей Толстой, толкуя об отечественной истории заметил: «Земля наша богата, / Порядка в ней лишь нет». И люди у нас отличные, но не все на тех местах, на которых следовало бы. Какое, собственно, отношение Г. О. Греф имеет к образованию? Владельцем 50% плюс 1 акция является Фонд национального благосостояния России, его акционерами 8273 юридических и физических лиц, 25% акций напрямую принадлежат иностранцам, в компании более 285 тысяч сотрудников. Казалось бы в этой сфере много дел. Но нет! «Вся модель образования от детских садов и до вузов должна быть изменена! Мы пытаемся сегодня воспроизводить старую советскую абсолютно негодную модель образования, напихивание детей огромным количеством знаний».

В недрах Сбербанка была создана *цифровая образовательная платформа «Сберкласс»* и её добровольно принудительно с 1 сентября 2020 г. начали в порядке «эксперимента» внедрять в 65 регионах России. И Минпросвещения это одобряет. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования (приказ Минобрнауки №373 от 6 октября

2009 г.) направлен на обеспечение «условий для индивидуального развития всех обучающихся (п.6) и предлагает «воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям цифрового общества (п.7)» (Чуйков...: Электр. ресурс). Удивительно — министерство, которое не может справиться с коллективной общеобразовательной школой берется за индивидуальное обучение — прикрепление к каждому ребенку обычного или «электронного» репетитора. Что такое «цифровое» общество в министерстве пока не разобрались, но приказы уже издают...

Весной 2020 г. НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей Минздрава провело опрос 30 тыс. школьников с 5 по 11 класс из 79 регионов России. У 83,3% опрошенных учеников с 5 по 11 класс фиксировались негативные психические реакции пограничного уровня, у 42,2%, по мнению специалистов, имело место депрессивное состояние, у 41,6% астенические состояния. Вероятность обсессивно-фобических состояний отмечена у 37,2% опрошенных, синдром головных болей у 26,8%, нарушения сна у 55,8%... (Чуйков...: Электр. ресурс). От знаний Греф предлагает перейти к обучению навыкам, то есть, по сути, к подготовке «людей одной кнопки».

Нам довелось много раз беседовать с реформаторами отечественного образования, пытались понять, что ими двигает, почему они считают себя «прогрессорами» в нашем «отсталом» государстве. Ответ прост — они явно или неявно исходят из императива: «новое — значит хорошее». Увы, это не всегда так. Стоит вспомнить о четвертом всаднике апокалипсиса, о котором говорит Гутерриш. Попытки «цифровизации» в России показали нам его во всей красе.

– *Уважение к преподавателю и сохранение суверенитета.* Как оценивать деятельность преподавателей? Очевидно — по успехам учеников. У нас же она оценивается... по числу опубликованных научных работ. При этом особую ценность имеют те, которые упомянуты в западных базах Scopus и Web of Science или помещены в журналах, упомянутых в перечне Q₁ или Q₂. Западные специалисты определяют, что такое хорошо у нас, а что такое плохо, кто хорош, а кто нет. И это прописано в документах Министерства науки и образования! Не абсурдно ли это?!

Естественно, что это безобразие следует прекратить как можно скорее. У преподавателей важный и нелегкий труд, и им не надо мешать им заниматься, если у них самих нет большого желания заниматься наукой.

Что же нужно для вывода российского образования из кризиса и размещение его на уровень, обеспечивающий образовательный суверенитет и высокотехнологичное развитие?

Для этого нужен ряд перемен, следующих из проведенного анализа. Их осуществление требует совместных действий, организации и самоорганизации. Перечислим некоторые из этих перемен.

– Формирование единого образовательного пространства России, связанное с принятием единых учебников (обычных и повышенной сложности) и организация методической работы.

– Возвращение к единой общеобразовательной политехнической школе (при сохранении частных школ и возможностей для домашнего образования)

– Изменение социального и материального статуса учителя, расширение его возможностей и полномочий. Учителя не должны «тянуть» тех, кто не желает и не может учиться. Как в ведущих странах мира работа учителя должна быть желанной, престижной, хорошо оплачиваемой и постоянно находящейся в поле зрения общества.

– Переход к воспитанию в трудовом школьном коллективе, самоорганизация учителей в работе над повышением уровня образования, над воплощением миссии школы.

– Переход от лично-ориентированного к предметноцентрическому обучению. Уровень учителя определяется тем, как он знает предмет и может помочь его освоить ученикам, а ученики — умениями, знаниями и навыками, которыми они владеют. Проекты не могут заменить знания.

– Возвращение Мечты и Идеологии в школу. Для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра.

– Максимальное сокращение дистанционного и цифрового образования. Детей должны учить люди, а не машины. Проведение масштабных исследований по анализу влияния компьютерных технологий на детей и учет их результатов в организации учебного процесса.

– Возвращение результатов и форм образования в центр общественного внимания. Отказ от «импровизации» Высшей школы экономики, грефов и прочих, поддерживаемых на национальном уровне.

– Отказ от единого государственного экзамена (ЕГЭ), развалившего среднюю и высшую школу России (Малинецкий, 2011: 18–59). В январе должны проводиться выпускные экзамены, дающие право на получение аттестата зрелости. В июне – вступительные экзамены. Отбор будущих студентов и связанная с этим ответственность должна быть возвращена ректорам вузов.

– Перевод детских садов из «придатков школ» в статус важных для образования и воспитания. В Испании четырехлетние ребята в детских садах учатся читать. У нас картина пока иная...

– Возвращение специалитета, как основной формы высшего образования. Отказ от бакалавриата, магистратуры, от «болонизация» как от неудавшегося эксперимента.

– Отказ от волонтаристского объединения школ. Директор должен заниматься своей школой, а быть бизнес-менеджером огромного педкомбината.

– Радикальная дебиюрократизация работы вузов и школ. Чтобы пройти аттестацию вузу надо предоставить Минобразу 1,5 тонны бумаги. Этот абсурд следует прекратить.

– Расширение сети бесплатных специальных физико-математических, художественных, спортивных и многих других школ: «Талантам надо помогать, / Бездарности пробьются сами»

– Уважение к работе учителей. Главная их задача — хорошо учить, а не имитировать науку.

– Снижение обязательной нагрузки учительского и профессорско-преподавательского состава.

– Российская наука должна перестать быть придатком западной, стремящейся к похвалам и публикациями в западных изданиях, а сориентироваться на решение задач российской цивилизации.

– Открытие военных кафедр в большинстве вузов, на многих из которых людям, по сути, давалась ещё одна специальность.

– Возрождение кооперированного образования, в котором студенты часть времени работают на производствах, подразделения которых им в будущем предстоит возглавлять.

В истории России наша страна не раз сталкивалась с образовательными вызовами и достойно на них отвечала. Надеемся, что ответ и на этот вызов не будет исключением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асмолов, А. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд. — М.: Академия, Смысл, 2007. — 528 с.

Гайбай Т. В. Научные идеи П. Я. Гальперина и их развитие в современной деятельностной теории учения // Культурно-историческая психология, 2012, т. 8, Т. 4, с. 28–37.

Капица, С. П., Курдюмов, С. П. Малинецкий, Г. Г. (2020) Синергетика и прогнозы будущего. Образование. Демография. Проблемы прогноза. Книга 2. 4-е изд. — М.: URSS — 384 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему. №100).

Костенко И.П. Почему надо вернуться к Кислову? [Электронный ресурс] — <https://www.portal-slovo.ru/impressionism/36366.php> (дата обращения 06.10.2021).

Малинецкий Г. Г., Подлазов А. В. ЕГЭ как катализатор кризиса российского образования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Педагогическое образование, 2011, № 3. — С.18–59.

Россия – Ноев Ковчег человечества (РНК): Философско-религиозные и методологические аспекты идеологии будущей России / Под общ. ред. Ю. В. Громько и Ю. В. Крупнова. — М.: ЛЕНАНД, 2019 — 208 с.

Сергей Рукшин: главные проблемы отечественной школы. [Электронный ресурс] — <https://activityedu.ru/Blogs/opinion/sergey-rukshin-glavnye-problemy-otchestvennoy-shkoly/> (дата обращения 06.10.2021).

Сиренко, С. Н. (2018) Образование в Союзном государстве в цифровую эпоху: международный опыт и направление модернизации. / Кочкаров А. А. Современная инженерия малых беспилотных летательных аппаратов и особенности их сетевого взаимодействия. / Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (7-8 февраля 2020 г., г. Москва). / Под ред. Г. Г. Малинецкого. – М.: ИПИМ им. М. В. Келдыша. — С. 200–210.

Солодова, Е. А. (2016) Новые модели в системе образования: Синергетический подход. — М.: URSS. — 344 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему. №56, Будущая Россия №15).

Школой должен заниматься не продажный и гнусный Минпрос, а Минобороны». [Электронный ресурс] — URL: https://yandex.ru/turbo/znak/com/s/2021-11-09/massovoe_obrazovanie_v_rf_mertvo_inetrvyu_s_alkkseem_savvateevym_u_trupa_russkoy_sredney_shkoly. (дата обращения 06.10.2021).

Фейнман Р. Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман. — Ижевск.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. — 336 с.

Чуйков А. Герман Греф считает советскую модель образования «ненужным бараклом». [Электронный ресурс] — <https://yandex.ru/turbo/argumenti.ru/society/2021/04/718961> (дата обращения 06.10.2021).

Малинецкий Георгий Геннадьевич — директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша, доктор физико-математических наук, профессор, Вице-президент Нанотехнологического общества России, постоянный член Изборского клуба. Эл. почта: gmalin@keldysh.ru.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ — КЛЮЧЕВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД

О. Н. Гуров

Институт отраслевого менеджмента РАНХиГС

В статье анализируются возможности непрерывного обучения как перспективного образовательного тренда, играющего ключевую роль в развитии системы образования.

Ключевые слова: обучение; IT-сфера; образование; непрерывное образование; непрерывное обучение, образование XXI века; импакт-бизнес.

Сегодня в экономической сфере происходит смена парадигмы и на сцену выходит концепция импакт-бизнеса (Дорожкина, 2021: Электр. ресурс). В этом контексте под понятием «импакт» понимаются значительные позитивные изменения мира в целом, жизни людей, общественной сферы в результате предпринимательской деятельности. Миссия импакт-бизнеса — работать не только ради денег, но и помогать решать важные мировые проблемы. Импакт-бизнес подразумевает устойчивые и долгосрочные изменения в общественных процессах, при этом его деятельность нацелена на то, чтобы сделать общественную сферу более благоприятной для человека. Таким образом уже на практике сегодня мы видим человеческое измерение в основе принимаемых стратегий крупнейших компаний.

На наших глазах в 2021 году начал формироваться конкретный инструментарий этой новой парадигмы — создается полноценный виртуальный мир для работы, развлечений и общения — Метавселенная Facebook. Пока это раз-

вение осуществляется на основе привычных технологий: VR-гарнитур, мобильных устройств и игровых консолей (Делюкин, 2021: Электр. ресурс). Но можно предположить, что уже в ближайшие годы начнется и массовая киборгизация человека, обоснованная необходимостью более эффективно подключаться к сети для полноценного погружения в дополненную реальность, но это тема для отдельного исследования. В любом случае очевидно, что формируется гибридный социальных практик и технологий, а технически — создается преемник мобильного интернета, между человеком и контентом стираются границы.

И конечно, метавселенные (речь идет о проектах, которые придут на смену экосистемам и, конечно, они будут создаваться не только Meta (бывшей компанией Facebook), но и другими технологическими компаниями) произведут революцию во всех отраслях, и для нового будущего будут созданы новые отрасли, рынки и ресурсы, и что наиболее важно — новые навыки и профессии.

Как известно, Гарвардский Центр перепроектирования учебных программ разработал модель четырехмерного образования, необходимого для реалий XXI в. В этой модели 3 привычных блока:

- знания (то, что мы знаем и понимаем);
- навыки (как практически мы используем знания);
- характер (как мы ведем себя и вовлекаемся в мир)

формируют концепцию более высокого уровня — метаобучения (как мы мыслим, размышляем и адаптируемся») (Фарель, 2018).

Вместе с этим необходимо обратить внимание на то, как сегодня «выглядит» индивид/личность/человек в представлении современного государства, бизнеса, общества. Сейчас важная роль придается эмоциональному интеллекту — способности осознавать и управлять эмоциями, как своими, так и всех стейкхолдеров. Это не только абстрактная необходимость адаптироваться, но и конкретное требование для многих должностей и в целом профессий, для повседневной жизни и в целом для человека, чтобы он мог полноценно существовать в мире.

С учетом того, что сегодняшнее развитие характеризуется жесткими условиями, высокой степенью конкуренции и изменчивости во всех процессах, значимой фигурой для бизнеса становится Homo Aestheticus (переведем вольно в нашем контексте это понятие как «менеджер чувствующий») — личность с фокусом на эмоциональный интеллект, поскольку уже сегодня поведенческие характеристики индивида имеют большое значение для общественной жизни (Соколов, 2015: Электр. ресурс).

Так, по мнению аналитиков Всемирного экономического форума, эмоциональный интеллект становится ключевым навыком будущего, а также необходимой компетенцией при трудоустройстве практически во всех сферах деятельности (Future Work Skills, 2021: Электр. ресурс).

Представленные выше факты доказывают, что постоянное обучение и длительная и разнообразная карьера представляют собой новую реальность для современного человека.

Обратим внимание, что постоянное обучение, будучи без сомнения перспективным рынком, представляет собой и серьезный вызов. Поскольку векторы метаобучения, как мы показали ранее (на мышление, на развитие личности, на коммуникацию), являются достаточно разнообразными, это делает задачу постоянного обучения непростым делом. Более того, данная насущная задача требует высокого качества исполнения, чтобы ее решение не стало паллиативом, декоративной работой.

Сегодня студенты, выходящие из вузов, зачастую в среднем недостаточно квалифицированы, чтобы прийти на работу в компанию и сразу же считаться специалистами. Вузы дают хорошие базовые академические знания, которые нужны и важны. Но существует большая проблема с тем, что прикладные знания и практика в вузах во многом преподаются в соответствии с «классическими», нередко устаревшими программами и по не самым современным технологиям. Компаниям и рынку в целом приходится в той или иной степени переобучать студентов, недавно закончивших вузы. Проблема возникла не вчера, но сегодня цена вопроса неизменно возрастает.

Мы предлагаем определенные шаги, которые могут способствовать решению этой проблемы:

1. Крупным компаниям совместно с вузами и компаниями модернизировать учебные программы, выносить в них максимально актуальные знания, развивать совместно возможности для стажировки. Такие примеры уже есть, но системный подход на федеральном уровне пока не наблюдается, и эта проблема представляется существенной. При этом существующий опыт является положительным. К примеру, Яндекс работает с системой высшего образования около 15 лет, и накопил колоссальный опыт, которым охотно делится с вузами и всегда открыт к сотрудничеству со всеми техническими вузами страны (Яндекс, 2021: Электр. ресурс).

2. Развивать систему дополнительного образования. Высшее образование фундаментально и монументально, за 4 года система формирует теоретически подкованного специалиста. Система ДПО — это краткосрочный, но эффективный инструмент получения не столь хорошо академически подготовленного бакалавра, но тем не менее достаточно компетентные кадры. Многие компании готовы работать с вузами в этом направлении и даже выступать неким локомотивом по созданию курсов ДПО, которые в краткосрочной перспективе смогли бы подготовить недостающих специалистов, например, для активно развивающегося и испытывающего недостаток в кадрах IT-рынка.

3. Развивать научную работу. Кроме образовательной, в вузах проводится и научная работа. Крупные компании могут участвовать и в таких проектах, например, в IT сфере совместной тематикой исследований может выступать computer science. При этом зарплата исследователя несопоставима с зарплатой разработчика, поэтому на практике часто молодые специалисты предпочитают становиться разработчиками, а не исследователями в научной сфере. Вузам совместно с компаниями необходимо разрабатывать стратегию для улучшения среды не только относительно зарплат, но и пространства, где будет творить

исследователь. Крупные компании могут и должны выступить в данном случае в качестве партнеров.

Возвращаясь непосредственно к теме постоянного обучения, отметим, что необходимо развивать и программы не только строго узкоспециализированные, но и такие, которые направлены на развитие и адаптацию человека в целом. В рамках деятельности АНО «Центр развития деловых компетенций» была осуществлена проработка основных векторов обновления системы образования на основе востребованных и актуальных навыков, существующего международного опыта, и многолетней профессиональной и педагогической практики участников проекта. В результате была разработана учебная программа «Прогрессивные инструменты управления и осознанного развития», которая в 2022 году будет запущена в ряде российских вузов.

Ценность программы в том, что современный человек, упомянутый выше Homo Aestheticus в сегодняшнем воплощении – личность, специалист, менеджер etc, должен уметь не только чувствовать, но и предвидеть ситуацию. И здесь идет соприкосновение с еще одной важнейшей сферой - управлением рисками.

Программа «Прогрессивные инструменты управления и осознанного развития» представляет собой результат концептуализации стратегического бизнес-управления с учетом оценки влияния эмоционального интеллекта и психологических аспектов в бизнес-среде.

На основе многолетней профессиональной практики выведены формулы, необходимые для личностного развития и ведения бизнеса, представлены антикризисные инструменты для повышения эффективности принимаемых решений в условиях неопределенности и высокой турбулентности для различных сфер жизнедеятельности современного человека.

Известно, что $IQ \neq EQ$. Предлагаемая программа позволяет получить знания и навыки достижения достаточного EQ, чтобы $IQ + EQ$ выводило личность и его деятельность на новый уровень.

В этом смысле неопределенность, связанная с возможными событиями (то есть, с такими, которые имеют вероятности возникновения, исходов, последствий) — это риск. Управление рисками на основе психологических аспектов личности и организационной среды, в частности, с применением эмоционального интеллекта – ключ к решению актуальных задач, стоящих перед современностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Делюкин, Е. В. (2021) Что такое «метавселенная», которую строят Марк Цукерберг, Сатья Наделла и Тим Суини — и зачем это нужно [Электронный ресурс] // vs.ru. 1 августа. URL: <https://vc.ru/future/281044/> (дата обращения: 08.12.2021).

Дорожкина, Е. А. (2021) Импакт-инвестиции: какую прибыль приносят расходы на социальную ответственность [Электронный ресурс] // Incrussia.ru. 8 октября. URL: <https://incrussia.ru/understand/impact-investing/> (дата обращения: 08.12.2021).

Соколов, Б. Г. (2015) Homo aestheticus: человек чувствующий vs человек эстетический // *Онтологии чувственности. / (Концептуализация Homo Aestheticus. Часть II)*. Санкт-Петербург: 2015. С. 13–30.

Рейтинг вузов от поиска Яндекса (2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/company/researches/2017/universities> (Дата обращения 09.12.2021).

Фадель, Ч. (2018) *Четырехмерное образование: компетенции необходимые для успеха: [пер. с англ.] / Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллинг; Благоворит. фонд Сбербанк «Взгляд в будущее»; [предисл. А. Асмолова]. — М. : Точка. — 235 с.*

Future Work Skills (2020) [Электронный ресурс] // URL: <https://uqpn.uq.edu.au/files/203/LIBBY%20MARSHALL%20future> (дата обращения 09.12.2021).

Гуров Олег Николаевич — МБА, член Экспертного совета по управлению экономикой знаний при Комитете по образованию и науке Госдумы, эксперт Российского Совета по международным делам, генеральный директор АНО «Центр развития деловых компетенций», преподаватель кафедры управления бизнес-процессами, Институт отраслевого менеджмента РАНХиГС, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 4, корп. 3. Тел. +7 (968) 764-44-28. Эл. адрес: gurov-on@ranepa.ru.

СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Н. И. Ильинская
Московский гуманитарный университет

Пандемия Covid-19 оказала столь сильное влияние на все сферы нашей жизни – начиная от экономики и завершая социальной сферой, — что возвращение к прежней жизни в привычных нам формах, вероятнее всего, окажется невозможным. И в значительной степени это касается сферы образования. Перевод на дистанционный формат уже в первые месяцы пандемии охватил 90% всех образовательных учреждений мира, более 1,75 млрд человек и более 200 млн преподавателей. Сегодня становится очевидным, что дистанционное обучение – не кратковременный и вынужденный эпизод развития образовательной системы, но принципиально новый этап ее функционирования. В статье показано, что основным участником образовательных процессов в цифровом мире станет сетевая личность, обладающая совокупностью принципиально новых качеств, которые потребуют обновления образовательных технологий, среди которых особым значением обладают инновационные технологии, основанные на принципе интерактивности.

Ключевые слова: инновационное образование, цифровая среда, сетевая личность, образовательные технологии, интерактивность.

Очевидно, что выход из пандемии (согласно различным сценариям он может занять от одного до трех лет) уже не приведет нас к той образовательной системе, от которой мы вынужденно ушли. Это касается и технологического, и методического, и содержательного ее аспектов. Данный факт не мог быть принят как безусловный участниками образовательного процесса еще в апреле-июне 2020 года, когда перевод образования на удаленный доступ воспринимался как временная мера (Кондаков: Электр. ресурс). От образовательных технологий на этом этапе требовалось одно — проведение всех занятий соответственно учебному графику, образовательным программам, требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов. Это был первый этап развития дистанционного образования, обусловленного пандемией, и абсолютное большинство образовательных учреждений России его прошли успешно (Уроки «стресс-теста»...: Электр. ресурс).

Однако на втором этапе развития дистанционного образования, начавшемся в 2020–2021 учебном году, стало очевидно, что простой его перевод на образовательные платформы даст немного. Конечно, это позволяет организовать образовательный процесс в комбинированном режиме, сохраняя удаленный формат для части обучающихся. Но в этот период появилось также четкое понимание того, что цифровые технологии могут выступать в полной мере как инновационные — причем, не только в техническом смысле, а прежде всего, в содержательном и методологическом.

Представляется, что третий этап развития системы образования, наступление которого будет обусловлено, прежде всего, ее собственными потребностями, а не внешними причинами, потребует серьезных исследований в разных областях педагогического знания, а также психологии, философии, социологии образования. На этом этапе будет необходимо выявить способы оптимизации коммуникации участников образовательного процесса, возможности его персонализации, особенности внедрения в образовательный процесс инновационных технологий. И сама образовательная среда будет иной — она будет основана на конвергентных технологиях, внедрении элементов искусственного интеллекта, дополненной и симуляционной реальности.

Очевидно, что данный прогноз достаточно элементарен — он основан на экстраполяции наших представлений о новейших технологиях в самых разных сферах на систему образования. Однако данные технологии повлияют столь существенно на саму эту систему, что эти процессы приведут к значительным, специфичным для нее самой изменениям. Они будут, в том числе, связаны с новым образовательным поведением участников коммуникации и их новыми социальными и индивидуальными потребностями, которые будет решать образование. При этом все инновации будут соответствовать новой социальной и экономической среде, что потребует и мобильности всей образовательной системы, которая будет ориентироваться на принципы комбинирования образовательных элементов, их дополнения, а при необходимости — полной замены отдельных модулей иными, более современными. Скорость этих изменений в самом содержании знаниевых элементов будет достаточно высока.

Такое образование, осуществляемое в интернет-среде, на образовательных платформах, будет гораздо более интенсивным — возможно, не в плане объемов информации, предлагаемой к изучению, а в плане психологическом. Не случайно, в конце второго семестра 2019–2020 гг. многие преподаватели и студенты отмечали синдром эмоционального выгорания при работе на платформах (Профилактика эмоционального...: Электр. ресурс), который проявлялся в непреходящей усталости, бессоннице, повышенной тревожности. Данные эффекты обусловлены сложностью общения участников образовательного процесса посредством экрана, особенно, если общение осуществляется в формате видеоконференции. Видеотрансляция, несмотря на создание достаточно полного «эффекта присутствия», не передает информации во всей ее полноте, не позволяет «считывать» многие детали, доступные при естественном общении в офлайн — мимику и выражение лица собеседника, разворот его тела и позу. Для компенсации этой необходимой для общения информации требуются дополнительные усилия — и эмоциональные, и интеллектуальные.

Однако самой главной проблемой, которая явно обозначилась в период пандемии, стало изменение характеристик самих обучающихся как основных участников образовательной коммуникации. Цифровая среда уже до пандемии привела к формированию у школьников и студентов значительной трансформации психических и когнитивных процессов, связанных с памятью, вниманием, мышлением. Эти изменения позволяют говорить о формировании принципиально новой структуры личности, обусловленной ее сетевым характером. Подобная личность обладает целым рядом новых качеств, основное из которых исследователи видят в особом «отношении человека (находящегося в новых пространственно-временных координатах) к скорости удовлетворения его... познавательной ... потребности» (Ахаян, 2018: 10–15). Такого субъекта образовательного процесса А. А. Ахаян предлагает рассматривать как сетевую личность, «способную и осознающую как ценность свои возможность и право на удовлетворение гносеологической (познавательной) и коммуникативной потребности в момент ее возникновения (на пике интереса)» (Там же). Это означает, что главной ценностью для сетевой личности является право на получение необходимой информации в режиме реального времени. Такие возможности личность, сформированная в сетевом пространстве, воспринимает в качестве необходимого атрибута своего жизнеобеспечения, и отсроченность получения необходимого знания воспринимается ею как ограничение свободы. Соответственно, нарушение этой ценностной иерархии, в том числе, неуважение к личному времени, может привести к отказу от сотрудничества с преподавателем (Там же). Причем, говоря о сетевой личности, мы должны обращать внимание на ее способность выступать как в качестве индивида, обладающего набором привычек, предпочтений, психологических особенностей (эти характеристики рассматриваются в большей степени в контексте психологии личности), так и в качестве целостного субъекта, обладающего определенной самоидентичностью (согласно философскому пониманию личности).

Все это потребует и особого отношения к обучающемуся, который будет выступать в качестве сетевой личности с набором индивидуальных (знаниевых

и психологических) потребностей. Замена реального социального общения виртуальным вызывает ряд особенностей такой личности, среди которых можно выделить следующие.

- Неустойчивую персональную идентификацию, находящуюся между реальной и виртуальной. Это состояние сопровождается изменчивой картиной мира (Тихонова, 2016), частой сменой жизненных ориентиров и ценностей. «Интерактивное воображение» проявляется в ориентации не на выстраивание своей реальной идентичности, а на ее конструирование по типу нарратива, включающего вербально-текстовую самопрезентацию, а также самопрезентацию визуальную (где аватар позволяет произвольно конструировать собственный облик, вплоть до выбора пола) (Орлов, Орлова, 2018: 12–22). Этому процессу способствует сама анонимизация сетевого общения.

- Высокую зависимость от мнения окружающих — сетевых друзей и подписчиков, которая выражается, в том числе, в комментариях и «лайках» (Богданова, 2018). Заинтересованность в социальном взаимодействии становится столь высокой, что «лайки» превращаются в предмет купли-продажи, где их число может быть искусственно увеличено.

- Ослабление самоконтроля над своими антисоциальными качествами — агрессивностью, отклоняющимся поведением и т. п., которые становятся возможными при анонимности общения и реализации которых способствуют многие онлайн-игры (Чеснокова, 2015).

- «Гипертекстовую» структуру сознания, ориентирующегося не на логичные и последовательные тексты, а на информационный комплекс, состоящий из фрагментированных представлений и знаний.

Все эти особенности свидетельствуют о том, что сама социализация современной молодежи протекает как киберсоциализация, включающая качественные изменения личности, специфичные именно для киберпространства и коммуникации с виртуальными субъектами общения. Сложность формирования персональной идентичности и индивидуализации личности обусловлена подобным пересечением сетевых качеств конкретного человека и его реальных качеств, его «Я» виртуального и реального. Все это создает особые требования к коммуникации в процессе реализации образовательных практик сетевой личности, обладающей комплексом не только поведенческих и эмоциональных, но и когнитивных, волевых, телеологических характеристик. При этом совершенно особой областью остается та, что связана не с обучением, а воспитанием человека, которое должно быть направлено в сторону формирования не монетарных установок, а ценностно-содержательных (Фленина, 2015), на преодоление ценностного плюрализма, на поиск подлинных смыслов существования взамен следования виртуальным имиджам и многовариантности образов мира, на восприятие молодым человеком самого себя в контексте не сконструированной, а реальной информационной и социальной среды (Королева и др., 2014).

Безусловно, эти особенности сетевой личности требуют применения особых педагогических методик при осуществлении образовательного процесса. Среди них особенно эффективными представляются следующие.

1. *Метод симуляционного моделирования*, позволяющий обучающемуся освоить алгоритмы профессиональной деятельности. Сам метод не нов — в образовательную среду он пришел из военной сферы, где обучение на тренажерах было составляющей подготовки пилотов. Однако в интерактивной среде с элементами виртуальной и дополненной реальности этот метод становится одним из основных и наиболее эффективных.

2. *Метод проектной деятельности*, направленный на формирование у обучающихся навыков самостоятельного решения практических задач, связанных с профессиональной сферой, предполагающих интеграцию знаний из смежных предметных областей. Метод проектов как педагогическая технология «предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути» (Мандель, 2015: 32-33).

3. *Различные интерактивные методы* — такие, как: лекция-провокация, включающая заранее включенные в материал ошибки, обсуждение которых приводит в повышению интенсивности обучения; решение кейсов, предполагающее разработку решения конкретной проблемной ситуации; мозговой штурм, направленный на формирование творческого подхода и поиск нестандартных, оригинальных решений профессиональной задачи; голосование и опрос, где студенты обсуждают различные точки зрения и находят их аргументацию; метод разбора и анализа ситуаций и т. п.

Эти методики не являются принципиально новыми — они вбирают в себя и интегрируют элементы той методологической системы, которая была сформирована ранее, но не нашла еще полного внедрения в образовательные практики. Конечно, технические средства, сопровождающие образовательный процесс, должны соответствовать требованиям сетевой личности как основного участника образовательного процесса. Сегодня уже активно внедрены в учебный процесс интерактивные доски, интерактивные приставки, проекторы, дисплеи, интерактивные столы, мобильные планетарии и т. п. И все же основным техническим средством, обеспечивающим возможность внедрения всех инновационных технологий в обществе цифровой трансформации, становится компьютер, подключенный к Сети. Этот инструмент, ставший неотъемлемым атрибутом современного образования, позволяет выдерживать дистанционный формат коммуникации и наполнять его новыми образовательными технологиями, учитывающими включение в процесс обучения сетевой личности во всей полноте ее специфических особенностей.

Для осуществления подобного инновационного образования необходимо комплексное исследование когнитивных, волевых, целерациональных, психологических, социальных, культурных характеристик сетевой личности, действующей в конвергентной (реальной и виртуальной) среде, и формирование тех цифровых образовательных сред, в том числе, основанных на платформенных решениях, которые обладают качествами интерактивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахаян, А. А. Сетевая личность как педагогическое понятие (приглашение к размышлению): об одном признаке сетевой личности // Образовательная ди-

намика сетевой личности. Материалы I Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт педагогики. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. С. 10–15.

Бандуровский, К. В., Асмолов, А. Г., Леонтьев, Д. А. Личность // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc2733a9b6524f7ca3ca4c2> (дата обращения: 02.03.2021).

Богданова, Д. А. Социализация личности во Всемирной паутине // Народное образование. 2018. №1–2 (1466). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-lichnosti-vo-vsemirnoy-pautine> (дата обращения: 02.03.2021).

Кондаков, А. Уроки пандемии: новая реальность // Вести образования. [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/6/26/Iniciativa_FGOS_40/13654-uroki_pandemii_novaya_realnost (дата обращения: 02.03.2021).

Королева, Н. Н., Богдановская И. М., Луговая В. Ф. Влияние информационной среды на идентичность современных подростков // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/11/3957> (дата обращения: 12.02.2021).

Мандель, Б. Р. Современные инновационные технологии в образовании и их применение // Образовательные технологии. 2015. № 2. С. 27 — 48. — С. 32–33.

Орлов, А. А., Орлова, Л. А. Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания образования // Педагогика № 7, 2018. — С. 12–22.

Профилактика эмоционального выгорания личности в условиях дистанционного обучения. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/profilaktika-emocionalnogo-vygoraniya-lichnosti-v-usloviyah-distancionnogo-obucheniya-4341037.html> (дата обращения: 05.03.2021).

Тихонова, В. Л. Культурная самоидентификация в социальной сети интернета // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2016. № 1 (61). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-samoidentifikatsiya-v-sotsialnoy-seti-interneta> (дата обращения: 04.03.2021).

Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после неё // Общественный совет при Минобрнауки России обсудил уроки пандемии. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523 (дата обращения: 05.03.2021).

Фленина, Т. А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. №178. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-identichnost-v-samosoznanii-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 01.03.2021).

Чеснокова, И. А. Особенности процесса самоидентификации личности в виртуальном дискурсе // Вестник ТГПУ. 2015. №5 (158). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protssessa-samoidentifikatsiilichnosti-v-virtualnom-diskurse> (дата обращения: 02.03.2021).

Ильинская Наталья Игоревна — проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-96. Эл. адрес: n.ilinskaya@mosgu.ru.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ ИИ НА РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

В. С. Смолин
ФИЦ ИПМ им. М. В. Келдыша РАН

Произошедшая в 2010–2012 гг. нейросетевая революция в машинном обучении резко расширила круг «интеллектуальных» задач, решаемых без участия человека. Это привело к пересмотру взглядов на возможности автоматизации как физического, так и умственного труда, решения задач управления не только устройствами и производственными процессами, но и экономикой и обществом в целом. Перспектива утраты человеком положения, когда он не может быть ничем заменён при выполнении ряда задач, вызывает обоснованную тревогу. Больше всего эти (и любые другие) изменения пугает властную касту, стремящуюся сохранить возможность передавать свои полномочия по наследству. Сочиняются страшилки, направленные на обоснование важности сохранения наследуемого руководства в руках представителей властных каст. Прогресс невозможно остановить, но его результаты могут быть использованы в интересах разных социальных групп. В зависимости от целей, которые ставятся при расширении использования искусственного интеллекта (ИИ) в экономике, военном деле и политике изменения на рынке труда и востребованные направления образования могут значительно различаться. Опасность утраты контроля над развитием цивилизации со стороны человека существует, но на степень этой опасности сильно влияют цели, которые ставятся перед разработчиками ИИ.

Ключевые слова: Нейросети; машинное обучение; искусственный интеллект; локализация; декомпозиция; линеаризация; кризис ИИ; иерархия; самоорганизация; глобализация, многополярный мир.

1. Введение

1 сентября 2017 г. В. В. Путин, выступая перед школьниками в г. Ярославле, произнёс: «Лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира» (Путин, 2017). Фраза облетела весь мир, и сейчас редкая книга по ИИ обходится без её цитирования. Представитель бизнес-сообщества Илон Маск публично выразил своё согласие со словами Путина (Маск, 2017). Два этих коротких выступления показали, что в верхних эшелонах власти сформирова-

ровалось понимание важности ИИ не только для технологического прогресса, но и для судеб человечества. В этот же период начался процесс утверждения национальных стратегий ИИ (Душкин, 2019).

Хотя в целом после 2010 г. «нейросети» лидируют, но и эвристические подходы на основе семантических сетей тоже развиваются. Использование «интеллектуальных» систем являются важным способом достижения коммерческого успеха при реализации крупных проектов, что является надёжной финансовой базой для развития «интеллектуальных технологий».

2. Революция ИИ

2.1. Растущее понимание проблемы

В статье (Bengio, 2021) описываются истоки и основные события, которые привели к революции нейросетей в машинном обучении, и указывается, что одной из причин успеха стал переход от символического к векторному описанию понятий. Приводится описание ряда других причин: внимание, конкурентное обучение (Chen, 2020) и вариационные подходы. Авторы отмечают, что это выборочный обзор, причин намного больше. Значительны успехи в решении задач восприятия, (системы 1 по Канеману) (Kahneman, 2011). Успехи в решении задач системы 2 по Канеману (мышления) менее значительны, хотя тоже есть. Важным выводом статьи является утверждение, что центральным свойством, которым должен обладать ИИ является выделение понятий, а не логические операции. Для развития данного свойства необходимы новые идеи и подходы.

2.2. Новой «зимы» ИИ не будет!

Развитие новых подходов к ИИ идёт волнами. Новые течения тормозит старшее поколение учёных, которое сделало себе карьеру на других идеях. Корпорации будут стремиться сдерживать развитие, чтобы успеть окупить свои расходы, вложенные в производство. Но это не остановит прогресс.

Нынешняя «весна» ИИ отличается тем, что раньше были только большие надежды, а теперь их удалось реализовать в виде массовых производств, технологий, научных центров, учебных программ и пр. (Кай-Фу, 2019). Никто не будет резать курицу, несущую золотые яйца.

3. ИИ и социальная конкуренция

Более важной (чем техническая) стороной развития ИИ являются социальные проблемы, возникающие по мере расширения применения ИИ. Возможно отрицательное влияние на рынок труда и на несоответствие целей человека и ИИ. Вызывает тревогу возможность утраты человеком положения, когда он не может быть заменён при выполнении ряда задач.

Опасения должны исходить из оценок содержания технических заданий, которые получают разработчики от властных каст. Если бы политические и социальные противоречия остались далеко в прошлом, а о силовых (военных) способах их устранения мы бы знали только из исторических книг, то и создание ИИ не вызывало бы таких страхов.

Нам рассказывают мифы про социальную направленность деятельности коммерческих и государственных организаций, но вызвана ли она эмпатией че-

ловека или является результатом политического и коммерческого расчёта?! Уже сейчас отдельный человек не может соревноваться в эффективности с крупными корпорациями и влиять на принимаемые правительствами решения. Как повлияет на это ИИ?

В (Бриньолфссон, 2014) приводятся графики роста производительности труда и заработной платы занятых в производстве рабочих в США. Росшая пропорционально зарплата с 1973-74 гг. перестала увеличиваться. Утверждение, что автоматизация увеличивает долю дохода и уменьшает долю, идущую на труд не объясняет перелома графика. И нефтяной кризис 1973 года на, рост производительности труда повлиял не сильно.

Рис. 1 «Великая развилка» реальной заработной платы и производительности труда американских рабочих (Бриньолфссон, 2014).

Что же радикально изменилось в 1973 г. и вызвало перелом кривой дохода рабочих, который называют Великой развязкой (Great Decoupling, рис. 1). Был скачок в развитии компьютеров в области автоматизации или появился ИИ, повсеместно используемый на практике?! Нет.

Зато изменилась политическая обстановка. При Ричарде Никсоне в июле 1969 г. американские астронавты высадились на Луну и, в 1972 лунная часть проекта «Аполлон» завершилась. Пропагандистская идея демонстрации превосходства Америки над СССР была успешно выполнена.

США уверовали в свою победу в идеологической войне, наладили отношения с КНР (после сенсационного личного визита Никсона в Китай в феврале 1972 года), и началась политика разрядки с СССР.

В мае 1972 года Никсон с супругой посетил Советский Союз и подписал с Брежневым договор ОСВ-1.

Президентство Р. Никсона закончилось импичментом. Что интересно, советская пресса старалась скрыть степень участия президента Ричарда Никсона в Уотергейтском деле и угрозу его импичмента. Даже во время его отставки, в августе 1974 года, Московское радио сообщило советской публике, что Никсон

стал жертвой внутрипартийной борьбы, экономической ситуации в Америке и зловонной пропаганды СМИ в стране

По сути «политика разрядки» была основана на признании СССР своего поражения в соревновании двух систем в целом. Холодная война ещё продолжилась, но США уверовали, что средний класс Америки больше не будет стремиться идти путём СССР. И, хотя с Китаем не всё так однозначно, СССР впоследствии, действительно, развалился.

До 1973 года США боролись за мировое лидерство. Если в экономической и военной области они его добились уже к 1945 г., то в идеологическом и технологическом плане такой уверенности у них не было. Создание в СССР атомной бомбы в 1948 г. и запуски спутника в 1957 и человека в 1961 гг. а также быстрый рост социалистической экономики посеяли сильные сомнения. Доказывать свою состоятельность властной касте США приходилось путём постоянного увеличения доходов среднего класса.

Ничто не мешало делать это и дальше, но... К 1973 году такая необходимость пропала! И всё, без всяких сильных ИИ доходы среднего класса перестали расти. А если бы не было Китая — так уже бы и сильно упали. Вывод состоит в том, что наличие цивилизованной конкуренции социальных систем благотворно влияет на жизнь большей части населения (войны — наоборот). Если же многополярность мира будет полностью утрачена (а начиная с 1973 г. США ведут мир именно к этому), то судьба большей части населения будет печальна вне зависимости от того, будет ли создан сильный ИИ, новые вирусы или найдены другие способы.

4. Негативный и позитивный сценарии

Сам факт наличия «золотого миллиарда» и остального бедного населения имеет для мира угрожающее, дестабилизирующее значение. Но, до появления сильного ИИ (СИИ) ведущие мировые державы не могут отказаться от услуг «третьего мира», обладающего трудовыми ресурсами, которые своим прозябанием и обеспечивают «сытое» существование в развитых странах. Появление СИИ открывает для «золотого миллиарда» новые возможности.

Производство товарной продукции и обслуживание в лидирующих странах сможет быть передано автоматам и агентам СИИ. Не надо будет пытаться постоянно внедрять им пропаганду социальных мифов, а можно сразу записать правильные с точки зрения правящей касты установки и этим гарантировать поддержку сложившейся социальной организации. Сейчас активно ведутся работы по созданию безлюдной армии. Следующий шаг — исполнение полицейских функций интеллектуальными автоматическими устройствами, которые не откажутся стрелять по демонстрантам.

Введение БОД (безусловного обязательного дохода), который делает жизнь бессмысленной, «случайное» появление новых вирусов, ухудшение экологии и ряд других мер позволят сократить (до нуля) избыточное, не нужное для «сытой» экономики население при жизни одного поколения. Что, по замыслам западных идеологов, заметно повысит качество жизни оставшихся людей.

Но в счастливом «золотом» миллиарде, избавленном от необходимости опасаться противодействия бедняков, не все будут равны. Некоторые будут

ровнее, и у них будут основания не доверять менее равным согражданам. Автоматическая полиция, будет продолжать оставаться в руках властной касты, производство и обслуживание — выполняться агентами СИИ. Быстро выяснится, что для счастья на земле вполне достаточно и 1 млн. людей. А затем — и 1 тысячи. Которая будет некоторое время счастлива, но не сможет противостоять агентам СИИ, которые были созданы для замены людей.

В этом усматривают аналогию с резким падением численности поголовья лошадей в 30–40 гг. прошлого века (Рассел, 2021), когда им на замену пришли автомобили и трактора. Но есть и важная разница: колёсные машины создавали не лошади, а люди будут создавать СИИ сами для себя, но реализуя полученные от властных каст технические задания.

И это даёт альтернативу негативному сценарию. Она основана на сохранении многополярного мира, что не означает отказ от международного разделения труда и регулирования отношений. Но наличие конкуренции социальных устройств в различных центрах силы не позволит властным кастам пойти на сокращение численности своего населения. Мы не можем предугадать, какие формы социальной организации общества окажутся более успешными, но, при наличии цивилизованной конкуренции между ними, можно будет выявлять лучшие из имеющихся. В число передовых выйдут экономики, в которых агенты СИИ будут использоваться не только на производстве и обслуживании, но для организации в обществе конкуренции, где будет организовано эффективное сотрудничество людей и агентов СИИ

Более быстро развивающиеся экономики послужат примером для сообществ с другой организацией социальных отношений. Важно, что для этого необходимо переломить начавшуюся в 1973 году тенденцию ко всё большему игнорированию властной кастой интересов большинства населения Земли, включая собственные страны. Именно эта тенденция представляет для судьбы нашей цивилизации наибольшую опасность.

5. *Направленность образования и воспитания*

Необходимость сохранения многополярного мира предполагает в первую очередь проведение патриотического воспитания молодёжи, направленное на сохранение независимости и обеспечение экономического процветания своей Родины. Такой подход вроде бы не должен вызывать проблем. Но, даже в США, где, как указывает (Бриньолфссон, 2014) у среднего класса доходы не растут с 1973 г. возникают противоречия между властной кастой и основной массой населения. И главное: в США власти проводят политику глобализации (и многие страны ей следуют), которая направлена на устранения конкуренции социальных систем. А это, в условиях революции ИИ, может привести к катастрофе человечества.

Мы не можем указывать США как им лучше воспитывать молодёжь. Но при воспитании нашей молодёжи следует прививать не ура-патриотизм, при котором поддерживают любые действия правительства, а любовь к Родине, основанную на понимании интересов по возможности большей части населения своей страны и мира. При международном разделении труда и наличии конкуренции не все интересы будут совпадать, но развитие цивилизованной конку-

ренции — путь к ускорению прогресса, при отсутствии (или малых темпах) которого модели социальных отношений не жизнеспособны. давать Молодёжи необходимы знания о путях построения общества, способного к высоким темпам прогресса и законных способах взаимодействия с национальными властями и международными организациями для претворения профильных знаний в реальное развитие страны. давать Каждому учащемуся, вне зависимости от его специализации, требуется достаточный для реализации активной гражданской позиции уровень социально-политических знаний.

Если этот уровень не будет достаточным для преодоления самоубийственной для человечества политики глобализации, пропагандируемой ВЭФ, то подавляющее большинство выпускников не смогут применить практически никаких знаний из тех, что им удалось получить. За исключения навыков расходования БОД в супермаркетах и жизни в страхе перед «большим братом», поддерживаемом агентами СИИ.

Сохранение же многополярного мира, наоборот, создаст потребность общества в высококвалифицированных, готовых побеждать в конкурентной борьбе специалистов. Создание агентов СИИ, нацеленных на сотрудничество с людьми углубит разделение труда не вытеснением с него людей, а путём расширения числа областей созидательной деятельности.

Растущий «зоопарк» (био)технических достижений может служить прогрессу, улучшению жизни всех людей. А может — целям подавления «инакомыслия» и сокращения численности населения. Создание СИИ для сотрудничества предполагает широкое участие людей в поддержании направления развития цивилизованной конкуренции, а для подавления — нет.

При любом сценарии развития машинами в первую очередь будут замещаться вакансии, не требующие высокой квалификации. Эти изменения должны улучшить жизнь людей, разница сценариев состоит в направленности улучшений: на всех, или только на узкий круг поддерживающих идеи глобализации. Только при многополярном сценарии сокращение рабочих мест будет компенсировано ростом числа престижных вакансий. Это резко увеличит роль образования в жизни людей, сделает его ещё более значимым. В противном случае — наоборот.

6. Выводы

Разделение труда и направленность образования будут определяться в первую очередь развитием геополитики, переходом к полной глобализации (в условиях тотальной цифровизации и создания СИИ это станет возможным) или сохранением многополярности мира (при которой будет общественно значим труд каждого человека).

В оставшиеся до создания СИИ годы будут востребованы специалисты по ИИ, способные развивать разнообразные направления «интеллектуальных» машин. Возможности экстенсивного использования имеющихся ресурсов (даже в области ИИ!) скоро подойдут к пределу, если рассчитывать только на увеличение мощности систем и объёмов данных. На повышение интереса к развитию ИИ направлены учебники (например, (Николенко, 2018) и государственные указы (Указ, 2019).

Развиваться будет не только СИИ, основанный на кремниевых микросхемах, но и основанные на биотехнологиях углеродные структуры, аналоги живых нервных сетей и их комбинации — киборги. Для решения возникающих проблем потребуется широкий спектр специалистов.

Но процесс создания СИИ представляет интерес не только для узких специалистов, а для всего населения Земли. Донесение до учащихся любой специальности альтернативных путей развития цивилизации в зависимости от поставленных задач, является одним из главных направлений борьбы за сохранение многополярного мира. Проблему при реализации таких программ в образовательном процессе создаёт давно (с 1973 г.) идущий процесс глобализации (с сохранением единственного центра силы) и приверженность ему руководящих каст во многих странах (вопреки национальным интересам). Следует через образование формировать представление о гибельности курса на глобализацию и о способах влияния на политику, проводимую руководящими кастами у более широких слоёв населения.

В процессе и после создания СИИ рынок труда и направленность образования будут меняться. Но только в случае сохранения многополярности не уменьшится, а сильно возрастёт потребность в высококвалифицированных специалистах. Это будет обеспечено за счёт повышения производительности монотонного (физического и умственного) труда машинами при резком падении спроса на труд живых рабочих.

Потребуется улучшения методик для значительного роста среднего уровня подготовки выпускников учебных заведений. Сейчас недоучившиеся ученики и студенты могут трудоустроиться в службы доставки, такси и прочие вакансии, не требующие высокого уровня образования. Вскоре они окажутся ненужными обществу. Важно, чтобы таких выпускников было не много и социум рассматривал неспособность отдельных людей получить фундаментальные знания как недоработку образования и/или медицины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бриньольссон, Э., Макафи, Э. (2014) Вторая эпоха машин: работа, прогресс и процветание во времена блестящих технологий, W.W. Нортон и компания, 2014. ISBN 978-0-393-23935-5.

В. В. Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира. (2017) URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html>.

И. Маск согласился с Путиным: миром будет править искусственный интеллект. (2017) URL: <https://newizv.ru/article/general/13-09-2017/mask-soglasilsya-s-putiny-mirom-budet-pravit-iskusstvennyy-intellekt>.

Душкин, Р. В., Онацик, Д.А., Суцилов, Д. С., Фадеева, С. (2019) Аналитический отчёт «Сравнение национальных стратегий в области искусственного интеллекта» / Вып. № 2. — М.: ООО «Дикрипто». — 16 с.

Кай-Фу, Ли. (2019) Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. // Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2019. — 238 с.

Николенко С. И., Кадурын А. А., Архангельская Е. О. (2018) Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей. — Издательство «Питер», 2018. — 480 с.

Рассел С. (2021) Совместимость. Как контролировать искусственный интеллект. // Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн.

Указ (2019) Президента Российской Федерации (2019) от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>.

Bengio, Y., LeCun, Y., and Hinton, G. (2021) Deep Learning for AI. Communications of the ACM, , Vol. 64 No. 7, Pages 58-65. July 2021.

Chen, X., Fan, H., Girshick, R., and He, K. (2020) Improved baselines with momentum contrastive learning, 2020.

Kahneman, D. (2011) Thinking, Fast and Slow. Macmillan.

Смолин Владимир Сергеевич — научный сотрудник Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. Адрес: 125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 4. Тел.: +7 (499) 220-79-01. Эл. адрес: smolin@keldysh.ru.

ОТВЕТЫ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

В статье выделяются такие факторы, оказавшие негативное влияние на развитие общества в целом и образования в частности, как пандемия, экономический кризис, переход к цифровому обществу, активное развитие интернета и сетевых технологий, и рассматриваются ответы отечественной системы высшего образования на эти вызовы. Их осмысление составляет основное содержание статьи.

Ключевые слова: пандемия, цифровая трансформация, рынок труда, виртуализация сознания.

Российское образование 2021 года, как и образовательные системы всех без исключения стран мира, оказалось в сложной ситуации, связанной с целым рядом глобальных вызовов.

Первым из них — по степени влияния — стала пандемия. Несмотря на то, что пандемии — явление, закономерное для XXI века с его экспоненциальным ростом численности населения, стремительной урбанизацией и активной миграцией, пандемия Covid-19 была неожиданной, так как вера человека в возможности биотехнологий была чрезвычайно высока, а в могущество медицины — безмерна.

Самое значительное последствие пандемии состоит в том, что она внесла свои изменения не только в сферу здоровьесбережения, но сформировала новый социальный порядок с карантинными мерами, ограничениями транспорт-

ного сообщения, в том числе, между странами, а также переходом на дистанционное обучение.

Эти социальные ограничения стали значительным конфликтогенным и стрессогенным фактором для людей молодого возраста, для которых социальные контакты — необходимая часть их жизни. Согласно данным исследований, в условиях пандемии «почти три четверти студентов демонстрируют различные признаки психологического неблагополучия: из них около 20% — синдромы депрессии умеренной тяжести или тяжелой депрессии» (Качество образования..., 2021: 36), причем особенной группой риска являются первокурсники, более остро переживающие «нехватку общения с преподавателями и сверстниками, обладают менее развитыми навыками саморегуляции и самоорганизации, критично важными для эффективного обучения в дистанционном и смешанном форматах» (Там же).

Осуществление образовательного процесса в дистанционном формате привело не только к обострению множества болезненных проблем — часто психологических, но и к сложностям усвоения учебного материала, а в школах — к снижению родительского и педагогического контроля.

Вторым вызовом стал экономический кризис, с одной стороны, спровоцированный пандемией, но с другой — вполне закономерный и связанный с природой современного капитализма. Уже в 2008–2009 гг. стало очевидно, что западная экономика в своем классическом двухвековом варианте, больше не существует — нацеленность на производство прибыли уступило место финансовым спекуляциям. И если в рамках классического капитализма финансовые операции соотносились с реальными экономическими процессами, то в рамках финансового капитализма — как своеобразной «мутации» капитализма — экономика виртуализировалась. Эти процессы и привели к кризису 2008–2009 гг. Экономика восстановилась примерно через 10 лет, но ее рост не был стабильным и все время давал сбои. Не помог полному восстановлению экономики и переход на цифровые технологии. Пандемия же ее парализовала.

При этом в рамках системы высшего образования сложная экономическая ситуация самым непосредственным образом отразилась на студентах, получающих дипломы как раз в период пандемии — в 2020 и 2021 году. Тяжелая ситуация на рынке труда привела к разрушению жесткой корреляции между уровнем образования и заработной платой. Исключение до сих пор составляют две сферы, требующие высшего образования и хорошо оплачиваемые, которые стали ведущими в период пандемии и перехода на работу по удаленному доступу. Это ИТ и здравоохранение (так, труд реаниматолога-анестезиолога в отдельные периоды оценивался до 500 000 руб. в месяц).

В основном же в 2020–2021 гг. наибольшим спросом пользовался труд простых рабочих — «маляров и штукатуров, машинистов производства, машинистов экскаватора, механиков, наладчиков, операторов станков, сантехников, электриков, электромонтеров, столяров, токарей, фрезеровщиков, краснодеревщиков» (Время работяг: Электр. ресурс), где соискатели вакансии могли рассчитывать на заработную плату 56 000 руб. и выше, что примерно на 30% больше, чем это было в мае 2019 г. При этом предложения у «строителей-

монтажников, бригадиров, автомобильных слесарей, сварщиков» (Там же) гораздо более привлекательны.

Согласно hh.ru (Работа в Москве...: Электр. ресурс), примерная заработная плата по вакансиям, требующим наличие среднего профессионального образования, в конце 2021 г. выглядела так:

- продавец-консультант — от 45 000 до 55 000 руб. (ВкусВилл, Москва);
- кладовщик на отгрузку мебели — от 55 000 до 75 000 руб. (Neopolis Casa, Москва);
- бухгалтер — от 50 000 до 90 000 руб. (Detech, Москва);
- фитнес тренер — от 50 000 до 70 000 руб. (First & Only, Москва);
- мастер цеха / мастер печатного цеха / начальник смены — от 90 000 до 100 000 руб. (Курт, Москва).

В то же время, начинающий специалист с высшим образованием мог рассчитывать на зарплату от 53 000 до 83 000 руб. (Билайн, Москва), менеджер по оптовым продажам с высшим образованием — от 60 000 до 90 000 руб. (TextileData, Москва).

Подобная ситуация на рынке труда определенным образом повлияла на сферу профессионального образования, где стали явными две тенденции, начавшие проявлять себя достаточно последовательно уже в середине второго десятилетия нынешнего века. Одна — соответственно запросам в сфере занятости — привела к повышению востребованности среднего профессионального образования, которое с большей определенностью может обеспечить возможность трудоустройства.

Однако вторая тенденция связана с восприятием среднего профессионального образования как условия не трудоустройства, а достижения более высокого социального статуса посредством обучения в вузе — на бакалавриате, магистратуре, а нередко — в аспирантуре.

И таких россиян, имеющих третичное образование на перечисленных трех ступенях (колледж — бакалавриат — магистратура), гораздо больше, чем в других странах. «В общей численности жителей нашей страны старше 24 лет, имеющих третичное образование, выпускники программ СПО составляют 44 %. Средние показатели по странам ОЭСР составляют соответственно 17%» (Агранович, Ермачкова, Селиверстова, 2019: 4–6). У таких молодых людей отсутствует установка на образование как условие овладения профессией, а профессиональное самоопределение воспринимается в качестве отсроченной задачи. Сам же университет выступает в большей степени, в качестве института социализации, предоставляющего возможности расширения кругозора и круга общения.

Вместе с тем, этот факт требует пристального внимания в связи с тем, что четвертая промышленная революция радикальным образом изменила и общественное развитие. Цифровая трансформация выступает, как **третий значимый фактор**, оказавший глобальное влияние на экономику, тип общества, характер труда, систему образования. Процессы цифровой трансформации требуют навыка постоянного обучения, а у студентов с третичным образованием такой навык оказывается как раз сформированным. Обновление знаниявого комплек-

са через каждые 7–8 лет это то, что является необходимостью в условиях изменения глобального рынка труда, с которого в течение пяти лет исчезнут 85 млн позиций, но появятся 97 млн новых, а к 2035 г. «изменится каждый третий вид занятости» (Учеба нон-стоп: Электр. ресурс).

Уже сейчас «около 1,3 млрд человек во всем мире не соответствуют необходимой квалификации» (Там же), однако в «Атласе новых профессий», подготовленном НИУ «ВШЭ» и ПАО «Сбербанк», наряду с такими профессиями, как Архитектор мультиоблачных решений, Нейроинформатик, Исследователь уязвимостей, Дизайнер эмоционального опыта, Нейромаркетолог, Форсайтер, все же остаются как перспективные профессии Специалиста по транспортному развитию городов и Менеджера в сфере досуга (Атлас профессий будущего: Электр. ресурс), хотя содержание их работы будет кардинальным образом переосмыслено — в соответствии с цифровой трансформацией общества, технологий, экономической сферы.

Кроме того, цифровая экономика привела к индивидуализации труда, пересмотру понятия офиса, в качестве которого успешно выступает домашнее пространство. При этом переход от крупномасштабного индустриального производства, связанного с коллективными усилиями большого числа участников трудового процесса, к индивидуализированному, привел, прежде всего, у молодых людей к пересмотру системы ценностей и пересмотру многих базовых для студенчества категорий. Такие духовно-нравственные ценности, как коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение, трудолюбие, достоинство, гражданственность стали внешними — позитивными, но не обязательными, а дружба и взаимовыручка — воспринимаемыми, в большей мере, как партнерство, сотрудничество, умение работать в коллективе. Это повлияло и на мотивацию к обучению, которая стала существенно ниже, равно, как и понимание важности самого образования, которое в значительной степени было заменено ориентацией на жизненный успех. При этом существенно повысилась требовательность молодых людей к материально-техническим условиям организации учебного процесса, к преподавателю, который «должен научить», к образовательной организации, которая должна обеспечить условия обучения, к самому процессу образования, которое должно «быть интересным».

Четвертый фактор — это активное развитие интернета и сетевых технологий, которое приводит к ориентации наиболее активных пользователей — а это, в основном, молодые люди — на образы медийного пространства и отрыву от социальной реальности, к замене реального общения сетевыми взаимодействиями, к виртуализацией сознания. Перевод на цифровые платформы трудовой деятельности, социального общения, обучения, системы платежей, культурного досуга, занятий спортом, в значительной степени, сформировал определенные установки и потребления, и общественной активности. Процессы изменения мышления под воздействием интернет-культуры были отмечены еще в 1990-е гг., практически сразу после широкого распространения интернет-технологий. Исследования выявили увеличение людей функционально неграмотных — владеющих первичными навыками чтения, но не способных к осознанию и пересказу текста (если это — художественный текст), или не способ-

ных следовать его указаниям (если это — инструкция). Сегодняшние молодые люди — школьники, студенты — с трудом воспринимают большие объемы информации, плохо запоминают, так как запоминание основано на понимании — что не схватывается разумом, где не видна логика связи элементов текста, то трудно и запоминается. Мы ежегодно фиксируем падение образовательного уровня очередного первого курса, ссылаясь на школу, где тестирование стало основной образовательной технологией. Но виной этому — также, а, возможно, в первую очередь, доминирование экранной культуры, приводящее к опоре на гаджеты — и в обучении, и в обычной жизни.

У человека, сознание которого формируется посредством экранной культуры, наблюдается стремление пользоваться короткими фразами, заимствованными, в первую очередь, из сообщений СМИ. Это говорит о не сформированности умения логически мыслить и опираться в мышлении на причинно-следственные связи.

Мышление, не «приученное» к логическим процедурам, не может критически оценивать информацию, предоставляемую Сетью, и реагирует не на доказательность сообщения, а на его эмоциональность, позволяя открывать сознание для дезинформации. Эта ситуация является столь же опасной для социального и физического здоровья студентов, как и ситуация пандемии. Не случайно Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила в свой терминологический словарь новое понятие — «инфодемия», рассматривая дезинформацию, как информационную эпидемию, где фальшивые новости, распространяются в разы быстрее, чем сам вирус (Борхениус, 2021).

Ситуация «инфодемии» позволяет говорить о том, что именно сетевые технологии стали основой новой социодинамики, а социальные сети в период инфодемии — структурообразующим элементом общества. И их влияние на общество в целом, а, особенно, на молодежь, для которой сетевая коммуникация является сегодня наиболее естественной, с каждым днем увеличивается.

Данные вызовы видятся наиболее значимыми.

Теперь — об ответах системы образования на эти вызовы.

Прежде всего, профильные министерства и ведомства исходят из того, что «Covid-19 пришел надолго, а, следовательно, потребует серьезная цифровая трансформация образовательного процесса» (Десять событий...: Электр. ресурс). Ответ на пандемию и ограничения связан с организацией образовательного процесса в дистанционном режиме. К этому вела цифровизация образования, начатая задолго до пандемии, в том числе, переход на платформенные технологии и электронные учебники, применение практик адаптивного обучения, прокторинга, систем видео-конференц-связи.

Актуальность цифровизации образования подтвердилась с началом пандемии, когда миллионы студентов и десятков тысяч преподавателей и сотрудников благодаря удаленному формату работы смогли сохранить здоровье и препятствовать распространению пандемии. Кроме того, сохранение ритма обучения обеспечило чувство стабильности для студентов и преподавателей (Уроки «стресс-теста»: Электр. ресурс).

Уже в 2020 г. стали очевидными *преимущества онлайн-образования* — прежде всего, развитие самостоятельности в поиске знаний, информационные навыки, навыки коммуникации в разных форматах, для полностью дистанционного обучения — демократичность и невысокая стоимость.

Выявились и его *недостатки* — негативное влияние на физическое состояние студентов, большая нагрузка на зрение и позвоночник, усиление интернет-зависимости, развитие лени. Кроме того, согласно данным исследований, «почти три четверти студентов» стали демонстрировать «различные признаки психологического неблагополучия: из них около 20% — синдромы депрессии умеренной тяжести или тяжелой депрессии», причем особенной группой риска являются первокурсники, более остро переживающие «нехватку общения с преподавателями и сверстниками, обладают менее развитыми навыками саморегуляции и самоорганизации, критично важными для эффективного обучения в дистанционном и смешанном форматах» (Качество образования, 2021: 36). Почти «42% родителей заявили, что им пришлось создавать особые условия для детей — студентов во время пандемии» (Там же).

Стали очевидными и *риски*, связанные с экономической эффективностью организации дистанционного обучения — вузы стали открывать магистерские программы, реализуемые полностью дистанционно, на формат онлайн перешло значительное число программ дополнительного образования. При этом из самого процесса преподавания стали зачастую исключаться сами авторы программ — преподаватели-разработчики, чей контент заменил их личное участие.

При этом существенное значение имеет то, что изменение формата образования не привело к появлению новых педагогических методик и технологий, изменению дизайна учебных курсов, обновлению стандартов общения преподавателей и студентов. Подобные наработки появились у сильных вузов, следующих «контуру цифровой работы».

Все эти обстоятельства учитываются профильными ведомствами, исходящими из того, что «тотальный дистант неприемлем, он однозначно ведет к снижению качества высшего образования» (Фальков считает...: Электр. ресурс). Это подтвердил опрос 36 000 студентов и 24 000 преподавателей, проведенный в рамках исследования специалистами Томского государственного университета, где только «7% студентов согласились с тем, что наиболее качественное образование можно получить в полностью дистанционном формате. Около 40% назвали в качестве предпочтительного с точки зрения качества образования традиционный офлайн-формат (где все занятия проходят очно в аудитории), треть определили наиболее качественным смешанный формат. Менее 10% преподавателей готовы проводить онлайн более 75% своих занятий без потери качества» (Качество образования, 2021: 32-33). Однако, как отметил министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков на сессии Российской креативной недели, «в высшем образовании без потери для качества в разумных пределах могут быть элементы удаленной работы» (Фальков считает...: Электр. ресурс).

Вызовы, которые испытала система образования в настоящем столетии, отражены в целом ряде преобразований, отраженных вновь принятыми Указа-

ми Президента России, законами и подзаконными актами. Так, Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента...: Электр. ресурс). Среди них: увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, раскрытие таланта каждого человека. На реализацию этих целей направлены Программа «Приоритет-2030», национальные проекты «Наука» и «Образование» — вместе с 10 иными федеральными проектами, срок реализации которых ограничен 31.12.2024 г.

В этих документах определены главные задачи российского образования, среди которых можно выделить основные: обеспечение конкурентоспособности российского образования и вхождение России в число ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национальных культурных традиций (на это же направлен Закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся»).

Распоряжением Правительства № 3697-р от 31 декабря 2020 г. поддержана инициатива Минобрнауки России о реализации в 2021–2030 годах программы стратегического академического лидерства (Программа «Приоритет — 2030» или «Программа стратегического академического лидерства» — она пришла на смену программе «5–100»), направленного на развитие отечественной науки и образования. Основной целью программы «Приоритет — 2030» — формирование в России более 100 прогрессивных современных университетов, которые выступят центрами научно-технологического и социально-экономического развития страны.

В качестве основных целей Программы определены:

- коллаборации образовательных организаций и профессиональных сообществ для реализации ОП;
- привлечение в университеты ведущих ученых и видных представителей профессионального сообщества;
- реализация программ академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников;
- привлечение иностранных студентов.

Ожидаемые результаты Программы:

- достижение Россией 10 места по объему НИОКР в секторе высшего образования;
- увеличение на 25% вклада участников программы в развитие человеческого капитала в регионах за счет доступности ВО, высокого уровня зарплаты и востребованности выпускников;
- увеличение в 1,5 раза вклада участников Программы в социально-экономическое развитие регионов за счет роста количества

высокопроизводительных рабочих мест, доли вузов в валовом региональном продукте.

Принятие программы «Приоритет — 2030» стало логичным на фоне борьбы с некачественным образованием и сокращения числа вузов, не соответствующих аккредитационным показателям и показателям Мониторинга качества. Итоги этой работы еще в 2018 г. прокомментировал Кравцов С.БС., занимающий должность руководителя Рособнадзора в 2013–2020 гг.: «В 2012 году у нас было 566 государственных вузов с 998 филиалами и 518 частных с 523 филиалами... сейчас у нас 484 госвуза с 428 филиалами и 149 частных, у которых остался 81 филиал» (Российские вузы готовы к эволюции: Электр. ресурс). Иными словами, с 2012 по 2018 гг. число вузов сократилось с 2605 до 1142.

На этом фоне программа «Приоритет-2030» выступает, как имеющая безусловное позитивное значение в качестве инструмента поддержки вузов с качественным образованием.

Между тем, фактически эта программа зафиксировала тенденцию элитизации системы вузов, выделения из них 106 «топовых», получающих грантовую поддержку на развитие, и оставления без особого внимания и поддержки всех остальных, которых - преобладающее большинство.

Еще одной важной тенденцией 2020 года стало обновление всей системы норм в сфере образования в виде «Регуляторной гильотины». Особенно, в той части, которая связана с нормами, устанавливающими обязательные требования и выступающими предметом проверки в рамках государственного контроля и надзора в сфере образования. Здесь основополагающими стали два Федеральных закона — от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» и от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Важно, что эти законы имеют прямое отношение к аккредитации вузов, которая потенциально может стать бессрочной – так как «при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), является приоритетным по отношению к проведению контрольных (надзорных) мероприятий» (ФЗ-№ 248 от 31.07.2020, Ст. 9, П. 1: Электр. ресурс).

Однако руководители двух основных ведомств — Рособнадзора и Минобрнауки — относительно такой возможности высказывают принципиально различные точки зрения. «Рособнадзор уже неоднократно заявлял, что готовит предложения по трансформации процедуры государственной аккредитации. Рассматривается вариант перехода на бессрочную аккредитацию с периодическим подтверждением качества обучения. Основным критерием в рамках госаккредитации должна быть оценка знаний» (Руководитель Рособнадзора...: Электр. ресурс), — заявил руководитель Рособнадзора Анзор Музаев. По мнению министра науки и высшего образования Валерия Фалькова, в новой модели контрольно-надзорной деятельности государство должно «держать руку на пульсе, и предоставлять здесь вузам безграничную свободу было бы непра-

вильно. Делать аккредитацию вузов бессрочной не стоит» (Фальков считает...: Электр. Ресурс).

В ФЗ № 248 фиксируются важные положения, связанные с опорой при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий на информацию, размещаемую вузами на своих официальных сайтах в качестве «общедоступной» (Ст. 16. П. 3), а также сведения и документы, которые «содержатся в государственных или муниципальных информационных ресурсах» (Ст. 16. П. 4). Иными словами, предусматривается использовать весь «массив информации о деятельности организации без запроса документов, из открытых источников, федеральных информационных систем без взаимодействия с организациями» (Рособрнадзор намерен...: Электр. ресурс).

Цифровизацию поддерживает и Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды». Согласно Постановлению, с 10 декабря 2020 г. по 31 декабря 2022 г. на территории отдельных субъектов Российской Федерации проводится эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды (Постановление Правительства РФ...: Электр. ресурс).

Таким образом, российская система образования активно реагирует на те вызовы, которые стали следствием, с одной стороны, ранее обозначенных тенденций в виде технологического развития, с другой - таких внезапных, как пандемия.

Ответами на эти вызовы стали:

- цифровизация образования, ставшая основой дистанционного обучения в условиях необходимости ограничения социальных контактов и продемонстрировавшая одновременно как возможности, так и недостатки такого обучения;
- развитие нормативно-правовой базы высшего образования в виде целого ряда законов, направленных на его развитие в условиях цифровой трансформации — поддерживающих, с одной стороны, конкурентоспособность, инновационность, технологичность образовательных систем, с другой — определяющих в качестве целей образования формирование человека и гражданина, разделяющего ценности и традиции своей страны.

Вместе с тем, осталось значительное число не решенных проблем.

Несмотря на накопленный значительный опыт по дистанционному обучению и рост востребованности на новые технологии, в системе высшего образования, в основном, сохраняются прежние подходы — как в системе преподавания, так и в системе менеджмента, где учебная аналитика как условие повышения эффективности обучения для внедрения в вузах пока не разрабатывается. Вместе с тем, очевидно, что усложнение образовательного процесса увеличивает, соответственно, и сложность управления таковым.

В условиях цифровизации образования существенно изменилась роль преподавателя, который выполняет функции как накопителя и создателя новой информации через научно-исследовательскую деятельность, так и транслятора этого знания. Однако в условиях развития дистанционного обучения, где необ-

ходимый информационный контент курса уже сформирован, потребность в личной трансляции знания существенно уменьшается. И это создает угрозу для преподавателей, часто — разработчиков подобных программ, — нагрузка которых сокращается.

В сложных экономических условиях, спровоцированных пандемией, трудоустройство студентов становится важным условием их прохождения обучения. Многие студенты, в том числе, очной формы обучения, старались совмещать работу с учебой, обеспечивая финансовую возможность получения образования. Вузы в условиях усложнившейся ситуации на рынке труда в период пандемии, стремясь обеспечить хотя бы частичную занятость студентов, начали создавать новые рабочие места и привлекать студентов к работе, не требующей подтверждения квалификации в виде диплома о высшем образовании, и использовать их навыки к компьютерному дизайну, созданию новостного контента для сайта организации, видеомонтажу и т. п. Задача трудоустройства обучающихся и ранее поддерживалась механизмами вовлечения студентов в научную и проектную деятельность, однако в нынешних обстоятельствах она может быть более успешно решена за счет «переноса получения образовательных результатов в область различного рода профессиональной деятельности на условиях частичной занятости» (Качество образования, 2021: 45), что положительно скажется и на качестве обучения, и на прочности усвоенных компетенций. Такая постановка вопроса требует отдельной проработки, так она пока не институционализирована и не обеспечена инструментами правовой поддержки.

Таким образом, можно констатировать, что отечественная система высшего образования в условиях множества проблем технологического и общественного развития XXI века, обострившихся в ситуации пандемии, достаточно последовательно реагирует на эти вызовы, создавая принципиально новую систему управления высшим образованием и образовательными организациями, стремясь развернуть эту систему в сторону цифровых технологий, которые должны способствовать как повышению качества образования, так и усилению его доступности.

Главное, чтобы эти задачи на уровне министерств и ведомств не переродились в производство нормативных документов, где форма заменит содержание, а число переработок внутренней документации вузов – начиная от самих образовательных программ во всей совокупности реализуемых ими компетенций и завершая локальными актами организаций – не станет подменой этих задач пустой формализацией всех позитивных качественных преобразований в системе высшего образования, которые обозначились сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранович, М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019. Аналитический доклад / Агранович М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. — М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019 — 96 с.

Атлас профессий будущего / Н. Ю. Анисимов, Л. М. Гохберг, Г. О. Греф, Н. В. Дудина, С. В. Черногорцева, Н. А. Шматко и др.; Нац. исслед. ун-т «Выс-

шая школа экономики»; ПАО «Сбербанк». — Вып. 2. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 240 с.

Борхсениус, А. В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infodemiya-ponyatie-sotsialnye-i-politicheskie-posledstviya-metody-borbu> (дата обращения: 09.03.2021).

Время работяг: в каких профессиях теперь 23 человека на место, а где стали платить 500 000 рублей. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svooy-biznes/402181-vremya-rabotyag-v-kakih-professiyah-teper-23-cheloveka-na-mestogde> (дата обращения: 09.03.2021).

Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фрумин. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. — 46 с.

Наводнов В. Г. Десять событий, которые изменят высшее образование в 2021-2022 учебном году. URL: <https://ukc-nica.ru/template/template-articles/materialy-sajta/navodnov-v-g-desyat-sobytij-kotorye-izmenyat-vysshee-obrazovanie-v-2021-2022-uchebnom-godu-chast-i.htm> (дата обращения: 09.03.2021).

Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» // Документы Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/131381/> (дата обращения: 09.03.2021).

Работа в Москве, поиск персонала и публикация вакансий. URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 09.03.2021).

Рособрнадзор намерен внедрить цифровые личные кабинеты ректоров Об этом сообщает «Рамблер». URL: https://news.rambler.ru/education/45699531/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.03.2021).

Российские вузы готовы к эволюции // Коммерсант. № 186 (6424) от 11.10.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766275>.

Руководитель Рособрнадзора оценил влияние пандемии на систему образования России // Официальный сайт Рособрнадзора. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/rukovoditel-rosobrnadzora-oczenil-vliyanie-pandemii-na-sistemu-obrazovaniya-rossii/> (дата обращения: 09.03.2021).

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 09.03.2021).

Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. М., 2020. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

Учеба нон-стоп: в будущем человеку придется осваивать 7–8 профессий в течение жизни. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/531104503.html> (дата обращения: 09.03.2021).

Фальков считает, что тотальное дистанционное обучение в вузах снижает качество образования. URL: <https://mirror.tass.ru/obschestvo/12279335> (дата обращения: 09.03.2021).

ФЗ-№ 248 от 31.07.2020 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 09.03.2021).

Костина Анна Владимировна — проректор по научной, воспитательной и международной деятельности Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. 111395, Российская Федерация, Москва, улица Юности, 5. E-mail: Akostina@mosgu.ru.

КРИЗИС ПАНДЕМИИ И ЦЕННОСТЬ РОБОТИЗИРОВАННОЙ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

С. В. Кувишинов

Российский государственный гуманитарный университет

Е. И. Ярославцева

Институт философии РАН

Осознание погружения общества в жизнь по законам, которые диктуют эпидемиологи, является предельно значимым событием. Это и урок, и одновременно, рефлекслируемый опыт, а также подготовка к неизвестной практике. Такие кризисные ситуации важно не только предвидеть, но и уметь их использовать, рассматривать как естественный, вынужденный эксперимент, понимая этический смысл этой практики.

Ключевые слова: кризис, здоровье, образование, социальный эксперимент, этика.

Кризисный период пандемии сам по себе является для всех поколений социума труднейшим испытанием. Но, если иметь высокий уровень научной подготовки, то его можно рассмотреть, как естественный эксперимент, предъявляющий высокие этические требования к ученым, способным обычные задачи решать необычным способом. Здесь этика проявляет себя как практическая философия. Так каждый открывает для себя смысл жизни.

Очень медленно и болезненно, но приходилось расставаться с представлениями, что динамичность жизни может резко упасть и придется надолго сменить свое поведение. Специалисты, профи, всегда работавшие с цифрами и графиками, чувствовали размах надвигавшегося бедствия — пандемии. Общество же медленно погружалось в новую динамику, интерпретируя события в разных контекстах.

Большие данные были безжалостны! И неизвестно, что было лучше — отсутствие понимания угрозы, или — понимание её катастрофичности. Жизнь повернулась совершенно другой стороной — она оказалась трудом образования, развития, защиты! И, если случаются тотальные природные катаклизмы, то уцелеть можно не по одному, а только совместно! Только занимаясь делом сохранения всех, а не избранных! И это стало жестким биологическим основанием существования экосистемы, а также признаком, требовавшим сохранять коллективное образовательное поведение, что всегда очень непросто! Поведение — это структура баланса индивидуального мировосприятия и деятельности, которое в последние десятилетия складывалось по модели номадизма, отрицающей коллективное обучение.

Охваченный пандемией мир, стремившийся к управляемому хаосу, попал в хаос неуправляемый, где перестали существовать признаки устойчивости развития реального мира и наиболее успешными кажутся виртуальные форматы коммуникации. Происходящее переформатирование коммуникаций в обществе оказалось перед тотальной неизбежностью изоляции, самоограничений, которые можно было преодолеть только тем, что общение начинает осуществляться неуязвимыми для биологических вирусов формами. Это виртуальные сетевые коммуникации, которые могли прототипировать, посредством электрических сигнальных систем (Марцинкевич, 2020: Электронный ресурс), природные человеческие взаимодействия.

Стало важным развитие образования с опорой на цифровые форматы переноса информации. При этом стоит заметить, что происходит культурное расширение (Маклюен, 2003) человеческих потенций через аудиовизуальные функции, которые представляют человека в сети лишь частично. Такой диалог друг с другом является, по сравнению с естественными сенсорными каналами связи (Савельев, 2016: Электронный ресурс), достаточно бедной, сильно ограниченной формой взаимодействия. Однако даже эти две функции аудио и видео формата стимулировали сильнейшее творчество в развитии аутокоммуникаций человека. Все эти качества проявились в экстренной коммуникативной ситуации, которая в условиях пандемии и взяла на себя компенсаторную задачу, позволив активировать не только социальные, но и новаторские образовательные взаимодействия.

По существу, во время пандемии с момента изоляции компьютерный опыт учащихся, их родителей позволил сделать просто электронный конструкт школы или вуза в домашнем пространстве, где взрослые также занимались трудовой профессиональной деятельностью. В итоге такое погружение в сеть показало, что отношения к общению через компьютер серьезно изменилось: если раньше многие хотели поучиться из дома, то после пандемийной практики обучения многие уже насытились этой формой получения знаний. Раньше ребенок или молодой человек за компьютером был по своей воле, то теперь дети стали заниматься по расписанию. У многих не было возможности учиться дистанционно из-за отсутствия устойчивой мобильной связи, а также — нехватки оборудования для всех членов семьи. Но еще большая проблема — значительное по-

вышение нагрузки на электросети, изменение температурного режима оборудования во время работы.

Какой опыт можно извлечь из данной мобилизационной ситуации цифрового развития в системе образования, в социуме в целом? Каждой возрастной и социальной группе пришлось переносить необычные трудности: они сначала проявились как желаемое состояние, но потом трансформировались в сложно переживаемый процесс, открывший человеку свои риски обыденной жизни, здоровья, развития. Но тяготы образования в этих условиях не воспринимались как избыточные для развития. Наоборот, многие активно интересовались новыми форматами образования, осваивали возможности цифровой коммуникации. Экспериментальные ситуации становились привлекательным элементом в образовании, решая одновременно важную задачу обновления методологических приемов обучения молодого поколения. Выполнение подобной программы образования школьников было пробой пера, в которой одновременно происходило освоение, а также осмысление вновь включаемых технологий в образовательную коммуникацию. Сама экстремальная ситуация вскрыла высокую ценность роботов как дополнительных образовательных инструментов, способных к динамичному перемещению в целях показа материалов школьникам. Важно подчеркнуть, что этическая норма предоставления каждому члену общества возможность получения образования в столь трудных условиях социально была сохранена и постоянно обновлялась. По существу, именно этика показывает принцип решения проблем в критических ситуациях. (МИНОТ, 2020: Электронный ресурс).

В Международном институте новых образовательных технологий РГГУ в период пандемии коронавируса в 2020 году прошло весьма серьезное событие, опыт, который одновременно ставит большое количество вопросов о возможностях системы дистанционного образования как компонента функционирования современной образовательной среды, о реальных сложностях использования дистанционного онлайн обучения как формы образования.

В МИНОТ был проведен цикл занятий в рамках мероприятия московских школ «Инженерные каникулы». Занятия со школьниками проходили в дистанционном режиме, что не помешало провести виртуальные экскурсии на предприятия, выполнить и защитить творческие работы. Программа предусматривала несколько видов занятий, и каждый день они были «удалёнными». Один из них — роботизированные экскурсии по цифровой мастерской производственных процессов, роботариуму и музею «3Da Vinci» в РГГУ. Отличительной чертой всех проведённых экскурсий было то, что они шли в режиме реального времени. Мобильный робот «Da Vinci» находился в закрытом и опечатанном помещении РГГУ, и управлялся оператором, находящимся на юго-западе Москве дистанционно. Перемещаясь в пространстве, дистанционно управляемый робот показывал цифровое оборудование, станки, экспонаты музея, при этом рассказ вел директор ЦТПО, находящийся на самоизоляции в Подмосковье.

Фактически это был не используемый ранее прямой, хотя и удалённый, но с непосредственной обратной связью, контакт с аудиторией. В этом взаимо-

действии был получен интересный опыт организации занятий в системе дополнительного образования в ситуации удалённого доступа. Были оперативно выявлены и удалены неизбежно возникавшие сбои в работе коммуникационной системы, которая успешно подстраивалась под конкретные задачи проведения занятий.

Также был отработан механизм экскурсий с использованием мобильного робота посредством платформы Zoom, давший опыт по организации и форме представления содержательной части занятий. Этот режим позволяет коллективно обращаться к специальным сетевым ресурсам, что продуктивно для понимания темы. Всё это дало участникам занятий возможность системного и «объёмного» восприятия предлагаемого материала. Конечно, работа в этом направлении отнюдь не завершена, но безусловно определились перспективы дальнейших и, что важно отметить, комплексных исследований для совершенствования просветительских и учебных занятий с удалённым доступом.

Кризис, несмотря на разрыв прежних связей и шок, вызванный этими событиями, даёт новые смыслы. Происходящее преодолимо, если неизбежные изменения рассматривать в новом свете, через представления, которые были скрытыми и неявными, но теперь могут стать точкой опоры. Потенци обновлений были, и они даже не являлись секретом, но все это играло роль скорее развлечения, игру в перегонки, когда важно было везде успеть и все повидать. Много наработок, пришла пора серьезно продвигаться дальше.

Кувшинов Сергей Викторович — к. т. н., доц. Директор Международного института новых образовательных технологий РГГУ. Адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6. kuvshinov@rggu.ru +7(495)250-69-75;

Ярославцева Елена Ивановна — к. ф. н., доц., с. н. с. Институт философии РАН, акад. ПАНИ 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. yarela15@mail.ru, +7-926-525-98-77.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Марцинкевич, Борис. 100 ЛЕТ ГОЭЛРО [Электронный ресурс] URL: https://zavtra.ru/blogs/100_let_goelro (Дата обращения 18.03.2021).

Маклюен, Г. М. (2003) Понимание Медиа: внешние расширения человека. Understanding media. М.; Жуковский, «КАНОН-пресс Ц», «Кучково поле».

Савельев, С. В. В здоровом теле. 2016 — Режим доступа: URL: [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=8cJePJ1Wjbc> (Дата обращения 18.03.2021).

МИНОТ. Осенние «Инженерные каникулы». 16.10.2020 Режим доступа: URL: [Электронный ресурс] <http://inot.rsuh.ru/news.html?id=2640481> (Дата обращения 18.03.2021).

О ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

С. Н. Гринченко
Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН

Глобальная эволюция информационных технологий и образовательных систем представлена с позиции авторской информатико-кибернетической модели самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества, количественно отражающей основные (системные) исторические события. Отмечено, что существующая иерархическая структура образовательной системы России в целом соответствует модельной, причём на неё сегодня стало существенно влиять возникновение в последние десятилетия информационных технологий локальных компьютеров и телекоммуникаций. Сделан вывод, что последнее является фактором, кардинально меняющим структуру, функции и содержательное наполнение всей иерархии образовательных систем Человечества.

Ключевые слова: глобальная эволюция, информационные технологии, образовательная система, информатико-кибернетическая модель, самоуправляющаяся иерархо-сетевая система Человечества, Болонский процесс.

Понятие *образовательная система* (ОбрС) рассматривается в литературе в самых разных смыслах: «в географическом плане как "единая планетарная образовательная система, которую составляют континентальные, национальные и региональные подсистемы образования" (Свиридов, 2006)...; как система образования разного уровня (региональная, муниципальная, школьная) ...; как система обучения и воспитания ...; как система непрерывного образования; как синоним понятия "педагогическая система"» (Чечель, Потемкина, 2012).

Отметим, что все эти определения указывают на разные стороны единого объекта, описываемого – в пространственных и исторических координатах – в терминах информатико-кибернетической модели (ИКМ) самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества и процесса формирования базисных информационных технологий (ИТ) (Гринченко, 2007, 2010, 2021) (рис. 1, табл. 1). Её пространственно-временные характеристики опираются на геометрическую прогрессию со знаменателем:

которую выявили при изучении биосистем В. Жирмунский и В. И. Кузьмин (1982). Адекватность данного информатико-кибернетического подхода к описанию исторического процесса глобальной эволюции демонстрируют публикации (Гринченко, Щапова, 2013; Щапова, Гринченко, 2017; Щапова и др., 2019) и др.

Примечания к рисунку 1: *восходящие стрелки*, имеющие структуру «многие — к одному», отражают поисковую активность представителей соответ-

ствующих ярусов в иерархии; *нисходящие сплошные стрелки*, имеющие структуру «один — ко многим», отражают целевые критерии поисковой оптимизации системной энергетике; *нисходящие пунктирные стрелки*, имеющие структуру «один — ко многим», отражают системную память личностно-производственно-социального — результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру и поведение вложенных в них нижележащих.

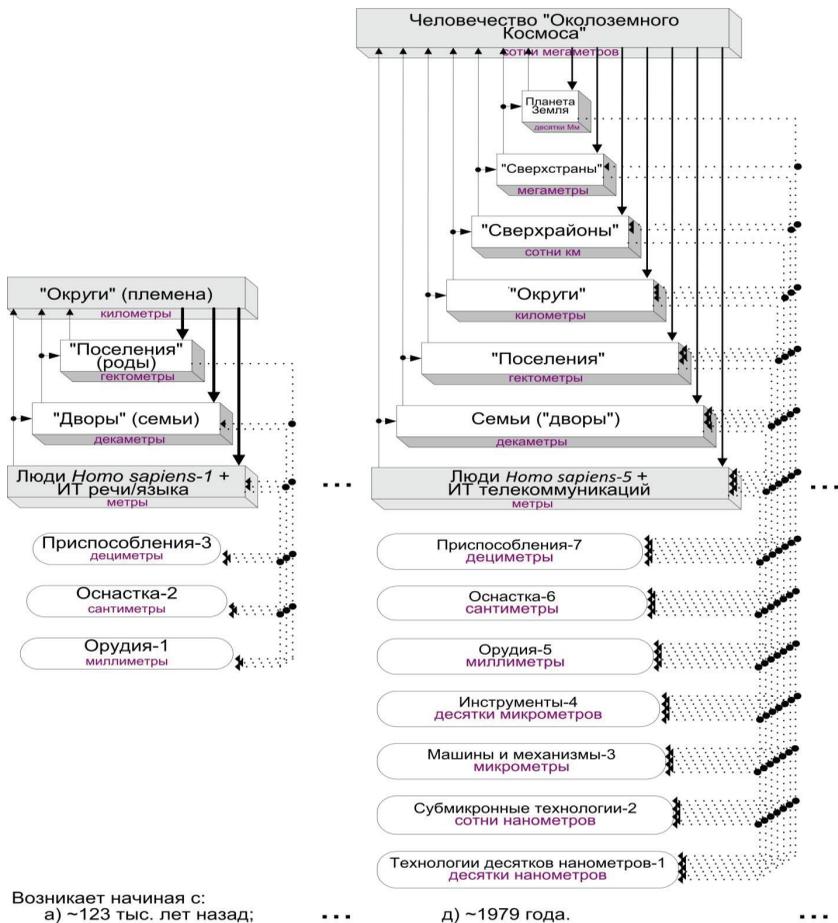

Рис. 1. Фрагменты упрощённых схем подсистем ИКМ самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества

Таблица 1

Образовательные системы в контексте базисных характеристик ИКМ

ИТ. Сообщества субъектов	Время старта и кульминации	Ареал сообщества (радиус эквивалентного круга)	Образовательные системы
ИТ сигнальных поз/звуков/движений. Стада <i>Hominoidea</i>	~28,2, ~9,26 млн лет назад	до 64 м, «двор»	Гипотетические (позднее – реальные) «домашние» ОбрС
ИТ мимики/жестов. Роды <i>Homo erectus</i>	~1,86, ~0,612 млн лет назад	до 1 км, «поселение»	Гипотетические/ реальные «школьные» ОбрС
ИТ речи/языка. Племена <i>Homo sapiens-1</i>	~123, ~40,3 тыс. лет назад	до 15 км, «округа»	Муниципальные ОбрС
ИТ письменности/чтения. Союзы племён, национальные государства <i>Homo sapiens-2</i>	~8,1, ~2,7 тыс. лет назад	до 223 км, «сверхрайон»	Региональные ОбрС
ИТ тиражирования текстов. «Сверхнациональные» государства <i>Homo sapiens-3</i>	~1446, ~1806 гг.	до 3370 км, «сверхстрана»	Субконтинентальные ОбрС
ИТ локальных компьютеров. Планета <i>Homo sapiens-4</i>	~1946, ~1970 гг.	до 51 тыс. км, планета Земля	Гипотетическая единая планетарная ОбрС
ИТ телекоммуникаций. Околосредней Космос <i>Homo sapiens-5</i>	~1979, ~2003 гг.	до 773 тыс. км, Околосредней Космос	Перспективная ОбрС Околосреднего Космоса
Перспективная нано-ИТ. Промежуточный Космос <i>Homo sapiens-6</i>	~1981, ~2341 гг.	до 11,7 млн км, Промежуточный Космос	Перспективная ОбрС Промежуточного Космоса
...	

В рамках ИКМ понятие система — не просто «множество взаимодействующих элементов», а «множество элементов, взаимодействие которых направлено на достижение некоторой общей цели».

Как представляется, развитие и функционирование ОбрС следует интерпретировать именно в терминах таких «целенаправленных систем», поскольку все они — в идеале — имеют своей целью подготовку кадров для сообщества соответствующего размера, которые смогут в будущем наиболее эффективно решать задачи его выживания и процветания. Другое дело, как эту всеобщую цель расчлнить на подцели, какие предметы и какие методики для каждого обучаемого и обучающегося индивида следует использовать, и т. д., и т. п. — все те проблемы, которыми и занимаются педагогическая наука и практика.

Ранее мы рассмотрели в рамках ИКМ такие характеристики индивида, как уровень его образованности, примерный возраст образовываемого и т. п. (Гринченко, 2009, 2020б). В таблице 1 показаны ОбрС, которые отражают не только этапы их исторического развития (построчно), но и (взяты как целый столбец) совокупность соответствующих уровней их в иерархии системы Человечества, которые были эмпирически — и практически — найдены людьми в историческом процессе формирования ОбрС на Земле (и перспективно/предположительно далее в Космосе). В частности, типичные размеры территорий эволюционирующих сообществ, рассчитанные средствами ИКМ, вполне соответствуют типичным размерам и наименованиям соответствующих ОбрС в существующей сегодня их иерархии.

Понятно, что «единая планетарная ОбрС» пока носит сугубо гипотетический характер, представляя собой именно «кучу взаимодействующих элементов», а отнюдь не целостную самоуправляющуюся систему (точнее, образовательную подсистему кибернетической самоуправляющейся системы Человечества как целого). Этого уже нельзя сказать обо всех иерархически вложенных в неё составляющих: ОбрС «сверхнациональных государств», ОбрС «национальных государств», муниципальных ОбрС, школьных ОбрС и домашних «прото-ОбрС». По крайней мере, некоторые из них ведут свою образовательную деятельность весьма целенаправленно и системно — в соответствии с требованиями соответствующего общества и государства.

Это относится и к «сверхстранам» в терминологии ИКМ (т.е. таким «сверхнациональным» образованиям, как Россия, Канада, Китай, США, Бразилия, Австралия, Евросоюз, Индия и др.), и к «сверхрайонам» (т.е. таким «национальным» образованиям, как Греция, Болгария, Венгрия, Португалия, Румыния и др., а также входящим в «сверхстраны» региональным образованиям) в составе Человечества.

С позиций ИКМ «горизонтальные» (сетевые) взаимосвязи и взаимовлияния между социумами/государственными образованиями одного и того же уровня в иерархо-сетевой системе Человечества могут и должны существовать, но не подменяя при этом их целевые установки. Особенно это касается таких её чувствительных элементов, как ОбрС.

В частности, согласно ИКМ, целевые критерии (энергетического характера), перманентно отслеживаемые в иерархической системе Человечества в ходе поискового-оптимизационных процессов самоуправления, задаются на наивысшем в иерархии действующем её ярусе. На современном этапе глобальной эволюции Планетарный ярус самоуправления находится ещё в стадии формирования, и в реальности превалируют целевые критерии, задаваемые на ярусе «сверхстран». Последние в идеале должны являться относительно автономными, и их взаимодействия должны выстраиваться таким образом, чтобы максимизировать целевой критерий формируемой Общепланетарной Цивилизации. В реале же на сегодня происходит бескомпромиссная конкуренция между «сверхстранами» — с некоторыми проявлениями кооперативных взаимодействий — за возможность занять в ней в будущем ведущее место.

Так, в конце XX века «сверхстрана» Евросоюз ввела у себя такую институцию, как «Болонский процесс (БП), добровольное сотрудничество образовательных систем *европейских* (курсив мой — С. Г.) стран, направленное на создание общего образовательного пространства. БП предполагает обеспечение благоприятных условий для максимально облегчённого передвижения учащихся и обладателей дипломов (квалификаций) в пределах общего пространства, углублённого взаимодействия между отдельными вузами в образовательной и исследовательской деятельности, дальнейшего расширения культурных и гуманитарных связей между участвующими странами, укрепления экономического сотрудничества» (Лукичёв, 2016).

«Добровольный» перенос в начале нулевых годов европейской идеологии и практики применения ОбрС на российскую почву привёл во многих направлениях к весьма позитивным результатам — с точки зрения Евросоюза, и негативным — с точки зрения России. Нам логичнее было бы начинать реализовывать нечто подобное Болонскому процессу самим — в рамках СНГ или ЕврАзЭС.

То есть логика модельного представления об иерархо-сетевой структуре системы Человечества приводит к выводу о том, что интенсивность влияния ОбрС её иерархической подсистемы «Западная Европа» на ОбрС другой иерархической подсистемы «Россия» чрезмерна, а местами — и контрпродуктивна для последней. Как представляется, нам целесообразнее вернуться к опыту положительно зарекомендовавших себя базисных структур и функций (при их соответствующей модификации) ОбрС, которые реализовывались высокопрофессиональными отечественными учебными заведениями Российской Империи и СССР.

При этом, прежде всего, следует учесть эффект появления в наши дни — в ходе глобальной эволюции системы Человечества — опирающегося на ИТ локальных компьютеров и ИТ телекоммуникаций (мобильной телефонии-смартфонов, Интернета, социальных сетей и т. п.) *цифрового образования*, включая и удалённое.

Именно в результате создания ИТ телекоммуникаций возникла возможность почти мгновенного и недорогого (зачастую и бесплатного) доступа каж-

дого индивида к накопленным Человечеством — и оцифрованным на сегодня — огромным массивам знания. Это — плюс. Но в глобальности Интернета есть и минус: отсутствие эффективной фильтрации сообщений, приходящих из-за рубежа в сегодняшних условиях информационной войны с Западом негативно влияет на «сверхнациональную» безопасность русскоязычной «Большой России». Необходимо принимать меры по обеспечению системной самодостаточности её как «сверхстраны», включая «самообеспечение всех уровней и всех ветвей власти, правовой системы и всех отраслей народного хозяйства высокопрофессиональными отечественными управленческими и юридическими кадрами, *воспитанными и обученными* внутри "сверхстраны", являющимися её гражданами и реализующими превалирование внутреннего законодательства над международными декларациями и претензиями, ... создание деанонимизируемого Рунета, с высокой степенью его автономности в рамках Интернета, и др» (Гринченко, 2020а).

Не исключено, что использование ИТ телекоммуникаций сможет компенсировать декларируемое (в рамках Болонского процесса) для ЕГЭ облегчение возможности поступления в московские вузы жителям далёкой периферии: посредством появления возможности прямых (удалённых) образовательных контактов их с этими вузами — в тех или иных соответствующих формах (включающих и контактное обучение живым, а не экранном учителем), которые, конечно, следует вдумчиво разработать и внедрить.

Последний раз подобный переломный момент в истории Человечества в целом, и истории его ОбрС в частности, имел место в середине XV века, с возникновением ИТ тиражирования текстов/книгопечатания — на базе которой, собственно, все современные ОбрС исторически и развивались. Но по степени своей кардинальности, этот предыдущий момент создания единственной новой ИТ уступает современному, связанному с созданием сразу двух новых ИТ (практически синхронным в историческом масштабе времени).

В дополнение ко всему этому, на базе появления цифровых ИТ уже назревает приход эпохи *искусственного интеллекта* — не пора ли задуматься о том, кто, как, чему, по каким методикам и за счёт каких ресурсов его будет *обучать*? И каким образом *оценивать результаты*?

Таким образом, возникновение в последние десятилетия ИТ локальных компьютеров и ИТ телекоммуникаций является фактором, кардинально меняющим структуру, функции и содержательное наполнение всей иерархии образовательных систем Человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гринченко, С. Н. (2007) Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН. 456 с. — см. также http://www.ipiran.ru/grinchenko/book_2/text.shtml.

Гринченко, С. Н. (2009) Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. № 2. С. 48–55.

Гринченко, С. Н. (2010) Мировоззренческое значение современных концепций информатики // Открытое образование. № 6. С. 112–126.

Гринченко, С. Н. (2020а) О соотношении глобализации и «субконтинентализации»: эволюционный кибернетический взгляд // Стратегические приоритеты. 2020. № 1-2 (25–26). С. 130–136.

Гринченко, С. Н. (2020б) Глобальная безопасность и уровень образованности человека: кибернетический взгляд // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые вызовы и новые возможности. XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. доклады и материалы: в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. С. 53–57.

Гринченко, С. Н. (2021) О наполнении понятия «информационный эволюционизм»: кибернетический аспект проблемы // Мир психологии. № 1–2 (105). С.13–19.

Гринченко, С. Н., Шапова, Ю. Л. (2013) Информационные технологии в истории Человечества // Информационные технологии. № S8. С. 1–32.

Жирмунский, А. В., Кузьмин, В. И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука. 179 с.

Лукичѳв, Г. А. (2016). Болонский процесс // Большая российская энциклопедия. Электронная версия; URL: <https://bigenc.ru/education/text/1876105> (дата обращения: 07.11.2021).

Свиридов, О. А. (2006). Теория и методология функционирования образовательных систем: дис. ... д-ра экономич. наук. Йошкар-Ола. 363 с.

Чечель, И. Д., Потемкина, Т. В. (2012) Образовательная система: многообразие значений, особенности функционирования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 2, С. 40 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-sistema-mnogoobrazie-znacheniy-osobennosti-funktsionirovaniya> (дата обращения 07.11.2021).

Шапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М.: Исторический факультет Моск. Ун-та, Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 236 с. — см. также <http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/03f/45831.pdf>.

Шапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н., Кокорина, Ю. Г. (2019) Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 136 с. — см. также <https://elibrary.ru/item.asp?id=39450775>.

Гринченко Сергей Николаевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра "Информатика и управление" РАН. Тел.: +7 (495) 433-5297. Эл. адрес: sgrinchenko@ipiran.ru.

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ: ЛЮДИ КОМИНТЕРНА В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩИХ УГРОЗ СО СТОРОНЫ ЗАПАДА (1920–1930-е гг.)

Ю. А. Васильев

Московский гуманитарный университет

Материалы статьи основаны на рассекреченных материалах Российского государственного архива социально–политической истории (РГАСПИ), составляющих документальную основу публикации. Освещаются сюжеты, связанные с механизмом функционирования Коминтерна в области антивоенной деятельности, направленной на предупреждение новой мировой войны. В фокусе внимания - неизвестные страницы нелегальной деятельности в 1920–1930-е гг. специалиста по военной работе Тууре Лехена (Альфреда) — военного разведчика, сотрудника аппарата Исполкома Коминтерна (ИККИ), связанные с обеспечением работы секретных комиссий, созданных в Орготделе ИККИ.

Ключевые слова: Коминтерн, угроза мировой войны, антивоенная деятельность, нелегальная деятельность Коминтерна, Тууре Лехен.

В расхожем представлении Коминтерн (1919–1943 гг.) до сих пор воспринимается как международная организация, созданная в СССР для разжигания мировой революции. Изучение рассекреченных архивных документов о деятельности этой организации свидетельствует об ограниченности подобного взгляда. Появление новых вызовов глобального уровня (угроза развязывания ведущими западными странами новой мировой войны, рост милитаризма, стремительное расширение фашизма на европейском континенте и др.) создали ситуацию, в которой приоритетным направлением Коминтерна в течение двух предвоенных десятилетий (1920–1930-е гг.) являлась антивоенная деятельность.

Элитой Коминтерна являлась группа ответственных сотрудников аппарата, которых в коминтерновском обиходе называли «международные кадры». В эту группу входило несколько десятков тщательно отобранных работников, которые считались достаточно компетентными для выполнения спецзаданий за границей. Они знали языки, имели зарубежный опыт работы. К этой коминтерновской элите принадлежал Тууре Вальдемар Лехен (Lehen) (Альфред).

В 1927–1936 гг. Лехен работал в аппарате Исполкома Коминтерна (ИККИ) в качестве инструктора Орготдела, затем референта отдела кадров. У Орготдела была не только открытая деятельность, но и закрытая — конспиративная. В нее входила, в частности, нелегальная военная деятельность компартий. Именно эта сфера деятельности стала функциональной обязанностью Тууре Лехена. Фокус внимания к данной исторической личности обусловлен современным способом человеческого измерения истории, который служит источником и инструментом формирования личностного, эмоционально окрашенного восприятия советской истории (см.: Васильев, Васильева, 2014: 121–125). «Трудные вопросы» отечественной истории раскрываются через судьбы людей.

Строго засекреченными подразделениями ИККИ являлись две комиссии, созданные при Орготделе, которые занимались вопросами нелегальной дея-

тельности: Постоянная военная (антивоенная или военно-конспиративная) комиссия и Постоянная комиссия по нелегальной работе. Военная комиссия имела кодовое обозначение как «комиссия М» (*Militar — Antimilitarkommission*). После реорганизации Орготдела в 1926 г. «Комиссия М» занималась разработкой вопросов тактики антимилитаристской деятельности компартий в армии и на флоте капиталистических стран, пропагандой методов революционной вооруженной борьбы, созданием массовых организаций рабочей самообороны («Союза красных фронтовиков» и т. п.), борьбой против провокаций. «Комиссия М» обсуждала отчеты компартий по антивоенной работе. В обязанности Нелегальной комиссии входила защита кадров компартий от полицейских репрессий, провалов, от проникновения в партийные структуры полицейских провокаторов.

Пришедший на работу в Орготдел в январе 1927 г. военный специалист Тууре Лехен занимался обеспечением деятельности указанных комиссий. В архивных документах сохранился письменный отзыв Лехена о руководителе Орготдела ИККИ Б. А. Васильеве (наст. фамилия Гольдберг): «К Васильеву (был моим непосредственным начальником с 1927 по 1935 гг.) относился с полным доверием и не имел от него никаких секретов, хотя и относился критически к его беспорядочным, подчас безответственным методам руководства и к феноменальной неустойчивости его взглядов. Работая с Васильевым, отдавал себе все время отчет в том, что в области военной работы характерная для Васильева “прыткость” могла принести большой вред Коминтерну. Поэтому я старался за ним следить и исправлять, что мог. В качестве лояльной поддержки мне не раз приходилось разъяснять товарищам, недоумевающим по поводу его часто очень необдуманных, противоречивых и путаных “директив», что они его “не так поняли”. Я не могу утверждать, что у Васильева в этих вопросах была какая-то определенная линия. Вредность его “директив” заключалась в их сумбурности. Но часто он не вовремя увлекался такими “острыми” формами военной работы, как создание “троек” и “пятерок”, саботаж на предприятиях и т.д. Помню его фантастический план о создании на военных предприятиях Чехословакии групп самообороны из беспартийных и партийных рабочих, а внутри этих групп особых секретных ячеек для саботажа и разведки. Объективно этот план был провокационным, но я его расценивал как типичную для Васильева путаницу. Подобная же вредная тенденция у него обнаружилась по вопросу организации пролетарской самообороны в Германии. Тогда дело дошло до острого конфликта между ним (и поддерживавшими его [Б.] Бронковским и [С.] Жбиковским) и мною. Этот спор был разрешен руководством ИККИ в мою пользу» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 8. Л. 83–84).

Членом Военной комиссии ИККИ Тууре Лехен являлся в 1928–1936 гг. В ее состав, кроме Б. А. Васильева и Т. И. Лехена, входили также Я. К. Берзин (начальник Разведуправления штаба РККА), Б. Б. Бронковский (Бортновский) и С. В. Жбиковский, имевшие большой практический опыт работы в Разведупре. По свидетельству Лехена, ему «приходилось часто критиковать Берзина за его ведомственный эгоизм в вопросах военной работы компартий. [О. А.] Пятницкий меня раз в очень резкой форме “осадил” за такую критику. Жбиковский во-

обще вел себя как провокатор, постоянно настаивая на самых резких формах военной работы. Я наотрез отказался с ним работать. Почти во всех спорных вопросах Жбиковского поддерживал Бронковский, что для меня было загадкой, т. к. Бронковского считали толковым человеком» (там же. Л. 84).

VI конгресс Коминтерна (1928 г.) принял специальную закрытую резолюцию об антивоенной работе компартий. Военные комиссии в отдельных компартиях и нелегальные боевые организации, существовавшие в нескольких компартиях (в Германии, Италии, Болгарии, Польше, Финляндии) были распущены или переориентированы на организацию службы пролетарской самообороны, охраны массовых мероприятий компартий. В Орготделе была подготовлена инструкция по военной работе секций ИККИ. В ней констатировалось, что нередко нелегальные боевые организации (т.н. «военка») пытались действовать вне контроля руководства компартий. Поэтому считалось недопустимым создание самостоятельного военного аппарата наряду с партийными организациями (см.: Адибеков, Шахназарова, Шириня, 1997: 133).

В ноябре 1929 г. работу «Комиссии М» продолжила созданная решением Политкомиссии ИККИ в структуре Орготдела Комиссия по специальным вопросам — она часто фигурировала в документах под старым названием. Ее возглавил Б. Б. Бронковский, однако основную работу координировал Т. Лехен (см.: Шириня, 2006: 442). Специальная комиссия посылала своих инструкторов в командировки за рубеж для оказания помощи компартиям в организации антивоенной работы, в установлении контактов с солдатами и призывниками, в активизации антивоенной пропаганды. Наряду с задачей создания нелегальных ячеек в воинских частях, главное внимание уделялось организации работы в системе довоенной подготовки: в бойскаутских и других подобных организациях, в спортивных клубах, матросских тавернах и пр.

В функцию Комиссии по специальным вопросам перешла от прежней Нелегальной комиссии защита кадров компартий. Коминтерн ограничивал увлечение руководителей в некоторых компартиях физическими расправами, террористическими актами со стороны спецгрупп по борьбе против провокаторов и предателей. ИККИ вмешивался в подобную политику компартий. Приоритетной утверждалась установка: главным методом борьбы против провалов и полицейских провокаторов является улучшение всей системы конспиративной работы и умелое сочетание нелегальной деятельности с легальной.

В качестве представителя ИККИ в 1928–1932 гг. Лехен направлялся в Германию несколько раз на 1–2 месяца с конкретными поручениями, в большинстве случаев для подбора курсантов для специальных военных школ Коминтерна в СССР. Он постоянно имел дело с Гансом Киппенбергером, так как военный отдел ЦК КПГ принимал активное участие в проверке курсантов. В докладной записке в ИККИ он сообщал: «Но еще меньше, чем раньше, я мог контролировать работу разведывательного аппарата, который был частью военного отдела ЦК под общим руководством Киппенбергера, он контролировался и финансировался заинтересованным органом. Такое переплетение партийного и непартийного аппаратов меня все время беспокоило, и я неоднократно ставил вопрос о полной передаче разведывательного аппарата заинтересован-

ным органам и его отделении от партийного аппарата. Когда Киппенбергер приехал в Москву (я его не видел с 1932 г.), я с ним резко разошелся по вопросу о нелегальной партийной организации в Германии, т.к. его “планы” реорганизации партии означали бы на деле полное подчинение всей партийной организации его военному аппарату, мне стало ясно, что эти планы имели фракционную тенденцию» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 8. Л. 83).

Работа Орготдела Коминтерна носила засекреченный характер, поскольку она тесно соприкасалась с деятельностью советских разведок, руководимых в то время Я. К. Берзиным (Разведуправление штаба РККА — военная разведка) и М. А. Трилиссером (Иностраннный отдел — ИНО — внешняя разведка ведомства ОГПУ). Осуществлялся регулярный сбор информации от «М» — групп компартий, входивших в Коминтерн, сведений о военных приготовлениях капиталистических стран, расположении вооруженных сил Японии, Чехословакии, Франции, Англии, Италии, Румынии, Польши, Финляндии и др.

Существует мнение, что Тууре Лехен являлся военным разведчиком (см.: Спецназ ГРУ, 2012: 270). Так ли это? Несомненно, Лехен занимался специфической деятельностью в области нелегальной разведки в период его пребывания в Наркомате по военным и морским делам СССР в 1924–1926 гг. в качестве сотрудника «по особым поручениям» при наркомвоенморе. Известно, что с 1923 г. в Германии работали нелегальные специалисты из Разведуправления штаба РККА. В советском представительстве в Берлине находилась группа инструкторов — т. н. группа «Алоиза» — Стефана Жбиковского. Его ближайшими помощниками являлись Август Гайлис (псевдоним «Нойберг») и Тууре Лехен («Альфред»). С апреля 1925 г. руководителем Военного аппарата КПГ стал Ганс Киппенбергер, сотрудник Разведупра, прошедший обучение в СССР. В Германии был создан нелегальный Военный аппарат КПГ (М–аппарат).

В период пребывания Лехена в Германии были наработаны источники и связи в полиции и рейхсвере, а также в организациях праворадикального толка. Благодаря этому сотрудники Военного аппарата КПГ своевременно узнавали о мерах против нелегальной деятельности компартии, добывали копии документов и приказов о запланированных полицией акциях. Кроме того, удалось проникнуть в руководство охранной полиции, полицай–президиума, «Стального шлема», «Вервольфа», Германской народной партии, а также бронетанковых войск.

Опыт нелегальной работы за рубежом нашел отражение в обстоятельной информации о ситуации в Австрии. В июле 1926 г. наркомат по военным и морским делам СССР направил секретарю ИККИ Д.З. Мануильскому «доклад нашего работника в Германии тов. Альфреда. Тов. Альфред по нашему указанию поехал в Австрию для ознакомления на месте с постановкой военно–партийной работы. Настоящий доклад является результатом этой поездки» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 8. Л. 4). Австрийский опыт пригодился Лехену в первый же год его работы в Коминтерне. В августе 1927 г. в Орготделе ИККИ обсуждали уроки антифашистского выступления рабочих в Вене 15 июля 1927 г. Во время многотысячной демонстрации трудящихся полиция открыла огонь, рабочие стали штурмовать полицейские участки и министерство юсти-

ции. В Вене была объявлена всеобщая забастовка протеста. Однако властям удалось подавить это стихийное восстание. Главный урок массовых выступлений сводился к военно-технической неготовности компартии Австрии к подобным акциям (см.: Коминтерн против фашизма, 1999: 192). Руководитель Орготдела ИККИ Б.А. Васильев написал 8 августа письменное поручение, адресованное Лехену: «Надо было бы попытаться составить сводку (или точнее, быть может, — анализ) уроков венского восстания...» (там же: 192).

Следует отметить, что официально советская разведка и работа ОГПУ были отделены от коминтерновской работы еще в 1925 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в последующие несколько лет приняло ряд решений о недопустимости смешивания внешней разведки с партийной деятельностью. 23 апреля 1928 г. было принято соответствующее решение, требовавшее «строжайшего проведения принципа невмешательства» советских представителей во внутренние дела иностранных государств. Так, 19 февраля 1932 г. Лехен информировал в докладной записке Д. З. Мануильского о некоторых случаях подобных нарушений и подчеркивал «недопустимость совмещения партийной работы и органов ГПУ» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 1335. Л. 115). В дальнейшем при переходе на работу в ОГПУ-НКВД или Разведупр штаба РККА иностранные коммунисты, как правило, выводились из состава Коминтерна. Действовало четкое указание: ответственный функционер компартии не должен одновременно являться сотрудником советских разведывательных органов.

Опыт нелегальной работы в Германии дал возможность Лехену высказать собственные суждения о методах работы органов разведки ОГПУ за рубежом. В записке Лехена от 19 ноября 1932 г., адресованной руководству ИККИ, констатировалось: «Немецкие товарищи, занимающиеся в нелегальном аппарате КПГ борьбой против провокации, жалуются на неправильные методы работы органов ГПУ. Имеется ряд случаев, когда эти органы без ведома и согласия руководящих органов партии поручали работу отдельным членам партии, которые совмещали эту работу с их партийной работой. Один из этих случаев таков. В одной из уличных ячеек Берлина работала девочка — домашняя работница, которая обратила на себя общее внимание членов ячейки тем, что у нее были какие-то секреты, о которых она не хотела поделиться с другими членами ячейки, она исчезала иногда на продолжительное время, давала по этому поводу уклончивые и противоречивые объяснения и т.п. Члены ячейки стали по своей инициативе выяснять тайны этой девочки и установили между прочим, что она работает в качестве домашней работницы у одного чиновника *И* (политическая полиция), что еще более усилило их подозрения. Они заявили об этом руководящим органам партии. После было получено от органов ГПУ сообщение, что эта девочка работает у них. Этот пример, который не является единственным, показывает, как опасны такие методы работы и что необходимо срочно принять все меры к тому, чтобы не было такого “совместительства” в работе партии и органов ГПУ» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 25. Д. 1335. Л. 115). Примечательно, что в донесениях Лехена руководству отмечались нарушения партийных установок в отношении сотрудничества с органами разведки ОГПУ, однако Разведупр, как правило, не упоминался.

В отличие от многих коллег по Коминтерну, судьба уберегла Тууре Лехена от репрессий в аппарате ИККИ (в 1930-е гг.), а также в послевоенные годы в период «Ленинградского дела» (см.: Васильев, Шепелев, 2016: 3-31). В 1946 г. по решению высшего партийного руководства СССР он был направлен на работу на родину – в Финляндию. В 1967 г. Т.И. Лехен был награжден орденом Красного Знамени, в 1986 г. удостоен звания Почетного доктора МГУ им. М.В. Ломоносова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адибеков, Г. М., Шахназарова, Э. Н., Шириня, К. К. (1997) Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН. 287 с.
- Васильев, Ю. А., Васильева, М. Ю. (2014) Влияние идей Христиана Вольфа на мировоззрение М. В. Ломоносова // Власть. № 3.
- Васильев, Ю. А., Шепелев, В. Н. (2016) Борьба политических элит в условиях позднего сталинизма. Карельский отголосок «Ленинградского дела». 1949–1950 гг. // Исторический архив. № 3.
- Коминтерн против фашизма (1999). Документы. М.: Наука. 506 с.
- Спецназ ГРУ / А. Север, А. Колпакиди (2012). М.: Эксмо: Яуза. 861 с.
- Шириня, К.К. (2006) Коминтерн в 1933 году. М.: Экслибрис-Пресс. 520 с.

Васильев Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: region@mosgu.ru.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

В. А. Ситаров
Московский городской педагогический университет
М. Н. Тюрин
Гимназия, г. Реутов Московской области

В представленных тезисах показана динамика развития понятия «профессионально-педагогическая идентичность» и ее истоки зарождения. Предпринята попытка обосновать развитие профессионально-педагогической идентичности на основе имеющихся коммуникативных способностей студентов и апробировать данное предположение на небольшой экспериментальной выборке обучающихся по программе бакалавриата.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессионально-педагогическая идентичность.

1. Термин «идентичность» образован от латинского корня *idem* означающего «то же самое» и в русском языке ему аналогичны термины «тождество», «тождественность», «самотождественность», «самость». Точного определения

термина «идентичность» не существует. Как психологическая характеристика индивида идентичность есть «результат активного процесса, отражающего представление субъекта о себе, собственном пути развития, и сопровождающийся ощущением собственной непрерывности, тождественности, качественной определенности, что дает возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, целостности жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно» (Л. Б. Шейдер). Важнейшим фактором формирования личностной идентичности является профессиональная идентичность (ПИ), под которой мы понимаем динамический образ и результат идентификации индивида с конкретной профессиональной группой, инспирированный потребностью в социальной принадлежности, проявляющийся как показатель высокого уровня профессионализма и выступающий ключевым фактором личностного развития на пути к самореализации. Наконец, профессионально-педагогическая идентичность (ППИ) — есть частный случай профессиональной идентичности — педагогов или будущих педагогов, специфика которой обусловлена прежде всего спецификой самой педагогической деятельности. Мы отождествляем понятия «профессионально-педагогическая идентичность» и «профессиональная идентичность преподавателей».

2. В настоящее время возрастает интерес к исследованию профессионально-педагогической идентичности, что обусловлено объективными потребностями общества, находящегося в условиях трансформации и модернизации Российского государства, а также общемировыми постмодернистскими тенденциями, моделирующими современный этап развития как «эпоху без ценностей». Новейшие публикации по исследованию ППИ можно разделить на работы общего и специализированного характера; последние дифференцируются по ступеням образовательного процесса, отдельным педагогическим специальностям и отдельным аспектам ППИ; сюда же мы отнесем специфические исследования ППИ, не относимые ни к одной из этих групп. Большинство работ имеет теоретико-описательный характер, однако увеличивается количество публикаций практической направленности — предлагающие разные методы психолого-педагогического сопровождения в рамках формирования и развития ППИ. Несмотря на актуальность и обилие работ, практическая реализация теоретических разработок по профессионально-педагогической идентичности представляет известную педагогическую и психологическую проблему, что обуславливается многокомпонентностью и динамичностью самого этого феномена, в структуре которого разные исследователи придают значение разным аспектам или факторам. Трудность представляет также дефицит диагностических инструментов, позволяющих оценивать динамику развития тех или иных компонентов в развитии ППИ. На фоне рассмотренных методик диагностики ПИ опросник «Профессиональная идентичность студентов» А. А. Озеринной в наибольшей степени приближен предмету и задачам нашего проведенного исследования.

3. Профессиональная идентичность рассматривается нами как измеряемая величина; в качестве метрологической основы мы взяли труды Дж. Марсиа, выделяющего 4 состояния (статуса) ПИ: диффузная ПИ, преждевременная ПИ,

мораторий и достигнутая ПИ. Сама профессиональная идентичность представляет собой сложный интегративный феномен, в рамках которого разные исследователи выделяют разные компоненты. В условиях дефицита методов диагностики ПИ особое значение приобретают компоненты, обладающие сравнительно разработанным диагностическим инструментарием. Поиск таких компонентов в значительной степени упрощается при использовании компетентностного подхода, в соответствии с которым процесс формирования и развития ПИ рассматривается через призму овладения определенным набором компетенций. Мы остановили свой выбор на коммуникативных компетенциях, так как для них имеется развитая диагностическая база, дающая нам удобный инструментарий для проведения эмпирического исследования. В научных публикациях недостаточно освещена их роль в процессе становления и развития ППИ, что придает исследованию признаки новизны. Общетеоретическую основу нашего исследования составили труды Л. Б. Шнейдер, Ю. П. Поваренкова, Е. П. Ермолаевой, В. Д. Шадрикова, К. А. Альбухановой-Славской, Н. Л. Ивановой, Е. В. Коневой, А. А. Яшиной и других исследователей профессиональной идентичности. Следует отметить важную роль коммуникативных компетенций в процессе формирования и развития профессиональной идентичности, которая отражена в работах Л. Б. Шнейдер, Э. Ф. Зеера, Ф. А. Зуевой, В. В. Козлова, Е. Ю. Мазур и других.

4. Для верификации предположения о связи между коммуникативными способностями студентов и уровнем их профессионально-педагогической идентичности, было произведено анкетирование по опросникам «Профессиональная идентичность студентов» А. А. Озеринной и «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) В. В. Синявского и В. А. Федорошина. Исследование проводилось на базе Московского педагогического государственного университета (МПГУ). В экспериментальном исследовании приняли участие 58 студентов 2 курса (бакалавриат) очной формы обучения в возрасте 19–20 лет. В данном исследовании пол респондентов значения не имел. Результаты эмпирического исследования показали подавляющее преобладание респондентов с достигнутой ПИ (69%) и статусом моратория (21%), студенты с признаками предрешенной и диффузной ПИ составляли меньшинство (7% и 3%, соответственно). Диагностика коммуникативных способностей выявила равномерное распределение всех уровней развития коммуникативных способностей (КС) среди студентов в интервале 16%–22%. Значительное преобладание в статусах достигнутой ПИ и моратория выглядит необычным, однако при обращении к другим исследованиям мы обнаружили похожие результаты.

Результаты эмпирического исследования могут указывать на особую специфику ПИ студентов, отличающей ее от ПИ в традиционном понимании. В данном случае мы придерживаемся позиции Ю. П. Поваренкова, называющего идентичность студентов 2–4 курса учебно-академической, а становление собственно ПИ связывающего с выпускным курсом и первыми годами профессиональной работы. Исследование выявило предпосылки к дальнейшему уточнению сущности и содержания термина «профессиональная идентичность студентов».

Сопоставление статусов профессиональной идентичности и коммуникативных способностей респондентов выявило корреляцию по верхним значениям: мораторий определенно связан с низким уровнем КС, а достигнутая ПИ — с преимущественно высоким, очень высоким и средним уровнем развития КС. Доля лиц с достигнутой ПИ и при этом низкими показателями КС сравнительно малочисленна. Общее смещение результатов диагностики ПИ в сторону достигнутого статуса ПИ, снижает показатель корреляции по критерию χ^2 Пирсона, демонстрирующий здесь умеренное значение (0,45); очевидно, что применение этого критерия здесь возможно лишь с определенными оговорками.

5. На основе полученных выводов была разработана программа психолого-педагогического сопровождения развития ППИ студентов в условиях коммуникативного взаимодействия.

В целом, результаты исследования намечают направления для дальнейшего уточнения понятия «профессиональная идентичность студентов вузов» (включая профессионально-педагогическую идентичность) и построения на этой основе новой концепции ППИ, соотносимой с реалиями текущей ситуации в отечественной системе образования. Разработанная примерная программа психолого-педагогического сопровождения развития ППИ студентов в условиях коммуникативного взаимодействия может служить ориентиром для разработки аналогичных программ. Приведенные теоретико-методологические указания могут быть использованы для корректировки курсов и тем вузовских дисциплин вводного и ценностно-ориентированного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шнейдер, Л. Б. (2001) Профессиональная идентичность: монография [Текст]. М.: МОРУ. — 272 с. (<http://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM#hid50>).

Поваренков, Ю. П. (1999) Формирование профессиональной идентичности (на материале деятельности учителя) [Текст] // Ярославский педагогический вестник. — № 1–2. — С. 79–85.

Шадриков, В. Д. (1982) Проблемы профессиональных способностей [Текст] // Психологический журнал. — № 5. — С. 13–26.

Ситаров Вячеслав Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор департамент педагогики, Институт педагогики и психологии образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, ул. Столярный переулок, дом 16. Тел.: +7 (499) 255-02-27 Эл. адрес: sitarov@mail.ru;

Тюрин Марк Николаевич — учитель, МАОУ «Гимназия», Московская область, г. Реутов, ул. Некрасова, д.15. Тел.: +7 (495) 528-01-35. Эл. адрес: marktiurin@mail.ru.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ВУЗА

*А. С. Михашина, М. А. Поташова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова*

В статье представлены результаты исследования особенностей создания и использования электронных образовательных ресурсов преподавателями университета; представлены рекомендации по созданию электронных образовательных ресурсов с учетом психолого-педагогических особенностей и условий их использования в образовательном процессе.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс; педагогический дизайн; разработка электронных образовательных ресурсов, информатизация образования.

В условиях развития современного общества большое значение приобретает информатизация образовательной среды, определяемая как процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных цифровых технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения.

Роль информатизации образовательного процесса бесспорно важна, так как касается, в первую очередь, использования в ходе обучения электронных ресурсов, повышающих мобильность, быстроту поиска и получения необходимой информации за короткое время. Электронный образовательный ресурс (ЭОР) - это сложный продукт, содержащий систематизированный материал по соответствующей области знаний и интегрирующий достижения современной техники, содержания учебной дисциплины, методики обучения, а также дизайна и художественных качеств (Насс, 2013, Овчинникова, 2001, Осин, 2007, Сидельникова, 2006, Ширшов, 2003 и др.) Применение электронных образовательных ресурсов позволяет на новом уровне управлять работой студентов и контролировать усвоение материала.

Проблема создания ЭОР является междисциплинарной и требует глубокого изучения. Особое внимание данной проблеме уделяется в рамках такого направления исследований как педагогический дизайн (Курносова, 2014, Моисеева, 2004, Насс, 2013, Осин, 2007, Роберт, 2010, Сидельникова, 2006 и др.). Основная цель педагогического дизайна - определение способов подачи, выстраивание последовательности учебного материала и мероприятий для эффективного достижения задач обучения (Курносова, 2014). В психолого-педагогическом аспекте вопросами создания ЭОР занимались: Осин, 2007, Роберт, 2010, Сидельникова, 2006, Чурбанова, 2004 и многие другие ученые. Анализ проведенных исследований и практики использования ЭОР показал, что качественно спроектированные электронные образовательные ресурсы играют положительную роль в процессе обучения. Они обеспечивают качественное и

структурированное предъявление информации, способствуют отработке практических навыков, делают более эффективным контроль учебных достижений. Кроме того, ЭОР выполняют интерактивную функцию, а именно - обеспечивают значительное расширение самостоятельной работы студентов за счет использования активных форм обучения, повышения мотивации к исследовательской деятельности (Томина, 2018).

Вместе с тем, для создания ЭОР необходимы знания не только программных средств, но и, что не менее важно - дидактических принципов, эргономических требований, владение специальными компетенциями в области дизайна и проектирования. Зачастую преподаватели, не являясь специалистами в данной области, самостоятельно разрабатывают ЭОР, что приводит к невысокой педагогической эффективности получаемого ресурса. Решение обозначенной проблемы осложняется тем, что в настоящее время не существует стандартизированных психолого-педагогических требований, предъявляемых к разработке электронных образовательных ресурсов.

Таким образом, отмечается **противоречие между высоким педагогическим потенциалом ЭОР и недостаточным учетом психолого-педагогических особенностей в процессе создания и использования ЭОР преподавателями.** Указанное противоречие делает актуальным вопрос теоретического обоснования и разработки методических рекомендаций для преподавателей по созданию электронных образовательных ресурсов с учетом психолого-педагогических особенностей и условий их использования в вузе. Решению данной проблемы посвящено исследование, проведенное магистрантом Поташевой М. А. под руководством кандидата педагогических наук, доцента Михашиной А. С.

С целью выявления особенностей создания и использования электронных образовательных ресурсов преподавателями университета был выбран метод анкетирования. Анкетирование проводилось среди преподавателей в Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. В нем приняли участие 147 человек. Результаты констатирующего этапа исследования позволили сделать вывод о том, какие технические устройства, ресурсы информационно-коммуникационные технологии и программное обеспечение доступны преподавателям; насколько они подготовлены в области создания и использования электронных образовательных ресурсов, какие виды ЭОР наиболее часто используют в своей профессиональной деятельности.

Основные особенности создания и использования ЭОР преподавателями:

- неполное или неверное представление преподавателей о содержании понятия «электронный образовательный ресурс», что может говорить о недостаточной подготовке педагогов в области создания и применения различных видов ЭОР;
- недостаточный опыт преподавателей в области разработки и использования электронных образовательных ресурсов, что определяет содержание методических рекомендаций и соответствие данного содержания уровню владения необходимыми для данной деятельности компетенциями;
- наиболее частыми в использовании ЭОР являются презентации,

электронные лекции, электронные учебники и др., что акцентирует внимание на составлении методических рекомендаций именно для разработки данных видов ЭОР;

- использование преподавателями ЭОР в учебном процессе, в основном, для представления информации определяет наибольшую значимость таких дидактических принципов как: наглядности, научности, экологичности, систематичности и последовательности, индивидуального подхода, прочности усвоения знаний, умений и навыков, связи теории с практикой.

Проведенный анализ научно-технической, психолого-педагогической литературы, а также результатов анкетирования позволил обобщить информацию об особенностях создания и использования ЭОР преподавателями вуза в виде методических рекомендаций. Структура рекомендаций основана на модели разработки электронных образовательных ресурсов, обобщает результаты изучения различных методик (Овчинникова, 2021, Осин, 2007, Томина, 2018 и др.) и включает следующие этапы:

- этап замысла или этап предпроектного анализа;
- этап формирования требований к проекту;
- этап создания цифровых объектов;
- этап проектирования;
- этап реализации.

Рекомендации содержат подробную характеристику каждого этапа с учетом следующих психолого-педагогических особенностей: цели и задач обучения, содержания основных дидактических принципов; возрастных, индивидуальных и типологических особенностей аудитории; законов визуального восприятия информации человеком, технических и эргономических требований.

Этап замысла состоит из десяти подэтапов.

1) Постановка цели и задач обучения с использованием образовательного продукта.

2) Определение вида ЭОР, способствующего эффективному достижению поставленной цели и задач обучения. Выбор ЭОР следует производить, основываясь на классификации ЭОР по формату основной информации и функции в учебном процессе. В зависимости от выбранного вида ЭОР определяются ведущие дидактические принципы, реализуемые с помощью данного образовательного продукта, а также технология его разработки.

3) Характеристика участников процесса обучения с использованием ЭОР в зависимости от выбранного вида ЭОР. Для эффективного осуществления учебной деятельности с использованием ЭОР необходимо учитывать степень взаимодействия обучающегося с образовательным продуктом. Если студенты являются непосредственными пользователями ресурса, то при его разработке важно учитывать индивидуальные особенности данных обучающихся. Например, перед студентами старших курсов можно ставить более сложные задачи, чем перед студентами младших курсов. Студенты технических специальностей лучше воспринимают информацию, представленную в схемах, числах, таблицах, в то время как студенты гуманитарных направлений подготовки лучше усваивают текстовую, графическую и звуковую информацию. На данном этапе

важно обозначить задачи, которые студенты должны решить при помощи разрабатываемого электронного образовательного ресурса.

4) Описание контекста использования ЭОР участниками учебного процесса. Контекст использования включает в себя описание того, как, при каких условиях, с какими возможностями и ограничениями студенты и преподаватели используют электронный образовательный ресурс (в учебной аудитории или дома, ограничены по времени или нет, какие технические устройства для этого необходимы и т.д.).

5) Определение содержимого образовательного продукта (включает поиск и написание материалов). Поиск и подбор необходимо осуществлять из разных источников: архивов, библиотек, издательств, музеев, а также ресурсов сети Интернет при соблюдении закона о защите авторских прав, либо создавать самостоятельно через написание авторских текстов.

6) Определение состава мультимедийного контента ЭОР: символической информации (текста), визуального (фотографии, рисунки, анимация) и звукового рядов. Содержание (контент) ЭОР должен быть интерактивным.

7) Определение способов реализации дидактических принципов. Для этого рекомендуется использовать визуально-психологические приемы компоновки и подачи материала в ЭОР. Например, прием «Экран-тренер» позволяет в полном объеме реализовать педагогический принцип «индивидуального подхода». Изучив определенный материал, студент может прослушать полный звуковой ряд и постараться восстановить в памяти визуальный образ (Сидельникова, 2006).

8) Выбор педагогических инструментов. Данный выбор инструментов осуществляется в зависимости от вида разрабатываемого ЭОР. К педагогическим инструментам относятся: интерактивность, мультимедийность, моделинг, коммуникативность, производительность. В качестве основного педагогического инструмента ЭОР рассматривается интерактивность.

9) Составление сценариев использования ЭОР участниками учебного процесса. Сценарии взаимодействия — это описание того, как должны работать функции электронного образовательного ресурса. Это может быть как общий сценарий, так и подробный, алгоритмический. В подробном сценарии пошагово расписано, что может сделать пользователь и как должна отреагировать на его действия система. Чем более подробный сценарий, тем вероятнее то, что ключевые объекты (например, дефиниции, основные взаимосвязи между изучаемыми феноменами и др.) и операции не будут упущены.

10) Определение функциональных элементов ЭОР.

На этапе определения функциональных элементов электронного образовательного ресурса необходимо составить перечень функциональности, то есть подробный список того, что студент или преподаватель могут делать. Все функциональные элементы будущего образовательного продукта рекомендуется разбивать на простейшие возможности в виде «кто», «что делает» и «с чем». Кроме того, для функции описываются критерии приемки — реакция на дей-

ствия пользователя, при которых она считается правильно работающей. На этом работа над концепцией образовательного проекта будет завершена.

На этапе формирования требований происходит анализ сформированных на этапе замысла положений и написание требований к ресурсу, включающих все аспекты, которые необходимо реализовать. Исходя из этого, осуществляется выбор программных средств, необходимых для реализации электронного образовательного ресурса.

На этапе создания цифровых объектов реализуется поиск и обработка первичных материалов, либо создание таких материалов самостоятельно. В процессе создания цифровых объектов необходимо соблюдать требования к качеству мультимедийных компонентов, содержащиеся в нормативных документах.

На этапе проектирования создается пользовательский интерфейс: определяются функциональные возможности продукта, структура ЭОР, разрабатываются удобные навигационные схемы, блочные схемы распределения элементов, определяется общая дизайн-концепция, выбираются инструменты реализации. Важным шагом на данном этапе является разработка навигационной схемы. Навигационная схема определяет, каким образом пользователи смогут перемещаться как между различными задачами, так и внутри отдельной задачи. С помощью навигационных элементов взаимодействия студент имеет возможность пройти весь курс, а также познакомиться с дополнительными текстовыми, графическими, аудио- или видеоматериалами и т.д.

Следующим шагом является разработка блочных схем экранов ЭОР, которые отвечают за компоновку основных тематических или функциональных блоков на каждом экране. Блоками могут являться как заголовок и основной текст, так и меню и формы ввода данных.

После разработки блочных схем необходимо определить дизайн-концепцию представления информации в образовательном ресурсе, которая включает: разрешение и размер окна, расположение элементов на экране, концепции представления данных: графиков, диаграмм, таблиц, текста, выбор цветового и шрифтового оформления и др. При этом важно помнить, что форма представления информации должна быть максимально адекватна содержанию учебного материала. Она минимизирует умственные усилия при ее восприятии и переработке со стороны пользователя, но зато активизирует воображение, рождает ассоциации.

На заключительных этапах (этап сборки продукта и этап реализации) преподавателю как разработчику ЭОР необходимо соблюдать все требования, которые были рассмотрены выше. После осуществления сборки ресурс сохраняется в нужном формате. Следует уточнить, что данные рекомендации применимы в основном к созданию текстовых и текстографических ресурсов, а также мультимедийных ресурсов, реализуемых с помощью специальных конструкторов.

В заключении следует отметить, что качественный ЭОР расширяет возможности индивидуализации учебного процесса через построение индивидуальных образовательных маршрутов, делает учебный материал наглядным, до-

ступным всем обучающимся, независимо от их социального статуса, материального положения или места проживания; обеспечивает направленность деятельности студентов при организации учебной работы; повышает их самостоятельность и творческую активность. Методические рекомендации по разработке ЭОР для преподавателей апробированы в учебном процессе вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Моисеева, М. В. и др. (2004). Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна / М. В. Моисеева, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. И. Нежурин / Под ред. М. В. Моисеевой. М. : Издательский дом «Камерон». 216 с.

Насс, О. А. (2013) Теоретико-методологические основания формирования компетентности преподавателей в области создания электронных образовательных ресурсов (на базе адаптивных инструментальных комплексов): автореф. дис. на соискан. учен. степ, доктора пед. наук; ФГНУ «Институт информатизации образования» РАО. Москва. 43 с.

Овчинникова, К. Р. (2021) Дидактическое проектирование электронного учебника в высшей школе: теория и практика : учебное пособие 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт. 148 с.

Осин, А. В. (2007) Электронные образовательные ресурсы нового поколения: открытые образовательные модульные мультимедиа системы // В сб. науч. ст. «Интернет-порталы: содержание и технологии». Выпуск 4. М.: Просвещение. С. 12–29.

Основы педагогического дизайна (2014) / Автор-составитель С. А. Курносова. — Челябинск. 168 с. С. 18.

Роберт, И. В. (2010) Философско-методологические, социально-психологические и педагогико-технологические основания развития информатизации отечественного образования // Применение новых технологий в образовании: сб. материалов XIV Международной конференции. Троицк : Издательство «ТРОВАНТ». С. 8–19.

Сидельникова, Т. Т. (2006) Система инновационного научно-методического обеспечения профессионального обучения студентов-политологов: автореф. дис. на соискан. учен. степ, доктора пед. наук; Казанский государственный университет. Казань, 44 с.

Томина, И. П. (2018) Разработка и комплексное использование электронных образовательных ресурсов для реализации профессионально направленных межпредметных связей (на примере обучения математике бакалавров направления «Электроэнергетика и электротехника»): дис. на соискан. учен. степ, кандидата пед. наук; Институт управления образованием РАО. Москва. 270 с.

Чурбанова, О. В. (2004) Педагогические условия проектирования учебных компьютерных комплексов контекстного обучения: дис. на соискан. учен. степ, канд. пед. наук; Архангельский гос.,технический университет. Архангельск. 270 с.

Ширшов, Е. В. (2003) Информационно-педагогические технологии: ключевые понятия : словарь. Архангельск : Изд-во АГТУ. 128 с.

Михашина Алла Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Адрес: 163046, Россия, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 34, кв. 39. Тел.: +79115500059. Эл. адрес: a.mihashina@narfu.ru.

Поташова Мария Алексеевна, магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. Эл. адрес: a.mihashina@narfu.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Петрова

Государственный гуманитарно-технологический университет

И. А. Ахметшина

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрены перспективы и приоритеты развития педагогических колледжей в Московской области.

Ключевые слова: образование, колледжи, перспективы развития, профессиональная подготовка.

Повышение профессионализма учителей является приоритетом и необходимым условием модернизации системы образования в Московской области. Государственные образовательные организации среднего профессионального и высшего образования решают эту задачу через связь с местными органами власти образовательных муниципалитетов Московской области.

Сегодня Московская область представляет собой один из динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. На 1 января 2021 года она занимает второе место по численности населения среди регионов Российской Федерации, уступая только Москве. В последние годы стабильно наблюдается положительная динамика увеличения в регионе численности детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В ежегодном обращении губернатор Московской области А. Ю. Воробьев отметил, что в регионе планируется открытие новых школ и детских садов. Однако помимо строительства современных образовательных комплексов и усовершенствования уже имеющихся, важным остается вопрос кадрового обеспечения системы образования в регионе. Так, сегодня существует нехватка более чем 100 учителей по таким специальностям, как «Учитель начальных классов», «Физическая культура», «Музыкальное образование».

Наиболее востребованной специальностью в области в течение последних лет остается «Дошкольное образование». В настоящее время в регионе функционирует около 2 тыс. дошкольных образовательных организаций, из них 502 сельских детских сада и 10 коррекционных. В Московской области ежегодно проводится мониторинг потребности в педагогических кадрах, что позволяет оперативно реагировать на запросы регионального рынка труда.

Современное общество поставило перед системой образования Московской области ряд серьезных вызовов: нарастающая потребность в педагогические кадры с высшим образованием; необходимость в повышении квалификации учителей с учетом требований Федеральных государственных образовательных стандартов; создание условий для вовлечения в педагогическую специальность наиболее подготовленных и мотивированных абитуриентов с их последующем трудоустройством по полученной специальности; удержание в профессии молодых педагогов.

В Московской области подготовку педагогических кадров осуществляют шесть организаций среднего профессионального образования (ГБОУ СПО «Московский областной колледж искусств и технологий», ГОУ СПО «Истринский профессиональный колледж», ГБОУ СПО «Зарайский педагогический колледж имени В. В. Виноградова», ГАОУ СПО МО «Губернский профессиональный колледж», Гуманитарно-педагогический колледж ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», а также филиал ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» в г. Ногинск).

В настоящее время в регионе завершается становление системы вертикально-ориентированных образовательных комплексов непрерывного педагогического образования. Они становятся важными элементами региональной системы профессионального образования. Сегодня пять из шести педагогических колледжей Московской области входят в состав университетских комплексов.

Сложившаяся система дает ряд существенных преимуществ колледжам. Во-первых, выпускники колледжей имеют возможность продолжить обучение в университетах по аналогичным профилям подготовки. Во-вторых, устраняется сегментация профессионального образования, излишнее дублирование в подготовке педагогических кадров, что способствует повышению качества и эффективности подготовки квалифицированных специалистов. В-третьих, объединение обеспечивает подготовку специалистов нового поколения, в том числе и по программам прикладного бакалавриата, предоставляя им широкие возможности в выборе образовательных траекторий. И наконец, интеграция даёт возможность обеспечить научно-методическую поддержку образовательных организаций, вошедших в структуру вузов.

Все это убедительно доказывает необходимость не только сохранения сложившейся в регионе системы профессионального педагогического образования, но и определяет перспективы её дальнейшего развития. К направлениям такого развития следует отнести расширение перечня оказываемых образовательных услуг, а также выстраивание системы непрерывного образования через модель «колледж — вуз».

В настоящее время в Московской области шесть образовательных организаций реализуют программы среднего профессионального образования по специальностям педагогического профиля, обучается на них более 2,5 тыс. студентов. К числу специальностей, по которым ведется подготовка педагогических кадров в колледжах региона, относятся:

1. «Дошкольное образование» (включая «Специальное дошкольное образование»).

2. «Преподавание в начальных классах» (включая «Преподавание в начальных классах со специализацией английский язык»).
3. «Физическая культура».
4. «Изобразительное искусство и черчение».
5. «Музыкальное образование».
6. «Педагог дополнительного образования (в области хореографии)».

Среди колледжей, готовящих педагогов для Московской области, есть такие признанные образовательные организации-лидеры как Истринский и Губернский профессиональные колледжи, которые не раз становились обладателями престижных премий и наград. Так, оба колледжа неоднократно становились лауреатами конкурса «100 лучших ССУЗов России». Истринский профессиональный колледж первым в области получил Сертификат соответствия требованиям ГОСТ «Системы менеджмента качества», и стал победителем в конкурсе приоритетного национального проекта «Образование». Колледж включен в Национальный Реестр «Ведущие образовательные учреждения России».

В миссию педагогических колледжей входит не только подготовка квалифицированных педагогических кадров, но и диссеминация передового опыта в сфере педагогического образования. Колледжи активно взаимодействуют с образовательными организациями дошкольного и общего образования, оказывая методическую помощь их сотрудникам. Преподаватели колледжей разрабатывают и реализуют программы повышения квалификации по актуальным вопросам педагогического образования. На базе колледжей функционируют различные учебно-методические и образовательные центры. Так, в Истринском профессиональном колледже успешно действует Центр дошкольного образования «Планета детства». В Московском областном колледже искусств и технологий (г. Егорьевск) работает Межшкольный методический центр. В Губернском профессиональном колледже осуществляет деятельность Ресурсный образовательный центр.

Одной из форм сетевого взаимодействия образовательных организаций Московской области стал конкурс профессионального мастерства студентов педагогических специальностей образовательных организаций среднего и высшего образования Московской области «Педагогический дебют года». Этот опыт позволил вузам и колледжам Подмосковья успешно интегрироваться в чемпионат рабочих профессий WorldSkills Russia по педагогическим компетенциям «Дошкольное образование» и «Преподавание в начальных классах». При активном участии педагогических колледжей Ресурсным центром педагогического образования Московской области была разработана и проведена в презентационном статусе на региональном и национальном этапах WorldSkills Russia-2015 новая компетенция «Преподавание в начальных классах»

Хотелось бы отметить, что постоянно возрастающая потребность Московской области в квалифицированных педагогических кадрах способствует не только сохранению исторически сложившейся системы педагогического образования, но и ее активной модернизации. Педагогические колледжи в этой системе занимают важное место в удовлетворении потребностей рынка труда ре-

гиона. При этом их интеграция с вузами дает возможность для нового качественного толчка, как в их развитии, так и в развитии всей Московской области.

Объединение способствует укреплению материально-технической базы и формированию общей учебной и научной инфраструктуры в пределах интегрированных учреждений. Учреждения среднего профессионального образования органично входят в структуру вузов при сохранении своего кадрового состава, качественной практической направленности подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

При этом вузы получают дополнительные возможности для своего дальнейшего развития, расширения перечня специальностей в соответствии с запросами рынка труда региона, более эффективной реализации программ сокращенного обучения, обеспечения гибкости и вариативности образования, преемственности и доступности при сохранении высокого качества образования. Выпускники колледжей, обладая основами теоретических знаний и практических навыков педагогической профессии, более успешно осваивают программы высшего образования и в большей степени мотивированы на дальнейшее трудоустройство. Более 80% выпускников педагогических специальностей колледжей трудоустраиваются по специальности.

О заинтересованности выпускников колледжей в продолжении обучения свидетельствуют данные по количеству абитуриентов, поступавших в вузы области на основе диплома о среднем профессиональном образовании – более 40% от общего приёма на направление подготовки «Педагогическое образование».

Системе педагогического образования Подмосковья нельзя останавливаться на достигнутом, а необходимо постоянно поддерживать свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг Российской Федерации. Её существование – гарантия для региона в решении сложных социальных проблем (например, на актуальном этапе – обучение педагогов ДООУ, ибо в соответствии с новым Профессиональным стандартом педагога они все должны будут иметь высшее образование). Поэтому мобильность, готовность к инновациям и заинтересованность в конкретных результатах станут гарантией жизнеспособности системы педагогического образования Московской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айдарова, Ю. В. (2018) Современное состояние и перспективы развития среднего профессионального образования в России // Проблемы современной экономики. 2018. №4(68). С. 213–215.

Егорова, Г. В., Хотулёва, О. В., Ахметшина, И. А. (2019) Непрерывное педагогическое образование: реалии и вызовы современности // Развитие профессиональных компетенций учителя: основные проблемы и ценности: сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию (29–31 мая 2019 г.). Ч. 1. Казань: Издательство «Отечество», 2019. С. 261–266.

Телина, И. А. (2016) Перспективы и направления развития педагогического образования в Московской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1021–1025.

Тимохина, Т. В., Телина, И. А., Булавкина, Е. Б., Елисеев, Ю. В. (2018) Непрерывная профессиональная подготовка педагогов в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (International conference — Education Environment for the Information Age) (EEIA — 2018) / Под ред. С. В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. С. 863–873.

Петрова Елена Александровна — кандидат психологических наук, декан психолого-педагогического факультета ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет». Адрес: 142605 Россия, г. Орехово-Зуево, 4-й проезд Козлова д. 1. Тел.: 8-499-955-25-20. Эл. адрес: petrova.e.a@mail.ru;

Ахметишина Ирина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (965) 356-07-44. Эл. адрес: irinaletto79@bk.ru.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А. Б. Гаранина
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена развитию потенциальных способностей и возможностей человека, а также роли высшей школы в реализации креативного потенциала у студентов.

Ключевые слова: креативность; инновации; высшая школа.

Проблема развития креативных способностей личности особенно актуальна в настоящее время. Развитие личности тесно связано с креативными особенностями индивидуума. Психология рассматривает самореализацию ключевым аспектом развития личности. Последние несколько десятилетий во всем мире, особенно в развитых странах, большое внимание уделяется изучению феномена творчества. Такая заинтересованность не случайна, она является результатом научно-технической революции, которая ясно показывает, что великие и творческие умы получают должное за общий прогресс во всех сферах жизни и что инвестиции в развитие творческого потенциала очень важны. С другой стороны, мы сталкиваемся с интенсивным социально-экономическим кризисом, который еще больше подчеркивает необходимость всеобщего социального прогресса, основанного на частных инициативах. В данном случае необходим активный поиск возможностей реформаций и видоизменения системы

образования, которые поставят развитие творческих способностей учащегося на первое место. В этом смысле конечной целью современной образовательной системы должно быть развитие независимых, свободных и творческих молодых людей, которые могут удовлетворять не только их потребности, но и потребности современного общества.

Современный человек живет в эпоху научно-технической революции, которая ведет к общему прогрессу во всех сферах жизни. Опыт показывает, что великие и творческие умы больше всего заслуживают этого прогресса. Следовательно, возрастает интерес к изучению феномена креативности во всем мире, особенно в развитых странах. Научно-технический прогресс подтверждает творческие способности человека, но также подчеркивает необходимость их выявления, стимулирования и развития. С другой стороны, современный человек живет во времена острого социального кризиса. Это еще раз подчеркивает необходимость всеобщего социального прогресса, основанного на частных инициативах. Обращаясь к истокам социологии и исследованиям личности можно увидеть, что З. Фрейд и К. Юнг в своих работах разработали данный концепт (креативность) в рамках гуманистической психологии. Так, например, Юнг видит самореализацию как «эволюцию самости и важный этап индивидуации, процесса становления личности в качестве некоей целостности». Так психоаналитическая теория Фрейда утверждает, что бессознательные психические процессы являются истинным и мощнейшим источником креативности. В соответствии с этой теорией все открытия, новые идеи и мысли находятся в области бессознательного, то есть креативность является качеством, которое дано свыше и не поддается влиянию ни сознания, ни воли человека. Следовательно, потребность в инвестициях в творчество становится ключом к социальному прогрессу. Более современных подход предполлагает, что творчество состоит из нескольких измерений и подходов и охватывает когнитивные, психологические и социальные подходы, подчеркивающие важность социального доступа, оцениваемого воздействия на окружающую среду. Все сходятся во мнении, что творческое мышление — это высшая умственная функция и вершина человеческих достижений. Согласно Т. Амабайлу (1950 — по н. в.) создает модель, состоящую из трех компонентов. Эти компоненты объединяют в себе взаимосвязанные понятия такие, как «внутренняя мотивация», «опыт в области исследования», «навыки креативного мышления». Так внутренняя мотивация связана с желанием решить проблему или создать что-то новое. Опыт предполагает знания технического, процессуального и когнитивного аспектов, а навыки креативного мышления охватывают креативные процессы, например, вдохновение, воображение, гибкость, и соединение нетрадиционного в новую идею. Именно сочетание этих переменных приводит к креативности.

1.2. Креативность как категория

Говоря о креативном потенциале, можно выделить четыре категории: креативный процесс, креативный продукт, креативная личность и креативная среда. Одни исследования ориентированы на отдельных людей, другие - на разработку, а третьи направлены на изучение творческих продуктов и творческой среды.

1.2.1. Креативный процесс

Креативность — познавательный психологический процесс. Креативный процесс как категория относится к способу создания какого-либо нового или творческого продукта. Это приводит к необычным идеям, создавая различную смесь старых, обновленных или новых идей в уже существующем состоянии. Психолог Джой Пол Гилдфорд считает, что в основе творчества лежит созерцательное дивергентное производство. Дивергентное созерцательное производство предполагает создание серии решений проблемы. Согласно Гилфорду, содержание дивергентного производства или творчества включает в себя беглость, гибкость, оригинальность и проработанность. Под беглостью понимается изобилие идей о том, как добраться до решения проблемы. Гибкость — это способность менять направление в первоначальном мнении, выбирать различные взгляды и пути, которые являются более эффективными, которые не требуются нами, не поддерживаются и не предлагаются другими. Оригинальность — это способность давать совершенно новые ответы, которые редко декларируются в данной популяции или выборке респондентов. Под проработкой понимается способность разработать план решения проблемы, проанализировать детали и составляющие целого. У творческого процесса есть своя динамика, а это значит, что есть начало, середина и конец. Разные авторы заявляют о разных этапах творческого процесса. К. Робинсон (1950 — по н. в.) утверждает, что креативность является качеством, присущим каждой личности, а не только ограниченному кругу талантливых единиц. Каждый человек, по его убеждению, обладает колоссальными творческими возможностями в силу того, что уже является человеческим существом. Креативный процесс не означает одного созидания, важную роль играет и эмоциональное состояние. Ведущей идеей К. Робинсона является то, что в меняющихся условиях меняющегося мира необходимо преобразовать и систему образования, которая будет в состоянии развивать креативный потенциал ее субъектов.

1.2.1. Креативный продукт

Если рассматривать креативность как «продукт», возникает вопрос о критериях, которым продукт должен соответствовать, чтобы иметь возможность классифицировать себя как креативный продукт. По мнению одних авторов, достаточно, чтобы продукт имел определяющее значение только для человека, который его создает, другие считают, что он должен иметь значение для более широкой социальной среды. Творческий продукт может быть выражен в форме выражения (создание «осязаемого» продукта) или впечатления (способность к творческому, содержательному и детальному наблюдению). Независимо от своей природы креативные продукты обязательно должны иметь два свойства: быть новым и полезным.

1.2.2. Креативная личность

В тот момент, когда речь заходит об индивидуумах как носителях креативных идей, часто возникает вопрос о характеристиках, которые определяют творческую личность. Пытаясь ответить на этот вопрос, сложно провести черту и определить эти ключевые особенности. Обычно утверждается, что у креативных людей есть некоторые из следующих черт: терпимость к двусмысленности,

высокое чувство юмора, любопытство, интерес, настойчивость в работе, амбиции, богатство воображения, проявляют признаки уверенности в себе, независимость от чужого мнения, смелость к риску, отсутствие страха перед неудачей, низкий уровень тревожности, чувствительность к различиям и так далее. М. Чиксентмихайи называет это специфическое собрание творческим отношением и понимает его как тенденцию, которая направляет людей на нестандартность, несоответствие, исследовательское отношение к проблемам и их решениям. Особенно важно развивать это отношение у студентов, потому что это означает развитие творческих способностей у студентов.

1.2.3. Креативная среда

Помимо креативной личности, социальная среда также играет большую роль в создании креативных идей. Четвертая категория четко подчеркивает важность окружающей среды, то есть общества, в котором живет человек. Здесь присутствуют не только социальные механизмы, которые стимулируют творческий процесс, но и те, кто распознает и оценивает когнитивный продукт. Хотя окружающая среда может стимулировать творчество, она также может подавлять или предотвращать его. Компоненты творчества иногда изучаются изолированно, но в большинстве исследований учитывается тот факт, что они являются частью целого, и понимается их неразделимость и запутанность. Поэтому творчество невозможно точно определить из-за ее неравенства. Некоторые психологи понимают творческие способности как личные качества или черты характера. По словам Дэвиса, «самая важная характеристика высоко творческой личности — это творческие отношения. Концепция творческих установок широко определяется и включает цели, ценности и ряд черт личности, которые вместе предрасполагают человека к независимому, гибкому и образному мышлению». Другие психологи полагают, что творчество — это не черта личности, а навык или процесс, позволяющий производить «творческий» продукт. Однако в основе всех концепций творчества мы находим понятие новизны. Творчество приводит к новым, оригинальным, независимым и образным способам думать или делать что-то.

2. Креативность в образовательном процессе

Сегодня мы все больше осознаем тот факт, что креативность - это характеристика каждого человека, а не просто привилегия некоторых. В большей или меньшей степени он присутствует во всех формах человеческой деятельности. Как и любой другой человеческий потенциал, он может развиваться или разрушаться в зависимости от условий окружающей среды, в которой человек живет. Таким образом, изучение креативных способностей становится доминирующим для психологов и педагогов. Высшая школа рассматривается как место для полноценного развития творческого потенциала личности. Однако необходимо подчеркнуть, что способ преподавания в значительной части ВУЗов обычно не стимулирует общее психологическое развитие студентов с широкими интересами, высоким уровнем стремления и выраженным любопытством. К сожалению, до сих пор можно столкнуться с методом учения, в котором:

- преобладает пассивность студентов,
- требуется механическое запоминания фактов,
- наблюдается нетерпимость к ошибкам студентов, а также полярному от преподавателя мнению, игнорируются идеи или новые решения,
- преобладает авторитарное отношение преподавателя и так далее.

Такое обучение не способствует прогрессивному развитию личности, не стимулирует студента к активности, работе и учебе, а только поощряет его уникальные репродуктивные способности, которые подавляют его творческие способности.

2.1. Развитие креативного потенциала в высших школах

В целом студенты ВУЗов обладают более высокими показателями интеллектуальной активности, выраженными характеристиками творческих способностей, а также более выраженной склонностью к творческому мышлению при большей эмоциональности и оригинальности их интеллектуальной работы. Для этой возрастной группы (17–25 лет) характерны более низкие результаты с точки зрения инновационности.

Для стимулирования развития креативного потенциала и инновационности важно развивать новые психологические технологии организации учебного процесса. Современные технологии основаны на расширении форм и методов интерактивного обучения, моделировании учебного дизайна, основанном на методологически обоснованном оптимальном сочетании репродуктивного и проблемно-поискового методов обучения в их взаимодействии.

Важным направлением в стратегиях образовательного дизайна является развитие интеллектуальной и энтузиазма деятельности студентов для самостоятельного поиска решений образовательных задач, формирования способностей к самотрансформации и саморазвитию посредством правильно организованного коллективного сотрудничества, стимулирующего критическое мышление, конструктивное взаимодействие, продвижение новых идей как самостоятельно, так и в группе.

Базовыми технологиями развития творческих способностей и инновационности студентов могут стать практика интерактивного обучения и стратегия организации учебного процесса с оптимальным сочетанием методов. В этом смысле интерактивные методы по праву называют перспективными технологиями XXI века, имеющими будущее в меняющейся образовательной среде информационного общества. Интерактивное обучение — это форма организации познавательной деятельности, которую можно определить как диалоговое обучение, при котором происходит взаимодействие участников образовательного процесса. Технологии интерактивного обучения основаны на моделировании практических ситуаций, организации ролевых игр для совместного решения задач. В процессе общения появляется совместный проект, здесь каждый участник группы вносит свой вклад. Важно исключить доминирующее влияние одного из членов группы или какой-то конкретной идеи.

Интерактивное обучение предполагает различные формы организации учебного процесса: 1) формирование нового опыта и его теоретическое осмыс-

ление через применение на практике; 2) развитие совместной самостоятельной деятельности, когда опыт и знания участников служат источником взаимного обучения и взаимного общения. Для эффективной организации интерактивного общения в учебном процессе важно владение технологией дидактического проектирования учебного процесса на основе оптимального сочетания методов. В последние годы в научной литературе все чаще используется словосочетание «педагогический дизайн», заимствованное из зарубежных источников. Эта концепция рассматривается как (англ.: Instructional Design, Instructional Systems Design, ISD, фр.: Ingénierie pédagogique), которое представляет собой научное направление, связанное с разработкой наиболее эффективных, действенных и удобных способов, методов и систем обучения, которые могут быть использованы в учебном процессе.

Актуальным направлением в образовательном дизайне является оптимальное сочетание методов в структуре интерактивных форм обучения, применяемых в общеобразовательных школах. Развивающий аспект этого образовательного проекта — это формы и методы развития, относящиеся не только к познавательным процессам, но и к социально значимым личностным качествам учащихся, поскольку развитие социального интеллекта является важной основой для успешной самореализации человека в процессе обучения.

Также следует отметить, что в процессе обучения проблема развития когнитивных и личностных качеств представляется в виде конкретных задач:

- научить студентов анализировать,
- определять главное, сравнивать, строить аналогии, обобщать и систематизировать,
- доказывать и опровергать,
- определять и объяснять концепции, ставить и решать проблемы,
- активно поддерживать новые собственные идеи и идеи других в рамках конструктивного сотрудничества в команде сверстников.

Основной дидактической целью оптимального сочетания репродуктивного и проблемно-поискового методов обучения во взаимодействии является развитие интеллектуальной и энтузиазма активности учащихся для самостоятельного поиска решений учебных задач, формирования способностей к самопреобразованию и самотрансформации. В данном случае развитие через внутреннюю свободу, критическое мышление, создание индивидуальных способов действия посредством практики предложения и включения новых идей, социальное осознание своих действий, ответственность, эффективность, групповая деятельность.

Вывод

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день зависимость человеческого креативного потенциала выступает во всех сферах как императив. Безусловно это является предпосылкой успеха в любой человеческой деятельности, а с другой стороны — новый шанс вернуть людей к их сущности и достичь гуманизации общества. Вся система психолого-педагогического исследования бросает вызов новой парадигме, на которую традиционная школа не мо-

жет ответить. Это состояние предполагает активный поиск возможностей для изменений, которые поставят на первое место развитие личности, а не запоминание множества бесполезных фактов. Высшие школы, которые добьются этого, будут иметь светлое будущее, в то время как другие будут становиться все более неэффективными и часто вредоносными для развития студентов, а тем самым и всего общества. Следовательно, забота о развитии креативного потенциала в условиях высшей школы является одной из важнейших задач современного образования, которое в первую очередь должно удовлетворять потребности ребенка, но также и потребности современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сознание и бессознательное: Сборник // The Portable Jung. / СПб.: Университетская книга, 1997. — С. 544.

Amabile, T. Affect and Creativity at Work. 367 / T. Amabile // Administrative Science Quarterly. — 2005. — №50. — P. 368.

Creativity: A Handbook for Teachers. — Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2007. — P. 586.

Csikszentmihalyi, M. // Flow: the psychology of optimal experience / Mihaly Csikszentmihalyi. — HARPER & ROW, PUBLISHERS, New York, 1990. — P. 314.

Guilford, J. P. Creativity / J. P. Guilford // American Psychologist. — 1950. — №5. — P. 444–454.

Nikolaeva, E. I., / Beljaeva, E. M. // Interrelation of adolescents' creativity and aggressiveness. *Scientific opinion*, 2015. P. 161–166.

Runco, A. // Creativity Theories and Themes: Research, Development, and Practice Mark / A. Runco. — San Diego: Elsevier Inc., 2007. P. 492

Woolfolk, A. (1987). // Educational Psychology. New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1987. — P. 22

Гаранина Анна Борисовна — преподаватель кафедры института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 117420, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 62. Тел.: +7 (915) 197-25-93. Эл. адрес: garanina.anya@bk.ru.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗЕ

Л. В. Стёпкина

Московский гуманитарный университет

В статье представлены результаты исследования по проблеме, касающейся сущности и содержания методического обеспечения образовательных программ в вузе. Определена сущность понятия и содержание понятия «методическое обеспечение» учебного процесса в высшем учебном заведении; представ-

лены трактовки понятия «методическое обеспечение» российских исследователей; рассмотрено методическое обеспечение как фактор повышения качества подготовки кадров. По результатам исследования представлен вывод о взаимосвязи элементов методического обеспечения учебного процесса в вузе и необходимости дальнейшего исследования в этом направлении.

Ключевые слова: методическое обеспечение, качество образования, эффективность, учебный процесс, результат, процесс, система взаимодействия и контроля.

На разных исторических этапах образование играло ключевую роль и являлось одним из индикаторов социально-экономического развития общества. В XXI веке в качестве приоритетной задачи выделяют повышение качества образования, о чем, в частности, неоднократно подчеркивалось российскими руководителями в сфере науки и высшего образования (*«качественное образование — для нас приоритетная ценность»*) (Фальков: Электр. ресурс).

Повышение качества образования, которое определяется как «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» (ФЗ «Об образовании в РФ»: Электр. ресурс) подразумевает ряд действенных мер в сфере подготовки профессиональных кадров и, в первую очередь, эффективную методическую работу, направленную на совершенствование методического обеспечения реализуемых в высшем учебном заведении образовательных программ.

Проблема методического обеспечения образовательной программы в высшем учебном заведении всегда находилась в центре внимания преподавателей, обеспечивающих учебный процесс и сотрудников учебно-методического управления в рамках контроля реализации образовательной программы.

Согласно федеральному закону об образовании в РФ, «образовательная программа — комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов...» (ФЗ «Об образовании в РФ»: Электр. ресурс). Образовательные программы разрабатываются образовательной организацией самостоятельно с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов.

Анализ литературы по вычленению сущности понятия методического обеспечения показал, что не существует формализованного определения понятия «методическое обеспечение» учебного процесса.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понятие «методический» характеризуется как «строго последовательный, систе-

матичный, точно следующий плану» (Ожегова, Шведова, 1992), а понятие обеспечение толкуется как «снабдить чем-нибудь в нужном количестве или сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым» (Ожегова, Шведова, 1992).

В новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой понятие «обеспечение» в одном из вариантов трактуется как «то, что служит ручательством, гарантией, обеспечивает сохранность или исполнение чего-либо».

Под методическим обеспечением понимают учебно-методический комплекс, состоящий из следующих компонентов: «...рабочая учебная программа, скорректированная с рабочим учебным планом той специальности, стандарт которой реализуется; методические указания к реализации рабочей учебной программы; содержание дисциплины, представленное в тематическом или лекционном виде; вопросы для контроля и самоконтроля; рекомендованная литература; материалы по промежуточному контролю; тематика контрольных и курсовых работ; задания по самостоятельной работе студентов и примеры к её выполнению; глоссарий» (Прядехо, 2009: 66–75).

По мнению российского педагога М.И. Рожкова, «методическое обеспечение любого педагогического процесса, представляет совокупность средств, правил, выбор которых позволяет педагогу решать поставленные перед ними задачи» (Педагогика, 2018: 37). То есть под методическим обеспечением понимаются формы и методы педагогической деятельности, которые направлены на достижение конкретных целей.

В кратком словаре понятий и терминов по социальной педагогике российской ученый Л. В. Мардахаев рассматривает методическое обеспечение образовательного процесса как «предоставление достаточных методических средств для осуществления образовательного процесса» (Социальная педагогика, 2016).

Как полагает Л. И. Кундозерова, педагоги «включают в понятие методическое обеспечение структуру, разделы, а также наполняют их соответствующим содержанием: научно-теоретическим, психолого-педагогическим и методическим, организационно-методическим и материально-техническим обеспечением учебных дисциплин и включают содержание учебно-методической документации по дисциплине, специальности технологии, методы, формы и средства обучения, формы организации обучения, критерии сформированности компетенций» (Кундозерова, 2019: 33).

В научной литературе методическое обеспечение по дисциплине определяется и как «пакет методических разработок по видам занятий и индивидуальных заданий, предусмотренных рабочей программой по дисциплине, для всех форм получения образования, подготовку учебников, учебных пособий, а также других пособий, предусматривающих использование наиболее целесообразных форм и методов преподавания, рациональное сочетание методических приемов, эффективное использование современной учебной техники и лабораторного оборудования» (Берденникова, 2006).

Российский педагог П. И. Образцов проанализировал такие виды обеспечения учебного процесса, как методическое, учебно-методическое, дидакто-методическое, системно-методическое, научно-методическое, программно-методическое и др. В результате семантического анализа этих понятий выделил в качестве общего родового признака методическое обеспечение учебного процесса как «обеспечение дидактического процесса соответствующими методиками, то есть совокупностью методов, методических приемов, частных методических процедур и операций, позволяющих педагогу достичь определенных им целей обучения, используя наиболее эффективные виды педагогического взаимодействия с обучающимися» (Образцов, 2003: 101–107).

В ряде научных работ методическое обеспечение рассматривается и как процесс, и как результат, и как система взаимодействия. Так Т. В. Ильина подходит к вопросу методического обеспечения как «системе взаимодействия методиста с педагогическими кадрами, включающая, помимо методического оснащения (программы, методические рекомендации, дидактические пособия), такие компоненты, как совместная продуктивная работа методиста и педагога; апробация и внедрение в практику более эффективных моделей, методик, технологий; информирование, просвещение и обучение кадров; совместный анализ качества деятельности и ее результатов» (Ильина, 1997).

Российский педагог-исследователь А. М. Новиков определил методическое обеспечение как процесс — «планирование, разработка и создание учебно-методического комплекса оптимальной системы учебно-методической документации и средств обучения, необходимых для полного и качественного процесса обучения в рамках времени и содержания, определенных учебным планом и программой» (Новиков, 2013).

По мнению другого исследователя Н. В. Солововой, методическое обеспечение — «это процесс, направленный на создание разнообразных видов методической продукции (программы, методические разработки, дидактические пособия), включающий, помимо методического оснащения такие компоненты, как совместная продуктивная работа методиста и педагога (коллектива)» (Соловова, 2011: 59).

Российский педагог В. И. Сопин определяет методическое обеспечение как результат. Методическое обеспечение как результат В. И. Сопин определяет как «совокупность всех учебно-методических документов (планов, программ, методик, учебных пособий и т. д.), представляющих собой системное описание образовательного процесса, который впоследствии будет реализован на практике».

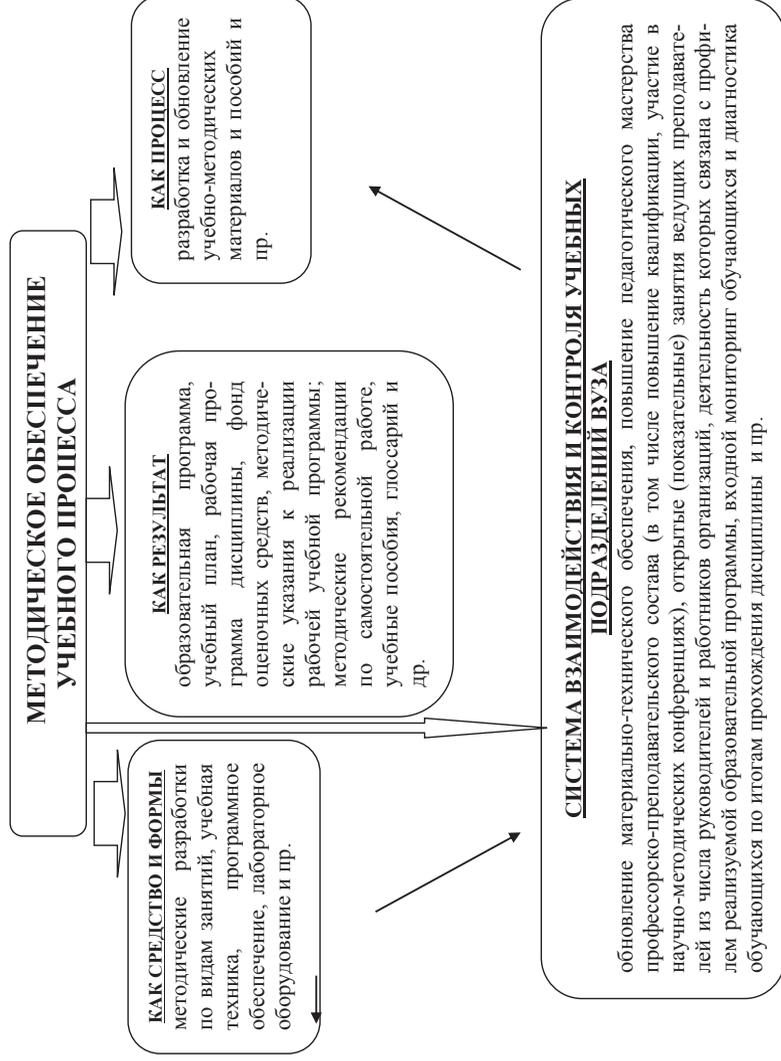

Рис 1. Структура методического обеспечения

Основываясь на подходах отечественных исследователей к вопросу определения сущности понятия «методическое обеспечение учебного процесса» в контексте первоочередной задачи высшего образования, а именно повышения качества подготовки высококвалифицированных кадров, методическое обеспечение необходимо рассматривать в комплексе (рис. 1).

Заключение. Результаты исследования показали, что на данный момент среди авторов данной проблемы нет единства, как в подходах к определению учебно-методического обеспечения, так и к содержанию этого понятия. Представляется возможным сформулировать *определение методического обеспечения* как комплекс взаимосвязанных элементов, сопровождающих реализацию образовательной программы и отражающих степень соответствия подготовки студентов федеральным государственным образовательным стандартам и их достижения планируемым результатам образовательной программы (представлены на рис. 1).

В этой связи актуальным представляется формулировка первоочередных задач, решение которых позволит адаптировать методическое обеспечение к современным требованиям к образовательному процессу, в том числе разработать систему мониторинг, которая позволит отслеживать эффективность методического обеспечения. Данная тема имеет свои перспективы и направление дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берденникова, Н. Г., Меденцев, В. И., Панов, Н. И. Организационное и методическое обеспечение учебного процесса в вузе: учебно-методическое пособие. — СПб.: БАТиП. 2006. — 208 с. — <http://samzan.ru/87204>.

Егорычев, А. М. Современная высшая школа: истинные цели и задачи в условиях информационно-технологической эпохи // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. — № 3 (142). — С. 108–115.

Ильина, Т. В. Методическое обеспечение и проблема эффективности системы дополнительного образования детей // Проблема результата и качества деятельности учреждения дополнительного образования. — Ярославль, 1997.

Кундозерова, Л. И. Научно-методическое обеспечение учебных дисциплин в вузе // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. — № 2(6). — С. 32–51 (с. 33).

Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. — М.: Изд. центр ИЭТ, 2013. — 268 с.

Образцов, П. И. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации высшей школы // Педагогика. 2003. — № 5. — С. 101–107.

Прядехо, А. А., Прядехо, А. Н. Система методического обеспечения учебного процесса университета в свете положений болонского процесса // Вестник Брянского государственного университета. 2009. — №1. — С. 66–75.

Рожков, М. И. Педагогика. В 2 т. Том 1 Общие основы педагогики. Теория обучения. Учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. М. И. Рожкова. — М.: Изд-во Юрайт, 2018. — 402 с.

Соловова, Н. В. Управление методической работой вуза в условиях реализации инновационных методических задач: диссер. на соиск. докт. пед. наук: 13.00.08 / Соловова Наталья Валентиновна, 2011. — 571 с. (с. 59).

Сопин, В. И. Научно-организационное и научно-методическое обеспечение дополнительного профессионального образования // Человек и образование. 2014. — №4 (41). — С. 43–48.

Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. — М.: Изд-во РГСУ, 2016. — 316 с.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).

Статьи 2, 9 URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

Стёпкина Людмила Викторовна — заместитель декана факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел: +7(499) 374-55-20. Эл. адрес: lstepkina@mosgu.ru.

РЕФЛЕКСИВНО-СОТВОРЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

А. А. Фортунатов
Московский городской педагогический университет

В данной статье мы бы хотели рассмотреть рефлексивно-сотворческие технологии, которые можно применить в процессе развития экологического сознания обучающейся молодежи. Приводятся данные ранее проведенного нами исследования уровня сформированности экологического сознания студентов ВУЗа. Согласно данным исследования можно констатировать то, что уровень экологического сознания обучающихся находится на низком уровне. С целью повышения уровня экологического сознания обучающихся предлагаются задания, основанные на работах С. Ю. Степанова и Е. З. Кремера. Делается вывод о том, что взаимодействие обучающегося и педагога в процессе развития экологического сознания должно происходить в разных режимах рефлексивной психолого-педагогической поддержки.

Ключевые слова: экологическое сознание; рефлексивно-сотворческие технологии; учащаяся молодежь.

В данной статье мы будем придерживаться мнения исследователей И. Вакай (Вакай, 2013), И. С. Тихоцкая (Тихоцкая, 2014), В. С. Хижняк (Хижняк, 2020), Heather McKinnon and Gavin Sade (McKinnon, 2019), Viorica-Torii Caciuc (Caciuc, 2014), Paul Shrivastava, Mark Stafford Smith, Karen O'Brien and Laszlo Zsolnai (Shrivastava, 2020) в области формирования и развития экологической

культуры и сознания, которые отмечают, что на сегодняшний день необходимо внедрять экологические идеи в образовательный процесс ВУЗа, не привязывая их к отдельно взятым предметам. Основная идея заключается в том, что формировать экологическую культуру и сознание студентов ВУЗа можно используя экологоориентированные задания, в т. ч. задания, основанные на рефлексивно-сотворческих технологиях, на предметах, которые являются профильными для того или иного направления подготовки.

Проведенные нами исследования по диагностике уровня развития экологического сознания студентов вуза по отношению к окружающей природной среде (Фортунатов, 2019; Фортунатов, 2020) показывали низкий уровень сформированности данного компонента экологической культуры у обучающихся. В исследовании приняли участие 150 обучающихся Московского городского педагогического университета и Московского гуманитарного университета. Основываясь на полученных нами результатах был выявлен следующий уровень сформированности экологического сознания у студентов (см. Рисунок 1).

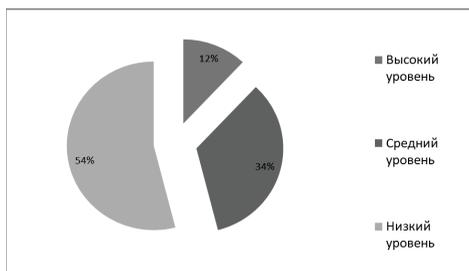

Рис. 1. Уровень сформированности экологического сознания студентов университета

Таким образом у 12 % респондентов был отмечен высокий уровень сформированности экологического сознания. Студент в качестве лично значимого ориентира выбирает универсальную ценность природы, самооценку жизни, здоровья и убежден в необходимости их охраны и оптимизации отношений в системе «человек-общество-природа». Осознает отведенную ему роль и предназначение в природе, мотивирует свою деятельность и поведение потребностями познать и сохранить красоту окружающей природной среды, ориентируется на эгоцентрический подход.

У 34% респондентов выявлен средний уровень сформированности экологического сознания. Обучающийся отводит ведущую роль духовно-нравственным мотивам в природоохранительной деятельности. При анализе фактов взаимодействия человека и общества с окружающей социоприродной средой вырабатывает эмоционально-оценочные суждения. В своей деятельности стремится сберечь, увидеть и познать красоту окружающей среды, при этом ориентируется на универсальные ценности и эгоцентрический подход.

И у 54% опрошенных нами студентов отмечается низкий уровень сформированности экологического сознания. При анализе конкретных проблем и ситуаций у студента преобладает антропоцентрический подход к миру из-за чего ценностные экологические ориентации не сформированы, преобладают рационально-потребительские мотивы поведения. Отсутствует мотивация к экологосообразной деятельности, отмечаются неточные оценочные суждения. Личные интересы преобладают при совершении поступков и в деятельности по отношению к окружающей социоприродной среде. Отсутствует эмоциональный отклик по отношению к экологическим проблемам.

Исходя из проведенного исследования, мы посчитали необходимым в процессе развития экологического сознания студентов применять задания, основанные на идеях, заложенных в работах С. Ю. Степанова и Е. З. Кремера (Степанов, 2011) и А.А. Фортунатова (Фортунатов, 2012):

1. Возможно обсуждать актуальных для сегодняшнего времени проблем на разных дисциплинах с акцентом на проблемы окружающей природной среды. Важно учесть тот факт, что сам преподаватель не всегда может знать правильный способ решения данной проблемы, т. к. верных решений может быть не одно, а несколько.

2. Необходимо устанавливать межпредметные связи путем нестандартного использования взаимосвязи тех или иных данных, с учетом включенности их в экологическую проблематику. При этом мнение (точка зрения) преподавателя должно иметь такой же вес, как и мнение студентов, решающих данную проблему.

3. Рассмотрение материала, посвященного экологической проблематики с разных сторон. В данном случае педагог может обладать более серьезной знаниевой базой для решения данных проблем, что может послужить препятствием на пути нахождения нового, более эффективного способа решения данной проблемы.

4. Попытаться интерпретировать имеющийся у студента жизненный опыт экологосообразной деятельности, основываясь на методах и методиках научного исследования. Преподаватель помогает студенту выдвигать, обосновывать и проверять гипотезы, а также следить за правильность проведения научного исследования.

5. Пытаясь сохранить окружающую природную среду студенту в соавторстве с преподавателем необходимо предложить новый способ решения проблемы, создать новый прибор, вещь или новый способ взаимодействия.

6. Совместно со студентом преподаватель решает задачу, посвященную экологической проблематике, с неизвестным для них обоим способом или методом решения. Таким образом получается так, что преподаватель становится равноценным участником решения поставленной задачи. Возможно создание ситуативно сформулированной задачи в основу решения которой закладывается хорошо известный им обоим закон, требующий в данном случае использование рефлексивно-сотворческих технологий.

7. Совместное участие студента и педагога в создании и проведении занятия. Такое сотворчество приводит к совместной выработке формы и методов и

содержания занятия, в которое вставлены некоторые элементы, посвященные экологической проблематике. При этом преподаватель должен активно поддерживать и поощрять инициативу обучающегося, способствуя соавторству образовательного процесса.

В качестве содержания последующих исследований мы видим проверку работоспособности предложенных нами заданий на студентах университета с применением тех же диагностических методик, что были нами использованы для констатации уровня их экологического сознания.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что взаимодействие обучающегося и педагога в процессе развития экологического сознания должно происходить в разных режимах рефлексивной психолого-педагогической поддержки: индивидуальном (анализ занятия, консультации), групповом (семинары, тренинги, проекты), а также коллективном (конференции, образовательные события). Следует отметить, что в процессе формирования экологического сознания данное взаимодействие должно быть осмыслено ретроспективно, ситуативно и перспективно как педагогом, так и студентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вакай, И. (2013) Рассмотрение вопроса о традиционной региональной культуре и экологическом образовании, способствующих сохранению экосистем лагун вокруг озера Бива (на примере озера Ниши-но-ко в префектуре Сига) / И. Вакай // Знание. Понимание. Умение. — № 1. — С. 28–31.

Степанов, С. Ю., Кремер, Е. З. (2011) Педагогика сотворчества: сплав теории и практики // Образовательная политика. — № 2(52). — С. 19–22.

Тихоцкая, И. С. (2014) Экологическое образование в Японии / И. С. Тихоцкая // Труды ИВКА (Серия «Orientalia et Classica») Вып. LII. История и культура традиционной Японии. 7 / Отв. ред. А.Н.Мещеряков. — М.: РГГУ. — С. 78–83.

Фортунатов, А. А. (2012) Педагогические условия формирования экологической культуры студентов вуза // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — № 12 (94). — С. 136–141.

Фортунатов, А. А. (2020) Диагностика субъективного отношения студентов вуза к окружающей природной среде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — № 11 (189). — С. 666–675.

Хижняк, В. С. (2020) Принцип обеспечения и соблюдения конституционных экологических прав человека в правовой политике Японии // Правовая политика и правовая жизнь. — №3. — С. 22–28.

Caciuc, V.-T. (2014) Ecocentric reflections on the realization of environmental education // Procedia - Social and Behavioral Sciences. — V. 137. — P. 93–99.

McKinnon, H., Sade, G. (2019) Exploring the home environment: fusing rubbish and design to encourage participant agency and self-reflection // Design Studies. — V. 63. — P. 155–180.

Shrivastava, P., Smith, M.S., O'Brien, K. and Zsolnai, L. (2020) Transforming Sustainability Science to Generate Positive Social and Environmental Change Globally // Perspective. — V. 2. — P. 329–340.

Fortunatov, A., Benin, V. (2019) University students level of development and features of environmental culture formation analysis // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. - P. 1031–1039.

Фортунатов Артем Александрович — кандидат педагогических наук, доцент департамент педагогики, Институт педагогики и психологии образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, ул. Столярный переулок, дом 16. Тел.: +7 (499) 255-02-27 Эл. адрес: art_fortunatov@mail.ru.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В. З. Юсупов

Московский гуманитарный университет

Социальное проектирование духовно-нравственного воспитания студентов — это специально организованная деятельность по разработке концептуально-ценностных оснований, содержания, организации, ожидаемых результатов и критериев оценивания уровня их достижения в воспитательной работе вуза. Его основу составляет методология социального проектирования, представляющая собой область научного знания об исходных принципах, логике и средствах исследования, организации продуктивной деятельности индивидуального или коллективного субъекта этого процесса, нацеленной на разработку проекта изменения существующего или создания нового социального объекта или процесса.

Ключевые слова: методология, социальный проект, духовно-нравственное воспитание, программа воспитания.

Методология, в наиболее распространённом толковании этого термина, обозначает учение о методе научно-познавательной и практико-преобразующей деятельности. В педагогике одни исследователи (М. А. Данилов, В. В. Краевский и др.) рассматривают методологию как систему знаний об исходных положениях, основаниях, структуре педагогической теории, методах и логике научно-педагогических исследований; другие учёные (А. М. Новиков, Д. А. Новиков и др.) считают методологию учением об организации научной и практической деятельности.

С точки зрения автора статьи, *методология в современной педагогике* — это область знания, которая изучает и обосновывает методологические основания, принципы, методы, средства, логическую структуру организации познавательной и практико-преобразующей деятельности, обеспечивая единство функций объяснения, проектирования, конструирования, функционирования и преобразования педагогической реальности. Назначение проектирования в его методологической функции, считает Р. Р. Хайрутдинов, «состоит, с одной сторо-

ны, в проекции научного знания о содержании и способах изменений педагогической действительности на её конкретную область, а с другой стороны — в осмысление наукой таких достижений практики, которые ещё не нашли объяснение в теории» (Хайрутдинов, 2021: 21).

В структуре современных видов проектирования к числу наиболее масштабных относится социальное проектирование. Его методология — это область научного знания об исходных принципах, логике и средствах исследования и организации продуктивной деятельности индивидуального или коллективного субъекта этого процесса, нацеленной на разработку проекта изменения существующего или создания нового социального объекта.

Проведённые исследования позволяют выделить как минимум пять методологических принципов социального проектирования:

1. Построение системы взаимодействия субъектов социального проектирования (их совместимости).

2. Развитие мыследеятельности как ядра создания и организации общностей этих субъектов.

3. Функциональная ориентация на включение в проектную работу субъектов других областей деятельности.

4. Рефлексивное развертывание одновременных и взаимосвязанных процессов проектирования и реализации.

5. Персонализация социального проектирования, отражающая ценностную природу и ведущую роль конкретного субъекта в проектной деятельности.

Специфика реализации этих принципов в исследовательской и практико-преобразующей деятельности определяется предметами социального проектирования, к числу которых относится духовно-нравственное воспитание.

Духовно-нравственная составляющая воспитания подрастающего поколения осознавалась, начиная с работ мыслителей Древней Греции и основоположников педагогической науки. Первое упоминание о воспитании нравственности студентов встречается в Великой дидактике Я. А. Коменского: «должны быть приняты меры, чтобы университеты воспитывали только прилежных, нравственных и гордых людей» (Коменский, 2012: 105).

Принципиальным ориентиром в определении сущности и организации духовно-нравственного воспитания являются работы К. Д. Ушинского. В «Педагогической антропологии» он писал о том, что развитие гуманности, честности, правдивости, нравственных чувств и желаний должно направляться взрослыми, предостерегая при этом, что «самые бесхарактерные люди выходят из тех семейств, где родители и воспитатели, не понимая свойств души человеческой, беспрестанно вмешиваются в жизнь ребёнка и не дают ему свободно ни чувствовать, ни желать» (Ушинский, 2002: 319).

В современной России проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения вообще, а студенческой молодёжи в особенности, обусловлены социальными последствиями происходящих изменений в обществе, ценностных ориентирах, образе мыслей и поведении людей.

Раскрытие сущности понятий «духовность» и «нравственность», а также значимых для педагогической науки и практики содержания термина «духовно-

нравственное воспитание», посвящены многочисленные исследования философов, теологов, культурологов, лингвистов, психологов, педагогов, представителей других областей научного знания. В современной психолого-педагогической литературе чаще всего представлены две позиции, определяемые трактовкой слова «духовность» в его религиозном и светском контекстах. Первая из них отражает стремление максимально сблизить основные ориентиры духовно-нравственного и религиозно-нравственного воспитания, ориентируясь на понимание духовности как сферы воззрений и чувств человека.

Вторая позиция исследователей нацелена на понимание духовно-нравственного воспитания как относящегося к сфере интеллекта, воли, убеждений, качеств личности, что составляет неотъемлемую часть воспитания в образовательной организации. Отсюда, отмечает И. И. Мельникова, в словосочетании духовно-нравственное воспитание «основную смысловую нагрузку несёт на себе часть — «нравственное», а первая часть «духовно...» служит для акцентирования внимания на направленности этого процесса в сторону духовности как некой вершины развития человеческой личности» (Мельникова, 2015: 5, 44).

Примером христианско-православного понимания духовности могут служить работы Митрополита Иерофея (Влахоса), который пишет: «Духовным можно считать человека, о котором Преподобный Симеон Новый Богослов пишет следующим образом: «непрерывно занятый внутренним деланием, он (человек) становится мудрым, великодушным, щедрым, смиренномудрым. И более того, он созерцает, богословствует и молится; это значит, что он в духе ходит. ... духовным является тот человек, который имеет в себе действие Святого Духа, тогда как душевным человеком является тот, у кого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа, дающего жизнь душе» (Митрополит Иерофей, 2009: 35).

В. И. Слободчиков видит различие в том, что «когда мы говорим душевный человек, тем самым указываем на присущие ему качества сердечности, открытости, способности сопереживать другому человеку. Говоря о духовности человека, мы имеем в виду его нравственный строй, способность руководствоваться в своём поведении высшими ценностями социальной общественной жизни, следование идеалам истины, красоты, добра» (Слободчиков, 2000: 172).

Термины, относящиеся к процессу духовно-нравственного воспитания, активно используются в нормативных правовых документах. Например, в Федеральный закон от 31.07.2020 г. №304-ФЗ в содержании воспитания включает *духовно-нравственные ценности*, формирование которых должно найти отражение в программах и календарных планах воспитательной работы.

Анализ таких программ образовательных организаций высшего образования, размещённых на официальных сайтах вузов, свидетельствует, что большинство из них имеет раздел «духовно-нравственное воспитание».

Разработка программ воспитания является предметом *проектной деятельности в системе высшего профессионального образования, которую одни исследователи называют социальным проектированием в образовании, другие*

социально-педагогическим проектированием, третьи употребляют тот и другой термины как взаимозаменяемые.

В настоящей статье социальное проектирование духовно-нравственного воспитания рассматривается как одно из направлений проектной деятельности в высшей школе, в качестве результата которого может выступать:

- сформированность нравственных качеств личности, являющихся значимой социальной потребностью современного общества;
- позитивные жизненные и профессиональные ориентиры и планы обучающихся, при реализации которых в студенческие годы проявляется нравственная устойчивость личности в сохранении, защите и реализации своих позиций и принципов;
- наличие в образовательной организации условий для формирования и проявления духовно-нравственных ценностей.

Эти общие ориентиры конкретизируются применительно к уровню высшего образования; определяются стратегическими целями, идеалами, ценностями, ресурсами конкретной образовательной организации и в существенной степени зависят от личностных качеств и профессионализма разработчиков программ воспитания.

В качестве примера влияния стратегических ориентиров, идеалов и ценностей конкретной образовательной организации на проектирование духовно-нравственного воспитания можно привести Московский гуманитарный университет. В разделе «Воспитательная работа» Основ стратегического планирования развития образования в МосГУ до 2026 г. выделен подраздел «Духовное и нравственное воспитание». В нём отражена ориентация на руководство Кодексом чести студента Университета в формировании у обучающихся чувства долга, чести, справедливости, милосердия, дружелюбия.

Логическую структуру социального проектирования духовно-нравственного воспитания обучающихся составляют два этапа. Чаще всего в общей теории проектирования это этап инициации (инициализации) и этап разработки проекта; в теории педагогического проектирования — предпроектный и этап программирования и планирования хода проекта. Считаем, что использование слова инициация наиболее удачно, поскольку отражает суть первого этапа проектной работы (любое нововведение всегда кем-то иницируется) и его ключевую функцию — выполнение набора работ, обеспечивающих «запуск» проекта. Название второго этапа в теории управления проектами общепринято — разработка проекта, хотя для уточнения, в контексте проблематики статьи, можно добавить — социального проекта в образовании, формой представления которого является рабочая программа и календарно-тематический план воспитания.

В структуру первого этапа включаются следующие выполняемые действия (процессы, операции): проблематизация, целеполагание, концептуализация. Суть проблематизации в проектировании духовно-нравственного воспитания обучающихся состоит в выявлении совокупности проблем, который предстоит решать образовательной организации. Главная из них, как показывают наши и исследования других учёных, заключается в том, что у современной

студенческой молодёжи духовно-нравственные ценности всё в большей мере отходят на второй план. В системе жизненных ценностей обучающихся приоритетную роль играет хорошо оплачиваемая работа, создание семьи, материальное благополучие. Исследователи фиксируют такие новые явления в студенческой среде, как «внутренняя пустота» (скука, неумение занять себя), «одноразовая культура» с одноразовыми фильмами, книгами, отношениями» и т. п.

Анализ проблем духовно-нравственного воспитания даёт основание для *формулировки его цели*, которая чаще всего определяется с позиции управления формированием определённой совокупности нравственных качеств личности, создания условий для активной жизнедеятельности и самореализации обучающихся в нравственных действиях и поступках.

Наиболее значимым в содержательном плане для педагогов-проектировщиков является *формирование концептуально-ценностных оснований, принципов, ключевых характеристик, ожидаемых результатов духовно-нравственного воспитания студентов*. Речь идёт о выделении совокупности приоритетных для реализуемой образовательной программы лично и профессионально значимых нравственных качеств студента.

Второй этап социального проектирования духовно-нравственного воспитания обучающихся связан с разработкой соответствующего раздела (модуля) программы воспитания, а также составлением календарно-тематического плана его реализации и первичной социализацией этих документов (обсуждение, утверждение, введение в действие).

Например, в Московском гуманитарном университете на решение задач духовно-нравственного воспитания нацелены следующие «программные мероприятия»:

- планирование и организация воспитательной работы с учетом нравственных норм и принципов, изложенных в Кодексе чести студента Университета;

- развитие направлений воспитательной работы, где студенты учатся приносить пользу окружающим: помощь сокурсникам в учебе, участие в работе Студенческого совета Университета, проекте «Дети России — детям Донбасса», днях донора, субботниках по уборке территории Университета; посильное содействие людям с ограниченными возможностями здоровья, шефство над детскими домами;

- проведение «круглых столов», дискуссий на тему «Моя нравственная позиция» с участием выпускников и преподавателей университета, военнослужащих;

- открытие на сайте МосГУ, в газете «Проба пера» специальной страницы, рубрики, рассказывающей о высоконравственных поступках студентов в конкретных жизненных ситуациях;

- проведение мероприятий, способствующих установлению дружеских взаимоотношений в учебной группе, основанных на взаимопомощи и взаимной поддержке;

- активное развитие проекта «Зеленый Университет», способствующего воспитанию бережного, гуманного отношения к природе» (Основы стратегического планирования..., 2021).

Выводы. Методология социального проектирования — это область научного знания об исходных принципах, логике и средствах исследования и организации продуктивной деятельности индивидуального или коллективного субъекта этого процесса, нацеленной на разработку проекта изменения существующего или создания нового социального объекта или процесса.

Социальное проектирование духовно-нравственного воспитания студентов вуза представляет собой специально организованную деятельность по разработке концептуально-ценностных оснований, ключевых характеристик содержания и организации, ожидаемых результатов этого направления воспитания, критериев оценивания уровня их достижения, планируемых мероприятий. Последние включаются в стратегические программные документы, в реализуемые в вузе основные профессиональные образовательные программы, календарно-тематические планы воспитательной работы. Проектирование является первой фазой педагогической деятельности по духовно-нравственному воспитанию, включающей этап инициирования (выполняемые действия: проблематизация, целеполагание, концептуализация) и этап разработки социального проекта (выполняемые действия: разработки соответствующих подразделов программ и календарно-тематических планов воспитательной работы, первичная социализация результатов проектной работы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коменский, Я. А. (2012) Великая дидактика. М.

Митрополит Иерофей (Влахос) (2009) Православная духовность. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.

Мельникова, И. И. (2015) Духовно-нравственное воспитание — процесс сопровождения нравственного самоопределения личности // Ярославский педагогический вестник. № 5. С. 40–51.

Основы стратегического планирования развития образования в Московском гуманитарном университете до 2026 г. [Электронный ресурс] // Стратегия МосГУ. URL: mosgu.ru (дата обращения: 05.12.2021).

Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. (2000) Основы психологической антропологии. Психология развития человека; Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. — М.: Школьная пресса.

Ушинский, К. Д. (2002) Педагогическая антропология. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — М.: Изд-во УРАО.

Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) (дата обращения: 05.12.2021).

Хайрутдинов, Р. Р. (2021) Методологическая функция педагогического проектирования в классической и постнеклассической парадигмах // Казанский педагогический журнал. № 4. С. 13–21.

Юсупов Виталий Зуфарович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: pp.mosgu@mail.ru.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОВЕРМЕННОСТИ: НУЖНА ЛИ ИДЕОЛОГЕМА ТРАДИЦИИ?

М. И. Козьякова

Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина

В статье анализируются проблемы современности, связанные с воспитательной парадигмой, их решение в условиях современных рисков, в том числе риска пандемии. Автор анализирует идеологию традиции, отвечая на вопрос о ее необходимости, увязывая идеологию с культурной идентичностью, с сохранением и развитием национальной культуры.

Ключевые слова: традиция, национальная культура, идентичность, память, идеология, риски, пандемия.

Современное общество подвержено разнообразным рискам. Они превращаются в «неотъемлемую принадлежность прогресса»: «непосредственная опасность конкурирует с сознаваемым содержанием риска. Мир видимой нужды или видимого изобилия оттесняется на задний план подавляющим превосходством риска» (Бек, 2000: 54–55). Общество консолидируется в преддверии опасности, оно объединяется, чтобы противостоять данным угрозам. Консолидация, однако, требует не только негативной коннотации «противостояния», «избегания» и т.п. Она нуждается и в позитивной смысловой адаптации, так как позитивное целеполагание способствует более адекватному, естественному, релевантно протекающему объединительному процессу, структурированию социальной среды.

«Кто я» и «что я», «к какой группе я принадлежу» — возможность и необходимость самоопределения в виде социальных и личностных выборов и разнообразных идентификаций неизбежно сопровождает процесс становления личности. Отдельный индивид может не рефлексировать данный выбор, но инстинктивно он практически всегда может определять свою принадлежность к какой-либо группе.

Обращаясь к российским проблемам, нужно подчеркнуть, что решение вопроса о формировании эффективной национальной культурной политики неразрывно и тесно связано с внятным формулированием ценностных приоритетов, с легитимизацией целостной идеологической системы. Важнейшую роль она призвана будет сыграть в подготовке, воспитании новых поколений росси-

ян. И решение этой проблемы становится все более необходимым и неотложным, поскольку социальная идентичность, безусловно важная для развития и становления личности, приобретает все большую ценность для общества. При ее отсутствии молодое поколение теряет некий ориентир, позволяющий определять вектор собственного развития. И здесь особо значимая роль должна принадлежать национальной культурной идентичности, процессу ее приобретения, который может продолжаться на протяжении всей жизни.

Так нужна ли идеологема традиции? Вероятно, можно взять на себя смелость утверждать, что наша идеология — это наша история, наша коллективная историческая память. И в этом плане не может быть никакого разнообразия исторических учебников для школы или института — история, исторические факты составляют основу исторической памяти. Когда хотят уничтожить идентичность, в первую очередь уничтожают память. В этой связи небезинтересно упомянуть о проектах стирания памяти, инициированных ЦРУ в рамках проекта «МК-Ультра», руководил которым А. Даллес. Сведения о нем стали известны общественности только в 1974 г.: они были разглашены одной из самых влиятельных американских газет *The New York Times*. (МК-Ультра Проект: Электр. ресурс).

Память с этой целью не обязательно стирать кардинально, будь то индивидуальная или коллективная историческая память — ее можно просто незаметно подкорректировать, адаптировать под те или иные потребности, и смысл может обрести иное звучание. Так, например, тема Великой отечественной войны, борьбы с немецко-фашистскими захватчиками — первостепенная, важнейшая для нас доминантная тематика даже в наших исторических курсах может постепенно размываться и растворяться в более общей и нейтральной теме Второй мировой войны. В мировой войне, естественно, было много участников и роль нашей страны, освободившей Европу от фашизма, представляется не столь значительной, поскольку победа уравнивает все страны-члены антигитлеровской коалиции.

Коллективный Запад и без специфических Ультра-проектов достаточно успешно демонстрирует процесс «стирания» исторической памяти. Так, по данным опросов Французского института общественного мнения, на вопрос «Кто одержал победу во II мировой войне?», в 1945 г. большинство респондентов отвечало — СССР, а в 2004 г. — США. (Кто внес...: Электр. ресурс) Печально, это говорит о недостаточном влиянии, непродуктивности нашей работы на международной арене, о неэффективности или же недооценке такого важного рычага, как «мягкая сила». В этой связи отсутствие официальной идеологической доктрины также может рассматриваться как достаточно серьезное упущение. Как некогда заметил в одной из своих передач известный режиссер Н. Михалков, идеологического вакуума не бывает: «отсутствие идеологии есть идеология»

Отсутствие идеологической доктрины можно объяснить спецификой исторического периода распада СССР. В Российской Федерации в настоящее время официально признается идеологическое многообразие: в Конституции закреплён принцип, по которому «никакая идеология не может устанавливаться

в качестве государственной и обязательной». (Ст. 13) Эта новелла полностью соответствует либеральным принципам западного мира: действительно, в последние десятилетия не принято было афишировать свою идеологическую приверженность. Это обосновывалось идеей толерантности, в реальности же практика антиидеологизма активно используется в прагматических целях. Что же касается нашей Конституции, то в Статье 13 объединены два различных подхода: государственный и обязательный. Это различные правовые нормы, они не тождественны и не обуславливают друг друга. При подготовке Конституции, очевидно, было не до подобных нюансов, достаточно вспомнить обстановку тех лет – ставилась задача избавления от коммунистической идеологии, а национальные проблемы в начале перестройки не были еще столь актуализированы и вопрос о «национальном проекте» не стоял на повестке дня.

Идеология же никуда не исчезает, она камуфлируется, встраивается в ценностной компендиум, сопровождая, модифицируя, трансформируя его отдельные блоки. Явная или скрытая, более или менее влиятельная, она постоянно присутствует в культурном пространстве. В «Мифологиях» Р. Барт объединял миф и идеологию, относя их к «метаязыку»: идеологизм и мифологизм представляют собой «магические способы поведения; и в том и в другом случае мы запуганы, ослеплены и заморожены разорванностью социального бытия. А добиваться мы должны именно воссоединения реальности с людьми, описания с объяснением, предмета со знанием». (Барт, 2008: 323).

Достойный внимания пример предоставляет двадцатый век, демонстрируя обширное собрание идеологических, политических и научных мифов. Турбулентность, кризисы и войны прошлого столетия в обилии рождали новую мифологию, чрезвычайное значение имела политическая мифологизация. Об этом писал А. Ф. Лосев, (Лосев, 1991) это отмечал К. Леви-Строс: «Ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология». (Леви-Стросс, 1983) Идеологемы создавали некую силовую установку, определенное поле, в которое вовлекались миллионы людей. Идеи революционного переустройства общества или строительства коммунизма, Великого Вождя или Великой Революции действительно овладевали умами масс, являли собой жизненные реалии. И в настоящее время продуцирование мифов в гораздо большей степени является неотъемлемой чертой массовой культуры, в которой устраняется вертикаль ценностной ориентации, стираются границы между этическими полюсами, между научным и обыденным знанием.

Человечество уже вступило в эру глобальных потрясений, системных кризисов, техногенных и экологических катастроф. Тема неизбежности глобальной катастрофы, апокалиптичности грядущего звучит во многих публикациях, и общий тон оценки скорее пессимистичен, чем оптимистичен. Пессимистические оценки созвучны предполагаемой фатальности мирового развития. Факторами здесь выступают перенаселение; страх перед ядерной или экологической катастрофой; углубление социального неравенства; изменение норм сексуальных отношений и разрушение семьи; политические, этнические, религиозные, цивилизационные конфликты.

Регрессивные прогнозы, репрезентирующие данный нарратив, рисуют более драматичный, чем предполагалось ранее, образ XXI в. И, наоборот, в концепциях, опирающихся на экономический рост и технологический прогресс, будущее может быть представлено более оптимистично, как улучшение качества жизни, совершенствование различных параметров жизненной среды, как это можно видеть в подходе к разработке национальных проектов и программ в нашей стране. Амплитуда смысловых, оценочных характеристик прогнозов чрезвычайно велика, при этом некоторые авторы зачастую отказываются от определения достоверности своих прогнозов.

Вопрос «Каким будет XXI век?» представляет осевую линию спора футурологов, отдающих предпочтение тем или иным концептам постиндустриального (информационного) общества. Типичными прогнозами являются сценарии развития на 10–15 лет. Примером подобных прогнозов могут служить широко известные работы ведущих исследователей-футурологов Дж. Несбитта и О. Тоффлера. Показательно, что первый из них намечал и анализировал десять направлений, своеобразных векторов, детерминировавших развитие общества в ближайшие десятилетия. (Нэсбитт, Эбурдин, 1994) Среди наиболее важных, заявленных им на 90-е гг. тенденций можно отметить те, которые обладали пролонгированным сроком действия, т. е. продолжились и в первые десятилетия XXI в. В гуманитарной сфере такими «долгоживущими» трендами оказались религиозное возрождение нового тысячелетия и «культурный национализм». Если уйти от специфической терминологии прогноза, то речь должна идти о национально-культурном Возрождении, которое, действительно, наблюдается во многих странах.

Развитие гражданского общества в нашей стране, международная ситуация требуют именно такой ориентации. Тем более это важно для молодежи, поскольку социализация неизменно связана с проблемой инкультурации, восприятия ее национального аспекта. В этой связи симптоматичен поворот общественного мнения по вопросу об отношении к собственной культуре и истории: не отказ от них, а сохранение и поддержка традиционных ценностей, культурных корней с необходимостью были поставлены в повестку дня уже в прошлом десятилетии. В Основах государственной культурной политики, утвержденных Президентом РФ Путиным В. В., культура признавалась «неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности». Это была актуальная, своевременная постановка вопроса, поскольку идейная, моральная консолидация общества необходима в ситуации пандемии.

Экономические, политические, социальные риски дополнились в настоящее время биологической угрозой, которую принесла эпидемия ковида. Борьба с ковидом, как показал опыт двух последних лет, является сложной, долгой, во многом трудно прогнозируемой. Его распространение мгновенно приобрело глобальный масштаб пандемии, сравнимой по своему размаху и последствиям с известными историческими аналогами.

Разнообразные способы заражения, контагиозность вируса сводят на нет многие усилия по профилактике этого заболевания. Разработанные вакцины и вакцинирование дают определенный эффект, о чем свидетельствует мировой

опыт многомесячной борьбы с «чумой XXI века». На первых порах самым надежным средством оказались карантинные ограничительные меры, которые чрезвычайно пагубно сказались на экономике, вызвав коллапс во многих отраслях. В целом изоляция нарушила размеренное, упорядоченное течение жизни, поскольку обычная, повседневная жизнь людей складывается из крошечных кирпичиков — актов взаимодействия, диктуемых устоявшимися привычками и соответствующим типом поведения. Именно они создают упорядоченность бытового пространства, нарушенного эпидемией.

Привычная жизнедеятельность замерла, трансформировавшись в онлайн коммуникацию. Взаимодействие человека с природной биологической средой становится настолько фатальным, что на первый план с неизбежностью выдвигается вопрос витальной перспективы. Гуманитарный дискурс, обращенный к защите окружающей среды как необходимого условия существования человека, получает новые аспекты: насущной задачей становится защита самого человека от смертоносного влияния биологического фактора.

Общество стремится консолидироваться вокруг потенциальных опасностей, осознавая многие из этих проблем как наиболее важные, глобальные вопросы современности, стараясь спрогнозировать и предотвратить их последствия. «...Классовое сознание или ориентация на успех, с чем мы более или менее научились обходиться, уступают место другим центральным вопросам. Как вести себя перед лицом предуготованной нам судьбы с ее страхами и тревогами?» — прямо ставят вопрос западные социологи (Бек, 2001).

Все более настоятельно акцентируется потребность в прогностических процедурах, в идеях, методах, позволяющих с той или иной степенью достоверности наметить вектор будущего развития. Последнее необходимо как государству, так и обществу для определения стратегических задач, целей, перспектив развития. Наука о будущем, футурология становится все более востребованной, и соответствующие концепции, модели превращаются в актуальное проблемное поле.

Признаком востребованности данной тематики можно считать большой объем литературы, связанной с данным направлением. Это не только серьезная научная литература, но и научная фантастика, беллетристика, являющаяся в известной степени продолжением знаменитых романов-антиутопий О. Хаксли и Дж. Оруэлла. В разнообразных работах, посвященных данной тематике, анализируются философские, социологические, бытовые, технологические проблемы и возможности их разрешения, те или иные социокультурные тренды, экстраполируемые в обозримые временные периоды.

Большое влияние среди читающей публики приобрела литература, далекая от специальных исследований — художественные антиутопии О. Хаксли, Дж. Оруэлла, Е. Замятина, Р. Брэдли и др. Фраза «Большой брат следит за тобой» вошла в современный фольклор и стала чрезвычайно популярной. Она генерировалась двумя соединившимися в настоящий момент векторами развития: эпидемиологической ситуацией и новейшими технологическими разработками в русле так называемой «цифровизации» общества.

Для борьбы с распространением инфекции, помимо прививок, было использовано старое, проверенное многовековой историей средство — карантин. Карантинные ограничительные меры вызвали необходимость следить за их исполнением, вводить для нарушителей штрафные санкции. Многократно увеличилось количество проверяющих, контролировавших ношение масок в общественных местах; следивших за соблюдением противоковидных мер в магазинах и на предприятиях сферы услуг, на транспорте; проверявших отчеты по вакцинированным на государственных и частных предприятиях; писавших инструкции сотрудников Роспотребнадзора и налагавших штрафы, закрывавших предприятия за невыполнение этих инструкций сотрудников трудовых инспекций.

С другой стороны, внедрение в жизнь новейших технологий делает жизнь человека настолько «прозрачной», что в принципе невозможно говорить о неприкосновенности частной жизни гражданина как одного из элементов его правового статуса, закрепленного в 23 Статье Конституции. Речь может в этой связи идти как о социальных сетях, так и о распространении систем видеонаблюдения и видеоаналитики, контроля доступа, основанного на биометрическом распознавании лиц. Огромное количество видеокamer на улицах отслеживает движение транспорта, а также передвижение пешеходов, камеры наблюдают за нами в учреждениях и при входе в подъезды, в банках и в магазинах. Они имеются в наших смартфонах и ноутбуках, без которых уже немислима жизнь современного человека. Это цифровые следы в Интернете, которые пользователь неизменно оставляет после себя и которые выдают его интересы и склонности.

«Цифровой профиль» дополняет геолокация, которая предоставляет сведения о повседневных маршрутах, посещаемых местах и заведениях, их статусе. Таким образом происходит сбор и накопление личных данных из частной жизни граждан, данных, которые агрегирует Big Data. Частная жизнь перестает быть тайной, персональные данные могут стать доступными, быть выложены на рынке как определенного рода товар. Они также могут использоваться в разнообразных мошеннических схемах, о чем свидетельствует целый вал преступлений, связанных с похищением денег с банковских счетов. Риски, связанные с цифровизацией, с развитием новейших информационных технологий дополняют так называемые «старые», хорошо известные экономические, политические, социальные риски. Они способствуют актуализации потребности в прогностических процедурах, в идеях, методах, позволяющих с той или иной степенью достоверности наметить вектор будущего развития. Последнее необходимо как государству, так и обществу для определения стратегических задач,

Образцы классических футурологических исследований можно найти как среди западной, так и среди отечественной литературы, в том числе это работы Д. Белла (Белл, 2004), И. Бестужева-Лады (Бестужев-Лада, 2002), С. Капицы, С. Курдюмова (Капица и др. авт., 2003), Дж. Несбитта (Нэсбитт, Эбурдин, 1992), Ф. Фукуямы (Фукуяма, 2008, 2015), С. Хантингтона (Хантингтона, 2017) и др. Образ будущего фрагментарен, не завершен для каждого данного момента, он глобален и одновременно индивидуален, поскольку формируется как в

общественном, так и в индивидуальном сознании отдельного человека. Помимо всего прочего, он имеет суггестивную характеристику — в социальной рефлексии будущее сопряжено не столько с физической природой самого явления, сколько с его аксиологической модальностью. Молодежь является одной из тех социальных групп, которые в наибольшей степени гибко и чутко воспринимают происходящее.

Российской высшей школе, как институту, обеспечивающего кадры для эффективного развития, необходима органичная, нацеленная в будущее, национально ориентированная идеология. Молодежь особенно восприимчива к инновациям в различных сферах жизни, и потому задачи по конструированию моделей будущего нужно гармонично и ненавязчиво соотнести с традиционными ценностями. Это тем более необходимо, поскольку квалифицированные кадры, получившие высшее образование, относятся к стратегическому ресурсу, к тому «золотому запасу», который в скором будущем будет определять судьбу страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барт, Р. Мифологии. (2008) М.: Академический проект. 351 с.
- Бек, У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция. 383 с.
- Бек, У. (2001) Общество риска. На пути к другому модерну. М.
- Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia.
- Бестужев-Лада, И. В., Наместникова, Г. А. (2002) Социальное прогнозирование. Курс лекций. М.: Педагогическое общество России.
- Бжезинский, З. (2003) Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения.
- Бодьяр, Ж. (1995) Система вещей. М.: Рудомино. 1995.
- Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. (2003) Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС.
- Кто внёс наибольший вклад в победу во второй мировой войне по мнению европейцев и американцев [Электронный ресурс] // URL: <https://mediamera.ru/post/24715/> (дата обращения 3.12.2021).
- Леви-Стросс, К. (1983) Структурная антропология. М.: Главная редакция восточной литературы.
- Лосев, А. (1991) Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат.
- Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л. и др. (1991) Пределы роста : Докл. по проекту рискового клуба «Сложные положения человечества». М. Изд-во МГУ.
- МК-Ультра Проект [Электронный ресурс] // URL: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Projet_MK-Ultra/ (дата обращения: 22.11.2021).
- Нэсбитт, Д., Эбурдин, П. (1992) Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000: Десять новых направлений на 90-е гг. М.: Республика. 414 с.
- Фукуяма, Ф. (2008) Наше постчеловеческое будущее. М.: АСТ.
- Фукуяма, Ф. (2015) Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Neoclassic.

Хантингтон, С. (2017) Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, Neoclassic.

Козьякова Мария Ивановна — доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО Высшее театральное училище (институт) им. М.С. Щепкина. Адрес: 109012, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 6/2. Тел.: +7-916-347-79-73. Эл. адрес: mar-koz@yandex.ru.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ — ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Е. В. Белоусова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются глобальные проблемы, связанные с миграционными потоками, прежде всего, нелегальной миграцией. Анализируются положения международных актов, призванных обеспечить правовое решение одного из самых серьезных вызовов современности — миграционного кризиса, в том числе Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г., Глобальных договоров о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и о беженцах 2018 г.

Ключевые слова: миграционный кризис, вынужденный мигрант, беженец, нелегальная миграция, государство пребывания.

В настоящее время проблема вынужденных мигрантов стала одной из наиболее острых для всего мирового сообщества, приняв глобальный характер. Появился новый термин — «миграционный кризис». Его возникновение связывают с Европейским миграционным кризисом, хотя в последние годы наблюдается несколько подобных явлений, обусловленных целым рядом причин. Однако самым масштабным из них явился миграционный кризис в Европейском Союзе, крупнейший со времен Второй мировой войны, возникший осенью 2015 года в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европу из стран Северной Африки, Ближнего Востока, Сирии и Южной Азии, и неготовностью европейских государств к их приёму и распределению. По разным оценкам в страны Евросоюза в 2015 году прибыло от 1 до 1,8 миллиона беженцев и нелегальных мигрантов, в то время как в 2014 году их было зарегистрировано около 280 тысяч. Для сдерживания потока мигрантов восемь из 26 государств-членов Шенгенской зоны вынуждены были вернуть на внутренних границах пограничный контроль, а для Великобритании это стало одним из решающих факторов в вопросе выхода из Евросоюза.

Одним из последних по времени миграционных кризисов на европейской территории стал кризис на границе Белоруссии весной 2021 г. из-за наплыва нелегальных мигрантов, в основном, из Ирака и Сирии, а также Афганистана и африканских стран, стремящихся попасть в страны ЕС (Польшу, Латвию, Литву).

Помимо европейского направления в течение длительного периода еще одним является поток нелегальных иммигрантов из Мексики и стран Центральной Америки в США, обусловленный, в основном, экономическими причинами: бедностью, нищетой, а также политическими репрессиями и преступностью в этих странах.

И, наконец, следует обратить внимание и на проблемы массовой миграции в Юго-Восточной Азии народности рохинджа из Мьянмы и Бангладеш, в основном, в Индонезию, Малайзию, Филиппины и Таиланд, вызванную этнической и религиозной дискриминацией.

Таким образом, в качестве основных факторов, способствовавших массовой миграции последних лет из стран Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, Мексики и Центральной Америки можно назвать вооруженные и национальные конфликты, нищету, разруху, социальное неравенство, политические и религиозные конфликты, этническую дискриминацию.

Необходимость урегулирования на международном уровне миграционных процессов возникла еще в середине прошлого века. Первыми документами стали Конвенция Международной Организации Труда о трудящихся-мигрантах № 97 (пересмотрена в 1949 г.) и Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев (1951). Согласно Конвенции термин «беженец» распространяется на любое лицо, которое «в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» (Статья 1). В Конвенции регламентирован правовой статус беженцев — содержатся положения об их праве на занятия, приносящие доход, социальное попечение, об удостоверениях личности и проездных документах, о применимости налогов и их праве на вывоз своего имущества в другую страну, в которую им предоставлено право въезда для поселения. В Конвенции также закреплены и такие права беженцев, как право обращения в суд, право на образование, социальное обеспечение, жилье и свободу передвижения.

В Конвенции запрещается высылка или принудительное возвращение лиц, имеющих статус беженцев, в случае угрозы их жизни или свободе вследствие расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Нормы Конвенции 1951 года распространялись только на лиц, которые стали беженцами в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года. Вместе с тем, дальнейшие события показали, что беженцы являются результатом не только Второй мировой войны и ее последствий. В конце 1950-х годов и в 1960-е годы появились новые группы беженцев, особенно в Африке, которые уже не подпадали под действие положений Конвенции 1951 г. Протокол

1967 года, касающийся статуса беженцев, распространил действие Конвенции на «новых беженцев», т. е. лиц, которые, подпадая под определение, содержащееся в Конвенции, стали беженцами в результате событий, происшедших после 1 января 1951 года.

В современных условиях очевидно, что положения Конвенции о статусе беженцев во многом недостаточны: не предусмотрены особые ситуации выхода лиц из зон вооруженных конфликтов; отсутствуют процедуры группового признания беженцами; не предполагается нахождение лиц, признанных беженцами, на территории воюющего государства и пр. Кроме того, Конвенция не регламентирует актуальный на сегодняшний день вопрос об условиях возвращения беженцев на правовой основе и безопасности проживания.

На сегодняшний день более 70 миллионов человек в мире (в эту статистику включены и так называемые «внутренние перемещенные лица — в пределах страны, и вынужденные мигранты, не подпадающие под категорию «беженец») были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликтов и преследований; из них более 70% составляют женщины и дети. Причины этого стали иными — чаще всего военные конфликты, стихийные бедствия, экологические катастрофы, нехватка продовольствия и воды, ограниченный доступ к системе здравоохранения и крайняя нищета. В результате определение, содержащееся в Конвенции о статусе беженцев, на многих из них не распространяется, как уже отмечалось, оно применяется к жертвам преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Мировое сообщество осознает остроту возникших проблем — как относительно тех, кто подпадает под определение «беженец», так и иных вынужденных мигрантов. Однако, общепринятого определения мигрантов в отличие от определения беженцев, до сих пор не существует. Большинство экспертов высказывают мнение, что мигранты покидают свою страну не из-за конкретных угроз, а в поисках лучшей жизни.

Как уже отмечалось, наибольшие трудности, связанные с миграционными потоками, возникли в странах Евросоюза, что во многом обусловлено нормативным регулированием. Шенгенское соглашение, не предусматривающее пограничного контроля на внутренних границах стран-участниц соглашения, существенно облегчало доступ и беспрепятственное передвижение по территории государств Евросоюза после проникновения в любое государство ЕС. Стимулирующим фактором стала и политика предоставления социальных пособий, возможности устроиться на работу. Ситуацию осложнило и то, что согласно Дублинской конвенции 1990 г. мигрант обязан остаться в первом безопасном для него государстве и обратиться в государственные органы с соответствующим заявлением. Конвенцией предусмотрено, что любое государство-член Соглашения сохраняет за собой право в соответствии со своим внутренним законодательством переадресовать заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, к третьему государству. Таким образом, наибольшая ответственность за беженцев возлагается на государства, в которые впервые въехал мигрант, то есть пограничные государства Евросоюза — Италию, Грецию и Венгрию.

Еще в начале 2000-х гг. в Евросоюзе в целях противодействия нелегальной миграции был принят ряд документов. Среди них Директива ЕС № 90 от 28 ноября 2002 г. «Об определении помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию» и Рамочное решение 2002 г. «Об усилении уголовно-правовых стандартов в целях наказания помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию». На основе данных актов страны ЕС были обязаны скорректировать свое уголовное законодательство в сфере незаконных действий и пособничества нелегальной миграции.

Директива ЕС № 115 от 16 декабря 2008 г. «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах к возврату незаконно пребывающих граждан третьих стран» устанавливает единые правила и процедуры по возвращению мигрантов, попадающих на территорию ЕС нелегально. Директива ЕС № 52 от 18 июня 2009 г. «Об установлении минимальных стандартов в отношении санкций и мер к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран» установила общие административные и уголовно-правовые нормы для работодателей из стран ЕС, которые принимают на работу мигрантов, попавших в страну нелегальным путем. Тем самым были установлены определенные препятствия для потока нелегальных мигрантов из стран, не являющихся членами Европейского Союза.

Кроме того, в период с 2005 по 2014 гг. Европейским Союзом был подписан ряд Соглашений о реадмиссии, включающие в себя прием, транзит и возврат нелегальных мигрантов. Такие соглашения были подписаны с Республикой Албания, с Македонией, Черногорией, Сербией, Боснией и Герцеговиной, Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка, Россией, Арменией, Турцией. Основной задачей данных Соглашений являлось сокращение и ограничение от потенциальных беженцев (Царева Е., 2014).

Для сдерживания потока мигрантов в марте 2016 года между ЕС и Турцией было подписано соглашение относительно содержания беженцев из Сирии в лагерях Турции с выделяемой финансовой помощью, благодаря чему число прибывающих в Европу мигрантов значительно сократилось, однако, финансовые разногласия существенно ухудшили отношения между Евросоюзом и Турцией.

В 2016 г., в разгар миграционного кризиса в Европе, 193 государства единогласно приняли Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах. Государства обязались к 2018 году согласовать первый в своем роде документ, регулирующий правила миграции во всем мире. Также к 2018 году было решено адаптировать к современным условиям правила по приему беженцев относительно уже содержащихся в Конвенции 1951 года. Основной целью являлась разработка глобальных документов, способных противостоять негативным явлениям, сопровождающим миграцию, и обеспечить ей легальный, безопасный и упорядоченный характер. **В результате в декабре 2018 года ООН были приняты два Глобальных договора, призванные упорядочить потоки беженцев и мигрантов.**

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Марракешский договор), одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи

ООН, содержит ряд рекомендаций для стран-участников по взаимодействию с другими странами для справедливого распределения потока мигрантов (Договор о мигрантах). Однако договор не является юридически обязательным, в связи с чем не предусмотрена его формально-юридическая реализация. В перспективе на предусмотренных договором форумах речь будет идти не столько о непосредственном выполнении его положений, сколько об общем состоянии миграции и подходах к регулированию миграционных потоков. Существенным недостатком Договора можно считать отсутствие закрепления в нем термина «мигрант», «вынужденный мигрант».

Второй договор — Глобальный договор о беженцах — также не является юридически обязательным, что прямо указано в его вводной части. Договор не заменяет существующую систему предоставления убежища, в том числе Конвенцию 1951 года, но дополняет ее принципом международной ответственности за прием и распределение беженцев. Документ предполагает облегчение нагрузки на страны, принимающие наибольшее число беженцев, помощь беженцам по обретению экономической независимости и выработку мер, которые позволят беженцам возвратиться в свои страны.

Несмотря на, в определенной степени, декларативный характер названных актов, они являются первыми соглашениями, заключенными под эгидой ООН, охватывающими все аспекты международной миграции, всех категорий мигрантов, что дает возможность совершенствовать управление миграционными процессами.

Однако не все государства поддержали эти документы. Против резолюции Генассамблеи ООН в поддержку Марракешского договора проголосовали США, Венгрия, Польша, Израиль и Чехия, обосновывая свою позицию нарушением их суверенитета положениями Договора, отсутствием действенного решения проблем миграции, а также побуждением людей покидать свои страны. К документу о беженцах не присоединились США и Венгрия — США в связи с намерением самостоятельно определять свою политику и защищать свой суверенитет, Венгрия — в связи с возможностью использования положений Договора со стороны нелегальных мигрантов прибывать в Европу под видом беженцев.

Россия поддержала оба договора, будучи одной из стран, изначально участвующих в их разработке. В то же время Россия оставила за собой право не выполнять те пункты договоров, которые считает противоречащими своей внутренней политике. Основной недостаток обоих договоров касается ссылки на климатические изменения как одного из факторов, влияющих на потоки мигрантов и беженцев. По мнению российской стороны, на сегодняшний день отсутствуют достоверные данные, позволяющие говорить о прямой зависимости между изменением климата и перемещением людей, а также главенстве экологических факторов, вынуждающих покидать место жительства.

Очевидно, что проблема беженцев и вынужденных мигрантов еще длительное время будет являться вызовом для международного сообщества. Решение возможно только при комплексном и всестороннем сотрудничестве всех государств в сфере регулирования миграционной политики, разработке и реа-

лизации единых механизмов и правовых документов, четко и всеобъемлюще регламентирующих вопросы вынужденной миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айрапетян, С. В. (2013) Правовые проблемы незаконной миграции // Административное право и процесс. № 8. С. 75–77.

Бекашев, Д. К. (2016) Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции / Д. К. Бекашев, Д. В. Иванов. — М: ИЛ. — 392 с.

Бобров, И. В. (2015) Статус беженцев по современному международному праву // Права человека: история, теория, практика Всероссийская научно-практическая конференция: Сб. научных статей. Юго-Западный государственный университет. С. 120–122.

Зверев, П. Г. (2014) Организационно-правовые основы получения статуса беженца в праве ЕС // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 5–2. С.29–33.

Земцова, Е. А., Лагунов, П. В. (2015) Развитие международного сотрудничества в области защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев // Актуальные вопросы модернизации экономики, права и образования. С. 34–39.

Изотова, Е. Н. (2016) К вопросу об актуальности женеvской конвенции «О статусе беженцев» 1951 года // Административное право и процесс. № 10. С. 79–82.

Пастухов, Р. О. (2016) К вопросу о проблеме беженцев // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. С. 201–203.

Степанов, А. В. (2013) Миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие, содержание, направления противодействия // Административное право и процесс. № 8. С. 20–23.

Флорида, Р. (2018) Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда / Р. Флорида. — М.: Классика-XXI. — 472 с.

Форет, И. В. (2018) Правовое регулирование миграции в Европейском Союзе // Вопросы российского и международного права. Том 8. № 10А. С. 112–118.

Царева, Е. (2014) Миграционная политика Европейского союза / Е. Царева // Обозреватель. № 3. С. 41–48.

Белоусова Елена Вениаминовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ebelousova@mosgu.ru.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР¹

А. В. Армашова
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются особенности развития международного сотрудничества в высших учебных заведениях СССР через призму становления политического строя.

Ключевые слова: международное сотрудничество, советские ученые, иностранные ученые, иностранные студенты, высшие учебные заведения, национальные университеты, Академия наук.

Первая мировая война, смена власти и гражданская война привели к прерыванию или разрушению многих связей российской профессуры с их иностранными коллегами. Однако уже в первые годы советской власти эти связи стали восстанавливаться. Возобновились поездки за границу на стажировки, с исследовательскими целями и на конференции.

Иностранные ученые стали приезжать с ответными визитами. Привлечение исследователей из-за рубежа к участию в международных научных конференциях, проходивших в СССР, было, в том числе, и вопросом политического престижа (Fuchs, 2001). Политический мотив также был ключевым в проведении в 1925 году празднования 200-летнего юбилея Академии наук. И, несмотря на то, что на празднование приехало только около 100 человек из нескольких сотен приглашенных исследователей из разных стран, это было важным политическим событием. Среди принявших приглашение были физик Макс Планк, экономист Джон Кейнс, биохимик Ханс фон Эйлер и др. Наиболее многочисленным было представительство из Германии — 35 человек (Иоффе, 1975).

Во второй половине 1920-х годов международные научные контакты развивались достаточно успешно. Так, секретарь Академии наук СССР Сергей Ольденбург говорил: «Самое важное и нужное — это то, чтобы большее количество наших ученых систематически ездило работать за границу и чтобы возможно большее количество иностранных ученых приезжало работать к нам» (Ольденбург, 1927). Но из-за того, что поездки за границу были очень дорогими, они были взяты под строгий контроль, а решения об их одобрении строго централизованы. С 1924 года правительственная Комиссия по проверке лиц, командируемых за границу госучреждениями, стала выдавать разрешение на выезд в зарубежные страны.

Перед советскими преподавателями и учеными, выезжающими за границу в качестве «государственных стажеров» или «советских специалистов», ста-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21-011-43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

вились определенные цели – пройти обучение, выполнить определенные задачи либо получить необходимую информацию.

Уже в первые годы советской власти в нашей стране появились и первые иностранные студенты. Помимо обучения иностранных студентов в обычных советских вузах для них открылись также специальные высшие учебные заведения и отдельные образовательные программы. Средства при этом власти не жалели, поскольку рассматривали работу с будущей международной интеллектуальной элитой, как эффективные инвестиции в распространение влияния на другие страны и продвижение в них коммунистической идеологии.

В СССР с начала 1920-х годов обучались, причем совершенно бесплатно, студенты Турции, Персии, Афганистана, Монголии (Дмитриев, 2003). Большая часть студентов из стран Востока обучались в Коммунистическом университете трудящихся Востока, созданном в 1921 году и просуществовавшем до 1938 года. Этот университет сыграл важную роль в подготовке преподавателей и политических деятелей для стран дальнего региона.

В 1926 году в Москве начала работу Международная ленинская школа Коминтерна (International Lenin School in Mjscow) (Cohen, Morgan, 2002), в которой за 12 лет ее существования прошли обучение более 3 тыс. человек. В нее принимали, как правило, иностранных студентов, уже получивших высшее образование. Обучение длилось от полутора до трех лет, и было в основном сосредоточено на идеологических предметах. Вместе с тем до конца 1930-х годов масштабы обучения иностранных студентов были минимальны.

В целом интенсивное развитие международных связей продлилось менее десятилетия. Уже, начиная с 1930-х годов, наблюдаются кардинальные перемены в международной научно-образовательной политике СССР. В стране постепенно начало формироваться самодостаточное национальное научное сообщество.

Выпускаются национальные журналы на русском языке, в которых намного проще и удобнее публиковаться. А с 1947 года все журналы Академии наук СССР перестали печатать оглавления и аннотации на иностранных языках, а из «Вестника Академии наук ССР» была исключена рубрика «По страницам иностранных журналов». В этом же году в СССР были закрыты многие журналы, издававшиеся на иностранных языках, в том числе, например, «Journal of the Physics USSR» (Сударикив, 2005).

Постепенно сокращаются зарубежные контакты, и в первую очередь заграничные командировки. При этом причиной снижения поездок за границу уже был не дефицит финансов, а политический контроль. Была ликвидирована специально созданная правительственная комиссия по выездам за границу. Когда Президиум Академии наук СССР представлял на рассмотрение Политбюро план заграничных командировок на 1936 год, в нем было указано 12 международных конференций и конгрессов. Однако до стадии реального обсуждения дошел только один — математический конгресс в Осло, но и в нем в участии было отказано.

Значительно снизился уровень владения иностранными языками среди нового поколения профессуры.

Любые контакты с иностранными коллегами, будь то командировка за рубеж, переписка или личная встреча, начали восприниматься как возможность обвинения в шпионаже, антисоветской деятельности или вредительстве. Так, политической травле подвергнулся выдающийся советский математик, один из основателей Московской математической школы, воспитавший десятки выдающихся советских математиков, академик Н. Н. Лузин. Его обвиняли в сотрудничестве с капиталистическим Западом, вменяя ему в вину то, что он публиковал свои научные работы именно в зарубежных журналах. С «делом Лузина» связывают начало изоляции советского образования от международного сотрудничества.

Такая жесткая изоляция продлилась практически до 1953 года. Практически на протяжении 20 лет советские ученые не имели возможности знакомиться с новейшими научными исследованиями иностранных коллег, общаться с ними и публиковать свои работы за рубежом. Эта изоляция была связана не только шпиономанией, но и с идеологической борьбой в СССР. Отрицалась идея о глобальной науке, о ее «общечеловеческом» характере. Продвигалась идея об особом пути «социалистической» науки, которая противопоставлялась «буржуазной» науке. Следствием этого противостояния стал расцвет в СССР псевдонаучных учений, подобных «учению Лысенко», и борьбе с «идеологически чуждыми западными учениями», такими как кибернетика. В послевоенный период с 1946 по 1955 годы отставание СССР в некоторых отраслях науки от мирового уровня. Отказ от участия в международных конференциях и договорах по патентам и лицензиям, позволял бесплатно копировать ряд мировых открытий. Но на практике это не обеспечивало прогресса, поскольку темпы технического развития в мире так быстро росли, что копированию часто подлежало уже устаревшие и вышедшие из употребления технические разработки. Так, в ряде технических отраслей число повторных изобретений возросло с 40% в 1946 году до 85% в 1961 году (Судариков, 2005).

Однако влияние СССР на научно-образовательную политику распространилось в странах Восточной Европы и в ряде стран Азии – таких как Китай, Северная Корея, Монголия, выбравших социалистический путь развития. Хотя результаты процессов подчинения общей логики централизации систем управления, планирования и внедрения социалистической идеологии в европейских и азиатских странах были разными.

Во многих странах Восточной Европы, например, в Польше, академические системы сложились раньше, чем в России, поэтому было развито лучше. В таких системах «советизация» шла в два этапа. На первом этапе деконструировались старые академические институты с их традициями и академическими свободами, основанными на принципах институциональной автономии и самоуправления. На втором этапе утверждались советские стандарты единой, централизованной и финансируемой государством системы профессиональной подготовки.

За все аспекты академической жизни на национальном и институциональном уровне во всех странах отвечали министерства образования. В соответствии с советской традицией наука и образование разделялись. Учреждались

академии наук, действующие, как и Академия наук СССР, в качестве головных научных учреждений каждой страны. Например, в Польше и Чехословакии, где такие академии были учреждены в 1952 году, они стали «преемницами»: в Польше — Польской академии знаний, представляющей собой научное общество, и Варшавского научного общества; в Чехословакии — Чешского королевского общества наук и Чешской академии наук и искусств.

Единственным владельцем и учредителем академических институций становилось государство. В управлении системой образования принимали активное участие коммунистические партии. Национальные университеты, несмотря на свои исторические традиции и различные экономические и культурные реалии, постепенно утрачивали национальную специфику, становясь центральным элементом государственной системы подготовки профессиональных кадров. Все академики превращались в государственных служащих, отвечающих за соблюдение предписаний государства и требований министерства (Кугаев, 2014). При этом процесс «советизации» часто вызывал недовольство в восточноевропейских странах.

В странах Азии системы высшего образования были развиты слабо либо их не было совсем, как, например, в Монголии, поэтому здесь академическая «советизация» ассоциировалась с развитием и в целом встречалась позитивно. Общественность стран Азии рассматривала ее как щедрую помощь со стороны СССР. Все процессы воссоздания и институтов и систем высшего образования в этих странах шли по советскому образцу. Так, в 1949 году, сразу после победы Мао Цзэдуна, в Китае при непосредственном участии СССР была создана Академия наук, а при ней исследовательские институты, которые находились в ведении отраслевых министерств. В первый же год больше сотни китайцев послали в СССР изучать советскую академическую организацию и советский опыт научной работы. В Монголии была еще более длительная и более масштабная история помощи в сфере образования со стороны СССР.

После окончания Второй мировой войны началось и более системное обучение иностранных студентов в СССР. В это время советские вузы принимали студентов в основном из стран Восточной Европы в рамках программы «советизации» этого региона. Такие студенты составляли более 95% от всех иностранных студентов. В 1952 году в СССР в 213 вузах 23 городов страны обучалось 9760 иностранных ученых, причем больше всего было студентов из Румынии (2 622), Польши (1 540), Венгрии (1 464) (Тромли, 2014). По мере становления в этих странах собственных образовательных систем необходимость подготовки специалистов в СССР снижалось. Соответственно, уменьшалось и количество обучающихся в советских вузах студентов из этих стран.

Начиная с 1950-х годов, в советских вузах стали обучаться студенты из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Множество прошедших обучение в СССР иностранных студентов в период с 1950 по 1985 годы почти на две трети состояли из граждан этих стран, а также стран Восточной Европы. В первую очередь шла речь о подготовке специалистов по техническим и медицинским специальностям.

В 1960 году был открыт Университет дружбы народов, ставший крупнейшим центром подготовки иностранных студентов. Главной его миссией все же стала подготовка будущей элиты стран Азии, Африки и Латинской Америки. Все студенты помимо стипендий, вдвое превышавших обычные, получали бесплатные места в общежитиях, трехразовое питание и медицинское обслуживание. Обучение шло на русском языке, поэтому прежде чем приступить к изучению университетской программы, предшествовал подготовительный год, в течение которого студенты изучали русский. Обязательным компонентом образовательной программы были курсы по социально-политическим дисциплинам, которые носили обязательный характер, несмотря на то, что правительства некоторых стран настаивали на уменьшении объема этих курсов и даже рекомендовали своим гражданам игнорировать их. Содержание, стандарты и программы для этих курсов разрабатывались централизованно. В 1964 году при Министерстве высшего и среднего образования СССР был создан Общественный Совет по делам иностранных учащихся, который организовывал и контролировал всю идейно-воспитательную работу (Шевченко, 2006).

Необходимо также отметить, что изменения во внешнеполитических отношениях с отдельными странами приводили к увеличению или, наоборот, резко уменьшению количества студентов из этих стран. Так, больше всего студентов из Китая было в середине 1950-х годов, а с началом политического кризиса между странами в 1957–1960 годах их число сократилось. Власти Северной Кореи не приняли хрущевскую оттепель и отозвали в конце 1950-х годов из СССР всех своих студентов.

В целом завершение сталинской эпохи ознаменовал переход от изоляции к политике большей открытости. Советские ученые получили больше возможностей взаимодействовать со своими иностранными коллегами.

В 1957 на закрытом совместном заседании Политбюро ЦК КПСС и Президиум АН СССР была принята директива, фиксирующая негативные результаты изоляции и необходимость реформ в этой сфере (Фурсенко, 2006). Территориальные и отраслевые отделения АН СССР получили возможность прямой коммуникации с «дружественными иностранными учеными» (Kuraev, 2014).

С середины 1950-х годов некоторые научные журналы вновь стали печатать аннотации и переводы зарубежных статей (Conn, 1994). В начале 1960-х годов резко возросла активность издательств «Мир» и «Прогресс», в которых публиковались переводы зарубежных научных книг, что дало возможность советским ученым знакомиться с новейшими идеями и достижениями западной науки. В 1969 году был создан Институт научной информации по общественным наукам, который через систему реферирования знакомил советских ученых с содержанием новых публикаций в ведущих иностранных журналах.

Однако, несмотря на ослабление изоляции, заграничные командировки все еще были редкостью. На международные конференции, как правило, посылались не молодые, подающие надежды ученые, а уже выдающиеся ученые, прошедшие «партийный контроль», «политически выдержанные» и лояльные режиму.

И все же, несмотря на все трудности, высшие учебные заведения СССР на протяжении всего рассматриваемого нами периода развивают взаимодействие с иностранными академическими учреждениями. При этом структура студенческого контингента по странам в каждый политический период времени определялась тем, какие задачи решало в сфере глобальной политики государство – будь то амбициозные задачи распространения коммунизма в мировом масштабе, о которых мечтали большевики, укрепление железного занавеса в эпоху холодной войны или распространение советского влияния на страны Восточной Европы и Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитриев, Н. М. (2003). Образовательные услуги – высокодоходная отрасль экономики // Вестник РАН. Т. 73. № 2. С. 104–109.

Иоффе, А. Е. (1975). Международные связи советской науки, техники и культуры 1917–1932. М.: «Наука». 429 с.

Ольденбург, С. Ф. (1927). Впечатления о научной жизни в Германии, Франции и Англии // Научный работник. № 2. С. 88–101.

Судариков, А. М. (2005). Российские ученые и международное сотрудничество в 1925–1960 гг. // Клио. Т. 28. № 1. С. 174–179.

Фурсенко, А. А. (2006). Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М.: РОССПЭН. 1119 с.

Шевченко, А. В. (2006). Основные тенденции развития подготовки специалистов для зарубежных стран в отечественных высших учебных заведениях в 1960–2003 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Белгород. 203 с.

Cohen, G., Morgan, K. (2002). Stalin's sausage machine. British students at the International Lenin school, 1926–1937 // Twentieth Century British History. Vol. 13. No. 4. P. 327–355.

Conn, P. (1994). Cooperation in space: The Soviet space program and international science, 1957–1972. Bloomington, IN: Indiana University Press. 453 p.

Fuchs, E. (2001). The politics of learning: International scientific congresses in Europa, the Pacific Rim, and Latin America // Across cultural borders: Historiography in global perspective / E. Fuchs, B. Stuchtey (eds.). P. 205–244.

Kuraev, A. (2014). Internationalization of higher education in Russia: Collapse or perpetuation of the Soviet system? A historical and conceptual study. Ann Arbor, MI: Pro-Quest LLC. 332 p.

Tromly, B. (2014). Brother or other? East European student in Soviet higher education establishments, 1948–1956 // European History Quarterly. Vol. 44. No. 1. P. 80–102.

Армашова Алла Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-27. Эл. адрес: aarmashova@mosgu.ru.

ВЛАСТЬ — МЕТАМОРФОЗЫ И МИМИКРИЯ

Ю. В. Пуздрач

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы феномена власти как социального явления.

Ключевые слова: власть, сущность власти, образы власти, кратология, портманто, справедливость, государство, государственная власть, форма правления.

Интерес к исследованию феномена власти известен с времен Древнего мира. Этой проблемы в различных её аспектах касались древние арабы, греки, китайцы... Более того на протяжении всей истории человечества ученые мужи, занимались обоснованием власти Бога, Самодержца, Народа¹. Однако какого-либо комплексного взгляда на власть выработано так и не было. Отсутствие науки, которая целенаправленно разрабатывала бы идеологию власти привело к тому, что эта тематика прежде всего интересовала философов, историков, позже теоретиков государства и права. Надо согласиться, что ближе всего к осознанию проблемы подобралась юристы. Это понятно, потому что происхождение, кристаллизация форм правления, а также переход полноты полномочий от одного субъекта властеотношений к другому традиционно входили в круг интересов теории государства и права. В то время как политология, которая по логике должна была бы этим заниматься, в качестве научной дисциплины в советское время отсутствовала², а философия, история, культурология, психология и социология, этой темой если и занимались, то фрагментарно, да и с учетом их специфического предмета. И только на рубеже XX–XXI веков в ряду общественных наук появляется самостоятельная наука о власти — кратология (Халипов, 2001).

Таким образом, сам феномен власти и само понятие власти в своем определении, не выходя за границы банальности, чаще всего рассматривалось с позиции психологии, как возможность навязывания своей воли другим, часто без их желания. Однако власть — это не только нечто, что можно навязать, но и то, что можно взять, а значить еще и то, что можно отнять...

Заинтересованных, как уже было сказано, привлекали вопросы происхождения и передачи власти, однако её сущность и структура властвования оставались за пределами внимания ученых (Кожев, 2006).

И тем не менее исследователи с удовольствием использовали и используют многочисленную, разнообразную и много векторную типологию власти.

¹ Среди них: Аристотель, Платон, Полибий, Конфуций, Н. Макиавелли, Блаженный Августин, Ж. Боден, Д. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, Г. Гегель, М. Вебер, Ф. Ницше, А. Токвиль, Б. Чичерин, М. Ковалевский, Л. Тихомиров, И. Ильин, Э. Дюркгейм, А. Кожев, В. Халипов и др.

² Введение политологии в круг научных дисциплин произошло в конце 90-х годов XX века усилиями Г. Шахназарова, бывшего в то время помощником М. Горбачева.

Если взять за основу данной типологии прием портманто¹, то множество понятий власти составляют из двух частей. В данном случае кратология формулирует массу подходов с использованием слова кратос или власть. Например, Автократия², Агиократия³, Аристократия⁴, Бюрократия⁵, Геронтократия⁶, Гносиократия⁷, Демонократия⁸, Демократия⁹, Диархия¹⁰, Идеократия¹¹, Исократия¹², Какистократия¹³, Квазивласть¹, Клептократия², Краатофания³, Корпоратократия⁴,

¹ В литературе «портманто» относится к технике языкового смещения слов (даже из разных языков), при которой два или несколько слов и их значения объединены вместе с целью сформировать новое слово, которое заимствует характеристики оригинальных слов.

² Автократия — самовластие, самодержавие представляет собой такую форму властвования, которая характерна для неограниченной власти одного человека — автократа, самодержца. Думаю, что такого рода власть вред ли можно считать неограниченной, автократ делится властью по крайней мере с армией, бюрократией и церковью. Кроме того, он должен постоянно подтверждать свой авторитет.

³ Агиократия — высоко нравственная власть хранителей святынь. Противопоставляя агиократию морально ущербной демократии, П. И. Новгородцев писал о том, что о ней вспоминают в годы лихолетья, войн, революций, бедствий и общественных потрясений — См.: Новгородцев П. И. Восстановление святынь. // Об общественном идеале. М., 1991. С. 560, 576–580.

⁴ Аристократия — наследственная, исторически устойчивая форма власти, которую большинство аристократов понимают не столько как привилегию, а как долг. При этом попытка, предпринятая в СССР, сделать из интеллигенции новую аристократию не была доведена до конца и поэтому не увенчалась успехом. Накопив за века материальные ресурсы, знания, опыт и алгоритмы решения политических проблем, аристократия одновременно является носителем культурных кодов народа. В то же время, отличаясь хладнокровием и способностью к стратегическому поведению, аристократия наиболее склонна к мимикрии, корпоративности и тайному использованию властных возможностей.

⁵ Бюрократия — власть управленческая, процедурная, выполняющая обязанности, диктуемые различными политическими элитарными группами. Современная теория сущности государства рассматривает бюрократию как одну из главных форм тайной власти, которая будучи исключительно делегированной, тем не менее достигла определенных успехов в стремлении к политической гегемонии. О чем свидетельствует опыт США, Британии и многих других стран.

⁶ Геронтократия — власть стариков, старейшин, то есть по логике самых мудрых, опытных и бескорыстных.

⁷ Гносиократия — власть интеллектуалов, философов, мыслителей, способных формулировать сценарии будущего. Прежде всего этой идеи подвержено утопическое представление о власти, начало которого, по всей вероятности, положил Платон.

⁸ Демонократия — засилие мифологических представителей злых сил во власти, противостоящих доброму началу Божественного промысла. В христианстве это — демон, сатана, дьявол, черт, у мусульман — шайтан, иблис.

⁹ Демократия — в буквальном переводе власть народа или народовластие (в русской транскрипции — народоправство), однако к власти народа этот термин никакого отношения не имеет, о чем свидетельствует простой анализ правового статуса жителей Афин. Демос — район Древних Афин, где жили самые богатые, обладающие высоким имущественным цензом, жители города (крупные рабовладельцы), которые могли избирать и избираться. В свою очередь Плевс, (первоначально греческий термин, позже заимствованный Римом), свободные, но малоимущие жители города, мелкие хозяева, владельцы собственности (домов и земельных наделов). Они могли избирать, но не имели права избираться. Охлос — рабы, батраки, иностранцы и иные пришлые люди, которые либо не обладали правами, либо были сильно ограничены в них. Лаос — вся совокупность жителей, то есть то, что сегодня мы называем — народ.

¹⁰ Диархия — двоевластие.

¹¹ Идеократия — власть идей и идеалов. Это власть, основанная на идеальном, а не на материальном мире. Примером идеократической власти могут служить страницы ранней истории Советского Союза, успешно использовавшего коммунистической идеи материального и социального равенства в борьбе за всеобщую грамотность, индустриализацию и т. д. На самом деле любая реальная, более-менее успешная власть не может обойтись без идеологии, то есть пропаганды идей и идеалов, которые разделяет и поддерживает большинство общества.

¹² Исократия. По образному определению Платона — власть слова, которая стала возможной после бурного развития риторики и демагогии. Фактором IV в. до н. э. существенно повлиявшим на историю греческой полисной демократии явилось «разделение труда» между ораторами и стратегами, в результате которого произошел переход политической власти к ораторам, олицетворением которых были ученик Платона Ликург и любимый ученик Сократа Исократ. — См.: Платон. Федр. 278 с — 279в.

¹³ Какистократия — власть наихудших.

Криминакратия⁵, Лаократия⁶, Медиакратия⁷, Мелитократия⁸, Меритократия⁹, Многовластие¹⁰, Модократия¹¹, Нетократия¹², Ноократия¹³, Охлократия¹⁴, Партократия¹⁵, Педократия¹⁶, Плутократия¹⁷, Порнократия¹, Правлсть², Социо-

¹ Квазивласть — мнимая, формальная, не обладающая реальными полномочиями власть.

² Клептократия — власть, удерживаемая посредством коррупции.

³ Кратофания — проявление сверхъестественной силы в политике и общественной жизни. Одним из первых, кто ввел этот термин в научный оборот, был Мирча Илиаде. Некоторые исследователи считают кратофанию одной из разновидностей иерофании (от гр. Hieros — священный).

⁴ Корпоратократия — власть корпораций, что характерно для практики глобализации и современной борьбы банкиров, цифровиков и т. д.

⁵ Криминакратия — власть, образованная криминалитетом, путем слияния с формальными властными структурами, посредством создания организованных преступных групп в различных общественных сферах.

⁶ Лаократия — власть народа. (от гр. Laos — народ).

⁷ Медиакратия — власть средств массовой информации. Для нынешнего общества чрезвычайно актуальное понимание власти. Разговор идет о том, что современные СМИ, занимаясь манипуляцией сознания своих слушателей, читателей и зрителей, формируют у общества ложные представления о самом себе. Если власть по каким-то причинам утрачивает контроль за распространяемой информацией и адекватным знанием общества о происходящих процессах, то управляющий субъект, потеряв контроль за этими данными, рано или поздно лишается своего суверенитета и реальной власти. Таким образом власть основывается на тайном знании по принципу «Мы всегда знали, что происходит на самом деле. Остальные этого не знают и знать не должны». Впрочем, эти идеи сформулировал еще Казимо Медичи (1389–1464), управляющий Флоренцией в средневековье: Общество всегда имеет маргинальную часть — охлос. Власть всегда воплощается тайно. Носители власти всегда философы.

⁸ Мелитократия (казармократия) — власть военных или выходцев из военных кругов. Разновидность мелитократии — хунта....

⁹ Меритократия — власть достойных и наиболее одаренных. В научный оборот этот термин ввел английский социолог М. Янг в антиутопии «Возвышение меритократии: 1870–2033», изданной в 1958 году. По сути такой подход противостоит идеям демократии и аристократии. Он предполагает выдвижение во власть самых способных и деление общества на управляющих (элиту) и управляемых.

¹⁰ Многовластие — одновременная власть нескольких людей, органов или организаций.

¹¹ Модократия — власть моды. В современном мире известны примеры, когда приверженность к определенной властной или социальной группе, клану, партии определяется посредством использования неких внешних знаков и элементов одежды. Скажем, форма и определенное одеяние говорили о той или иной профессиональной группе или сословии: широкополая шляпа — атрибут городского жителя; шпага — принадлежность к дворянству; особое рукопожатие — масонству и т. д. Иногда подобная демонстрация клановой принадлежности доводилась до абсурда (вспомним фразу героя фильма Г. Даниели Кин-Дза-Дза о том что общество, в котором отсутствует цветовая дифференциация штанов, обречено.), да и откровенно раздражала низшие слои населения. Например, во Флоренции в 1330 году соревнование в роскоши городской элиты привело к тому, что городской совет, магистрат и церковь своим совместным решением регламентировали наряды женщин и юношей, упорядочили проведение балов, пиров и праздников, запретили ношение драгоценностей и каких-либо украшений из стекла и эмали, одежду из бархата и шелка, разноцветных платьев и юбок и т. д. Также известны истории ограничения относительно права носить украшения с рубинами, одежду с использованием меха горностаия, которые указывали на высшую знать и принадлежность к власти.

¹² Нетократия — это властная страга, для которой основной ценностью является владение не материальными, а информационными ресурсами. Такого рода владение и контроль за СМИ и техническими средствами доставки информации обеспечивает власть над обществом и государством.

¹³ Ноократия — политическое устройство общества, основанное на учении В. Вернадского о ноосфере Земли и декларирующее связь человечества и природы.

¹⁴ Охлократия — власть низов, маргиналов, толпы.

¹⁵ Партократия — власть иерархии и аппарата партии над её рядовыми членами.

¹⁶ Педократия — власть детей. Скорее этот тип власти представляет собой манипуляцию детским сознанием. Вспомним детский крестовый поход, использование детей в политической борьбе со **Савонаролой** во Флоренции в конце XIV века, малолетних красных кхмеров в Камбодже, хунвейбинов во времена китайской культурной революции во времена Мао, практику привлечения шестилетних детей к убийствам людей в исламском государстве, современные игры с правом детей выбрать свою половую принадлежность и т. д.

¹⁷ Плутократия — власть богатства, синоним или частный случай олигархии. Это некий круг богатых и постоянно обогащающихся лиц, знати, военных, партийной верхушки или родственников правителя. Эта форма олигархии имеет название непотизм (от ит. племянник) или синекюра (от лат. без забот). В истории известны случаи, когда римские папы, в целях укрепления своей власти, раздавали духовные места и доходные должности, не требующие каких-либо усилий, своим родственникам, соратникам или «полезным людям». В просторе-

кратия³, Тимократия⁴, Теократия⁵, Технократия⁶, Цифрокрратия¹, Этакратия², Юнократия³, Юрократия⁴, Этнокрратия⁵ и т. д.

что это явление часто называют проявлением кумовства, клановости, когда плутократ покровительствует своим фаворитам или представителям близкой ему элитарной группы.

¹ Порнократия — власть, имеющая аморальный характер или использующая многочисленные безнравственные приемы для её завладения и поддержания. С другой стороны, трудно представить себе власть, основанную на неких моральных принципах... Думаю, истоки этой проблемы надо искать в истории либерализма, как формы освобождения человека от всех моральных скреп. Обратимся к этимологии слова свобода, которое происходит от латинского Libertas. Начиная с Гомера и Гесиода у греков возникает традиция особого взгляда на богов, которые становятся носителями определенных образов. Им давали имена, наделяли ролевыми функциями и характерами. Такой бог есть и у свободы, он именовался — Либером. Первоначально Либер и его жена Либеры воспринимались как италийские боги. Первый отвечал за изобилие даров природы, радость сытой и счастливой жизни. Именно это и сближало культы Либеры и бога виноградарства и виноделия Диониса (гр. Dionysos). Что касается Либеры, то её стали ассоциировать с Персефоной, богиней мертвых, подземного царства и плодородия. Отсюда и двойной образ Либеры. С одной стороны, её изображают как мрачную и грозную богиню смерти, но чаще она представлялась юной, прекрасной и легкомысленной нимфой. Такая характеристика Либеры отразилось и на муже — он стал восприниматься как бог подземелья, связанный со смертью, колдовством, тьмой и разрушительным началом. В дальнейшем Либеры-Диониса стали именовать Вакхом (лат. Vascubus), а праздники в его честь — Ваханалиями или Либералиями. Эти праздники приобрели откровенную форму разврата, насилия, членовредительства и беспутства. В итоге в 186 году до н.э. специальным указом Сената проведение вакханалий было подвержено строгим ограничениям. Ведя свое начало с языческих времен, идеология либерализма освобождает человека от известных христианских образов поведения и призывает освободиться от того, что каждый человек воспринимал как норму... В результате человек утрачивает способность противостоять какой-либо политической, социальной, идеологической инфекции...

² Правлaсть — изначальная, древняя власть. Зачастую она воспринимается как эталонная, не подверженная каким-либо внешним трансформациям. Такая идеализация древней власти используется как лозунг революционной борьбы — «Давайте вернемся в то прекрасное время, когда власть была справедливой».

³ Социократия — власть, основанная на влиянии гуманитарных наук об обществе. Один из первых сторонников этой точки зрения американский социолог Л. Уорд утверждал, что идеи, рожденные социальными науками, должны обеспечивать реформирование общества.

⁴ Тимократия — древнейшая форма властвования, основанная на имущественном цензе. Оправданием этой позиции является то, что якобы богатые люди не склонны к коррупции, и материальным злоупотреблениям. Впрочем, еще Платон и Аристотель отрицательно относились к тимократии, да и история не дает много примеров в пользу аргументов относительно справедливости имущественного ценза.

⁵ Теократия — форма правления, в которой государственная власть принадлежит религиозным институтам и духовенству. Речь идет об одной из моделей отношений государства и церкви. Примером «чистой» теократии может служить Исламская республика Иран. Однако это достаточно интересный, но все же феномен... аналогов которому нет. С одной стороны, теократия не может обходиться без религиозных идей, разделяемых обществом, с другой стороны теократическая власть в Иране разделена между двумя лидерами, одного из которых выбирает народ в качестве президента — главы исполнительной власти. Однако фактической властью обладает религиозный лидер страны, избираемый высшим духовенством. Говоря о теократии не следует забывать и о Ватикане, хотя и с определенными оговорками. Теснейшим образом с термином «теократия» связаны и другие формы правления и типологии государства, так или иначе эксплуатирующие религиозную идею и отношение государства к религии. Скажем в монархиях монарх часто одновременно является главой церкви, либо формирует с религиозным институтом так называемую симфонию. Республика же может быть светской, атеистической, религиозной, клерикальной... Особый разговор об Израиле. Исторически древние иудеи находились под прямым управлением Бога (Яхве), он был Законодателем, Правителем и Судьей. Понятно, что священники и служители Иерусалимского храма (коены и левиты) обладали реальной властью в государстве. Сегодня, несмотря на то, что Израиль декларируется как демократическое государство, полного отделения государства от религии нет, так как принятые законы устанавливают, что вопросы семейного права разрешают раввины, мусульманский, христианский и друшкий религиозные суды. Поскольку в еврейской среде сохранилась древняя традиция, а современные раввины являются потомками либо коенов, служителей Иерусалимского храма, либо левитов, помощников служителей, то можно предположить, что раввинам продолжает обладать властью.

⁶ Технократия — власть научно-технических специалистов, которые, однако, политической властью не обладают. В тоже время они пользуются уважением и признанием общества, то есть имеют социальную власть. Считается, что технократы, владея профессиональными знаниями, пытаются перенести методы управления производством в государственно-политическую сферу. По сути — это технологический детерминизм, в рамках которого, развитие технократического мышления связано с философским осмыслением сложных процессов, которые сводят развитие человечества исключительно к различным проявлениям техногенной цивилизации.

И при этом потребители термина не гнушаются некоторой поэтики формулировок (азбука власти⁶, абсолютная власть, авторитет власти, агония власти⁷, анатомия власти, ансамбль власти, алгебра власти, апофеоз власти, айсберг власти, вершина власти, страсть власти, властолюбие, властомания⁸, магия власти, химия власти и т. д.). К сожалению, подобного рода романтизм не добавляет ясности, а напротив размывает конкретику и вносит элемент мифологии и потусторонности в характеристику предмета власти.

Технократам представляется, что техносфера, существующая наравне с биосферой, автономна, поскольку обладает способностью развиваться самостоятельно по собственным законам независимо от воли человека и общества. Тем не менее она вторична по отношению к биосфере, но первична относительно человека и его социальных проявлений. Например, это подтверждается растущим значением социальных сетей и повышением их роли в активизации социальных процессов. Однако если раньше успехи технократов вызывали у нас уважение, то к их современным достижениям мы относимся подозрительно, так как они часто используют научные и технические успехи в политике для достижения власти над человеком и обществом. Справедливости ради надо сказать, что технократии следует разделить на реальную и спекулятивную. Первые — технократы-творцы, влияющие на общество посредством своих научных и технических открытий, вторые же — политиканы, использующие труд творцов для достижения корыстных целей в интересах властных элитных группировок.

¹ Цифрокрания — относительно новый термин, возникновение которого многие связывают с конспирологией. Дело в том, что буквальный перевод слова цифра с арабского — ноль, значить цифрокрания — обнуление. Если рассмотреть историю денег и их трансформацию от металлических (серебро, золото), обладающих реальной стоимостью, к бумажным, привело к тому, что стоимостью бумажных купон гарантируется государством и добрым словом власть имущих. В результате многочисленные экономические кризисы, которые пережило человечество, приводят к обесцениванию денег и обнулению их стоимости. При этом надо учесть, что бумажные деньги в настоящее время превратились в общемировое средство обмена... Наконец, недавно один из идеологов реформации капиталистической системы Клаус Шваб написал книгу «Ковид 19. Великое обнуление» в которой утверждается идея, что Ковид создаст возможность для перереформативания мира и создания новых мировых экономических и политических отношений.... На пороге мировой экономической кризис и доллар падёт... Может быть в этом и кроется тайный смысл введения термина цифрокрания.

² Этатократия — абсолютная власть государства, когда интересы общества и человека подавляются ради общих государственных интересов.

³ Юнократия — власть молодых, которые получают её либо по наследству, либо в переломные периоды истории. Оценка результатов такой формы властвования чаще всего проблематична. В тоже время есть и не бесспорные, но все же относительно позитивные примеры деятельности молодых руководителей государства, скажем Александра Македонского, Александра Невского, Ивана IV, Петра I.

⁴ Юрократия — власть юристов, которые свято чтут и выполняют закон, реализуя тем самым основные принципы правового государства, как идеала социального управления. Помимо позитивной оценки термина, есть истораживающая... Эта модель власти юристов возникла в античности, когда степень важности права повышалась за счет силы слова и науки ораторского мастерства, которая вскоре стала называться демагогией (от гр. «народоведение»). В границах демагогии было разработано множество правил, которые не только создавали впечатление у слушателей в искренности, правдивости и честности юриста-оратора, но и заставляли оппонентов соглашаться с его доводами. Таким образом, римское право посредством риторики, демагогии и диалектики создавало завесу слов, влияющих на суд, присяжных и народ. Завесу, через которую редко прорывалась справедливость. Статусное превосходство римлян над остальным человечеством, наука риторского блефа, окрашенного красивыми и правильными юридическими формулами, убедительно доказывали превосходство юристов на другими членами общества. Эта точка зрения и практика, появившись в Древнем Риме, позже стала доминировать в Британии, Европе, а потом и в США.

⁵ Этнократия — власть одного этноса. Речь идет о моноэтническом государстве. История европейской цивилизации говорит о том, что путь развития этнически однородного государства — это путь к различным вариантам национализма.

⁶ Азбука власти — совокупность основных идей, принципов и правил завоевания, осуществления и поддержания власти.

⁷ Агония власти — (от гр. борьба). Сохранение власти вопрос сложный и характеризуется наличием различных периодов полноты и упадка в её реализации. Во всяком случае поддерживать её высокий уровень относительно длительное время практически невозможно. Отсюда агония власти представляет собой заключительный период существования той или иной властной группировки, которая часто идет на все, чтобы сохранить максимум полномочий.

⁸ Властомания — нездоровое сосредоточение сознания на получение власти. По сути это маниакальное состояние личности, связанное с достижения цели господства любой ценой.

Кроме того, рассуждая о власти с позиции, что власть — потенция, а использование власти — функция, исследователи с одной стороны сводят её определения к таким понятиям как публичная власть, государственная власть, общественная власть, политическая власть и т. д. Что создает условия для пристегивания власти не столько к различным субъектам обладания ею, сколько к возможностям её реализации. Таким образом существующая разноголосица понимания сути власти и сомнения относительно реальности властных полномочий у того или иного субъекта-носителя (кстати включая государство), еще больше запутывают ситуацию и не дает полной картины уяснения её сущности.

С другой стороны, у теоретиков государства явление власти часто ассоциируется с формой правления. Однако представляется, что такая ассоциация не вполне корректна. Отличия лежат в сфере явного и утопического. Власть и все её формы (их очень много) всегда проявлена. Ей присуща институциональность, а формы правления (их значительно меньше) зачастую грешат утопическим анализом существующих вариантов¹. В связи с этим формы правления можно условно разделить на утопические, основанные на некой идеализации, классические (различные типы монархии и республики) и традиционные, существующие в силу обычая, сохраняющего родовые, общинные или племенные принципы организации.

Утопические. Культура большинства народов старательно сохраняла миф о своем прекрасном прошлом, когда люди несмотря на простую, без изысков жизнь были совершенно счастливы. Описание такого рода утопий мы встречаем у древнегреческого поэта Гесиода, который в своем поэтическом трактате «Золотой век» (8 век до н. э.), высказал предположение о существовании в прошлом более совершенных форм общественной организации, когда люди жили в гармонии и братстве. Эту же идею поддержали традиционные религии (иудаизм, христианство и ислам). Утверждая наличие загробной жизни, носители религиозного сознания описывали и её идеальную форму — рая, как идеального, неизменного во времени общества. Предпринимались попытки реализации такого рода утопий на практике. Например уравнительные реформы в Спарте, потуги Платона построить идеальной государство на острове Сицилия². Известны попытки наладить идеальные отношения в среде многочисленных еретических христианских общин.³ В XVI–XVII веках появляется новый литературный жанр — утопическая литература, которая популярна до сих пор. Авторы утопий, начиная с античности связывали идеальное государство и благополучие общества с общей собственностью, общественным производством и

¹ Классическое понимание греческого слова утопия дают объяснения утопичности некоторых форм правления, которые часто рассматривают как реально не существующие или идеальные. Утопия — от древнегреческого. οὐ «не» и τόπος «место», то есть место, которого нет; по другой версии: οὐ — «благо», то есть «благое место».

² Попытка Платона убедить тирана города Сиракузы Дионисия изменить форму властвования и выстроить идеальные отношения между властью и народом не увенчалась успехом. Переговоры закончились тем, что Платона продали в рабство... Друзья выкупили его, а после смерти Дионисия, Платон предпринял еще одну попытку, но был просто выслан в Афины. Тем не менее, Платон не унимался и в итоге был посажен в тюрьму... После заступничества поклонников, его отпустили и он более не предпринимал попыток на практике построить свое идеальное государство.

³ Вальденов, катаров, лолларов, анабаптистов и т. д.

справедливым уравнительным распределением богатства, а позже с революционной диктатурой. Идеальность устройства общества представлялась им как общество, где уничтожена разница между умственным и физическим трудом, городом и деревней, где производство зависит от плана, а не от рынка, а государство не столько управляет людьми, сколько занимается производством, обеспечивая развитие личности, удовлетворение человеческих потребностей и распределение благ «по способностям». Увы, коммунистическая идея и попытка её реализации — это промежуточный и, видимо, не последний этап утопической формы правления. Вместе с тем автор этой утопии К. Маркс свою последнюю книгу, а это была «Критика Готской программы» (1875 год), закончил так «Я сказал и тем спас свою душу» (Маркс, Энгельс, 1983) ... Можно предположить, что тем самым он предупредил последователей, что его политическая программа есть очередная утопия и никогда не будет реализована. Однако многие из сформулированных утопистами идей так или иначе воплощаются в жизни. Здесь и мечта Т. Мора о народном избрании правителей Утопии, и прогноз Жана Жореса (Жорес, 1961) о будущем Европейском союзе, и предсказанная К. Марксом безнадежная и иногда пугающая практика реализации многочисленных моделей социализма XX века. И уже наш современник Жак Аттали декларирует новую надежду, когда говорит о том, что «человечество не обречено на самоуничтожение: нас не убьют ни наука, ни рынок, ни война, ни глупость, ни злость» (Аттали, 2014).

Классические. Имеются в виду древнейшие и сохранившиеся до сего дня различные типы монархий и республик. Надо сказать, что до последнего времени разнообразие монархий и республик не выходило за границы той или иной формы, однако сохранить «чистоту» относительно немногочисленных исторических разновидностей монархической и республиканских матриц не удалось. Сегодня мы можем наблюдать смешение признаков монархии и республики. Такие формы власти принято называть гибридными. Более сложным вариантом гибридной власти является смешение таких элементов, которые не имеют какого-либо «родства» с классическими формами правления. Для них монархия и республика сохраняется как внешняя, легальная оболочка. В то время как смешиваются носители техноэкономической власти¹, создатели и владельцы цифровых, социально-информационных систем, контролирующей информацию о нуждах, интересах и пороках людей. Правда, для полноты картины гибридности и успеха смешения необходим реальный капитал или финансовая власть. Этот союз обязателен для контроля за материальными и нематериальными ресурсами, и эта связь очевидна и взаимовыгодна. В итоге под личиной классической монархии (или республики) мы имеем гибрид, основанный на тысячелетнем опыте аристократического элитарного управления, накопленных финансах и современной технократии с её социальными сетями, необходимыми для успешного манипулирования общественным сознанием. Одна лишь проблема — возможность конфликта между отдельными элементами ги-

¹ Её носители — технократы, придумавшие постуглеродную экономику, основанную на робототехнике, искусственном интеллекте, достижениях синтетической биологии и геной инженерии.

брида. И эту роль будет выполнять настоящая супервласть — то, что часто называют глубинным государством.

Традиционные. Это еще более древние формы организации власти, поскольку они появились и развивались задолго до появления государственности. Главные их черты — здоровый консерватизм, следование традициям предков и естественность происхождения. Именно поэтому они гораздо более устойчивы, чем те, которые навязаны извне.

Итак, власть — способность, право и возможность распоряжаться людьми и материальными ресурсами; оказывать воздействие на поведение, нравы, традиции людей, принуждая их своей волей к заданным действиям, используя либо насилие, либо авторитет¹. Средствами такого воздействия выступают право, закон, суд, карательные органы, манипуляция сознанием людей. Понятно, что такое понимание власти соответствует её политическому содержанию, когда господство осуществляется над человеком, обществом и даже государством. Можно ли рассматривать власть и государственную власть как синонимы? Или все же следует разделять эти понятия? Важно и то, что до сих пор остается невыясненным как сочетаются и чем отличаются друг от друга Власть и Государственная власть, что первично и что вторично и зависимо...

Тем более, что в последнее время все громче и громче звучат утверждения о мировом правительстве, глубинном государстве, власти банковских, торговых, промышленных, медийных транснациональных компаний, возможности которых определяются как результат деятельности скрытых властных сил, напрямую не осязаемых как политические. Тем более, что многие властные структуры, о существовании которых серьезные ученые раньше старались не упоминать, считая их креатурой конспирологии, откровенно выходят на «свет», приобретают вполне реальное очертание и предъявляют претензии на признание их растущего значения.

К сожалению, формат статьи не позволяет детально рассмотреть отдельные образы власти, которые, говорят о её способности к мимикрии. Тем не менее, автор обозначил некоторые подходы к уяснению её многообразия посредством использования техники портманто. Что же касается идей мирового правительства и глубинного государства, как форм организации власти, то можно сказать следующее.

Разговор об едином центре управления миром (мировом правительстве), общем рынке, глобализации, общей денежной системе и т. д. начали еще иллюминаты². Первоначально миссия ордена выглядела следующим образом — противодействие влиянию католической церкви на общество и борьба с притеснениями правительства. Иллюминаты выступали за свободу слова, дебатов и свободную критику политики светской и духовной власти. Орден быстро ста-

¹ Один из первых, кто обратил внимание на эту тему в России был Н. Н. Хайрузин, который в своем цикле лекций «Собственность в первобытном государстве» (1903) рассматривает дифференциацию власти в первобытном обществе, в родовых государствах и внесударственных организмах. Его интерес также распространялся на функции светской и религиозной власти и власть вождя.

² Основателем и идеологом тайного ордена был лидер иллюминатов профессор канонического права, выпускник иезуитской школы и юрист по образованию Адам Вейсгаупт (1748–1830).

новился популярным, увеличивался численно, кроме того его идеи разделяли многие известные люди того времени из нескольких государств Европы. В 1787 году орден запретили, а его членов еще долго преследовали. История ордена иллюминатов покрыта тайной, плохо изучена, да и обвинения в их адрес часто носят скандальный характер, хотя и многие из них не лишены здравого смысла. В то же время, нет больших сомнений в том, что идеи ордена были реализованы французскими и американскими революционерами, да и подтверждены ходом всей мировой истории. Только за последнее время с образом мирового правительства ассоциировались как официальные организации¹, так и целый ряд неформальных структур². Однако этот набор фигурантов постоянно трансформируется, одни участники конкурса на звание мирового правительства явно утрачивают свое бывшее значение и естественно власть, другие просто исчезают. Таким образом, сама идея постепенно теряет правдоподобность и происходящее упрямо формулирует вывод, что все действующие лица этого процесса субъекты второго или третьего уровня и что над ними возвышается истинная власть. И тем не менее, в 2009 году по этому поводу высказался Жак Аттали (Аттали, 2014), правда с некоторой оговоркой, — реализовывать идею будет не пролетариат (по К. Марксу), а сама переродившаяся буржуазия, так как пролетариат просто не способен по определению, — для этого шага у него нет достаточной потенции.

Что касается глубинного государства³, то это не что иное, как истинная власть внутри легальной государственной власти. В сущности, эта формула как бы утверждает бессмертие тайной власти, которая при всех неблагоприятных условиях либо впадает в спячку, либо окукливается, либо меняет окрас и мимикрирует, но никогда не погибает. Сегодня есть описание нескольких моделей глубинного государства, а именно британской, североамериканской, турецкой и, если хотите, российской... Но все они указывают на основоположника идеи, коим является древнегреческий мыслитель, основатель исторической науки и политик Фукидид (ок.460 — ок.400 до н.э.). Именно Фукидид известен еще и тем, что создал так называемую гетерию, тайное общество с целью защиты элиты от посягательств народа на власть. По сути, гетерии стали прообразом того, что сегодня мы называем глубинным государством. По всей вероятности, эту традицию затем поддержали повсеместно и в каждом государстве существуют подобные структуры.

Не очень хочется заканчивать статью столь пессимистично, поэтому приведу афоризм, приписываемый генерал-фельдмаршалу России Христофору Антоновичу Миниху: «Русское государство обладает тем преимуществом перед

¹ В их числе: Лига наций, ООН и её структуры, Ватикан, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и т. д.

² Чаще всего упоминались масоны, Бильдербергский клуб и его участники, потомки наиболее богатых аристократических семейств Европы, глобальный предиктор, мировая элита, иудейская верхушка и т. д. и т. д.

³ Понятие глубинного государства было введено в оборот в 2014 году американским чиновником Майком Лофгреном как слияние высших государственных управленцев с финансовыми и промышленными кругами, которые управляют страной игнорируя мнение источника власти народа и нарушают традиционные демократические процедуры.

другими, что оно управляется непосредственно Богом, иначе невозможно понять, как оно существует» (Новгородцев, 1991).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кожев, А. (2006) Понятие власти. М., Практис. 192 с.
Жорес, Жан (1961) Против войны и колониальной политики. М., 238 с.
Аттали, Жак (2014) Краткая история будущего. М., 288 с.
Новгородцев, П. И. (1991) Восстановление святынь. // Об общественном идеале. М. 640 с.
Маркс, К., Энгельс, Ф. (1983) Избранные произведения в 3-х томах. М. Т. 3. 639 с.
Словарь античности (1989) Отв. ред. В. И. Кузищин. Прогресс. М. 704 с.
Халипов, В. Ф. (2001) Кратология (Наука о власти). Концепция науки — авторская учебная программа. РИО МНЮИ. М. 207 с.
Халипов, В. Ф. (1997) Власть. Кратологический словарь. М. 429 с.

Пуздрач Юрий Владимирович — доктоо юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: puzdrach.y.v@gmail.com.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПОИСКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «КАРТОТЕКА АРБИТРАЖНЫХ ДЕЛ»

А. С. Корсунова
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются возможности использования базы судебных актов арбитражных судов для эффективного поиска правоприменительной практики по широкому кругу юридических дисциплин с целью формирования конкурентного специалиста в области юриспруденции.

Ключевые слова: картотека арбитражных дел, эффективный поиск информации, использование судебной практики, конкурентоспособный юрист.

Современный период, когда в Российской Федерации активно развивается цифровая экономика, характеризуется разработкой большого количества различных цифровых технологий, которые пронизывают все без исключения сферы общественной жизни нашей страны (Лошкарев А. В., Дыдыгина Ю. Н., 2020).

Профессиональные навыки будущего юриста в условиях невероятного ускорения всех общественных процессов, всепоглощающей цифровизации требуют включать в образовательный процесс такие методики, которые помогут

будущему специалисту быстро и точно находить информацию, анализировать её и самостоятельно делать обоснованные выводы.

Многие авторы подчеркивают актуальность нововведений (Бабак, 2019; Ревков, Рухтина, 2021), что однозначно делает их внедрение в образовательный процесс обязательным условием повышения конкурентоспособности выпускников юридических факультетов.

Повсеместное внедрение электронных и цифровых технологий стало неотъемлемой частью нашей жизни. Развитие судебной системы, повышение эффективности и качества правосудия становится невозможным без использования передовых технологий и решений. Использование технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве является одним из наиболее перспективных направлений. Условно можно выделить два направления применения искусственного интеллекта в судебной деятельности: использование в организационной деятельности суда и непосредственно при осуществлении правосудия (Момотов, 2021).

В этой связи необходимо отметить трансформации, которые интенсивными темпами сопровождают такие сферы деятельности юриста, как корпоративный консалтинг, который включает и такое направление, как судебное представительство при защите корпоративных и иных прав и законных интересов. В рамках самореализации себя в этих сферах начинающий специалист будет увереннее себя чувствовать, если будет обладать навыками поиска и анализа судебной практики арбитражных судов и теми возможностями, которые предоставляет нам текущий момент. Ведь идущая все последние годы цифровизация деятельности судов, рассматривающих экономические споры, существенным образом влияет на образовательный процесс. Каждое изменение работы системы судов должно быть известно, понятно и применимо обучающимся.

Модернизация судопроизводства в Российской Федерации носит постоянный, непрерывный характер. В частности, к таким нововведениям можно отнести возможность отслеживать движения дела, дистанционное ознакомление с материалами дела, представлять в электронном виде: исковые заявления, требования, отзывы, ходатайства и иные документы связанные с участием в судебном процессе. Реализовывать эти возможности предлагается через портал my.arbitr.ru (мой арбитр) и kad.arbitr.ru (картотека арбитражных дел) (Алпаткин, Шумова, 2021), о внедрении потенциала которых в образовательный процесс пойдет речь в настоящей статье.

Особое значение этому следует уделять при изучении таких дисциплин как «Предпринимательское право», «Корпоративное право», «Конкурсное право», но прежде всего «Арбитражный процесс».

Рассмотрим правовые основы размещения информации о деятельности арбитражных судов. В соответствии с частью 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) судебный акт, за исключением акта, содержащего сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, если дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, может быть выполнен в форме электронного документа, ко-

торый подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

В силу пункта 9.5 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100, тексты всех судебных актов, за исключением текстов судебных актов, которые содержат сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, размещаются в информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел», автоматизированной системе «Банк решений арбитражных судов» в сети «Интернет» в полном объеме через 24 часа с момента их подписания в системе автоматизации судопроизводства.

Самые широкие возможности для использования этого массива информации предоставляет «Картотека арбитражных дел» (Далее — КАД или Картотека), которая представляет собой широкоформатную базу данных, содержащую более 31 млн. судебных актов арбитражных судов.

Так в рамках изучения общих вопросов, касающихся деятельности арбитражных судов, студенты получают информацию о своеобразном «раскрытии» информации арбитражными судами о результатах своей профессиональной деятельности. Посредством такого сервиса как «Картотека арбитражных дел», можно рассмотреть любое дело от момента его возбуждения арбитражным судом до пересмотра Президиумом Верховного суда РФ или исполнительного производства. Так с момента регистрации в системе в карточке дела по мере прохождения стадий и инстанций публикуются как судебные акты по существу рассматриваемого спора, так и промежуточные процессуальные акты, например, определения. Но не только эти преимущества способствуют формированию профессиональных навыков. Система также позволяет наглядно видеть, поступившие в арбитражный суд обращения (ходатайства, например, о принятии обеспечительных мер, об отказе от иска, подаче жалобы и другие).

Таким образом, перед студентами раскрыт механизм опубликования судебной информации по экономическим спорам, им становятся доступны, с точки зрения ознакомления все внутренние процессы и действия судов, наделенных полномочиями по разрешению экономических споров.

Но это только первый шаг. Ведь работа с таким массивом информации требует определенных методик работы, для подбора и последующего анализа судебной практики, выработки позиции по определенному вопросу с учетом правоприменительной практики. В свете поправок в АПК РФ, основаниями для пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу по новым обстоятельствам, являются определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы. Данное нововведение связано с изменением редакции п. 5 ст. 311 АПК РФ в связи с принятием ФЗ от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Не стоит упускать из вида, что с 2019 года в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации» возрастает роль не только Постановлений ВС РФ, но его обзоров. Так в соответствии с ч. 5 ст. 170 АПК РФ в мотивировочной части решения могут, помимо прочего содержаться ссылки ... на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Но, что такое обзор Верховного суда РФ? Это и есть судебная практика, обобщенная высшей судебной инстанцией по самым актуальным, а часто, нерегулированным однозначным образом нормами материального права вопросам правоприменения. Таким образом, начиная работать с Картотекой, студенты приобретают навыки аналитической работы самого высокого уровня.

После ознакомления с общими правилами работы в КАД, которое, к слову доступно, в онлайн режиме, и позволяет после изучения теоретических вопросов, неоднократно пройти обучающий алгоритм работы в системе, чтобы окончательно, до уровня автоматизма отработать ключевые навыки поиска дел: по наименованию участника, его ИНН, наименованию суда, номеру дела. Дальнейший шаг в освоении работы в Картотеке следует назвать работу во вкладке «Банк решений», где наряду с упомянутыми параметрами поиска, можно устанавливать дополнительные фильтры: вид спора, категория спора. Эти фильтры делают работу в картотеке ориентированной на отраслевую принадлежность рассматриваемого спора или более того конкретный вид спорного правоотношения. Например, изучая «Конкурсное право», можно выбрать вкладку вид спора «Банкротство», но тогда мы получим весь объем практики по вопросам курса, но можем и это более эффективно конкретизировать через вкладку «Категория спора» только споры, например, в рамках дел о банкротстве граждан. На наш взгляд, в этом сегменте Картотека может быть улучшена для более глубокой детализации, путем внесения вкладок «Оспаривание сделок в банкротстве», «Привлечение контролирующих должника лиц к ответственности», что будет отвечать стремительно множющейся практике в этих категориях.

Работа с практикой по корпоративным правоотношениям вполне соответствует задачам дисциплины «Корпоративное право», поскольку защита прав участников корпоративных правоотношений носит системообразующий характер, ведь защите подлежат все виды корпоративных прав, как имущественных, так и не имущественных.

В целом правовая категория «корпоративный спор», которая впервые была закреплена в законе в связи включением главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» в АПК РФ. Названная глава, которая была введена принятием ФЗ от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Однако самое широкое применение поисковые навыки работы в КАД имеют при изучении «Предпринимательского права». Темы, посвященные государственной регистрации предпринимателей, лицензированию отдельных видов предпринимательской деятельности, приватизации государственного и муниципального имущества, правовому регулированию антимонопольной деятельности и деятельности естественных монополий, регулированию рекламного рынка, усваиваются более осознанно, если каждый теоретически урегулиро-

ванный вопрос рассматривается через призму его правоприменительной практики.

Нельзя не отметить включение в КАД такого сервиса как «Арбитр-бот», который в режиме круглосуточной онлайн работы способен отвечать на большое количество вопросов по работе Картотеки, в частности, возможности подачи, например, ходатайства об участии в он-лайн заседании. В условиях продолжающейся пандемии, доступность такой опции и умения уже на стадии подготовки ею пользоваться повышают уровень выпускника.

Развитие навыков, подбора, анализа, выявления закономерностей формирования правоприменительной практики делает студента-выпускника наиболее конкурентоспособным на рынке труда. Поэтому расширение использования информационных ресурсов становится потребностью преподавания юридических дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алпаткин, И. В., Шумова, К. А. (2021) Информационные технологии в деятельности арбитражных судов // Бюллетень науки и практики. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov> (дата обращения: 29.11.2021).

Бабак, А. В. (2019) Актуальные вопросы электронного правосудия в российском арбитражном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 456 с.

Лошкарев, А. В., Дыдыгина, Ю. Н. (2020) Вопросы цифровой среды доверия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 10–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-tsifrovoy-sredy-doveriya> (дата обращения: 29.11.2021).

Момотов, В. В. (2021) Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. №5 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sudoproizvodstve-sostoyanie-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 29.11.2021).

Ревков, В. С., Рухтина, В. С. (2021) Информационные сервисы в арбитражных судах // Вопросы российской юстиции. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-servisy-v-arbitrazhnyh-sudah> (дата обращения: 29.11.2021).

Корсунова Анна Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru.

ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Ю. В. Трунцевский
Московский гуманитарный университет

Антикоррупционное просвещение направлено на население какой-либо территории в целом, на определенные группы граждан, например, молодежь, на государственных и муниципальных служащих, предпринимателей. Просветительская антикоррупционная деятельность осуществляется по двум основным направлениям: общеобразовательное и специализированное. Основной целью просветительской деятельности в сфере противодействия коррупции является повышение уровня общей правовой (антикоррупционной) культуры и антикоррупционной активности.

Ключевые слова: образование, коррупция, население, противодействие, законодательство.

Содействию построения миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечению доступа к правосудию для всех и созданию эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях (ЦУР 16¹) мешает коррупция (Кабанов, 2003).

Меры, направленные на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» относит к основным направлениям деятельности государственных органов по профилактике коррупции — превентивную работу по повышению уровня правосознания граждан, популяризации антикоррупционных стандартов поведения, формированию антикоррупционного поведения гражданина.

Антикоррупционное просвещение и образование как драйверы устойчивого развития (Kirya, 2019) должны быть встроены в проводимые государством реформы. Создание системы антикоррупционного просвещения направлено на внесение позитивного вклада в гражданское общество для реализации и стабилизации демократии, «является вкладом в ... способствование построения лидерского потенциала и развитие ценности терпимости, что является функцией внутренних демократических методов» (Хайрутдинова, 2015). «Систематическое антикоррупционное просвещение образует фундамент антикоррупционного правосознания, создает «антикоррупционный иммунитет» гражданского общества» (Акунченко, 2017).

В современных условиях просветительство имеет два направления:

1) распространение добытых наукой знаний с целью ускорения темпов прогрессивного, социально-экономического развития и укрепления единства и целостности страны;

¹ Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (URL : <https://documents-dds-ny.un.org>).

2) развитие гражданского общества в контексте культурно-исторических ценностей, повышение политической культуры участия рядовых граждан в делах государства, овладение навыками защиты своих прав и свобод.

Основная цель просветительской деятельности заключается в повышении уровня общей культуры и социальной активности населения (Трунцевский, 2019). Основной целью просветительской деятельности в сфере противодействия коррупции следует признать повышение уровня общей правовой (антикоррупционной) культуры и антикоррупционной активности.

Таким образом, антикоррупционное просвещение способствует усилению процесса принятия индивидуальных этических решений, созданию прозрачности и нетерпимого отношения к коррупции и содействию пониманию и уважению деятельности, проводимой государственными органами, а также надзору над такой деятельностью. Инвестирование в антикоррупционное просвещение и наращивание профессионального потенциала представляют собой эффективные средства содействия достижению устойчивого развития, гарантированию соблюдения прав человека и укреплению верховенства права¹.

Антикоррупционное просвещение представляет собой целенаправленную деятельность, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитания в населении чувства гражданской ответственности за реализуемые антикоррупционные программы, укрепления доверия к власти. Антикоррупционное просвещение позволяет уменьшить социальную напряженность, стабилизировать позитивные начинания, интенсифицировать социальный прогресс, повысить правовую культуру и информированность населения.

«Соответственно, в самом общем виде, антикоррупционное просвещение — это распространение антикоррупционных знаний, осуществление антикоррупционного образования, формирование антикоррупционной культуры» (Акунченко, 2016).

В федеральном законодательстве не дается определение «антикоррупционному просвещению» и не раскрываются цели его осуществления, но перечисляются наименования мероприятий и их исполнители, а также способы такого просвещения.

Антикоррупционное просвещение является элементом правового просвещения в целом (Гармаев, 2016). Сутью антикоррупционного просвещения является процесс распространения социально-правовых знаний, идей, ценностей, который служит росту общей антикоррупционной культуры личности и общества.

В структуре государственной политики система антикоррупционного просвещения выполняет следующие *функции*:

общеобразовательную: расширяет, дополняет и углубляет знания, получаемые в учебных заведениях и в иных обучающих центрах;

¹ См.: Резолюция 6/10 «Просвещение и подготовка специалистов по вопросам борьбы с коррупцией». Принята на шестой сессии Конференции государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, (Санкт-Петербург, 2–6 ноября 2015 г.). URL : <https://docplayer.ru/69697608-Konferenciya-gosudarstv-uchastnikov-konvencii-organizacii-obedinennyh-naciy-protiv-korruptcii.html>.

информативную: расширяет осведомленность граждан в вопросах противодействия коррупции;

разъяснительную: обеспечивает адекватность уяснения сообщаемых сведений о коррупции;

идеологическую: популяризует идеи и концепции, отражающие особые интересы социальных общностей и групп;

социализирующую: обеспечивает приобщение населения к антикоррупционной культуре, способствует получению антикоррупционных знаний и навыков для развития общественной активности и компетентностей, участия в обустройстве собственной жизни и защите своих прав;

агитационно-пропагандистскую: распространяет сведения о деятельности органов государственной власти, общественных организаций в целях выработки антикоррупционного сознания у населения;

мобилизационную: формирует активную и конструктивную жизненную позицию, волю и способность своими действиями обеспечить действенный отпор коррупционным проявлениям в сфере реализации своих прав и законных интересов, реализовать социально-значимые антикоррупционные проекты;

консультативную: распространяет функциональные знания и новации, необходимые гражданам в повседневной жизнедеятельности.

предупредительно-профилактическую: предотвращение и минимизация негативных последствий коррупции.

Антикоррупционное просвещение проводится не только среди населения (отдельно, например, молодежи), но и на государственной и муниципальной службе (Трунцевский, 2008), среди предпринимателей (Трунцевский, 2017).

В этой связи, просветительская антикоррупционная деятельность осуществляется по двум *основным направлениям*:

общепросветительское: просветительские программы, адресованные всем категориям населения;

специализированное: просветительские программы, адресованные профессионалам, занятым в различных сферах публичного управления, экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акунченко, Е. А. (2017) К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и Школа. № 1. С. 20–21.

Гармаев, Ю. П., Попова, Е. И. (2016) Организация антикриминального и антитеррористического просвещения в Крымском федеральном округе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Т. 10. № 2. С. 270–279.

Кабанов, П. А. и др. (2003) Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М. 128 с.

Международное уголовное правосудие. (2009) Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М. С. 78–121. 747 с.

Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / Е. А. Акунченко, П. А. Вырва, И. А. Дамм и др.; под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 66.

Петросян, О. Ш., Трунцевский, Ю. В., Есаян, А. К. (2008) О первоочередных мерах, предпринимаемых в органах внутренних дел, по борьбе с коррупцией // Российский следователь. № 17. С. 38–40.

Трунцевский, Ю. В. (2019) Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко. М.: Проспект. 176 с.

Трунцевский, Ю. В., Карпович, О. Г. (2017) Оценка коррупционных рисков компании: монография / Ю. В. Трунцевский, О. Г. Карпович. Москва: ИЗИСП; ИНФРА-М. 272 с.

Хайрутдинова, Л. Р. (2015) Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение // Гуманитарные научные исследования. № 1–1. С. 107.

Kiryu, M. (2019) Education sector corruption: How to assess it and ways to address it. U4 Issue. P.1.

Трунцевский Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 177-88-64. Эл. адрес: trunzev@yandex.ru.

ЗНАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ТРУДОВЫМИ МИГРАНТАМИ В ФОКУСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Е. И. Гайнутдинова
Московский гуманитарный университет

Статья содержит предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере миграции, направленные на устранение коррупциогенных факторов, в части отмены экзамена по русскому языку для трудовых мигрантов, за исключением иностранных граждан, которые получают разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, мигранты, законодательство, коррупция, язык, предупреждение.

За последние 10 лет Россия вошла в пятерку ведущих стран с внешней миграцией: в 2018 г. более 17 млн. иностранных граждан въехали в страну и более 15,7 млн. человек были официально зарегистрированы в качестве ми-

грантов¹. С 2019 г. погранслужба России начала учитывать количество въезжающих на работу иностранцев².

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, одними из основных целей государственной политики в сфере миграции является обеспечение безопасности государства и защита национального рынка труда, а одной из главных задач — совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих добровольное переселение в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество³.

В настоящее время существует потребность в активной реализации антикоррупционных предложений в сфере миграции (Богущ, 2009; Кабанов, 2003), по преодолению коррупционных схем при постановке на учет, регистрации по месту проживания, получении патента, вида на жительство, гражданства и т. д. Для мигранта должен быть выстроен процесс, упрощающий порядок официальной регистрации, оформления документов, способный исключить мотивацию мигранта дать взятку должностному лицу для решения вопросов миграционного учета (Курсаев, 2011; Акименко, 2016).

По-прежнему сохраняется в значительном объеме регуляторная функция (основанная на усмотрении должностного лица при принятии итогового решения) ГУВМ и подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России (Кудашкин, 2011), что способствует коррупционным проявлениям (Трунцевский, 2013). Мировая практика противодействия коррупции в сфере миграции использует правовые и организационные инструменты, где минимизируется фактор усмотрения (Трунцевский, 2019), например, объявляется административной амнистия для нелегальных мигрантов, чтобы снять коррупциогенность в данном сегменте. Российская Федерация осмысливает мировой опыт (Трунцевский, 2001), анализирует собственную практику, чтобы успешно противодействовать коррупции в сфере миграции.

Языковая подготовка является одним из элементов миграционной политики в зарубежных интеграционных моделях (Rinne, 2012; Гайнутдинова, 2018, 2019).

Мигранты, стремящиеся получить временную работу в России, должны пройти тестирование на знание русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации. А иностранные граждане, желающие получить гражданство Российской Федерации, проходят тестирование только на знание русского языка. Получается, что трудовые мигранты должны знать язык, исто-

¹ См.: Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> (дата обращения: 10.03.2020).

² URL : <https://anna-news.info/v-rossiyu-vehalo-bolee-32-millionov-inostrantsev/> (дата обращения: 10.12.2020).

³ См.: Пункты 14 и 21 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (см.: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы») // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2018. № 45, ст. 6917).

рию, законодательство, а тем, кто претендует на получение гражданства, достаточно только знание русского языка (Ромодановский, 2015).

Отсутствие должного контроля за работой многофункциональных миграционных центров г. Москвы и Московской области отмечают не только юристы, которые оказывают содействие мигрантам в получении патентов, замены патента и т. д., но и почти 90% опрошенных (здесь и далее — 162 иностранных граждан и 129 представителей организаций). Типичным нарушением является не принятие сотрудниками сертификата на знание русского языка, если он выдан не в «рекомендованных центрах» или перевод документа заверен не тем нотариусом.

Получается коррупционная схема: сдача экзамена на знание русского языка и основ истории Российского государства. Чтобы получить патент или разрешение на временное проживание, вида на жительство, необходимо сдать экзамен. Сдать его можно только в сертифицированных образовательных учреждениях на платной основе. Причем принимать экзамен может то учреждение, которое зарегистрировано в УВМ УМВД края, области, города. По коррупционной схеме сверх установленной платы за экзамен берется дополнительная плата для гарантированной его сдачи. Выбор образовательной организации, с которой УВМ УМВД края, области, города будет заключать договор для приема экзамена от мигрантов, не зависит от того, владеет или не владеет русским языком иностранный гражданин либо он сдавал этот экзамен в стране исхода.

В этой связи можно сделать вывод о том, что положения нормативных правовых актов, регулирующих порядок пребывания мигрантов в Российской Федерации, содержат коррупционные факторы.

Необходимо определить, насколько нужен данный экзамен для получения патента. Отметим, что порядок и требования сдачи этого экзамена на настоящий момент максимально упрощены, и сдают его 95–97% всех экзаменуемых мигрантов. Тогда возникает вопрос: а нужны ли данные требования вообще? Если же экзамен усложнить, то значительная часть мигрантов его не сдаст, и опять появятся «эффективные» посредники. В существующей ситуации для противодействия коррупции по данной схеме помощи со сдачей экзамена возможно пойти по европейскому пути и проводить не прием экзаменов, а краткосрочное обучение мигрантов основам русского языка. Но это затратно. Европейский опыт заключается в том, что уровень владения языком и необходимость его знания определяется работодателем. Думается, что экзамен на знание языка необходимо оставить только тем категориям, которые получают РВП, ВЖ, гражданство Российской Федерации, а тех, кто оформляет патент на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности, предлагается освободить от сдачи экзамена (с нами согласилось 65% опрошенных). Наиболее эффективным нам представляется заменить сдачу экзамена по истории России на сдачу экзамена на знание основ миграционного законодательства, с учетом того, что трудовые мигранты составляют абсолютное большинство среди иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию.

В существующей ситуации для противодействия коррупции по данной схеме возможно пойти по европейскому пути и проводить не прием экзаменов, а краткосрочное обучение мигрантов основам русского языка и миграционного законодательства. Экзамен на знание языка необходимо оставить только тем категориям иностранных граждан, кто получает РВП, ВнЖ, гражданство Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акименко, П. А., Осокин, Р. Б. (2016) Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 1 (24). С. 277–285.

Гайнутдинова, Е. И. (2019) Миграционные процессы и организационно-правовое воздействие на них в странах Европейского Союза // Международное публичное и частное право. № 1. С. 38–40.

Гайнутдинова, Е. И. (2018) Организационно-правовое воздействие на миграционные процессы в странах Европейского Союза // Международное публичное и частное право. № 5. С. 26–28.

Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции/Под общ. ред. А. В. Кудашкина. — М.: Юрлитинформ, 2011. 304 с.

Кабанов, П. А. (2003) и др. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М. 128 с.

Курсаев, А. В., Осокин, Р. Б. (2011) Влияние смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности исполнителя, на ответственность других соучастников // Российский следователь. № 8. С. 15–18.

Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2009. С. 78–121. 747 с.

Ромодановский, К. О., Мукомель, В. И. (2015) Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. № 5. С. 12.

Трунцевский, Ю. А. (2001) Международное пенитенциарное право. М., 48 с.

Трунцевский, Ю. В. (2013) О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. № 12. С. 30–36.

Трунцевский, Ю. В. (2019) Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко. М.: Проспект. 176 с.

Rinne, U. (2012) The Evaluation of Immigration Policies. IZA DP № 6369. Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit. February. 27 p.

Екатерина Ирековна Гайнутдинова — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (980) 000-06-76. Эл. адрес: ms.katerina1993@bk.ru.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ — ОДНА ИЗ ФОРМ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*А. К. Есяян
Палата адвокатов Республики Армения*

Образовательные программы вузов по подготовке юристов требуют виктимологической специализации высшего образования. Руководителям научных и образовательных учреждений следует активизировать исследования теоретических и практических аспектов учения о жертве преступления. На практике следует принять нормы о сертификации профессионализации защиты жертв, с тем чтобы все лица, работающие с жертвами, обслуживались только лицензированными специалистами на основе требуемого уровня образования, эффективных стажировок, национальной или государственной лицензии, с обязательными ежегодными курсами повышения квалификации.

Ключевые слова: криминология, образование, виктимология, жертва, преступление.

Предупреждение стало предпочтительным способом противодействовать травматическим последствиям виктимизации. Именно на основе этих динамичных изменений, а также прошлых и нынешних тенденций попытаемся выявить некоторые пути, которые виктимология могла бы использовать в будущем (Есяян, 2021).

На современном этапе формируется новый фокус виктимологии: оказание помощи жертвам преступлений, облегчение их бедственного положения и утверждение их прав. Виктимологические исследования отражают трансформацию виктимологии из академической дисциплины в гуманистическое движение, переход от научных исследований к политической активности. Это часто превращается в платформы для пропаганды интересов жертв. Такая трансформация виктимологии имеет серьезные последствия.

Представляется очевидным, что индивидуализированный уход, индивидуализированная помощь и индивидуальное лечение или консультирование требуют глубокого знания дифференцированного воздействия виктимизации и дифференцированных потребностей жертв преступлений (Fattah, 1999). Это движение оказало большое влияние, в частности, на изменение социального отношения к жертвам изнасилования и бытового насилия, а также на изменение практики системы уголовного правосудия в отношении этих жертв и в целом всех жертв преступлений.

За последние восемь лет создание концепций виктимологии, рост законодательства о правах жертв (Бобраков, 2008), расширение программ помощи жертвам, углубление и распространение ориентированного на жертвы образования и профессиональной подготовки, а также совершенствование виктимологических исследований создали динамичную синергию, которая изменила отношение к жертвам в значительной части стран, объединившихся вокруг прин-

ципов Декларации ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Богущ, 2009).

Многие современные движения в настоящее время используют преимущества новых технологий для мотивации большего числа людей по всему миру. Общая недавняя тема с успешными движениями зависела от адаптации к инновационным коммуникационным тенденциям. Особо следует отметить использование Facebook, Skype, электронной почты, Twitter и других сервисов. Многие организации по защите прав жертв в настоящее время используют социальные сети (Компьютерные опосредованные инструменты, основанные на интернете) для содействия коллективным и социальным действиям по формированию новых организаций для решения столь необходимых реформ в таких областях, как предупреждение убийств женщин и лечение этих жертв; а также для решения проблемы виктимизации торговли людьми и предоставления услуг ее жертвам (Truntsevsky, 2018). Сегодня во многих странах регулярно проводятся виктимологические конференции, семинары (Трунцевский, 2016) и симпозиумы по оказанию помощи жертвам (Кабанов, 2003).

Социальные движения, связанные с проблемами жертв, выросли из-за того, что люди ищут решения этих проблем (Попова, 2019).

Так, Свердловская региональная общественная организация Кризисный центр «Екатерина» занимается оказанием социальной, психологической, юридической помощи и поддержки женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, а также просвещением населения по проблемам насилия в семье и незаконного вывоза из России женщин и девушек. Специалисты центра проводят индивидуальное консультирование женщин, пострадавших от домашнего насилия, в центре работает телефон доверия, проводится группа поддержки и самопомощи для женщин, при необходимости осуществляется адвокатское сопровождение женщин в суде.

Разработки ученых виктимологов должны найти отражение в образовательных программах вузов по подготовке юристов. В частности, акцентировать внимание на необходимости более полного учета особенностей личности и поведения потерпевших от преступления при решении задач профилактики правонарушений и борьбы с преступностью. Требуется также виктимологическая специализация высшего образования (формирования специализированных курсов по криминологической виктимологии и по виктимологической профилактике отдельных видов преступлений) (Кабанов, 2018). Руководителям научных и образовательных учреждений следует активизировать исследования теоретических и практических аспектов учения о жертве преступления.

Современные задачи практики (Баранов, 2014) требуют максимизировать программы профилактики виктимизации (Трунцевский, 2010) с помощью существующей эмпирической информации, полученной с применением психосоциальных стратегий, нацеленных на уязвимые группы; принять нормы о сертификации профессионализации защиты жертв, с тем чтобы все лица, работающие с жертвами (от преступлений или других серьезных несчастий), обслуживались только лицензированными специалистами на основе требуемого уровня

образования, эффективных стажировок, национальной или государственной лицензии, с обязательными ежегодными курсами повышения квалификации.

Перспективным направлением развития современной криминологической виктимологии является правовые и социологические исследования виктимологического просвещения как одного из надежных средств виктимологической профилактики преступного поведения в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения: монография / под ред. В. А. Баранова, М. А. Лапиной. — М.: Проспект, 2014. — 240 с.

Есян, А. К. (2021) Виктимология: *corrigé praetertum, praesens rege, serne futurum*: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 264 с.

Кабанов, П. А. (2018) Виктимология: программа курса по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». Казань: Изд-во «Познание» КИУ, 45 с.

Кабанов, П. А. и др. (2003) Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М. 128 с.

Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2009. С. 78–121. 747 с.

Попова, Е. И., Краснопеев, И. С., Гармаева, Д. А. (2019) Правовое просвещение потерпевших – один из способов обеспечения защиты их прав и законных интересов // *Полицейская и следственная деятельность*. № 2. С. 13–19.

Трунцевский, Ю. В. (2010) Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // *Российский криминологический взгляд*. № 3. С. 165–173.

Трунцевский, Ю. В., Севальнев, В. В. (2016) Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // *Международное публичное и частное право*. № 6. С. 30–34.

Уголовное право Российской Федерации / ред.: И. А. Бобраков, А. А. Телегин. Брянск : БФ МосУ МВД России, 2008. 627 с.

Fattah, E. A. (1999) From a handful of Dollars to Tea and Sympathy: The Sad History of Victim Assistance. pp. 187–206 in *Caring for Crime Victims: Selected Proceedings of the IXth International Symposium on Victimology*, Van Dijk, Van Kaam and Wemmers (eds.). Monsey, N.Y.: Criminal Justice Press — 193 p.

Truntsevsky, Yu. V. et al. (2018) A smart city is a safe city: The current status of street crime and its victim prevention using a digital application/Yu. V. Truntsevsky, I. I. Lukiny, A. V. Sumachev, A. V. Kopytova // *MATEC Web of Conferences*. Vol. 170. Article No. 01067.

Есян Армен Карленович — доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции 3 класса, главный советник председателя Палаты адвокатов Республики Армения, председатель научно-образовательного совета Палаты адвокатов Республики Армения (г. Ереван, Республика Армения).

ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Н. В. Григорьева

Московский гуманитарный университет

Н. В. Угольников

Московский юридический институт

В статье рассматривает опыт проведения занятий в период массового использования дистанционных образовательных технологий при реализации основных общеобразовательных программ, связанный с распространением новой коронавирусной инфекции и введением в стране и ее регионах режима повышенной готовности, привели к необходимости.

Ключевые слова: лекция; семинар; дистанционное проведение занятий.

Проблемы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции и введением в стране и ее регионах режима повышенной готовности, привели к необходимости массового использования дистанционных образовательных технологий при реализации основных общеобразовательных программ. Реализация образовательных программ посредством дистанционных образовательных технологий предполагает дистанционный формат проведения всех форм занятий, положительные моменты которого отмечались многими учеными: «Видеоконференция в системе дистанционного обучения является одним из самых мощных средств повышения эффективности учебного процесса. Именно она может служить основой синхронного режима обучения, фактически стирающего грань между очным и дистанционным обучением. Действительно, такая телекоммуникационная связь реализует возможность «естественного» общения между преподавателем и студентами виртуальной учебной группы, занимающимися по технологии дистанционного обучения. Она позволяет не только видеть и слышать друг друга, но и проводить совместное рассмотрение и обсуждение таблиц, графиков, видеосюжетов и др.» (Девтерова З. Р., 2010).

В данной статье авторами термин «цифровая образовательная среда» толкуется шире, чем в п. 3 Постановления Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды», а именно как программно-методический комплекс, включенный в учебный процесс высшего образования в качестве поддерживающего или дублирующего метода распространения и контроля знаний.

Введение дистанционного формата обучения в марте 2020 г. производилось в экстренном формате, методической основы для проведения занятий практически не было. Подача лекционного материала обучаемым осуществлялась поэтапно в формах: непосредственная рассылка (рассылка по электронной почте) текстов; проведение лекций в режиме «онлайн» (в системах Discord, Zoom, Skype, MS Teams, YouTube и др.), а также распространение среди обучающихся аудио- или видеозаписей лекций.

Несмотря на то, что дистанционный формат не являлся абсолютно новым

и многие преподаватели имели некоторый опыт к применению дистанционных образовательных технологий, одномоментный перевод всех форм обучения в дистанционный режим повлек за собой некоторые сложности технического характера и в первую очередь — невозможность в столь короткий срок обеспечить проведение всех занятий в режиме «онлайн». С другой стороны, такой массовый переход на дистанционный формат привел к каскадному наращению методического опыта проведения различных форм занятий в дистанционном формате с вовлечением максимального количества преподавателей и обучаемых. Часть методик можно сохранить и при проведении занятий в традиционном формате.

Запись видео лекции это одна из форм реализации дистанционного формата. По данным ЮНЕСКО человек запоминает 10–15% услышанного материала, примерно 25% увиденного материала, при аудиовизуальном восприятии усваивается до 70% информации. Следовательно, привлечение всех основных органов чувств приводит к росту степени усвоения материала по отношению к традиционным методам. Каждый педагог знает, как благотворно действует на урок использование видеоматериалов. Занятие с их использованием является наиболее интенсивной формой обучения. Видеолекции (как вариант видеоматериалов) могут рассматриваться в нескольких формах:

- видеозапись лектора (говорящая голова). Это самая малоэффективная форма, т.к. она сильно утомляет и является малоэффективной и менее продуктивной. При этом лектор может воспользоваться планшетом для подсказки себе;

- запись «вживую». Эта форма представляет собой запись лекций в помещении, где они непосредственно ведутся. Но эффект присутствия все же есть, но недостаточно большой. Здесь хотя бы есть некоторая степень общения с обучающимися;

- запись видеолекций в студии (с постановкой). В этом случае записи будут хорошо отредактированы, все неточности удаляются, обрезаются;

- использование презентации в форме слайд-шоу, при этом лектор комментирует за кадром материал, появляющийся на экране перед слушателями;

- интерактивные видеолекции и видеоуроки. Речь преподавателя в этом случае сопровождается слайдами, видеофрагментами. Видеоизображение преподавателя одновременно с читаемым материалом, который может сопровождаться гиперссылками и прочими атрибутами переходов. Преимущество таких интерактивных видеоуроков более чем очевидно. В любой момент он может обратиться к той части информации, которая вызывает у него затруднения, просмотреть несколько раз. Обучаемый может выбрать свой индивидуальный темп обучения.

Безусловно это не новая форма, однако в период введения изоляции потребовалась оперативная видеозапись лекций в условиях отсутствия доступа к техническому оснащению учебных учреждений. Наиболее простой и доступной формой записи стала запись на базе Microsoft Office PowerPoint, которая позволяет произвести запись с использованием информационных слайдов по содер-

жанию занятия, с последующим переводом в необходимый для воспроизведения формат. Для реализации других метода создания видеолекций используют более сложные типы программ (Беленкова И. В.).

У видео формата есть свои положительные и отрицательные стороны. Так, например, в качестве положительных можно отметить возможность восполнения пропущенного материала обучаемым, которые по техническим причинам не смогли присутствовать в формате онлайн. Следует отметить, что данный формат требует увеличенного объема практически вдвое времени для подготовки к занятию преподавателем. Кроме того, выдвигает дополнительные требования к квалификации преподавателя: большой опыта чтения лекций, выбор определенного темпа лекций, подготовка дополнительного видеоряда мультимедийного сопровождения, определённый уровень технической компетентности преподавателя, а также с учетом отсутствия контакта с аудиторией предусмотреть типичные проблемные вопросы по теме. В качестве отрицательных моментов следует отметить статичность материалы, видео лекции и отсутствия контакта с аудиторией.

Лекция в формате онлайн. Сочетает в себя положительные элементы видео лекции, в том числе и возможность записи всего занятия для последующего повтора и самостоятельного изучения обучаемыми. При этом следует отметить, что онлайн лекция позволяет поддерживать контакт с аудиторией. Более того, следует отметить, что современный обучаемый становится более активным именно в формате общения на электронном формате. При чтении академической лекции в аудитории, достаточно редко может возникнуть живая дискуссия или даже достаточное количество вопросов из аудитории. Большинство интерактивных платформ предусматривают возможность параллельный обмен письменными сообщениями (чаты). Как показала практика обучаемые готовы активно участвовать и задавать вопросы, и даже самостоятельно находить на них ответы именно в формате «чата». Кроме того, такой формат обмена вопросами и мнениями не создает лектору помехи в изложении материала и позволяет ему дифференцировать излагаемый материалы без разрушения структуры материала. Формата электронного чата позволяет обмениваться так же дополнительным файлами и необходимыми ссылками для получения дополнительной информации по предмету, передачи домашнего задания и т. д. Именно этот элемент дистанционного формата обучения на наш взгляд необходимо сохранить и при проведении классических форм аудиторных занятий.

Выбор системы Zoom, как наиболее приемлемой для обеспечения чтения лекций, обусловлен рядом причин. Во-первых, она допускает одновременное подключение нескольких сотен участников (лектора и студентов) с возможностью включения видеочамер и микрофонов и их принудительного отключения организатором конференции (как правило, лектором). Важно, во-вторых, что эта система обеспечивает запуск демонстрации экрана — т. е. показ слайдов презентации к лекции, выдержек из нормативных правовых актов, иных материалов по усмотрению лектора. В-третьих, система Zoom хотя и требует стабильного устойчивого соединения с сетью Интернет, однако, надежно работает даже при скорости соединения в 30 к/бит/сек., что не так уж и много. Кроме то-

го, в-четвертых, она позволяет в автоматическом режиме контролировать посещаемость студентов, фиксируя время входа в конференцию (на лекцию) и выхода из нее, при соблюдении требования, согласно которому студенты должны входить под своим именем и, как правило, с указанием своей группы. В-пятых, система дает возможность студентам, в свою очередь, задавать лектору вопросы как устно, так и письменно (в чат). Наконец, в-шестых, система Zoom не сложна в обращении и имеет понятный интерфейс, принять участие в проводимой в ней конференции можно с любого телефона (не только смартфона). По этим причинам она может быть выбрана в качестве оптимального аналога живого общения лектора со студентами, в отличие от платформы Discord.

Разумеется, без технических накладок не обошлось. Бывали случаи, «зависания» видео и звука из-за одновременного подключения большого количества студентов (в период режима самоизоляции сеть Интернет была особенно загружена). В случае же, когда студенты выключали видеокамеру, невозможно было установить, присутствует ли студент на лекции реально. Случаи технических сбоев можно компенсировать передачей видеолекций.

Необходимо отметить, что при применении дистанционных образовательных технологий отпадает необходимость разделения обучающихся на потоки, поскольку восприятие лекции становится возможным одновременно для всех студентов курса (как известно, деление обучаемых на потоки обусловлено, в первую очередь, невозможностью рассадки всего курса в одной лекционной аудитории).

Несмотря на все обозначенные удобства, проведение лекций в системе Zoom не может заменить традиционный формат их чтения. «Банк» лекций, сформированный в ходе дистанционного обучения, также может выступать лишь вспомогательным источником при подготовке обучающихся.

При проведении семинарских занятий с применением дистанционных образовательных технологий наиболее предпочтительным показало себя использование в режиме «онлайн» системы Zoom, поскольку данная система позволяет проводить устный опрос обучающихся практически без ущерба его качеству.

Опыт показал, что в дополнение к проведению занятий в режиме «онлайн» предпочтительным является размещение заданий, тестов, тем рефератов и эссе, планов семинарских занятий в системе Moodle или иных систем, к которой имеет доступ каждый обучаемый. Тестовый материал для самостоятельной оценки знаний с автоматической проверкой, а также электронные курсы обучения должны на наш взгляд стать обязательным сопровождением аудиторных занятий. Также некоторыми преподавателями активно применялись социальные сети, в которых создавались соответствующие сообщества и чаты, при помощи которых осуществлялась письменная коммуникация преподавателя со студентами. Полагаем, что в качестве централизованной платформы, администрируемой к тому же факультетом, оптимальной представляется именно специализированная система Moodle.

Также приемлемой формой проведения текущего контроля успеваемости обучающихся, который может применяться в течение семестра, является рассылка индивидуальных и коллективных (предпочтительно — с разбивкой обу-

чаемых на мини-группы) письменных заданий в соответствии с рабочей программой дисциплины с их последующей автоматической проверкой с предоставлением отчета преподавателю. На наш взгляд такие контрольные блоки должны помочь преподавателю выявить тенденции усвоения материала и при необходимости решить вопросы о проведении дополнительных занятий по проблемным темам с учетом успеваемости определенной группы обучаемых.

Система Moodle может быть факультативным дополнением к семинарскому (практическому) занятию, проводимому в режиме реального времени.

Важным преимуществом системы Zoom (и многих других дистанционных платформ) является автоматическая фиксация посещаемости занятий обучающимися: фиксируется время входа и выхода из конференции каждого ее участника, что может экономить время на осуществление данной процедуры преподавателем. В связи с этим студентам полагалось посещать занятия, проводимые в системе Zoom, исключительно под своим именем, а семинарские занятия — с постоянно включенной камерой (система Zoom позволяет участникам конференций использовать виртуальный фон; таким образом, по желанию обучающегося, другим участникам конференции может быть не видна окружающая его обстановка), а при ответе или вопросе преподавателю — с включением микрофона. В остальное время микрофоны предлагалось выключать, чтобы не создавать фоновый шум.

Думается что в современных условиях, необходимо рассмотреть возможность «онлайн» присутствия на аудиторных занятиях обучаемых, которые находятся на карантине или на больничном, если позволяет их состояние здоровья.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что дистанционный формат не может полностью заменить живое общения, но его элементы могут и должны быть использованы в современном процессе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Девтерова, З. Р. (2010) Методология реализации систем дистанционного обучения / З. Р. Девтерова // Сибирский педагогический журнал. — № 11. — С. 31–39.

Беленкова, И. В. (2017) Создание видеолекций для сопровождения образовательного процесса / И. В. Беленкова // Наука и перспективы. — 2020. — № 1. — С. 18–27. Крук Б. И., Журавлева О. Б. Использование видео в дистанционном обучении. — М.: Издательские решения. — 137 с. 2.

Разработка видеолекции: методические рекомендации / Сост.: Е. Н. Авдеева, Н. А. Лацко, О. В. Пихота, Е. Д. Сайто. — Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2019. — 32 с.

Григорьева Наталья Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 659-76-56. Эл. адрес: navlagri@mail.ru.

Угольникова Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского юридического института. Адрес: 127427, ул. Кашенкин Луг, 4, Москва, Тел.: +7 (495) 610 20 00 Эл. адрес: nvugolnikova@yandex.ru.

СОВРЕМЕННЫЙ ЮРИСТ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ЗНАНИЯМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ НАВЫКАМИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Ю. Г. Клещенко

Гуманитарно-социальный институт

Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова

В статье раскрываются основные направления и содержание необходимых знаний, которые должен получить студент на юридическом факультете с учетом современных вызовов. Автор обращает внимание на необходимые для современного юриста компетенции в сфере финансов, экономики, управления и противодействия коррупции. В основу выводов автора статьи положен опыт разработки соответствующих программ в нашей стране и за рубежом, рекомендации отражают современное состояние законодательства, практики его применения и требований по соблюдению соответствующих стандартов по обеспечению правового порядка в сфере экономики, финансов и противодействия коррупции.

Ключевые слова: студент, образование, знания, финансы, коррупция, законодательство.

Исторически сложилось так, что юридические образовательные программы сосредоточились практически исключительно на обучении студентов основным правовым понятиям и на развитии соответствующих аналитических и письменных навыков. Традиционным ядром образовательной программы по юриспруденции является — «научиться думать и писать — как юрист». Мы наблюдаем рост числа предложений курсов, ориентированных на такие вопросы, как эффективная коммуникация и лидерство, умение работать с технологиями и анализ данных. Студентов обучают навыкам, необходимым для профессионального успеха: публичным выступлениям, пониманию прочитанного, организации и совместной групповой работе.

Вместе с тем, студентам-юристам необходимо развивать и иные знания, и навыки, чтобы добиться успеха после окончания учебы.

Так, одним из ключевых, иногда упускаемых из виду компонентов карьерного успеха студентов-юристов в современной экономике является понимание основных финансовых концепций. Финансовая грамотность необходима почти всем практикующим специалистам, то есть не только тем, кто работает в корпоративной и коммерческой сферах, но и в таких разнообразных областях, как семья, пожилые люди, недвижимость, трудовая занятость, уголовное право (Бобраков, 2008), здравоохранение и местные органы власти. Кроме того, выпускники юри-

дических вузов, управляющие предприятием — будь то юридическая фирма, бизнес, некоммерческая организация или государственное учреждение, занимающиеся консалтингом или политикой, нуждаются в этих знаниях. Свободное владение финансовыми концепциями улучшает обучение в юридическом вузе, помогая студентам понять правовые доктрины, основанные на бизнесе, рассматриваемые в других курсах юриспруденции, в области корпоративного, коммерческого, административного права, налогообложения и бизнеса.

Особенно это подходит для бизнес-юристов и юристов, занимающихся финансовым расследованием, специализирующихся на консультировании и представлении интересов физических лиц, корпораций и общественных организаций всех размеров по таким вопросам, как мошенничество, отмывание денег, уклонение от уплаты налогов, взяточничество и коррупция, нарушение экономических санкций, злоупотребление рынком и законодательства о доходах от преступлений.

Исходя из того, что в политической и общественной сфере усиливается внимание к отмыванию денег, образовательные программы должны включать знания юристов по недвижимости и торговле товарами высокой стоимости, способными к отмыванию денег.

Использование юристами предметных знаний и информационно-пропагандистских навыков повысило репутацию юридической профессии и отрасли (Кафтайлова, 2010). Появляется понимание того, как закон воплощается в повседневной деятельности, и какое поведение привлечет или не привлечет внимание правоохранительных и контролирующих органов. Это происходит при учете опыта работы следователей и прокуроров в финансовой сфере.

Тот юрист добивается наилучших результатов, который сочетает глубокое понимание сложных структур законов с успешной навигацией по уголовному и гражданскому процессу, учитывая серьезность обвинений в финансовых преступлениях и их последствия.

Еще одним важным актуальным блоком знаний для юристов является противодействие коррупции. Большинство учебных курсов по борьбе с коррупцией, проводимых университетами, интегрированы в академические программы по политологии, государственному управлению или уголовному праву (Кудашкин, 2011). Такие курсы призваны помочь студентам понять корни коррупции и ее разновидности в разных культурах, оценить, как коррупция влияет и искажает экономический рост, оценить глобальные и национальные стратегии по борьбе с коррупцией, а также оценить, как технологии могут способствовать и подрывать подотчетность.

Это позволяет получить знания для специалистов, занимающих руководящие должности, познакомиться с проявлениями коррупции и социальными сложностями, связанными с ней. Студенты должны получить необходимые навыки и инструменты, чтобы лучше понимать борьбу с коррупцией и вносить в нее свой вклад, принимать превентивные меры с этой целью в своей собственной среде. Такие знания должны сформировать прочную основу фундаментальных теорий коррупции в сочетании с методологией академических исследований. Студенты должны получить навыки применения практических

стратегий противодействия коррупции. Должны рассматриваться новые технологии и стратегии (от сотовых телефонов до инициатив прозрачности и отчетности), которые смогут снизить уровень коррупции и улучшить управление (Богущ, 2009).

Следует отметить, что в экономике, во многих организациях государственного и частного ее секторов возрастает значение повышения профессионализма в борьбе с мошенничеством и коррупцией (Трунцевский, 2013).

В сфере бизнес-подготовки интересны учебные программы, ориентированные на выработку умений по «ведению бизнеса без коррупции», с помощью которого студенты узнают, как предотвращать взяточничество и коррупцию и противостоять им в сфере бизнеса, а также соблюдать законы о противодействии коррупции. Это могут быть обзоры форм взяточничества, изучение подробных реалистичных сценариев (Трунцевский, 2017), требующих от участника принятия решений в конкретных ситуациях, толкование законов, связанных со взяточничеством.

В настоящее время особо актуально стоит задача профилактики коррупции в сфере закупок. Необходимо обучать будущих руководителей выявлять коррупционные риски в сфере закупок, разрабатывать подходы к управлению рисками, связанными с закупками товаров и услуг, в целях предотвращения коррупции в этой области.

Политическая коррупция может находиться в фокусе политологии (Трунцевский, 2014), правового обеспечения публичной власти, государственного управления — рассматриваться политические действия в различных обществах, возможные объяснения коррупции,

В этом направлении могут рассматриваться пять блоков общих вопросов, которые наиболее часто встречаются в дискурсе о коррупции и публичном управлении:

1) определение коррупции: является ли понятие коррупции универсальным? Можно ли найти общепринятое и применимое определение коррупции? Должен ли существовать универсальный стандарт «честного (благого) управления»?

2) причины коррупции: каковы возможные причины политической коррупции в целом? Каковы причины коррупции в различных типах государственных режимов? Существует ли общая теория коррупции?

3) формы коррупции: каковы различные формы политической коррупции в странах с различным политическим и экономическим развитием? Как это происходит? В какой форме?

4) последствия коррупции: как коррупция влияет на социальное и экономическое развитие? Почему коррупция препятствовала экономическому росту и демократизации в одних странах, но не в других? Может ли коррупция быть «эффективной» и «позитивной»?

5) борьба с коррупцией: можно ли контролировать коррупцию? Если да, то как? Каковы наиболее эффективные способы сокращения, сдерживания и искоренения коррупции?

Студенты должны получить хорошее теоретическое представление об этических вопросах, определяющих современное понимание коррупции и борьбы с ней, а также о некоторых ключевых философских вопросах, имеющих важное значение для прикладной этики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / Под общ. ред. А. В. Кудашкина. — М.: Юрлитинформ, 2011. 304 с.

Кафтайлова, Е. В. (2010) Реорганизация юридических лиц (правовые основы). Научно-практическое пособие. М.: Юрист. 119 с.

Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред.: Богуш Г. И., Трикоз Е. Н. — М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. — 749 с.

Трунцевский, Ю. В. (2014) Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. С. 9–12.

Трунцевский, Ю. В., Карпович, О. Г. (2013) Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. № 4. С. 22–25.

Трунцевский, Ю. В., Карпович, О. Г. (2017) Оценка коррупционных рисков компании: монография / Ю. В. Трунцевский, О. Г. Карпович. Москва: ИЗСП; ИНФРА-М. 272 с.

Уголовное право Российской Федерации / ред.: И. А. Бобраков, А. А. Телегин. Брянск : БФ МосУ МВД России, 2008. 627 с.

Клеценко Юрий Григорьевич — доцент кафедры права Гуманитарно-социального института, научный сотрудник Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, кандидат экономических наук. Тел.:89052409143.

О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев
Московский гуманитарный университет

Разработка и внедрение технологий пятого и шестого технологических укладов сопровождается перераспределением численности занятых в материальном производстве и сфере услуг, повышением значимости подготовки инженерных кадров, ДПО трудоспособного населения и дополнительного образования взрослых в целом. Существует объективная необходимость в дополнительном источнике финансирования ДПО. Изложен методический подход к формированию фонда амортизационных отчислений за использование работодателями человеческого капитала. Это позволит компенсировать недостаточ-

ность средств на финансирование ДПО и окажет положительное влияние на финансирование образования в целом.

Ключевые слова: прорывные инновационные технологии, структура занятости, профессиональное образование, темп уровня жизни и научно-технического прогресса, финансирование ДПО, амортизация человеческого капитала.

Стратегической целью социально-экономического развития Российской Федерации является достижение уровня мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции, обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Основными средствами достижения поставленной цели являются инновационный рост экономики, расширение глобальных конкурентных преимуществ в традиционных отраслях и сферах, включая энергетику, добычу и переработку природных ресурсов, агропромышленный сектор, транспорт и др. К числу первоочередных задач относится дальнейшее наращивание национального человеческого капитала и усиление влияния инновационных факторов развития экономики. Актуальность этого определяется тем, что недостаточно осуществлять модернизацию производственно-технологической базы ориентируясь на требования пятого технологического уклада, характеризующегося интеллектуализацией орудий труда, формированием глобального информационного пространства, использованием композиционных материалов и др.

Крайне важно формирование областей прорыва в рамках шестого технологического уклада, ориентированного на широкое использование цифровых технологий, перераспределение вклада промышленного производства и сферы услуг в развитие национальной экономики. Промышленное производство под влиянием технико-технологического прогресса становятся все более наукоемким и высокопроизводительным. Это способствует снижению численности занятых в промышленности и росту занятости в сфере услуг, включая науку, образование, медицину, торговлю, транспорт и др. Например, в структуре ВВП США, Великобритании, Германии, Франции, Японии удельный вес сферы услуг находится в диапазоне 71,0 % — 79,8 %, материального производства — 18,3 % — 28,1 %, сельского хозяйства — 0,7 % — 1,9 %. В российской экономике эти показатели соответственно составляют — 60,1 %; 36,0 %; 3,9 % при устойчивой тенденции снижения численности работающих в материальном производстве и сельском хозяйстве и увеличении численности занятых в сфере услуг, включая государственное и муниципальное управление (7). Сокращение занятости в АПК ведет к уменьшению численности сельского и приросту городского населения. Вместе с тем адаптация сельского населения к трудовой деятельности в городах требует приобретения новых профессиональных компетенций. Вне зависимости от сферы применения труда главным источником экономического роста должна быть предпринимательская деятельность, поддерживаемая инновационно-инвестиционной активностью государства направленной на стимулирование внедрения технологий сокращающих зависимость экономики от невозобновляемых природных ресурсов. Такие технологии, явля-

ясь по своей сути прорывными, не только формируют новые возможности для бизнеса, но и ведут к сокращению традиционных производств. Разработка и внедрение прорывных технологий требуют постоянного обновления человеческого капитала на основе дальнейшего развития систем основной и дополнительной профессиональной подготовки кадров, дополнительного образования практически всех взрослых. На это обращается внимание в трудах теоретиков и практиков, в частности Вишневым С.М. (4) обоснована производственная функция вида:

$$Y = a * L^{\alpha} * K^{\beta} * Q^{\gamma} * R^{\delta} \quad (1)$$

Где: Y — результат производственно-хозяйственной деятельности;

a — коэффициент, учитывающий влияние внешних и внутренних факторов;

L — численность занятых;

K — производственный капитал;

Q — инвестиции в образование и повышение квалификации;

R — инвестиции в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность;

$\alpha, \beta, \gamma, \delta$ — коэффициенты пропорциональности.

Следует отметить, что за период с 2000 г. затраты на исследования и разработки в РФ значительно выросли. При этом финансирование из бюджетов всех уровней возросло почти в 12 раз, за счет собственных средств в 13 раз, средств предпринимательского сектора в 9 раз, средств частных некоммерческих организаций в 20 раз, а средств из иностранных источников в 2,5 раза (6). Увеличение финансирования сопровождается развитием межотраслевого сотрудничества. Особенно эффективно оно проявляется в рамках приоритетных направлений промышленного и социально-экономического развития.

При исследовании затрат на НИОКР важное значение имеет их направленность на инновационное преобразование производственного капитала. При этом часть производственного капитала должна сохраняться в виде оборудования использующего традиционные технологий при повышении эффективности его использования. Фактически речь идет о необходимости сочетания факторов инновационного и интенсивного экономического роста при постоянном снижении влияния фактора экстенсивного развития.

В этих условиях необходимо сохранение, или даже повышение, уровня подготовки специалистов технико-технологического профиля. Высокий уровень подготовки этих специалистов необходим для успешного участия в работах по формированию прорывных технологий, последующей разработке и эксплуатации инновационного оборудования в отраслях материального производства, его адаптации к запросам сферы услуг. Девиз международного общества инженеров МТУ — «инженеры — двигатель прогресса». Деятельность инженерного корпуса во многом определяет темпы научно-технического прогресса, являющегося базой ускоренного экономического развития государства и повышения уровня жизни населения. Об этом свидетельствует модификация производственной функции академика В. А. Трапезникова (8):

$$T_{\text{уж}} = 2T_{\text{т}} - T_{\text{ф}}; \quad (2)$$

Где: $T_{\text{уж}}$ — темп изменения уровня жизни населения;

$T_{\text{т}}$ — темп научно-технического прогресса;

$T_{\text{ф}}$ — темп изменения величины производственного капитала.

Из зависимости 2 следует, что на возможности повышения жизненного уровня населения оказывают решающее влияние творческая активность научных работников и предпринимателей, эффективная трудовая деятельность персонала и только после этого динамика валютных курсов на сырьевые ресурсы.

Наряду с профессиональной подготовкой молодых кадров инновационному и интенсивному развитию экономики способствует повышение квалификации уже занятых и остающихся работать в выбранной сфере общественного производства, а также профессиональная переподготовка меняющих область своей деятельности. Например, за последние 15 лет численность работников промышленности и сельского хозяйства сократилась более чем на 2 млн. человек, перешедших в сферу услуг и нуждающихся в профессиональной переподготовке. Кроме того, в соответствии с трудовым законодательством (9) повышение квалификации работающих должно осуществляться с периодичностью не менее одного раза в 3 года (для интенсивно развивающихся производств и отдельных категорий работников отраслевые нормы предусматривают меньшую периодичность).

Прорывные технологии коренным образом влияя на материальное производство и сферу услуг оказывают мощное влияние на социальную инфраструктуру. Результатом может быть фактическое отстранение населения старших возрастов от практического использования результатов внедрения инновационных технологий, переход их в разряд функционально неграмотных. В конечном счете это может повлиять на темпы экономического развития страны и, соответственно, темпы повышения жизненного уровня населения. О влиянии численности населения, посилено участвующего в реализации инноваций, в том числе и через использование продуктов этих технологий на бытовом уровне, свидетельствует зависимость, предложенная д. т. н. Акаевым А. А. (1):

$$T_{\text{эр}} = \frac{1}{1-a} * T_{\text{т}} + T_{\text{нас}} \quad (3)$$

Где: $T_{\text{эр}}$ — темпы экономического развития;

$T_{\text{нас}}$ — темпы изменения численности населения.

Дальнейшее совершенствование основного профессионального образования, развитие систем ДПО и дополнительного образования взрослых в целом требуют устойчивого финансирования. Основными источниками финансирования образования в РФ являются: а) бюджеты разного уровня; б) целевые фонды предпринимательских, общественных и частных структур и иностранных партнеров; в) личные средства населения, образовательные кредиты государственных и частных организаций; г) средства, включаемые в структуру себестоимости при производстве продукции (товаров, работ, услуг).

Из бюджетов разного уровня финансируется порядка 40% общего объема затрат на основное профессиональное образование, а также повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, лиц, занятых в органи-

зациях государственного сектора. Фонды предпринимательских, общественных, частных структур и иностранных партнеров не имеют существенного значения.

Большое значение для финансирования основного профессионального образования и профессиональной переподготовки, в рамках получения второго образования, имеют личные средства населения и образовательные кредиты. За период с 1998 года доля обучающихся на платной основе в ГОУ и НОУ поднялась с 23 % до 60 % при устойчивой тенденции повышения стоимости обучения (2). Учитывая, что значительная часть населения страны имеет доходы на уровне прожиточного минимума, подобное положение сокращает доступ к высшему образованию. В результате часть возможно одаренных молодых людей может не получить знаний и навыков необходимых для высококвалифицированного и высокопроизводительного труда, а будут заняты малоквалифицированным трудом, имеющим незначительный энергоинформированный ресурс и мало способствующим прогрессу общества.

Важнейшим источником финансирования ДПО являются средства в размере 4 % от фонда оплаты труда, включаемые в структуру себестоимости товаров, работ, услуг. Принятый в РФ размер отчислений на профессиональное развитие персонала соответствует или даже превосходит нормативы некоторых экономически развитых стран. Например, в США норматив составляет 2 % — 4 %, для технически сложных производств может достигать 15 % — 20 %, во Франции — 1,5 %. Вместе с тем для французской экономики централизованно установленный норматив финансирования ДПО, с учетом удельного веса фонда оплаты труда в себестоимости создаваемой продукции, обеспечивает простое воспроизводство человеческого капитала предприятий. Для расширенного воспроизводства предприниматели увеличивают нормативы до 3,5 % — 5 %. При этом во Франции при необходимости, определяемой целями обучения и платежеспособностью работника, помимо предпринимателей в финансировании могут принять участие государство, региональные и местные органы самоуправления, страховой учебный фонд. Оценку достаточности средств на обеспечение ДПО занятых в российской экономике за счет отчислений от фонда оплаты труда можно выполнить на следующем примере. При медианной величине оплаты труда 32 тысячи рублей в месяц, существующем нормативе отчислений, фонд ДПО на одного работника за 3 года составит 46,08 тыс. рублей. При стоимости обучения 300 руб./час. этого достаточно на 153,6 часа занятий. Существующий в мировой практике норматив продолжительности повышения квалификации составляет 10 % от годового бюджета рабочего времени (5). С учетом общей численности занятых в экономике недостаточность средств фонда ДПО достигает 160–170 млрд. рублей в год. Это вызывает необходимость поиска дополнительного источника финансирования системы дополнительного профессионального образования.

Предприниматели экономически развитых стран и часть отечественных предпринимателей уверены, что затраты на переподготовку и повышение квалификации являются инвестициями в человеческий капитал, подтверждают наличие взаимозависимости и взаимозаменяемости производственного и чело-

веческого капитала. В результате в США на каждый доллар вложений в развитие средств производства приходится 85 центов инвестиций в развитие рабочей силы. (3). В отечественной практике величина данного показателя пока значительно ниже.

Подход к человеческому капиталу как составной части организационного капитала диктует логику учета средств на его формирование. Для этого с некоторыми изменениями используется методика оценки движения основного капитала. В частности, для персонала применяют характеристики основного капитала — цена приобретения, восстановительная стоимость, балансовая стоимость. Расчет восстановительной стоимости осуществляется в текущих ценах в связи с необходимостью учета инфляции при разработке планов и оценке ресурсов. Балансовая стоимость человеческого капитала рассчитывается по формуле:

$$BV = \frac{r}{r+p} * C; \quad (4)$$

Где: BV — балансовая стоимость;

R — предполагаемый период занятости работника;

p — число отработанных лет;

C — восстановительная стоимость.

Данный подход позволяет компенсировать затраты, понесенные работником, или иным лицом, на образование, профессиональную подготовку, поиск работы, включая, при необходимости, миграцию (11). Используя этот механизм, работодатель компенсирует затраты работника, или иных лиц, через нормы амортизации человеческого капитала.

В российской практике такого не наблюдается. Формировавшийся в конце 1980-х годов подход к введению платы за рабочую силу был обусловлен дефицитом трудовых ресурсов и не предполагал оценку их качества. В настоящее время отечественные работодатели не имеют финансовых обязательств перед государством и гражданами за общеобразовательную и профессиональную подготовку работника, моральный износ знаний в результате их устаревания за время производственной деятельности на конкретном рабочем месте. Затраты на ДПО закладываются в себестоимость товаров, работ, услуг и через цены фактически перекладываются на потребителя.

Между тем уровень образования, культуры, здоровья, общественного признания, талантов и достижений работников является непродуцируемым нематериальным активом и учитывается при оценке социально-экономического потенциала страны. Норма амортизации нематериальных активов определяется сроком их использования. Если он не установлен, то норма амортизации принимается равной 10 % (10). Мировая практика исходит из того, что под воздействием НТП за 3–5 лет происходят изменения, требующие получения работниками знаний, соответствующих этим изменениям. Фундаментальные знания остаются неизменными на протяжении длительного времени. На нормы амортизации знаний работников оказывает влияние специфика отраслей и сфер экономики. Размер годовой величины переносимой стоимости (C_0) может быть определен по формуле:

$$C_o = C * \frac{E_H}{1-(1+E_H)^{-t}} = c * g; \text{ рублей} \quad (5)$$

Где: С — затраты на обучение одного занятого в экономике;

E_H — норматив приведения затрат;

t — среднее число лет трудовой деятельности;

g — коэффициент приведения.

Общий размер амортизационных отчислений на воспроизводство человеческого капитала занятых в экономике составляет:

$$A = \sum_{i=1}^n C_o^i * L^i \quad (6)$$

Где: i — уровень образования (i = 1,2,3,4.....n);

L — численность занятых в экономике, имеющих i-ый уровень образования.

Предварительные расчеты показывают, что ежегодная величина амортизационных отчислений за использование человеческого капитала позволяет не только решить проблемы финансирования ДПО, но и будет способствовать развитию образования в целом. Кроме того, внедрение практики отчислений за амортизацию человеческого капитала должно повысить внимание работодателей к рациональному использованию персонала, мотивировать на внедрение более совершенной техники и технологий, росту производительности труда, развитию профессиональных компетенций работников. Для повышения эффективности профессионального развития персонала кадровые службы организаций должны оформлять лицевые накопительные счета повышения квалификации, позволяющие работодателю и работнику совместно планировать направления развития работника с учетом его интересов и интересов организации.

По мнению авторов, практическая реализация изложенного подхода позволяет, на основе требований должностных инструкций к компетенциям и уровню знаний персонала, планировать величину амортизационных отчислений за использование человеческого капитала. В условиях контроля со стороны налоговых органов организациям будет экономически невыгодно использовать труд работников, уровень профессиональной подготовки которых не отвечает требованиям должностных инструкций. Становится возможным осуществлять долго — и среднесрочное планирование профессионального развития персонала и, соответственно, размеры амортизационных отчислений с учетом перспективных значений уровня жизни населения и нормативов технико-технологического обновления отраслей и сфер экономики направленного на сокращение вредных выбросов и потребления природного сырья. Мотивирующим фактором для предпринимателей может быть сохранение постоянного значения норматива амортизационных отчислений при достигнутом в результате инновационной активности уровне величины человеческого капитала до конкретной даты планового периода. Предприниматели своевременно не выполнившие технико-технологического обновления с целью снижения вредных выбросов и потребления сырья, и этим не способствовавшие росту человеческого капитала, осуществляют амортизационные отчисления по нормативам соответствующим новым требованиям к уровню профессионального развития персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акаев, А. А. (2010) Математические модели для долгосрочного демографического и макроэкономического прогнозирования //Футурологический конгресс: будущее России и мира. — М.: Научный эксперт. С. 17–32.

Аккредитация образовательных организаций в Российской Федерации в 2009–2010 гг.: аналитический отчет / В. Г. Наводнов, Г. И. Мотова, Л. В. Тихонов. — М., 2010. — 50 с.

Буренин, К. А. (1999) Проблемные оценки издержек на рабочую силу // Актуальные вопросы менеджмента в России и США. Преподавание и исследования. Ч. 2 — Владивосток, ДВГУ. 164 с.

Клименко, К. М., Павлюченко, В. И., Пирогов, С. В., Ринт, М. П. (1970) Экономические проблемы НТП. — М., Экономика. 167 с.

Курс социально-экономической статистики / Под ред. Назарова М. Г. — М., Финстатинформ — ЮНИТИ, 2000, 771 с.

Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. Сб. / Росстат — М., 2020 — 618 с.

Сорокин, Д. О. (2010) О стратегии развития РОССИИ // «Вопросы экономики», № 2. С. 28–99.

Трапезников, В. А. (1974) Темп НТП — показатель эффективности управления экономикой // «Автоматика и телемеханика», № 4. С. 5–36.

Трудовой кодекс Российской Федерации: правовые новации (официальный текст на 01.09.2006 г.) — М., ЗАО «Библиотечка РГ», 2006 943 с.

Финансовое управление фирмой. / Под ред. Терехина В. И. — М.: Экономика, 1998. 273 с.

Эренбург, Р., Смит, Р. (1996) Современная экономика труда. Теория и государственная политика. — М.: МГУ. 800 с.

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: 8 (499) 374-58-60. Эл. Адрес: OBashina@mosgu.ru.

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, Почетный профессор МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5 Тел. 8(499) 374-70-13. Эл. Адрес: Zaregorodzev_Y-N@mail.ru.

ИНВАРИАНТЫ ИНВЕРСИОННОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ ПОЛИФУРКАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ КАК ОСНОВА ФРАКТАЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ МЕЖСИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ

*Д. Ю. Нечаев, Е. В. Романова,
Московский гуманитарный университет*

Предлагается решение по повышению вероятности целедостижения сложной системы на основе конечного числа вариантов реализаций прямой и обратной связей в инварианте размеченного графа развитой структуры базисных отношений конфликта в условиях би- и полифуркаций.

Ключевые слова: сложная система, конфликт, бифуркация, полифуркация, безопасность, гомеостаз, поддержка решения, искусственный интеллект, моделирование.

Для изучения структурных свойств предложенной ранее в работах авторов (Нечаев, 2010) модели развитой структуры системы базисных отношений конфликта (РССБОК) в условиях полифуркаций целесообразно определить инварианты, закономерности устойчивой взаимосвязи элементов конфликта. То есть то, что присуще каждому конфликту независимо от его природы и характера развития, форм проявления опасных факторов, а также механизмов обнаружения, предотвращения, локализации и ликвидации.

Компонентами модели развитой структуры системы базисных отношений являются не только элементы, выделенные ранее, но и закономерности, которым они подчиняются (Макаров, 2018). Далее рассматривается фрейм¹ базовой модели, представляющий собой схему действий в ситуации фуркации. На данном этапе, учитывая антагонистическую инверсионную сущность предложенной модели конфликта в условиях бифуркации, рассмотрим фрейм только с позиций «склеенной» пары антагонистов. Предположение позволило авторам сформулировать ряд закономерностей поведения сложных систем в условиях фуркационных конфликтов (Нечаев, 2018).

Первая закономерность. Структура конфликта и закон его поведения задаются отношениями прямой и обратной связи. При бесконфликтном состоянии системы инверсионно противоположные обратные связи антагонистов несут взаимообратное адекватное корректирующее воздействие. Тогда, первая закономерность модели развитой структуры системы базисных отношений трактуется как: «При взаимообратном адекватном корректирующем характере обратной связи всех элементов системы она бесконфликтна». Из рисунка 1, следует, что динамика развития полифуркационного конфликта и межсистемного кризиса порождает все новые инварианты (ядра кристаллизации) и происходит лавинообразное увеличения связанности элементов структурной схемы базовой модели. Однако из той же схемы, очевидно, что для каждого ядра в отдельности факт, изложенный в первой закономерности — не изменяет смысла фрейма конфликта. Его элементы и законы их связи остаются неизменными.

Из первой закономерности вытекают две следующие, а именно:

Вторая закономерность. В целом система и полисистема развитых отношений элементов бесконфликтна, если все ее инварианты сбалансированы.

Третья закономерность. В целом полисистема развитых отношений элементов конфликтна, если по меньшей мере один ее инвариант не сбалансирован. Так как развитие конфликта в одной подсистеме порождает активность в других (Куприянов, 2018).

¹Фрейм — (англ. frame — «каркас» или «рамка») — способ представления знаний в искусственном интеллекте, представляющий собой схему действий в реальной ситуации.

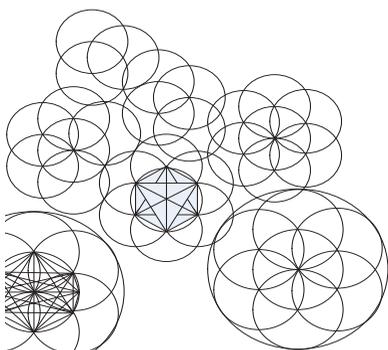

Рис. 1. Динамика развития полифункционального конфликта и межсистемного кризиса с иллюстрацией ядер кристаллизации и увеличения связанности элементов

Для определения базового инварианта в качестве модели структуры системы развитых отношений, инварианта требуется определить не только элементы и связи с позиций теории управления (прямая и обратная). Также целесообразно определить возможные взаимоотношения элементов по каждой паре (дуге размеченного графа). Тогда, построить модель задачи с позиций связей элементов значит выделить конфликтную пару элементов и указать суть через прямую и обратную связь с позиций активных взаимозависимых взаимодействий элементов. При этом типичный конфликт связан с увеличением степени неадекватности корригирующего характера обратных связей всех элементов системы. Управляющие воздействия со стороны субъекта (одной стороны) или изменения параметров одного элемента — ведут к неадекватным реакциям или изменениям параметров второго вплоть до экстремальных фуркационных переходов, неожиданных субъектом. Но в большинстве адаптивных гомеостатических и эргодических систем в гомеостазисе обратная связь не носит явно адекватный, либо неадекватный характер. Всего в организационном цикле управления (рисунок 2) выделено 6 уровней:

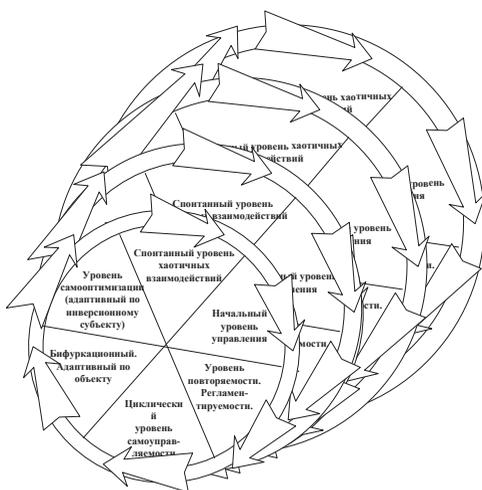

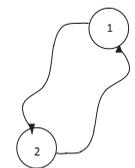
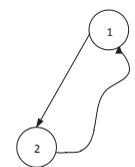
Рис. 2. Уровни организационного цикла управления в инверсионной по субъекту спирали развития организационной зрелости системы во времени

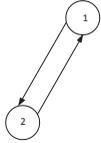
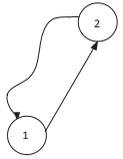
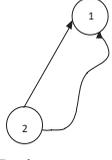
Выделение группы типичных пар взаимодействий в модели развитой структуры системы базисных отношений позволило, в исследовании выделить типичные варианты реализаций прямой и обратной связей в дуге размеченного

графа и базовом инварианте (таблицы 1, 2) в динамике развития организационной зрелости базовых элементов.

Таблица 1

Типичные варианты реализаций прямой и обратной связей в дуге размеченного графа

№ п/п	Структурная модель взаимосвязей в дуге в уровне организационной зрелости	Вербальное описание ситуации конфликта	Состояние уровня зрелости системы управления/организация взаимодействий индифферентных элементов
1	2	3	4
1	 <p>Спонтанный уровень развития</p>	<p>Прямая и обратная связь в целом носят взаимно обратный адекватный корректирующий характер между элементами, но действие элементов мало согласовано (гармонично) хотя параметры не достигли экстремальных значений бифуркации эргодическая система управляема в гомеостазисе активными корректирующими воздействиями сторон в условиях неполной определенности.</p>	<p>Спонтанные информационные связи, реакции и поведение элементов в условиях высоких степеней риска и неопределенности / индифферентные элементы взаимодействуют хаотично, без контроля со стороны какого-либо субъекта</p>
2	 <p>Начальный уровень управления</p>	<p>Обратная связь в целом несет взаимно обратный адекватный корректирующий характер между элементами, но действие элементов менее согласовано (гармонично) хотя параметры не достигли экстремальных значений бифуркации эргодическая система управляема в гомеостазисе</p>	<p>Осознанное поведение субъекта при малой положительности реакции и поведения объекта / индифферентный элемент объекта недостаточно изучен и ведет себя неадекватно воздействиям субъекта</p>

		активными корректирующими воздействиями субъекта.	
3	 <p>Повторяемый Регламентируемости</p>	Максимально возможный взаимно обратный адекватный корректирующий характер обратных связей между элементами – действие элементов максимально согласовано (гармонично), система максимально возможно управляема.	Субъектом выделены базовые процессы и повторяемые операции, по которым достигнута высокая эффективность взаимодействий. / Индифферентные элементы взаимодействуют в соответствии с установленными режимами и технологиями
4	 <p>Циклический. Саморуправляемый</p>	Прямая связь в целом несет взаимообратный адекватный корректирующий характер между элементами, но действие элементов менее согласовано (гармонично) по причинам субъекта хотя параметры не достигли экстремальных значений бифуркации эргодическая система управляема в гомеостазисе активными корректирующими воздействиями объекта.	Базовые процессы типичны и повторяются в цикле многократно, требуя от субъекта все меньше активных реакций на изменения, параметры в основном в норме. Оперативность реакции субъекта снижается
5	 <p>Бифуркационный. Адаптивный</p>	Бифуркационный этап, кризис иерархического субъекта. При отсутствии внешних инвестиций в управление процесс только увеличивает энтропию и перестает быть управляемым. Воздействия со стороны субъекта ведут к не-	Снижение оперативности реакций субъекта ведет к несвоевременности корректирующих реакций и активность идет только со стороны объекта

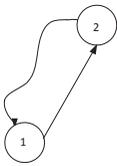
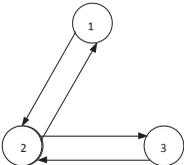
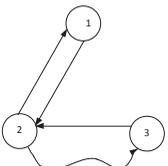
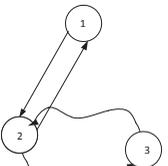
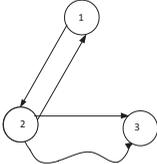
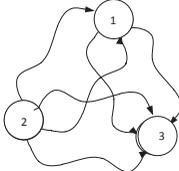
		адекватным реакциям объекта.	
6	 <p>Кризис Самооптимизирующийся</p>	Кризис иерархического субъекта. Происходит смена собственника процесса. Ситуация развивается целерационально для второй стороны, а не для предыдущего собственника	Возможна смена собственника процесса при отсутствии поддержки субъекта 1 и воздействий на процесс субъекта верхнего уровня

Таблица 2

Типичные варианты реализаций прямой и обратной связей в инварианте размеченного графа

№ п/п	Структурная модель взаимосвязей в дуге	Вербальное описание ситуации конфликта
1	2	3
1		Гармоничное управляемое взаимодействие элементов 1 и 2. ведет к положительному взаимодействию с 3 элементом со стороны 1, 2 или обоих сразу (на схеме показано лишь одно положительное взаимодействие). Бесконфликтное взаимодействие.
2		Гармоничное, положительное взаимодействие первой пары ведет к меньшей согласованности второй пары хотя параметры в ней не достигли экстремальных значений бифуркация эргодическая система со слабо идентифицированным конфликтом управляема в гомеостазисе (на схеме показана пара взаимодействий хотя схема развивается и до замкнутого цикла в любых базисных комбинациях).
3		Гармоничное управляемое взаимодействие элементов 1 и 2. ведет к отрицательному взаимодействию с 3 элементом со стороны 1, 2 или обоих сразу (на схеме показано лишь одно отрицательное взаимодействие, хотя схема развивается и до замкнутого цикла в любых базисных комбинациях) Идентифицированный конфликт. Третий элемент все менее управляем.

4		<p>Гармоничное управляемое взаимодействие элементов 1 и 2. ведет к отрицательному взаимодействию с 3 элементом со стороны 1, 2 или обоих сразу (на схеме показано лишь одно отрицательное взаимодействие, хотя схема развивается и до замкнутого цикла в любых базисных комбинациях) Идентифицированный конфликт</p>
5		<p>Полифуркационный конфликт — цейтнот — любые действия элементов ведут к ухудшению ситуации в каждом элементе, все связи взаимно отрицательны</p>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. (2010). Развитие методологии системного подхода в условиях глобализации многомерного коммуникационного пространства. Монография / Д. Ю. Нечаев; Российский гос. торгово-экономический ун-т. Москва, 2011.

Нечаев, Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Куприянов, А. И., Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018). О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе. Информационные системы и технологии. 2018. № 1 (105). С. 124–131.

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Романова Елена Витальевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903) 570-99-94. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Е. Б. Крылова

Московский гуманитарный университет

В статье представлена позиция автора относительно проблем, сопровождающих деятельность субъектов малого предпринимательства в условиях пандемии. Рассматривается специфика и основные тенденции целого ряда ограничений в принципиально новых условиях, связанных с ковидными ограничениями.

Ключевые слова: малое предпринимательство, национальная экономика, дистанционная занятость, пандемия, налогообложение, финансово-кредитная поддержка, персонал.

Традиционно считается, что в рыночной экономике есть группа субъектов, деятельность которых весьма уязвима в условиях кризиса — это малые предприятия. Эти субъекты представляют собой (вне зависимости от принятых в разных странах критериев их определения) важный элемент национальной экономики, роль которого заключается в двух важнейших социальных функциях — фискальной и занятости. Разнообразные формы занятости (включая самозанятость) позволяют сфере малого предпринимательства в полной мере осваивать те рыночные сегменты, в которых крупный и средний бизнес не видит особых перспектив, а общественные потребности существуют. С другой стороны, в любой экономической системе есть множество субъектов, которые в силу своих особых личностных свойств либо не могут (инвалиды, матери-одиночки, пенсионеры и т. п.), либо не хотят (самозанятые) работать по найму. Как только переход к рыночным отношениям стал возможным, в России появились малые предприятия. Этот сектор развивался поступательно, закрепляя свои рыночные позиции вплоть до весны 2020 года, когда пандемия остановила почти весь малый бизнес одновременно во всех отраслях и во всех регионах. Настоящий период часто сравнивают с периодом 90-х, когда гиперинфляция и тотальная безработица обрушили национальную экономику. Но в отличие от достаточно продолжительного периода перехода к рыночным отношениям, последовавшим за этим периодом, настоящие события краткосрочны и выглядят как поистине шоковые условия. Так, специфика оформления трудовых отношений в связи с принимаемыми государством мерами по предотвращению распространения инфекции порождает сложности у работодателей, в том числе в связи с объективной необходимостью изменения условий труда работника (к примеру, изменений, связанных с режимом удаленной работы) и возросшего риска нарушения прав и гарантий, предоставленных работнику действующим законодательством.

Теперь остановимся на тех проблемах, с которых столкнулись сегодня малые предприятия, которые невозможно увидеть при менее масштабных потрясениях (Масштабное исследование, 2020). Попробуем ответить на следующие вопросы:

- как именно малые предприятия реагируют на кризис;
- как реагирует занятость на малых предприятиях в условиях пандемии;
- какие именно малые компании способны выжить и восстановиться после потрясения;

- готовы ли представители малого бизнеса все бросить и стать госслужащим или наемным работником на крупном предприятии;

- готовы ли малые предприятия уйти в тень или остаться в бизнесе;
- какие перспективы своего будущего видят малые компании.

Вот лишь немногие сведения о влиянии Covid-19 на бизнес в России сегодня:

- пандемия затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67 %;

- произошло падение выручки более чем на 30 %.

По данным мониторинга «Мнение малого и среднего бизнеса о мерах государственной поддержки в период эпидемии коронавируса»:

- 53,3 % компаний характеризуют свое положение как «кризис» и «катастрофа»;

- на текущий момент деятельность приостановлена у 35,7 % компаний, на пике карантина не работало 56,1 % компаний;

- 55,6 % компаний отметили, что спрос сократился на 50 % и более;

- не могут платить заработную плату (52,4 %), аренду и налог на имущество (42,8 %);

- не сократили сотрудников, но снизили ФОТ (60,88 %) и отправили сотрудников в отпуск за свой счет (57,6 %).

Правительство России во всех средствах массовой информации и обращениях к народу ратует за сохранение стабильности на рынке труда, что воспринимается сегодня как новая парадигма ведения бизнеса. Государство в условиях пандемии поставило бизнес перед фактом: предпринимателю придется брать единоличную ответственность за материальное положение работников и членов их семей. Одних это заставило закрыть бизнес или уйти в тень, другие еще больше укрепились в восприятии себя как «гарантов» социального и экономического порядка. Одним такая «филантропия» кажется непосильной ношей. Для других же поддерживать своих сотрудников — так же естественно, как дышать. Как емко выразился один из предпринимателей, «Все хорошо» — это чтобы у меня работяги зарабатывали деньги».

Российские предприниматели разделились сегодня на тех, кто соблюдает режим самоизоляции и тех, кто готов работать в серой зоне. Это происходит по нескольким причинам. Немалую роль играет личная вера/неверие предпринимателя в угрозу вируса. Те, кто верит, совершают этический выбор: работать и создавать угрозу жизни других людей либо остановить работу и потерять доходы и (часть) сотрудников. Но даже тем, кто не верит в вирус, требуется внутренняя легитимация для того, чтобы пойти на нарушение закона. Для некоторых это своего рода форма протеста, проявление доблести и отстаивание своих гражданских прав. Другие понимают, что потребительский спрос пробивается сквозь любые ограничения, и сделать перерыв в работе означает отдать козыри

конкурентам. И когда «подозрение становится всеобщим» и «подозрение, что все подозревают, становится всеобщим», люди идут на нарушения.

Реакция на кризис зависит от типа предпринимателя. Можно условно выделить четыре типа предпринимателей, по-разному реагирующие на кризис.

1. Инициаторы (первопроходцы) — склонны все бросить и уйти на госслужбу, если под угрозой окажется их бизнес-идея.

2. Новаторы — легко подхватывающие и внедряющие новые (но не свои) бизнес-идеи, оптимистично смотрят на будущее и думают, куда развиваться дальше.

3. Предприниматели, вырастившие бизнес из своей профессии — будут предпринимать меры к спасению компании и сотрудников, т.к. этот бизнес — дело всей их жизни.

4. Скопировали свой бизнес у своего прежнего работодателя — будут пребывать в растерянности, поскольку в этот раз им не у кого скопировать образец антикризисного решения. Они останавливаются и просто ждут, когда все вернется в привычный режим и можно будет работать «по-прежнему».

Остановимся на основных фактах, определяющих стратегию новой занятости малых предпринимателей в условиях возникших ограничений.

1. Некоторые бизнесы несовместимы с онлайн из-за личности самого предпринимателя.

2. Впервые малый бизнес ожидал поддержки от государства.

3. Пандемия усугубила процесс разрушения доверия к государству, но ситуацию можно исправить.

4. Представители малого бизнеса допускают деградацию предпринимательской культуры в России.

5. Коронакризис высветил базовую эмоцию предпринимателя — «энтузиазм».

6. После двух месяцев простоя предприниматели пребывают в состоянии злого оптимизма.

7. Пять стратегий предпринимателя в COVID-кризис — от «Game over» до экспансии.

8. Предприниматели верят, что потребители восстановят потребительскую активность, как только будут сняты административные ограничения, гигиенические опасения не принимаются в расчет.

До сих пор к числу особых черт занятости в малом бизнесе можно отнести слабо формализованные трудовые отношения. С одной стороны, это — неизбежное следствие несовершенства действующего трудового законодательства в отношении регулирования трудовых отношений на предприятиях малого бизнеса. А с другой стороны, в этом проявляется очевидный дефицит правовой культуры и, самое важное, государственного контроля за соблюдением норм права.

От этого в итоге страдают и интересы бизнеса, вынужденного «обходить» законодательство, и социальные гарантии, и защита работников. Чаще всего предприниматели фактически под трудовыми контрактами понимают различного рода письменные документы (от должностных инструкций до договоров о

материальной ответственности), хоть в рамках судебной практики эти документы и являются подтверждением того, что сотрудник реально работал, но всё же они не имеют ничего общего с юридически корректным трудовым соглашением не имеют.

Чаще всего нарушают трудовое законодательство на вновь создаваемых малых фирмах — треть их владельцев оговаривают условия трудовой деятельности с работником только устно. Работник начинающего малого предприятия зачастую весьма слабо защищен в правовом отношении и вынужден полагаться на добрую волю и разумное поведение своего руководителя. Между тем, уровень закрытия среди стартующих малых предприятий достаточно высока. Это означает, что «на улице» остаются работники, права которых никак не защищены.

Кризисная ситуация, вызванная пандемией вируса Covid-19, вскрыла один из «нарывов» — официально трудовые отношения оформлялись менее чем на половине малых предприятий Москвы (хоть письменные контракты и являются обязательным требованием российского трудового законодательства). И в итоге люди были уволены «задним числом» Большое количество трудоспособного населения просто осталось без работы из-за недобросовестных работодателей.

Но, опять же, совершенно неправильно было бы рассматривать ситуацию занятости в сфере малого бизнеса Москвы исключительно негативно. Положительным обстоятельством, свидетельствующим о растущей социальной защищенности работников, является тот факт, что всё-таки наиболее распространенной формой найма на малых предприятиях являет постоянная занятость на условиях полного рабочего времени, особенно — в производственном секторе и сфере потребительских услуг, а также на относительно стабильных и крупных малых предприятиях. С другой стороны, наиболее активные сторонники временных и подрядных форм занятости — руководители строительных фирм, совместительства — владельцы посреднических и научно-технических фирм. В целом это диктуется особыми условиями труда в этих отраслях (сезонность труда в строительстве, проектный характер организации работы в мелких инновационных фирмах). Однако важно, чтобы и такие формы найма были подкреплены надежными в правовом смысле договорными отношениями между нанимателями и занятыми. Этого предстоит добиваться, в том числе, городским органам, ответственным за поддержку малого предпринимательства и структурам контроля на рынке труда. Уровень их рабочего взаимодействия на сегодня явно далек от требуемого.

Что касается вопросов оплаты труда, специфической чертой малого предпринимательства является то, что размеры заработной платы здесь тесно связаны с результатами текущей хозяйственной деятельности самой организации. Кроме того, при относительно невысокой капиталовооруженности большинства малых предприятий уровень оплаты труда на фирме является важным лимитирующим фактором как прибыли, так и инвестиционных возможностей предприятия. Что же касается доминирующей в малом бизнесе формы микропредприятий, индивидуальных предпринимателей и т. п., то в них вообще подавля-

ющая часть доходов владельцев-работников приобретает форму заработной платы.

По данным Мосстата по Москве за 2019 г., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата равна около 80 тыс. рублей. В официальной статистике по заработной плате, к сожалению, учитываются данные по крупным и средним предприятиям. Но аналитики Мосстата комментируют, что, в среднем, у наёмных работников на предприятиях малого бизнеса, большинства индивидуальных предпринимателей и самозанятых средняя зарплата на примерно 40–45% ниже, чем у работников крупных и средних предприятий, а именно, около 40–50 тыс. руб.

Безусловно имеются малые предприятия (и их немало), где заработные платы превышает среднее значение на работника (так же, как и тех, где это значение сильно ниже). Исследование РНИСиНП выявило 200-кратный разброс между минимальными и максимальными зарплатами в секторе малого бизнеса столицы. Наибольшее влияние на дифференциацию в оплате труда оказывают отраслевые (самые высокие заработки — в IT-сфере и бизнес-услугах, самые низкие — в бытовом обслуживании) и экономические факторы (успешность деятельности малого предприятия).

Ещё стоит учитывать, что большая часть недобросовестных предпринимателей предпочитают выплачивать зарплату сотрудникам «в конверте», тем самым пытаясь снизить свою налоговую базу и уйти от перечисления в социальные фонды в полном объёме. Также некоторые самозанятые не уплачивают требуемый налог на доход, а, чтобы налоговым службам было сложнее их найти, просят оплачивать свои услуги наличными, а не банковскими переводами или переводами с карты на карту, ведь, так банку проще всего отследить подозрительную активность по счёту и сообщить в ФНС.

Отдельно, освещая тему занятости, хотелось бы выделить огромный потенциал малого предпринимательства в обеспечении рабочих мест для наиболее социально уязвимыми групп населения — молодёжи, женщин (чаще всего находящихся в декрете или в отпуске по уходу за ребёнком с доходами ниже прожиточного минимума) и людей с ограниченными возможностями.

Невозможно сказать однозначно о влиянии малого предпринимательства на процесс занятости — только ли положительно оно или отрицательно. С одной стороны, малый бизнес, расширяясь, привлекает все большее количество свободной рабочей силы, но вместе с тем жесткая конкуренция как внутри системы малого предпринимательства, так и между субъектами малого и большого бизнеса, приводит к разорению части малых предприятий и потере рабочих мест. Отсюда – необходимость создания таких условий функционирования системы малого бизнеса, при которых рост занятости был бы стабильным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 24 июля 2015 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013г.) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2014, № 31, ст. 4006.

Масштабное исследование малого бизнеса в условиях пандемии. Май-июнь 2020. Материалы межрегиональной исследовательской группы ФОМ. М., 2020.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»/ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.

Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарно-университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru.

О СПОСОБЕ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МАТРИЦ ФУНКЦИОНАЛОВ ГРУПП УСЛОВНЫХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЕЙ С ВКЛЮЧЕНИЕМ РОДОВИДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, АССОЦИАЦИЙ И СОЧЕТАНИЙ КОНФЛИКТА

А. Ю. Евсеева

Московский гуманитарный университет

Д. Д. Нечаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Е. А. Черникова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Предлагается к дискуссии авторский вариант «Основ мета-онтологии комплексной безопасности» — описывающей наиболее общие понятия, которая не зависящие от масштабов угроз, предметных областей и объектов защиты.

Ключевые слова: сложная система, конфликт, фуракция, безопасность, гомеостаз, системный синтез, поддержка решения, моделирование, онтология.

Основу гипотезы о возможности анализа функционирования сложных систем на основе анализа матриц функционалов групп условных эквивалентно-

стей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта составила модель развитой структуры системы базисных отношений конфликта (Нечаев, 2010).

Тогда, в случае принятия в качестве модели целенаправленной системы РСББОК возможно допустить, что элементы объединившись в единое целое, множество порождает конфликт развивающийся в общем времени для различных движений динамик и степеней свобод (как внешних, так и внутренних), определяя поведение управляемой/контролируемой системы.

Выходя за пределы экстремальных значений параметров поведение системы, находящейся в нормальном состоянии порождает нехватку ресурсов иерархического ЛПП для нормализации поведения — локализации отрицательного, нецелевого развития и ликвидации опасных факторов. Слабоуправляемое/неуправляемое более иерархическим ЛПП поведение порождает несанкционированные связи с индифферентными объектами внешней среды, что в свою очередь, ведет к совершению непроизводительной работы связанной с непроизводительной же тратой ресурсов собственника — то есть ведет к возникновению конфликта и связанных с ним убытков, ущербов, как прямых, так и косвенных. Конфликтность, будучи полифуркационным (саморазвивающимся в сторону увеличения связей, саморазветвляющимся, фрактальным) явлением порождает новые активности в актуальной внешней среде индифферентного мира, комплексируя опасные проявления и требуя адекватных комплексных реакций по локализации/ликвидации со стороны интегрированного в рамках первого руководителя ЛПП. В таких конфликтах будущее не содержится в настоящем, а порождается в ходе взаимодействия сторон.

В полифуркационном конфликте развитие происходит по самостоятельно увеличивающемуся числу траекторий и связей, которые заранее не известны, а формируются как рефлексивными действиями, определяемыми выбором ЛПП, так и индифферентными и активными реакциями актуальной внешней среды. Известные априори стратегии и решающие правила локализованного по отраслевому принципу ЛПП представляют все меньшую ценность порождая и развивая неопределенность его поведения. Неопределенность в свою очередь порождает рост потребностей ЛПП о полифуркационном конфликте и методах его разрешения. При этом рост работы и требуемых ресурсов для ее выполнения (особенно временных и информационных) порождает конфликт динамик реакций и развития ЧС. Однозначно предсказать выбор ЛПП реакций невозможно, при каком угодно глубоком и полном знании архитектуры и поведения конфликта и ни при каком угодно длительном наблюдении за его развитием.

Периоды стабилизации чередуются с этапами активизаций неконтролируемых развитий полифуркационных поведений и процессов, порождаемых действием случайных внутренних (со стороны объекта управления) и внешних факторов со стороны индифферентного внешнего мира и не подчиняются какой-либо статистической закономерности, а во многом определяются действием случайных факторов, характером взаимодействия конфликтующих сторон и реакциями первого ЛПП. Таким образом, определено, что на современном этапе теории и методологии разрешение задач синтеза управления сложными поведе-

ниями систем находящих­ся в состоянии полифуркационного конфликта реализовано с недостаточной степенью полноты. В части это объясняется неопределенностью теоретических положений в области развитой структуры системы базисных отношений полифуркационного конфликта и ее поведения в процессах синтеза комплексных многофакторных ЧС (Куприянов, 2018).

Новейшим вызовом в сложившейся ситуации становится то, что негативные эффекты от вынужденного, в условиях пандемии COVID-19, массового едино-моментного перевода традиционных процессов хозяйствующих субъектов в виртуальные среды сменилось эффектами антагонистического характера, связанными с ростом отказов возврата деятельности в традиционные, докризисные форматы. Ускоренное формирование, наполнение и использование инфраструктуры виртуального взаимодействия при снижении эффективности нишевых стратегий хозяйствующих субъектов привело к ряду эффектов, связанных с формированием во множестве отраслей трендов на новую финансово-технологическую реальность байологической ALL WIN интеграции. Стихийно формирующиеся на современном этапе виртуальные объединения контрагентов вызваны растущей потребностью не в антагонизме, не в конкуренции, а в стратегии деятельности ALL WIN (Нечаев, 2021).

Статистические и экспериментальные исследования позволяют до настоящего времени получать лишь более или менее достоверные прогнозные оценки для эргодических процессов и систем. То есть систем, имеющих определенную точку или область неустойчивого равновесия, в которую стремится попасть ЛПП в процессе реализации рефлексивных выборов активных воздействий на опасные факторы и поведение ЧС с целью стабилизации процессов.

Такая точка (область) определена в исследовании как состояние гомеостазиса, а выносимая на защиту развитая структура системы базисных отношений полифуркационного конфликта и ее поведения в процессах синтеза комплексных многофакторных ЧС носит суперпозиционный характер как элементов так и связей.

Ниже приведены примеры дискретных состояний динамики развития и трансформации базовой модели активной точки элемента полифуркационного конфликта и базовая модель выборов воздействий ЛПП в процессах предупреждения, локализации, ликвидации и формирования базовых решающих правил (Макаров, 2018).

Таблица – 1 Матрица функционала Ф1 группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели возможных воздействий в условиях бинарного конфликта субъектов управления (взаимно адекватные корректирующие воздействия)

	ИБ АИО1	ИБ ПИО1	ИБ К1	ИБ АИО2	ИБ ПИО2	ИБ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИБ АИО1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ ПИО1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ К1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ АИО2	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ ПИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ К1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1
ОВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1
ОВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0

Таблица 2- Матрица функционала Ф2 группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели возможных воздействий в условиях бинарного конфликта субъектов управления (взаимно индифферентные взаимосвязи)

	ИБ АИО1	ИБ ПИО1	ИБ К1	ИБ АИО2	ИБ ПИО2	ИБ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИБ АИО1	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ИБ ПИО1	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ИБ К1	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ИБ АИО2	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ИБ ПИО2	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ИБ К2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ОВ АИО1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
ОВ ПИО1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0	0/0
ОВ К1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0	0/0
ОВ АИО2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0	0/0
ОВ ПИО2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0
ОВ К2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0	0/0

Таблица 3 - Матрица функционала Ф3 группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели, учитывающая выход одного элемента (АИО) за пределы критических значений

	ИБ АИО1	ИБ ПИО1	ИБ К1	ИБ АИО2	ИБ ПИО2	ИБ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИБ АИО1	0	1/1	1/1	-1/-1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ ПИО1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ К1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ АИО2	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	-1/-1	1/1	-1/-1
ОВ ПИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ К1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1
ОВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1
ОВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0

Таблица 4 - Матрица функционала Ф4группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели в условиях зарождения СБ и бинарного конфликта субъектов управления (недостаточно адекватные взаимодействия АИО1, К2 и АИО2 и взаимно адекватные эволюционные корректирующие воздействия остальных элементов)

	ИВ АИО1	ИВ ПИО1	ИВ К1	ИВ АИО2	ИВ ПИО2	ИВ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИВ АИО1	0	1/1	1/1	-1/1	1/1	- 1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ ПИО1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ К1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ АИО2	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	-1/1	1/1	- 1/1
ОВ ПИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ К1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1
ОВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1
ОВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1

Таблица 5 - Матрица функционала Ф5 группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели в условиях парадигмальной стадии

	ИВ АИО1	ИВ ПИО1	ИВ К1	ИВ АИО2	ИВ ПИО2	ИВ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИВ АИО1	0	1/1	1/1	-1/0	1/1	-1/- 1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ ПИО1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ К1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ АИО2	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	-1/0	1/1	1/- 1
ОВ ПИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ К1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1
ОВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1
ОВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0

Таблица 6 - Матрица функционала Ф7 группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели в условиях системного кризиса

	ИВ АИО1	ИВ ПИО1	ИВ К1	ИВ АИО2	ИВ ПИО2	ИВ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИВ АИО1	0	1/1	1/1	-1/0	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ ПИО1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ К1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ АИО2	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/-1	0	1/1	1/1	-1/0	1/1	1/-1
ОВ ПИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ К1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1	1/1
ОВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1
ОВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	0	1/1

Таблица 7 - Матрица функционала Ф7 группы условных эквивалентностей с включением родовидовых отношений, ассоциаций и сочетаний конфликта ГУЭК РССБОК двумерной базовой модели системного кризиса и комбинаторного взрыва, с полифуркациями

	ИБ АИО1	ИБ ПИО1	ИБ К1	ИБ АИО2	ИБ ПИО2	ИБ К2	ОВ АИО1	ОВ ПИО1	ОВ К1	ОВ АИО2	ОВ ПИО2	ОВ К2
ИБ АИО1	-1/-1	1/1	1/1	-1/0	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ ПИО1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ К1	1/1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ АИО2	1/1	1/1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ИБ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/-1	-1/-1	1/1	1/1	-1/0	1/1	1/-1
ОВ ПИО1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1	1/1
ОВ К1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/-1	1/1	1/1	1/1
ОВ АИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/-1	1/1	1/1
ОВ ПИО2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/-1	1/1
ОВ К2	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	-1/-1

Исследование показало, что данные модели возможно принять в качестве начального соглашения в развивающейся теории системного синтеза так как предложенные модели:

- основываются на первообразных понятиях дополняющих базовый алфавит общей теории систем с позиций синтеза и выведенных в ходе серии кластерных анализов поведений сложных систем в сферах политической, экологической, экономической, техногенной, геополитической, криминальной, пожарной, информационной безопасности и сфере образования;

- применяются для эргодических систем и процессов, обладающих целенаправленностью поведения ЛПР с позиций гомеостаза (ноосферный принцип по В. И. Вернадскому);

- предлагаются в условиях доказанной недостаточной эффективности статистических и экспериментальных исследований в низкой достоверности прогнозных оценок сложного поведения систем в процессах полифуркационного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю., Неделькин, А. А., Чапаева, А. П. (2021) Тренд новой финансово-технологической реальности all win — интеграции — виртуальные байологические экосистемные продукты. В сборнике: IV Моисеевские чтения. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва. С. 117–123.

Нечаев, Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Куприянов, А. И., Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018). О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе. Информационные системы и технологии. 2018. № 1 (105). С. 124–131.

Нечаев, Д. Ю. (2010) Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Монография — М.: Московские учебники — СиДи-пресс.

Нечаев, Д. Ю. (2010) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. — М.: Московские учебники — СиДи-пресс.

Евсеева Анна Юрьевна — доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru.

Нечаев Данила Дмитриевич — студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49. Тел.: +7 (977) 710-69-39. Эл. адрес: roshetunperoumu@mail.ru.

Черникова Елена Александровна — доцент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 622-22-59. Эл. адрес: Chernikova.EA@rea.ru.

ОСНОВЫ МЕТА-ОНТОЛОГИИ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

Д. С. Черешкин

Институт системного анализа РАН

Д. Ю. Нечаев

Московский гуманитарный университет

Предлагается к дискуссии авторский вариант «Основ мета-онтологии комплексной безопасности» — положения которой не зависят от масштабов угроз, предметных областей и объектов защиты.

Ключевые слова: сложная система, конфликт, фуракация, безопасность, гомеостаз, системный синтез, поддержка решения, моделирование, онтология.

Авторы научных публикаций в областях управления, экономики, безопасности, все чаще говорят о кризисе современной научной парадигмы методологиях, формализмах и частных методик прикладных областей познания, об увеличении доверия к системам автоматизированной поддержки решений при отсутствии понимания о формальных методах и алгоритмах, на основе которых данные решения принимаются. Формирование в системе высшего и среднего-профессионального образования предпочтений, к авторским формализмам с неявными ограничениями и допущениями (Башмакова, 2020). Авторы предложенного к обсуждению материала ставят на дискуссию вопрос о возможности и необходимости формирования целенаправленных влияний на развитие у управленцев когнитивных процессов, через систему онтологий, объединенных в мета-онтологической архитектуре (Куприянов, 2018).

В данной работе предлагается к дискуссии авторский вариант «Основ мета-онтологии комплексной безопасности». Предлагаемая к обсуждению методология на основе ограниченного тезауруса универсалий и формализмов позволяет, по мнению авторов, обеспечивать эффективную поддержку принятия решений и управление процессами вне зависимости от предметной области, масштабов задач управления, объектов и предметов исследований. Актуальность поднятой в работе проблемы определяется возрастающей потребностью современного общества в разрешении проблем, все чаще проявляющихся в системных кризисах.

В результате кластерного анализа целевых индикаторов, отражающих состояние критически важных отраслей жизнедеятельности современного общества, сформировано межсистемное представление, связывающее (Макаров, 2018):

- Кризисы важнейших сфер жизнедеятельности общества;
- С Усиливающимися противоречиями требований, увеличением сложности и стоимости организационно-технических мероприятий в научно-практической деятельности прикладных, узкоспециализированных направлений обеспечения безопасности;

При:

- Объективном увеличении потребности общества в интеграции и обеспечении комплексной безопасности критически важных направлений и объектов жизнедеятельности общества;
- Общем снижении объема инвестиций со стороны государства.

Проанализировав современное состояние системы обеспечения комплексной безопасности по различным прикладным направлениям, авторы пришли к выводу, что комплексная безопасность обеспечивается в основном методом управления по целям — комплексом слабо адекватных интегрированным угрозам мер экономического, политического, организационного и иного характера со стороны предметно-ориентированных СОБ. В основном же по объектам в фуракационных состояниях обеспечивая локализацию, но не ликвидацию.

Усложнение локальных СБ по предметной области ЧС делает процессы микроинтеграции более инертными, а полученный комплекс все более сложным, дорогостоящим и менее управляемым.

Проблема стратегического выбора альтернатив развития систем безопасности (в частности) в попытке разрешения конфликта больших данных и требований по оперативности и адекватности реакций свелась в XXI веке к дилемме инновационно-технологического скачка в сторону искусственного интеллекта с труднопредсказуемыми последствиями.

Объективность проблемы с позиций экономики. Авторы во многом связывают объективность проблемы с состоянием экономики объекта защиты. Объективность проблемы с позиций реального сектора экономики подтверждается статистикой ЧС. Статистика роста ЧС и кризисов практически в каждой сфере жизнедеятельности общества доказывает, что комплексные проблемы практики при любых затратах не могут быть гарантированно и удовлетворительно разрешены имеющимися фундаментальными абстрактными методами ОТС в силу того, что объектом ее исследования являются именно обобщения, абстракции, модели, а не реальные системы. Однако и методы, и приемы, технологии системного анализа в условиях разрешения комплексных конфликтов, при многоаспектности и возрастающей сложности имитаций также становятся все менее эффективными в силу своей направленности на увеличение сложности точных решений задач в прикладных системах (локальных конфликтов) без учета интеграции и всеобщей взаимосвязи в АВС (Макаров, Нечаев, 2018).

Объективность проблемы с позиций фундаментальной и прикладных наук. Характерным для науки, в этой ситуации, является стремление использовать формальные методы, реализованные в проблемно-ориентированных человеко-машинных комплексах. Развитие кризисных явлений ведет к тому, что адекватность их вербальных и формальных описаний трудно доказуема. Модели принимаются современным обществом как временные соглашения. Именно это состояние сложилось в настоящее время в синергично связанных по области исследования общей теории систем (ОТС) и системном анализе (СА). Максимально общие, абстрактные, фундаментальные, знания ОТС учитываются в СА лишь на уровне концепций, понятийного аппарата и не оказывают значительного влияния на прагматическую составляющую ориентированных на практику методов и разработок СА.

Исследования в комплексе знаний становятся все менее эффективными в силу меньшей взаимосвязи и синергичности действий прикладных направлений относительно общей цели. Синтез отсутствует.

Ситуацию осложняет планируемое в России сокращение бюджетного финансирования по всем строкам расходов, а, соответственно, и научных исследований, в общем, и разработок в части фундаментальных исследований ОТС и прикладных исследований СА, в частности.

Вывод (системный синтез). Все более и более в комплексе СБ требуется развитие системного синтеза, направленного на формирование достаточно простых, универсальных и непротиворечивых идентичностей. Концептуальным аттрактором науки должна стать холистическая информация обеспечивающая некоторую временную (по Шенноновски — идеальную) стойкость соизмеримую с динамикой экономического развития, НТП и синергичностью воздействий на жизненно-важные процессы не только в фурационные моменты, но и в превентивных мероприятиях на основе синтеза линейного и холистического подходов.

Суть предлагаемого подхода в рассмотрении комплекса СБ как единого целого, взаимодействия СБ с иными СБ (Нечаев, 2019). Для разрешения проблемы, имеющей столь комплексный характер, требуется мета-онтология антагонистическая в гомеостазе глобальным вызовам современности, а предложенные универсальные тезаурус и методология должны:

- обладать общностью и простотой ОТС,
- охватывать своими возможностями наиболее существенные стороны не абстракций, а практических систем и реальных явлений с позиций решений требуемой точности.

Несмотря на:

- очевидность необходимости «идеализации» (по Лотфи Заде) технических, социальных, экономических, политических, организационных и пр. систем;

- существующий определенный парадокс, связанный с тем, что реальные системы становятся все более крупноразмерными и тяжелыми, а соответственно – менее управляемыми;

• очевидную опасность принятых стратегий локальных оптимизаций; авторы считают, что улучшение качества специализированных профессиональных знаний возможно только на концептуальной основе мета-онтологий, так как в отличие от профессиональных — концептуальные, холистические знания устаревают значительно медленнее. Целесообразным при формировании мета-онтологии комплексной безопасности оперировать терминами и положениями, приведенными ниже:

1. Комплексную безопасность следует рассматривать как гомеостатическое состояние адаптивного комплекса: *актуальная внешняя среда (фон) — хозяйствующий субъект (объект защиты) — предметно-ориентированные СОБ — связи.*

2. Всегда, объективно, рассматриваемый комплекс находится в состоянии все-антагонистического конфликта обеспечивающего, в идеале, допустимую сторонами степень защищенности от идентифицированного и аутентифицированного круга угроз независимо от природы их возникновения, характера развития и интеграции.

3. Методы и модели управления конфликтами в иерархических системах обеспечения комплексной безопасности целесообразно определять на фуркационных этапах развития, направленного на повышение жизнестойкости формируемых в пределах выделенных ресурсов адаптивных комплексов.

4. Теоретические обобщения фундаментальных знаний общей теории систем и практико-ориентированных методов системного анализа позволят провести существенное упрощение концепций и формализмов рационального поведения эргатических систем и управления ими в условиях полифуркационных конфликтов и кризисов независимо от природы возникновения, характера развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нечаев, Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Куприянов, А. И., Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем. В книге: Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018). Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. 2018. С. 519–521.

Башмакова, Е. И. (2020) Электронная информационно-образовательная среда вуза как составляющая часть цифровизации образования. Анализ содер-

жания компонентов структуры- Москва, Журнал «УЧЕНЫЙ СОВЕТ» № 2 / 2020 Издательский дом Панорама, Наука и практика, — с. 47–55.

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Черешкин Дмитрий Семенович — доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией Института системного анализа РАН. Адрес: 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9. Тел.: +7 (916) 602-34-41. Эл. адрес: dchereshkin@yandex.ru.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ МАСС-МЕДИА

Ю. А. Головин
Московский гуманитарный университет

На современном этапе в условиях новых технологических решений, развития новых информационно-коммуникационных технологий возникает необходимость в подготовке такого специалиста в области медийных технологий, который сможет работать и в цифровом варианте изображения, и с текстом, и со звуком, собирая, компилируя контент.

Ключевые слова: медиапространство; масс-медиа; информационные технологии; потребитель контента; тик-токер.

Анализируя тренды в современном медиапространстве, мы пришли к выводам, что в условиях революционного развития информационных технологий на будущего специалиста в сфере масс-медиа (Головин, Коханая: 2020), очевидно, будут влиять следующие факторы:

1. *Рост мобильности человека — потребителя контента*, то есть рост его требований к качеству услуг в досуговой сфере: рост повышения качества услуг в индустрии развлечения (человек хочет иметь полный спектр того, что есть интересного сейчас и в доступном для него пространстве).

2. *Рост использования новых форм взаимодействия потребителя с контентом*, которого, очевидно, раньше не было. А отсюда более глубокая социализация любого контекста: медиа вынуждены осваивать инструменты соцсетей и инструменты социального взаимодействия, которые люди любят использовать («расшарить», «твитнуть», «лайкнуть», «положить в карман» и т. п.) И как следствие — углубление работы со сторонними площадками. Появление новых инструментов взаимодействия читателя с контентом.

3. *Рост проникновения специализированной иностранной терминологии в медиа и дальнейшее расслоение медиапространства на профессиональные, межпоколенческие, мультикультурные сообщества.* К примеру, уже сегодня

практически нет единых, принятых всеми, новых этических норм в качестве базовых, основополагающих правил, дающих основы для качественной коммуникации.

4. *Рост доступности информации.* Информация становится максимально доступной для всех и каждого. В частности, диверсификация средств доставки. Сайт однажды стал основным средством доставки контента. Соцсети, смс-рассылка и т. п. способы получения контента постепенно вытесняют сайт как способ доставки. Формирование особого визуального нарратива в интернет-медиа. Благодаря визуальному контенту уже сегодня удается осветить событие более доступно, интересно и полно, чем только при помощи текста.

5. *Активное включение медиа в процесс образования.* В перспективе медиа может заменить и вытеснить традиционные институты образования в ряде сфер. Особенно актуальным это стало сегодня, когда большинство образовательных учреждений из-за карантина перешли на онлайн-образование. Дальнейшее развитие также получило разворачивание развлекательных образовательных технологий — edutainment. Сегодня повсеместно традиционные образовательные технологии активно смещаются в сторону развлекательных образовательных технологий — edutainment и ньюс медиа и сливаются в интертеймент. Новостные медиа, а также игровые техники становятся частью образовательного процесса, что в итоге может превратиться и в значительной степени уже превращаются в новый образовательный формат.

6. *Рост автоматизации процессов сбора, обработки и распространения информации в медиа сфере.* Появление машинных сервисов по автоматическому переводу текстов, распознаванию речи, поиску, извлечению, сортировке и обработке данных (например, преобразование исходных данных в готовые новостные сводки, инфографику, текстовые заметки и т. д.) уже привело к значительной автоматизации медиа-сферы, когда многие рутинные операции перешли от человека к машине, что, очевидно, приведет и уже привело к семантической фильтрации контента (6 самых...: Электр. ресурс), причем не только человеком, но и роботом. На основе анализа предыдущих действий пользователя, его запросов, пожеланий и настроек, робот формирует для индивидуума необходимый ему персональный инфо-поток. Конечно, процесс роботизации еще находится в начале пути, но уже, очевидно, что в ближайшие 5–10 лет формирование, а тем более фильтрация контента будет полностью роботизирована.

7. *Рост требований к качеству наполнения информационных каналов.* В частности, увеличение внимания, уделяемого провайдерами и пользователями услуг, к вопросам безопасности данных в Сети (Акопов, 2014). Повышение сложности, количества настроек разграничения доступа к данным пользователей другими пользователями и сервисами (поисковые роботы, запросы на использование информации от других приложений и так далее). Сегодня очевидно, что многие процессы уже активно запущены и функционирующие в медиасреде, так до сих пор до конца не изучены и не регламентированы, что приводит к неизбежному росту объема некачественного контента, и в свою очередь, ведёт к общему росту объемов информационного шума, снижению сред-

него качества информации, появлению такого опасного явления в медиасреде, как постправда (Головин, 2020; Мовчан, 2019; Чугров, 2017).

На основе вышеизложенного вырисовывается и совершенно новый образ будущего медиа-отрасли и прежде всего медиаобразования. Теперь уже очевидно, что потребление информации будет происходить через каналы двух типов:

Privatechannel — «идеальный» личный канал информации пользователя, собранный на основе соцсетей, подписок, рекомендаций друзей, — на основе личного опыта, истории действий и реакций. Редактором канала является сам пользователь и в какой-то мере контролируемые им роботы-агрегаторы информации (надо понимать, что деятельность подобных роботов не всегда прозрачна, например, выдача ленты новостей в Facebook образца последнего пятилетия по принципу наибольшей релевантности вызывает у пользователей множество вопросов, связанных с прозрачностью работы сервиса).

Widechannel — миллионный/миллиардный мегаканал распространения информации, когда огромные массы потребляют один и тот же поток, отказываясь от личного влияния на то, что они получают. Как правило, это не глобальный планетарный поток информации, а национальный, отредактированный (вплоть до цензуры) национальными медиа-агентствами (например, при трансляции Олимпиады в Сочи разные страны видели разную картинку, подачу и комментарии — вплоть до изменения исходных смыслов). Одно шоу демонстрируется на всю планету с локальными комментариями или живым переводом в реальном времени. Одни актёры на всю планету, одна съёмочная площадка, одна идея и реализация, множество вариантов подачи одной и той же информации через национальные медиа, миллиарды аплодисментов разом. Пользователь является лишь потребителем, редакторские функции исполняют третьи лица.

Остальные варианты работы медиа — это промежуточные версии между первым и вторым типом (и/или их комбинации).

Разумеется, будет существовать возможность переключения между каналами и отдельный класс тех, кто это активно делает «свитчеров» — тех, кто переключается между личными и масс-каналами.

В дальнейшем, в перспективе на 10–15 лет видятся следующие тренды в развитии «карты отрасли»:

1. Появляются глобальные игроки на базе развлекательных идей, форматов (для примера — CirqueDuSoleil присвоил себе цирковое шоу как направление, не устранив и не поглощая цирк и цирковое искусство как таковое, а используя его в качестве питательной базы, делая надстройку над ним).

2. Происходит массовое внедрение новых технологий воздействия на органы восприятия человека (обоняние, тактильные ощущения, вкус, чувство силы притяжения) — новые каналы доставки, трансляции информации уже в ближайшее время позволят выйти индустриям медиа и развлечений на ещё более близкий и реальный контакт с потребителем. Революцию произведёт появление нейроинтерфейсов — интерфейсов «человек-компьютер», «человек-человек» для прямого обмена информацией.

3. Атриктивность как обязательная черта нового мира — «всё есть аттракцион», всё в сфере медиа и развлечений обладает развлекательным функционалом.

4. Появляются медиа роботы — поисковики, сортировщики и преобразователи информации для дальнейшего предложения индивидуальных информационных пакетов потребителям.

Следствием этих процессов может стать и в некоторой мере уже стало появление в медиапространстве потребителей и производителей информации — в одном лице. Самый яркий пример этого явления — тик-токеры. Ни социальный, ни юридический статус их не определен, но влияние их на медиасферу сегодня огромно. Очевидно также, что вслед за ними появятся новые группы создателей и потребителей контента. При этом важно только понимать, что их контент, также как и контент современных тик-токеров будет полностью лишен оценочности как таковой (это своего рода «анти-публицистика»). Будет осуществлен как бы перевод «с русского на русский» информации — для себя и автоматически для «своей» аудитории. Сейчас этим занимаются копирайтеры, пишущие тексты под четко определенную целевую аудиторию. И уже сейчас лучший копирайтер — не рекламист, а хорошо пишущий представитель средств массовой информации.

Вероятно, в связи со столь кардинальными изменениями представлений о медиапространстве, исчезнет и объективность как характеристика информации и как следствие — уничтожение экспертности текста. Оценка становится по сути своей субъективной за счет персонализации информации, а базовая, основополагающая экспертность остается у всех одна. «Я сам себе учитель и ученик».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов, Г. Л. (2014) Кибервойска как основа информационной безопасности современного государства // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : материалы международной научно-практической конференции (18–19 сентября 2014 г.) / Редкол. : А. Н. Гуда (пред.) и др. Ростов-на-Дону : РГУПС. С. 59–67.

Головин, Ю. А. (2020) Феномен постправды в условиях гибридных войн // Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. Сборник статей. Том 2. XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–20 ноября 2020 г. : Доклады и материалы / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. 492 с. С. 36–40.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). 114 с. С. 81–88.

Мовчан, А. (2019) Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. М. : Альпина Паблишер. 598 с.

Чугров, С. (2017) Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. № 2. С. 42–59.

6 самых необычных профессий будущего [Электронный ресурс] // Big Picture, 20 августа 2013. URL: <http://bigpicture.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru.

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Г. Корконосенко, М. А. Бережная
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются противоречивые взаимоотношения между внедрением в образование информационно-коммуникативных технологий и сохранением гуманитарной природы журналистской школы.

Ключевые слова: университет; гуманитарное сопротивление; технократизм; коммерциализация; журналистское образование.

В настоящее время практика образовательных учреждений испытывает модифицирующее воздействие нескольких факторов, которые взаимно усиливают друг друга. В частности, сказанное относится к пандемии COVID-19 и взрывному развитию цифровых информационных технологий. Подчиняясь диктату пандемии, образование переходит в удаленный формат, а это влечет за собой использование цифровых дистанционных коммуникаций. Значительная часть родителей школьников выступает против замены непосредственного общения с учителем диалогами через компьютер. Так, по данным опроса жителей 20 городов в России, большинство родителей уверены в том, что это негативно скажется на здоровье и психике детей, усвоении учебного материала и навыках общения со сверстниками (Солодовников, 2021: Электр. ресурс). В свою очередь, преподаватели российской высшей школы заявляют, что с переходом на дистанционный формат у них стало меньше свободного времени и возросла рабочая нагрузка, они не считают дистанционный формат комфортным для себя и для студентов; 87,8% опрошенных педагогов полагают, что занятия лучше проводить в очном формате (Штыхно, Константинова, Гагиев, 2020).

Между тем преподаватели высшей школы выражают озабоченность еще одной тенденцией, которая имеет интернациональный характер. Декан факультета социальных наук Университета Хельсинки отмечает, что «за последние 20 лет европейская политика высшего образования превратилась из политики, основанной на демократии и культуре, в политику, основанную на рыночных идеалах» (Nieminen, 2018: 73). Таким образом, к медицинскому и технологическому факторам добавляется смена стратегических ориентиров по инициативе органов управления системой образования и конкретных университетов. Педагогическое сообщество выработало концепцию гуманитарного сопротивления

сокращению гуманитарной составляющей образования в угоду технологизации и клиентоориентированным отношениям. Контекст пандемии усилил эти настроения, и цифровизация начала восприниматься «не столько как технологическая модернизация и внедрение новых носителей учебной информации, но как угрожающий человеку и обществу процесс расчеловечивания» (Мурзина, 2020: 107).

Коль скоро мы рассматриваем журналистское образование, то надо сказать, что и в этой области ощущается конъюнктурное давление со стороны цифровизации. Характерно, что в 2021 году World Journalism Education Congress и European Journalism Training Association изменили ранее анонсированное название своей объединенной конференции на «Журналистское образование в эпоху социальных сетей и искусственного интеллекта: цифровые технологии и нравственные ценности» (<https://ejta.susu.ru/programme/>). В исследовательской среде соответствующую постановку вопроса предлагают авторы новейших эмпирических проектов: компьютерные технологии потребовали новой организации труда журналистов, и пандемия коронавирусной инфекции вынудила образовательные учреждения перейти на дистанционное обучение (Грабельников, Гегелова, Осиповская, Отт, 2020: 715).

Между тем трудно согласиться с тем, что только технологические новации, медицинский фон и коммерческие резоны определяют сущность, формы и тенденции развития в подготовке журналистских кадров. К примеру, ее можно рассматривать в свете национально-культурных традиций в духовной жизни, в широкой системе академической деятельности, как сложившуюся практику, обладающую внутренней целостностью, иерархией интеллектуальных и этических приоритетов и т. п. Несомненно, у опытных педагогов есть неоднозначные мнения о влиянии конъюнктурных и устойчивых тенденций на состояние и перспективы журналистской школы. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить их позицию по отношению к сохранению гуманитарной основы образования, в частности, в условиях экспансии цифровых технологий.

Основным эмпирическим методом исследования были экспертные интервью с известными преподавателями из разных городов и университетов России. Всего в 2020–2021 гг. было проведено 10 полуструктурированных интервью с видеозаписью для последующей публикации на сайте проекта (URL: <https://www.journschools.com/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE>). В список экспертов вошли деканы, заведующие кафедрами и профессора факультетов журналистики, руководитель крупного профессионального образовательного проекта, а также создатель школы журналистики для старшеклассников. Сценарий интервью включал в себя различные темы, но гуманитарная основа образования оказалась ведущей идеей бесед. В свою очередь, экспертные интервью были неотъемлемой частью комплексного исследовательского проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России». Его инициатором и научно-методическим центром явилась кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций С.-Петербургского государственного университета, однако в сбор и осмысление материалов включены представители многочисленных других кафедр и вузов России и зарубежья. Надо заметить, что тема российских

школ журналистики до сих пор не получала целостного аналитического отображения в отечественной литературе, тем более не приходится говорить о сколько-нибудь глубоком ее изучении за рубежом. В одной из публикаций западных авторов о подготовке журналистов в нашей стране говорится: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России» (Antonova, Shafer, Freedman, 2011: 140).

Для общей характеристики интервью примечательно, что собеседники солидарно высказываются в поддержку гуманитарной основы журналистского образования, например, в таких формах:

«Без гуманитарной составляющей образования, в том числе филологической, журналистике (а не медиакоммуникации) не научишь. Одно из базовых умений — грамотно, выразительно, точным языком излагать небанальные мысли по поводу того, что творится вокруг».

«Из университета выходят широко образованные люди, которые не могут халтурно писать. Образованный человек глубже и интереснее понимает жизнь. И еще требуется сочетание широкой подготовки со специальной».

«Я за то, чтобы на первом месте была фундаментальная гуманитарная подготовка. Мы много внимания уделяем литературе не только потому, что мы все из филфака выросли и многие кандидаты, и доктора филологических наук. Но еще и потому, что все-таки слово — это главное».

Эксперты видят журналиста в первую очередь в роли аналитика, критика и вдумчивого наблюдателя за процессами в окружающем мире. В этом отношении российская парадигма образования заметно отличается от зарубежных.

«Американская и скандинавская традиция предлагает разводить практическую журналистику и теорию журналистики. Я думаю, это обедняет зарубежных коллег. Чем больше я смотрю на то, что происходит сегодня, тем более я в этом убеждаюсь. Критическое сознание, которое нужно журналисту, сформировано фрагментарно и только на уровне прагматики, а не на уровне системного видения мира».

Вместе с тем тревога о будущем журналистской школы постоянно возникает в процессе интервью. Разделить высказывания экспертов на отдельные вопросы, касающиеся угроз гуманитарным началам образования, это непростая задача, поскольку в спонтанной речи разные темы переплетаются между собой. Например, как уже отмечалось выше, технократические интенции и нововведения тесно связаны с обстоятельствами, привнесенными пандемией. Самое конкретное проявление этого соединения педагоги видят в распространении дистанционного образования онлайн.

«Опыт работы на дистанции показал, как преподаватели и студенты стосковались по непосредственному общению. По всей видимости, дистанционное обучение и полезно, и необходимо как дополнительное. Но заменой непосредственного общения дистанция быть не может. Особенно когда речь идет об образовании журналистском».

«Ведущие университеты, входящие в топ мировых рейтингов, предлагают свои онлайн-занятия. Глобализация глобализацией, но люди всегда живут в конкретном месте и учатся в конкретном университете. Исходя из этого, нужно говорить о глокализации. Студенты по-прежнему стремятся к реальному месту, в котором они учатся, к реальным педагогам, не виртуальным».

Есть основания для беспокойства о том, что доля дистанционного обучения вместо реального общения будет расти. Например, в Санкт-Петербургском государственном университете с 2017 года в учебные планы бакалавриата журналистики в электронном формате включены как базовые, так и факультативные дисциплины (Философия, История России, Основы университетской жизни). Расширяется их присутствие в магистерских программах, в 2020 году количество онлайн-курсов составило от 10 до 15 процентов от общего количества курсов и охватывает все общеуниверситетские дисциплины.

Конечно, квалифицированные преподаватели никоим образом не отрицают технический прогресс, они реалистично оценивают и принимают необходимость изменений, включая обновление кадров.

«Важно умение работать в новых условиях. Есть много опытных журналистов старой формации, которые не находят в себе силы перешагнуть через привычки и научиться работать с новым инструментарием. Требуется готовность шагнуть в ногу со временем».

«Мы очень текстоцентричны, но при этом должны быть технологичными, понимать, как вписывать новые технологии в свои традиции».

Спротивление же возникает тогда, когда прогрессивные технологии используются для унификации знаний и компетенций, что неизбежно случается, как только образовательный процесс теряет разнообразие личностей и сокращаются прямые контакты ученика с учителем. По сути, гуманитаризация образования обеспечивается в первую очередь взаимодействием в нем человеческих индивидов.

«Унификация в гуманитарном университетском образовании — это, знаете ли, просто полная гибель образования».

Ущерб от ориентации на унификацию значительно возрастает, когда она сочетается с аналогичными запросами отрасли. Университеты сталкиваются с такими запросами на упрощенную квалификацию.

«Рынок труда начинает говорить: нам нужны одинаковые специалисты с одинаковым набором технологических навыков, одинаковым пониманием своих обязанностей для тех редакций, которые зарабатывают деньги».

С другой стороны, чисто коммерческая интерпретация журналистской работы в бизнесе переключается с коммерциализацией и прагматизацией в организации производственных процессов в университетах.

«Коммерциализация приводит к тому, что мы принимаем всех. Допустим, у нас 100 человек, только десять человек будут заниматься реальной журналистикой. Мы должны сознательно закрывать глаза на то, что есть болото. И функция воспитания уходит совершенно».

«Мы принимаем большое количество студентов. Это происходит одновременно с сокращением числа преподавателей. Времени на индивидуальную

работу все меньше и меньше. Вот это серьезнейшая проблема для все научно-педагогических школ».

Таким образом, предпринимательская стратегия функционирования и развития университетов вступает в противоречие с гуманитарной миссией образования. Этот вывод четко следует из высказываний участников интервью.

Надо отметить, во-первых, что ни один из собеседников не употребил понятие «гуманитарное сопротивление», однако, во-вторых, что их настроения и взгляды соответствуют данной концепции, по существу. Данное соответствие проявляется в самом понимании гуманитарной природы образования. По мысли исследователей современной высшей школы, «гуманитаризацию образования можно определить, как целенаправленный педагогический процесс, учитывающий особенности креативного развития личности в условиях новой парадигмы информатизации общества; обеспечивающий развитие гуманитарной направленности личности, способной к самоопределению и самореализации в современном социокультурном пространстве» (Елканова, 2017: Электр. ресурс). Именно эти направления подготовки и качества выпускника акцентировали участники интервью.

Российские профессора декларируют приоритетное значение социально-культурного компонента журналистского образования. По их оценке, «современная журналистика нуждается в профессионалах, чье образование базируется на трех основных опорах: знание общества и его культуры, знание природы журналистики и знание профессиональных навыков. Две опоры уже существовали в СССР и были перенесены в новую постсоциалистическую и цифровую реальность российского журналистского образования» (Vartanova, 2017: 21–22). Звучат также предложения усилить культурное наполнение учебных планов, например, повысить роль эстетической подготовки: «Сочетание эстетической и функциональной составляющих в профессиональной подготовке отвечает вызовам современного медиарынка, расширяет спектр профессиональных практик, дает надежду на гуманистические перспективы отрасли» (Berezhnaia 2019: 207).

Подчеркнем, что речь идет о российской модели журналистской деятельности и соотношенного с нею образования, тогда как в других национальных системах возможны другие ориентиры. Некоторые западные ученые подчеркивают культурно-цивилизационные различия применительно к журналистской школе: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России» (Antonova, Shafer, & Freedman, 2011: 140). В данном контексте российские ученые обоснованно выступают за преимущество в функционировании отечественных школ журналистики и их развитие на собственной методологической базе с ее принципиально гуманитарным дизайном (Blokhin, Korkonosenko, Khubetsova, 2015).

Сопоставление содержания экспертных интервью с теоретическими идеями и оценками показывает, что у них общие векторы движения мысли. Обра-

зование рассматривается в координатах фундаментальной подготовки, насыщенной культурными, социально-нравственными и, в целом, гуманитарными смыслами. Естественно, что эти педагогические установки противостоят технократическим и предпринимательским интенциям, широкое распространения которых провоцируют условия пандемии COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бережная, М. А., Корконосенко, С. Г. (2021) Школы журналистики в России : опыт профессиональной экспертизы // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 10. № 3. С. 404–421.

Грабельников, А. А., Гегелова, Н. С., Осиповская, Е. А., Отт, В. С. (2020) Журналистское образование в условиях пандемии : плюсы и минусы // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 9. № 4. С. 713–726.

Елканова, Т. М. (2017) К вопросу о трактовке термина «гуманитаризация образования» [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26612> (дата обращения: 22.10.2021).

Мурзина, И. Я. (2020) Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. № 22(10). С. 90–115.

Солодовников, В. (2021) «Дистант для бедных, живой учитель для богатых?» – родители против цифрового эксперимента [Электронный ресурс] // federalcity.ru. 6 окт. URL: <https://federalcity.ru/index.php?newsid=11695> (дата обращения: 22.10.2021).

Штыхно, Д. А., Константинова, Л. В., Гагиев, Н. Н. (2020) Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии : проблемы и возможные риски // Открытое образование. Т. 24. № 5. С. 72–81.

Antonova, S., Shafer, R., Freedman, E. (2011) Journalism education in Russia : Contemporary trends in a historical context. Journal of Global Mass Communication. № 4 (1-4). P. 133–151.

Berezhnaia, M. A. (2019) Aesthetic criteria in journalism in the aspect of professional education // Media Education (Mediaobrazovanie). № 59(2). P. 207–215.

Blokhin, I. N., Korkonosenko, S. G., Khubetsova, Z. F. (2015) Journalistic education: Conceptualization and media competences // Mediterranean Journal of Social Sciences. № 6(3). Supplement 3. P. 107–114.

Vartanova, E. (2017) Journalism education in Russia: Three main pillars // Журналистское образование без границ / E. Vartanova, N. Drok (eds.). М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 21–22.

Nieminen, H. (2018) In defence of European universities : Scholars and activists, unite! In: Current perspectives on communication and media research / L. Peja, N. Carpentier, F. Colombo, et al. (eds.). Bremen : Editions Lumiere. P. 73–82.

Корконосенко Сергей Григорьевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия,

г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9. Тел.: +7 (921) 301-75-97. Эл. адрес: s.korkonosenko@spbu.ru;

Бережная Марина Александровна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой телерадиожурналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9. Тел.: +7 (911) 925-78-76. Эл. адрес: m.a.berezhnaya@spbu.ru.

МЕДИЙНЫЙ ИМИДЖ ВУЗА КАК СТРАТЕГИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ

В. В. Смеюха
Южный федеральный университет
О. Д. Битюков
ООО «EveryCo»

Авторы рассматривают инструменты формирования медийного имиджа высшего учебного заведения: определяют важность формирования медиаимиджа и медиапозиционирования в общей стратегии развития, описывают направления медиапозиционирования, акцентируют внимание на медиапланировании, сотрудничестве со СМИ, развитии интернет-сайта и официальных групп в социальных сетях, выпуске корпоративных СМИ и т. д.

Ключевые слова: имидж; медиаимидж; вуз; медиапозиционирование; стратегия.

Роль имиджа вуза в стратегии его развития приобретает всё большую значимость. Как известно, формирование имиджа высшего учебного заведения происходит с целью его продвижения, позиционирования, формирования образа в сознании аудиторных групп, взаимодействующих с данной образовательной организацией, а также его отстройки от конкурентов. Имидж является многоаспектной структурой, формирование которой осуществляется за счет выявления и позиционирования определенных сегментов деятельности компании, в данном случае вуза (например, качества образования, научного потенциала, эффективного взаимодействия с профильными организациями и др.; более подробного о концепциях формирования имиджа высшего учебного и стратегиях позиционирования определенных элементов имиджа можно ознакомиться в научных трудах Г. Л. Аكوпова (Акопов, 2020), Г. Ю. Богданович (Богданович, Калугина, 2018), Э. К. Бостанджян (Бостанджян, Дегай, 2019), Ф. В. Малахова (Малахов, 2016), В. А. Пулькиной, Г. В. Коршунова (Пулькина, Коршунов, 2018), А. В. Фаюстова (Фаюстов, 2019) и др.). Работа над формированием имиджа образовательной организации не может обойтись без её медиапозиционирования – создания необходимого образа учреждения с использованием медиакоммуникаций (с особенностями функционирования современных медиа можно ознакомиться в научных статьях Ю. А. Головина (Головин, Коханая, 2020),

О. Е. Коханой (Коханая, 2016). Рассмотрим более подробно направления медиапозиционирования.

1. Разработка медиаплана.

На данном этапе организации необходимо выбрать, какие средства массовой информации (печатные, аудиовизуальные или же интернет-издания) подойдут для размещения материалов об университете. В число наиболее популярных медиаресурсов входят региональные и городские СМИ, так как в основном большую часть абитуриентов составляют выпускники школ города и области. Также подойдут специализированные издания на тему образования. Например, информационное агентство «УРА.РУ» освещает события, происходящие в Уральском федеральном округе, Пермском крае, периодически размещает информацию об Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина: «УрФУ попал в мировой рейтинг вузов» (23.09.2021), «УрФУ побил собственный рекорд по числу абитуриентов» (31.08.2021), «Москва выделит 80 млн рублей для пилотного проекта УрФУ» (20.8.2021) и др. На сайте ростовского информационного агентства «Дон 24» также регулярно публикуется информация имиджевого характера о вузах региона: «Второй форум судебного конституционализма прошел сегодня на площадке Южного федерального университета» (22.10.2021), «Студент ЮФУ стал победителем финала “Школы кавказоведения”» (14.10.2021), «Первокурсник ДГТУ Сергей Балабанов установил мировой рекорд по гиревому спорту» (26.10.2021), «ДГТУ стал участником программы развития вузов “Приоритет 2030”» и др. Данные примеры наглядно показывают, что вузы позиционируются как учреждения, реализующие качественное образование, участвующие в спортивной, общественной деятельности, крупные научно-исследовательские центры.

2. Заключение договоров с редакциями региональных и городских СМИ, информационных порталов об информационном сотрудничестве и поддержке.

3. Написание и рассылка пресс-релизов.

Пресс-релизы информируют редакции изданий о событиях, происходящих в вузе. Пресс-релиз может служить основой для создания заметок, информационные поводы, описываемые в нем, могут быть освещены журналистами в интервью, репортажах, обзорах и т. д. Например, на сайте «Мастерская пресс-релизов» размещен ряд материалов, посвященных событиям, инициированным на базе Ростовского государственного университета путей сообщения: «Медиашколе для донских старшеклассников открыли в РГУПС» (16.10.2018), «Более 800 школьников заинтересовались медийными профессиями» (20.10.2019), «Ростовская конференция по рекламе и PR становится всё более представительной» (17.09.2019) и др. Таким образом, подготовленные публикации проецируют в медиасреде деятельность вуза, что отражается на частотности его упоминания в массмедиа, создании, поддержании соответствующего имиджа.

4. Формирование новостных поводов.

Самый лучший способ позиционирования — описание событий, происходящих в вузе. В отличие от рекламы имиджевые сообщения не призывают напрямую поступать в определенный вуз, воспользоваться предоставляемыми

услугами, а акцентируют внимание на преимуществах учреждения через описание событий, мероприятий. Новостные поводы генерируются с учетом интересов аудиторных групп, которые осуществляют взаимодействие с вузом (школьников, учителей, абитуриентов, их родителей, студентов, представителей научного сообщества, профильных организаций и др.). Тематика новостных поводов определяется имиджевой структурой вуза, исходя из чего сообщения могут быть связаны с:

– историей развития вуза: упоминание важных дат, годовщин; описание исторического опыта в научно-образовательной среде; информирование о деятельности ученых и преподавателей, работавших в вузе в различные периоды и внесших вклад в его развитие и формирование научного и педагогического опыта. Например, «В МосГУ прошло торжественное собрание, посвященное 75-летию вуза» (Mosgu.ru. 6.12.2019), «25-летие журналистского образования в Ставрополе отметят Международной конференцией» (Stpravda.ru. 22.05.2019) и др.;

– возможностями образовательной структуры: информирование о потенциале образовательных направлений, открытии новых факультетов, специальностей, направлений подготовки и др. Например, «В РостГМУ открыли новый факультет общей клинической практики» (Дон 24. 14.03.2017), «В Вышке открываются два новых факультета» (ВШЭ. 28.09.2018), «Открывается регистрация в заключительные группы в 2021 году на курсы повышения квалификации!» (ВШЭ. 6.09.2021) и др.,

– качеством образовательного процесса: сообщения о победах студентов в научных, профессиональных конкурсах; использовании инновационных образовательных технологий, информирование об успехах выпускников, развитии их профессиональной деятельности и др. Так, «Студенты МГТУ ГА победили во Всероссийском конкурсе по законотворчеству» (РГ. 03.11.2021), «Сумской вуз вошел в топ-25 за использование инновационных подходов в обучении» (Ваш бизнес. 22.09.2021), «В Ростове студенты вуза провели онлайн-лекцию в игре Minecraft» (Инфо 24. 19.03.2020) и др.,

– опытом и квалификацией профессорско-преподавательского состава: «В региональном конкурсе “Молодой преподаватель вуза” победила Анна Тимакова из ПГУ» (Pnzgu.ru. 25.02.2020), «Владимир Путин наградил профессоров УГМУ государственными наградами» (Накануне.ру. 9.11.2021), «Преподаватели НИЯУ МИФИ прошли стажировку на Ростовской АЭС» (V-pravda.ru. 19.11.2019) и др.,

– научными разработками и исследованиями: «Исследование ученых вуза получило признание мировой научной общественности» (УрФУ. 23.12.2020), «Исследование учёных ННГУ и Университета Гента признано лучшим в области иммунотерапии рака» (Unn.ru. 29.09.2021) и др.

– сотрудничеством с профильными организациями: «ЛЭТИ подписал соглашение о сотрудничестве с Законодательным собранием Ленинградской области» (Etu.ru. 22.02.2017), «Студенты ДГТУ пройдут практику в компании “Юг Русь”» (Donnews.ru. 23.06.2021),

– сотрудничество с другими вузами, научными центрами: «СЗИУ РАН-ХиГС и СПбГУ договорились о сотрудничестве в области онлайн-образования» (Spb.ranepa.ru. 26.06.2021), «Тюменский вуз подписал соглашение о научном сотрудничестве с иранским университетом Шарифа» (ТАСС. 18.09.2019) и др.,

– активной общественной жизнью студентов: «Студенты вуза победили в городском конкурсе солдатской песни» (Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина. 25.02.2021), «Студенты МТУ показали свои творческие способности» (Рамблер. 29.11.2017), «Студенческий концерт ко Дню старшего поколения» (Media.msu.ru. 2.11.2018) и др.,

– развитой инфраструктурой (наличием, открытием, модернизацией научных лабораторий, спорткомплексов, студгородков и т.д.): «Состоялось открытие нового учебного корпуса на улице Тургеневской» (РГЭУ (РИНХ). 14.09.2017), «В Морском техническом университете торжественно открыли новый спорткомплекс» (Topspb.tv. 31.08.2020) и др.

В процессе генерирования информации, позиционирующей вуз, необходимо рассказывать о высококвалифицированном преподавательском составе, наличии научных школ, создании условий для студентов, их социальной защите, распределении выпускников, об актуальности получаемых профессий и т. д.

В изданиях имиджевая информация может размещаться в специальных тематических рубриках (например, в «РИА Новости», «Российской газете» — «Образование», «Вечерней Москве» — проект «Пресса в образовании») и специализированных изданиях, так, например, в г. Ростове-на-Дону выходит еженедельник науки и образования Юга России «Академия». Кроме того, руководители вузов, представители профессорско-преподавательского состава могут принимать участие в медиапроектах (телевизионных программах, давать интервью, выступать в ток-шоу и т. д.) в качестве экспертов.

5. Развитие собственного сайта.

Сайт является эффективным ресурсом в формировании имиджа вуза, на нем представлена информация, адресованная различным аудиторным группам: не только сотрудникам и студентам, но абитуриентам, специалистам профильных организаций, школьникам, учителям, СМИ и т. д.

Аналитический сервис «WWWRating», создающий рейтинги сайтов и компаний на основе Big data, на 10 ноября 2021 г. предоставил следующую информацию, касающуюся популярности сайтов отечественных вузов: на первом месте – РЭШ, на втором — НИУ ВШЭ, на третьем — РАНХиГС, на четвертом — УрФУ, на пятом — СПбГУ.

6. Развитие групп, представительств в социальных сетях.

Расширение интернет-среды привело к тому, что вузы открыли свои официальные страницы в социальных сетях. В 2020 г. digital-агентство «Интеримум» представило «Рейтинг эффективности присутствия университетов России в социальных медиа». На первом месте оказался МИСиС, на втором — Томский политехнический институт, на третьем — БелГУ, на четвертом — МИФИ, на пятом — МГУ имени М. В. Ломоносова.

7. Наличие вузовских СМИ.

Один из наиболее распространенных видов формирования имиджа — выпуск в вузе периодических изданий. В зависимости от технических возможностей университета, кадровых, финансовых ресурсов в нем могут функционировать газеты, журналы, а также радио и телевидение.

Так, например, в Донском техническом университете издается молодежный журнал «Плюс один», в Ростовском государственном экономическом университете (РГЭУ (РИНХ)) — «РИНХбург». Издания могут выходить на отдельных факультетах, например, в МГУ имени М. В. Ломоносова издаются: на филологическом факультете — «Глаголица», на историческом — «Студенческая летопись», на географическом — «GeograpH» и др.

И отдельно остановимся на таком направлении формирования имиджа как медиапозиционирование специальных мероприятий – мероприятий, организованных вузов для популяризации своей деятельности, знакомства с предоставляемыми услугами и т. д. В вузах проводится значительное количество мероприятий как на общеуниверситетском уровне, так и на уровне факультетов; данные события могут инициироваться как на территории вуза, так и за его пределами. Особую роль в их проведении необходимо уделять медиапозиционированию, что повысит внимание к ним со стороны аудиторных групп, будет способствовать повышению вовлеченности в них участников. Медиапозиционирование проводится с использованием медиакоммуникаций вуза, а также городских, областных, краевых и федеральных СМИ (в зависимости от масштаба события и его значимости).

Отметим мероприятия, организуемые для журналистов с целью представления университета и его новых услуг, специальностей, особенностей и преимуществ, среди них: пресс-конференции, брифинги, пресс-туры, круглые столы с журналистами, интервью с руководством и сотрудниками университета. Приведем примеры: «Кабардино-Балкарский госуниверситет продолжает сотрудничество с Государственным Эрмитажем. В вузе прошла пресс-конференция» (Комсомольская правда. Северный Кавказ. 28.04.2021), «В ДГУ прошла пресс-конференция ректора по вопросам приемной кампании 2021 года» (Рамблер. 17.06.2021), «Круглый стол в ГИТРе ведущих журналистов и преподавателей России получился виртуозным» (Seldon.News. 19.11.2020) и др.

Таким образом, можем заключить, что в настоящее время российские вузы заинтересованы в собственном продвижении, что определяется усилением конкуренции в научно-образовательном пространстве как на федеральном, так и на международном уровнях. В связи с этим вузы широко используют средства массовой информации, социальные медиа, корпоративные медиа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов, Г. Л. (2020) Продвижение вузовского авиационного образования на базе Ростовского филиала МГТУ ГА // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Матер. Восьмой Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: РГУПС. С. 72–75.

Богданович, Г. Ю., Калугина, А. Ю. (2018) Учебные СМИ и их роль в формировании имиджа вуза // Диалог культур. Теория и практика преподавания

языков и литератур: VI Междунар. науч.-практ. конф. Тр. и матер. Симферополь: Ариал. С. 253–255.

Бостанджян, Э. К., Дегай, Б. С. (2019) «Игра без названия»: разработка PR-проекта для направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Матер. Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: РГУПС. С. 37–42.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Особенности функционирования новых медиа в условиях конвергенции // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность: Матер. V Междунар. науч. конф. Челябинск: ЧелГУ. С. 300–305.

Коханая, О. Е. (2016) Учебные медиаструктуры как форма коммуникативного сотрудничества в вузе // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3(20). С. 57–66.

Малахов, Ф. В. (2016) Образы факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова: мнение абитуриентов // Социальная политика и социология. Т. 15. № 2(115). С. 104–113.

Пулкина, В. А., Коршунов, Г. В. (2018) Медиасопровождение деятельности вуза в контексте продвижения его имиджа // Высшее образование в России. Т. 27. № 3. С. 120–125.

Фаюстов, А. В. (2019) Продвижение бренда федерального университета в современной России: опыт Уральского федерального университета по взаимодействию со СМИ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 25. № 2(186). С. 5–17.

Смеуха Виктория Вячеславовна — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики массовой информации Южного федерального университета. Адрес: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. Тел.: +7 (863)218-40-00. Эл. адрес: smeuha@yandex.ru;

Битюков Олег Дмитриевич — проектный менеджер ООО «EveryCo». Адрес: 123290, Россия, г. Москва, ул. 2-я Магистральная, 8А, стр. 4. Тел.: +7 (495)363-61-61. Эл. адрес: olegon19_98@mail.ru.

МЕДИЙНЫЙ КОНТЕНТ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ

О. Е. Коханая
Московский гуманитарный университет

Автор выявляет специфику воздействия новых медиа, мессенджеров, социальных сетей на подрастающее поколение.

Ключевые слова: новые медиа; социальные сети; суицид; преступность; дети; подростки; юношество; медиаобразование.

Несовершеннолетние во все времена были и остаются самой уязвимой частью общества, так как, в виду возрастных особенностей они отличаются

неустойчивой психикой, несформировавшейся до конца системой ценностных ориентаций, потребностями социализации и самоактуализации. Все это делает их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые могут уверенно противостоять. Детский и подростковый возраст, период становления личности, является одним из сложнейших возрастных периодов. Обращаясь к психологическим особенностям молодого поколения, необходимо отметить, что подростки — только начавшие формироваться личности, знания и опыт которых не дают их убеждениям быть непоколебимыми и окончательными. Они эгоцентричны, чувствительны к оценке окружающих, самонадеянны в своих суждениях, при этом хотят быть признанными и оцененными. Сложности подросткового возраста и необъективная самооценка личности могут привести к проблемам безопасного вхождения их в социум. Несовершеннолетние намеренно отрицают общепринятые правила, нормы и авторитеты, что часто выливается в агрессию и конфликты с обществом. На деструктивное поведение подростка влияют не только социальные, психологические, биологические факторы, но и воздействие современной медиасреды, в которую сегодня прочно интегрированы дети и подростки.

В XXI веке человек перманентно пребывает в масс-медийном поле и большую часть информации получает из средств массовой информации, при этом современная медиасреда существенно расширилась благодаря интеграции с сетью Интернет, социальными сетями и блогосферой. Многие российские издания, телеканалы, радио имеют интернет-версии, Telegram-каналы, странички в сетях Facebook, Twitter, Instagram и даже TikTok. При этом активными пользователями электронных медиа являются дети и подростки. Известные исследователи социальных медиапрактик Д. В. Дунас и Е. А. Салихова в результатах исследования ключевых мотивов медиапотребления российской молодежи посредством глубинных интервью выявляют ««эффект перевернутой пирамиды Маслоу»: особое значение для молодежной аудитории в процессе медиапотребления приобретают самоактуализация и социализация, меньшее — удовлетворение базовых информационных потребностей, связанных с физиологическими нуждами и ощущением безопасности» (Дунас, Салихова, 2020: 225). Находясь в сети Интернет, подросток активно взаимодействует с медиамиром, при этом есть как положительные, так и отрицательные стороны такой коммуникации. Наряду с полезной и необходимой информацией юные пользователи сталкиваются с ресурсами, содержащими неэтичный и агрессивный контент. Неконтролируемая подача информации о социальных проблемах детей и подростков способна разрушительно влиять на формирования морально-нравственных ценностей подрастающего поколения.

Ответственность журналистики и средств массовой информации при освещении и анализе конфликтной картины мира крайне высока, а в современных условиях цифровизации и медиатизации социальной реальности она только возрастает (Головин, 1016: 51). Потенциальная информация журналистики становится информацией реальной, обновляемой в процессе ее освоения медиа-аудиторией. Непрерывно обновляясь на основе событийности в

сознании личности, различных общностей, источники информации формируют устойчивую картину мира, состоящую как из конструктивных, так и из деструктивных элементов. Важно также обозначить, что непрерывное в условиях цифрового пространства взаимодействие медиаканалов, медиаконтента, его производителей, с одной стороны, и потребителей, аудиторной составляющей, с другой стороны, приводит к «взаимодействию в медиасреде явлений общественной и индивидуальной природы, влияющих на социальную и индивидуальную жизнь» (Шкондин, Свитич, Смирнова, 2020: 600), что крайне повышает ответственность журналистики и медиа в реализации информационной роли как фактора предотвращения социальных конфликтов.

Актуальность данной темы обусловлена ростом числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющемся в асоциальных действиях (демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым поведение, нарушение общественного порядка, хулиганство, алкоголизм, открытая агрессия), при этом увеличением влияния медиасреды на юное поколение. Под воздействием социальных сетей, мессенджеров, средств массовой информации, компьютерных игр, низкопробной кинопродукции, музыкального контента (Смеюха, 2013: 101) появляются новые формы девиантного поведения несовершеннолетних, среди которых необходимо отметить создание сообществ в социальных сетях, пропагандирующих суицидальные наклонности, самоповреждение, вхождение в экстремистские группы, открыто демонстрируемой агрессии, вооруженных нападений, происходящих на территории школы и прочее. При этом юные пользователи считают важным снять на видео процесс физической расправы, вооруженного нападения, намеренного повреждения своего тела и выложить в сеть для самопрезентации и роста популярности. Подростковый и юношеский аудиторный сегмент ориентируется на транслируемые популярные медиа-образы, в связи с этим необходимо выработать критерии оценивания воздействия на молодое поколение средств массовой информации для детей, подростков и юношества, выявить новые формы эффективного взаимодействия с молодежной аудиторией, в том числе посредством традиционных СМИ. Исследователь медиасреды Л. О. Аббазова также считает, что важной проблемой несовершеннолетних является девиантное поведение, а именно такие его виды, как суицид, жестокость по отношению к людям, совершение убийств (Аббазова, 2018). Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, важнейшими из социальных проблем среди детей и подростков, являются: наркомания, преступность, самоубийства или попытки самоубийства (От чего, 2018: Электр. ресурс).

Важную роль в освещении социальных проблем детей и подростков играет современная медиасреда, которая является сферой средств массовых, почти полностью электронных коммуникаций. Мотивы «обращения школьников к медиа с их базовыми психологическими потребностями, такими, как стремление к познанию и информации, потребность в общении и группировании со сверстниками, желание «примерить» на себя различные социальные роли,

необходимость сформировать «я-концепцию»» (Толоконникова, 2020: 229). Согласно мониторингу сетевых СМИ, чаще всего освещаются такие социальные проблемы детей и подростков, как агрессия, насилие, суицид и преступность. Чтобы понять природу социальных проблем детей и подростков и роль современной медиасреды, необходимо вникнуть в суть данной проблемы.

Важнейшая социальная проблема — это подростковые и детские самоубийства. Основоположник социологии воспитания Э. Дюркгейм считал, что суицид — это «каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах. Покушение на самоубийство — это вполне однородное действие, но только не доведенное до конца» (Дюркгейм, 1994: 339). Всемирная организация здравоохранения рассматривает суицид как преднамеренный акт убийства самого себя (Самоубийства, 2019: Электр. ресурс). По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно более 800 000 человек кончают жизнь самоубийством. Среди подростков суицид является третьей ведущей причиной смерти (Россия, 2020: Электр. ресурс). В современной России проблема суицида среди детей и подростков является одной из наиболее актуальных социальных проблем. Например, только за 2018 год число детских суицидов в России за год выросло почти на 14%. Если в 2017 году было зафиксировано 692 детских суицида, в 2018 году — 788. Причем 20% приходится на май — время сдачи Государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ) (Балдина, 2019: Электр. ресурс).

Суицидальные попытки подростков связаны с психическими расстройствами, невротическим состоянием, сложной семейной ситуацией, с проблемами самореализации в референтной группе, из-за всевозможных стрессовых ситуаций. Профильными специалистами суицид рассматривается как способ избегания непереносимой ситуации или призыв о помощи. Изучение проблемы суицида среди молодежи показывает, что в целом ряде случаев подростки решались на самоубийство с целью привлечь внимание родителей, педагогов на свои проблемы, ощущали одиночество, депрессию и беспокойство, протестовали таким образом против безразличия, цинизма и жестокости взрослых. Чаще всего, дети и подростки не хотят прощаться с жизнью, они просто мечтают стать значимыми.

С появлением Интернета и социальных сетей проблема подросткового суицида приобрела масштабный характер. Несмотря на то, что дети и подростки могут с легкостью ориентироваться в информационных потоках, отсеивая информационный мусор, они не всегда понимают, что информация, оставленная ими для личного пользования, как интересная или полезная, зачастую является опасной для них самих, поскольку пользователь, отправляя свои персональные данные, не задумывается о мерах безопасности, о том, что личная информация может быть украдена и использована во вред ему.

Особый резонанс вызвала группа суицидальной направленности «Синий кит» в социальной сети «ВКонтакте». Данное сообщество вело игру с несовершеннолетними пользователями: подросткам давались задания,

выполнение которых в итоге приводило к смерти, то есть пользователи систематически, методично подталкивались к самоубийству.

В СМИ впервые заговорили о «группах смерти» в 2016 году, после публикации статьи Галины Мурсалиевой в «Новой газете» (Мурсалиева, 2016: Электр. ресурс). В репортаже подробно описан механизм действия игры, кураторами которой являются взрослые люди, знающие психологию и умеющие внушать детям и подросткам ложные ценности. С помощью угнетающих песен, провокационных фраз, создания конференций в социальной сети с единомышленниками, которые желают совершить суицид, кураторы негативно влияют на сознание ребенка. Подросток становится уязвим по отношению к деструктивным действиям в период разочарований и самостоятельно вступает в закрытые группы в социальных сетях, чтобы найти поддержку со стороны, так как большинство родителей привыкли не придавать значение переживаниям своих детей. Поэтому автор настаивает на прочтении статьи родителями, которые могут ещё спасти своих детей от гибели. По данным «Новой газеты», только за 2016 год погибло от подобных действий в «группах смерти» 130 детей. После публикации данного материала Роскомнадзор стал активно блокировать группы в социальных сетях, пропагандирующие самоубийства, против кураторов таких сообществ были возбуждены уголовные дела. С начала 2017 года федеральная служба заблокировала более 31 тысячи «групп смерти» и личных страниц с призывами к самоубийству (Роскомнадзор, 2019: Электр. ресурс). Однако несмотря на это, в 2018 году «Известия» написали о том, что «Синий кит» переродился в «Новый путь», продолжая убивать детей и подростков («Синий кит», 2018: Электр. ресурс). Игра носила другое название и, чтобы попасть в общую конференцию, которая создавалась уже в социальной сети «Telegram», необходимо было написать определенные хэштеги на своей странице «ВКонтакте». Однако сеть уже автоматически блокировала пользователя, и лишь немногие смогли попасть в закрытое сообщество.

Несмотря на это, подобные группы продолжают расти и набирать популярность уже в других социальных сетях. В видеохостинге TikTok, который набрал популярность в начале 2020 года, начался активный призыв к массовому суициду, назначенный на 3 марта 2021 года. Посты распространялись с хэштегом #3марта, начиная с конца февраля, и уже к 1 марта набралось более 700 видеороликов. Помимо этого, появляются сообщества, направленные на призывы к аутоагрессии, то есть умышленному причинению себе вреда. Так, в Telegram можно найти сообщества, посвященные самоповреждению, где состоит около 2 тысяч подростков.

Социальные сети на данном этапе являются важным механизмом социализации современных детей, подростков и юношества, которые в глобальной паутине ищут не только интересный им контент, но и ответы на интересующие их вопросы, делятся событиями своей жизни, наблюдениями за жизнью других, в том числе и лидеров мнений, оценивают, рефлексиируют, на основании чего формируется картина мира личности. Усилия по предотвращению самоубийств требуют координации и совместной работы целого ряда секторов общества и государства, включая СМИ.

Тревожной тенденцией в современном социуме продолжает оставаться преступность среди подростков. Как отмечают российские исследователи А. С. Корнеев, В. А. Кузнецов, совершение преступления несовершеннолетними приводит к формированию так называемого «резерва» преступности, так как более 2/3 рецидивистов совершили свое первое преступление именно в подростковом возрасте (Корнеев, Кузнецов, 2010: 98). В России, по данным прокуратуры, более 40 тысяч преступлений ежегодно совершаются подростками или при их участии. Почти 145 тысяч подростков, поставлено на учет подразделениями по делам несовершеннолетних. Из них более чем 70 тысяч совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста (Особо, 2020: Электр. ресурс). Всего в России за 2020 год было выявлено 33 575 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (Показатели, 2021: Электр. ресурс). Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, большинство подростков совершают преступления против собственности (Генпрокуратура, 2020: Электр. ресурс), где основное место занимают кражи, затем следуют грабежи, разбой, вымогательства (83,1%). Зачастую, дети с раннего возраста занимаются мелким воровством, иногда это перерастает в крупные кражи; уже тогда несовершеннолетние становятся фигурантами уголовных дел.

Преступления против здоровья и жизни среди подростков составляют 7,6%. В последнее время возросла популярность прямых эфиров в социальных сетях, во время которых юные блогеры снимают на видео жестокие драки и даже убийства с целью роста популярности. Однако помимо известности дети и подростки получают ещё и уголовные наказания. Например, в начале 2021 года четыре подростка из США, в возрасте от 12 до 14 лет, нанесли тяжкое ранение другой школьнице, которая впоследствии скончалась в больнице. При этом весь инцидент транслировался онлайн в социальной сети «Instagram».

Причинами правонарушений несовершеннолетних могут быть проблемы во взаимоотношениях с родителями, дезорганизация семьи, впоследствии, чтобы компенсировать дефицит общения с родителями, ребенок ищет контакты вне семьи, попадая в различные девиантные группировки, из которых не хочет больше выходить. Нельзя исключать того факта, что подростки часто совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения или под наркотическими веществами. Примером может послужить ДТП, которое произошло в Новочеркасске, вызвавшее общественный резонанс благодаря информации в СМИ. Четырнадцатилетний подросток, после празднования своего дня рождения, решил сесть за руль легкового автомобиля своих родителей и совершить поездку по городу вместе с друзьями, все — несовершеннолетние. При этом подростки находились в состоянии алкогольного опьянения. Именинник не справился с управлением и на полной скорости врезался в дерево. В результате происшествия все пассажиры погибли, а по факту инцидента возбуждено уголовное дело по части 5 статьи 264 УК РФ «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц».

Надо отметить низкий уровень правовой грамотности детей и подростков. Школьники не всегда знают, что-то или иное деяние может повлечь за собой

уголовное или административное наказание. Поэтому кражи, нанесение физического вреда здоровью, повреждение ценных вещей (статуй в общественном парке, к примеру) совершаются подростками, которые зачастую находятся в неведении об ответственности за содеянное. Правовое образование должно быть неотъемлемой частью школьной программы, являясь тематическим направлением социальной рекламы. Необходимо в доступной форме объяснять детям о действиях, нарушающих закон, и ответственность за них. Средства массовой информации также имеют большое значение в формировании правовой культуры у несовершеннолетних: размещая материалы с информацией о том, какие нарушения являются уголовно наказуемыми, медиа могут способствовать правовому просвещению детей и подростков.

Среди таких социокультурных институтов, как семья, учреждения образования и досуга, окружение друзей, находятся и современные масс-медиа. Анализ влияния цифровых медиа на современного ребенка показал, что содержание медиа-информации находит отражение в его сознании, формирует отношение к действительности, влияет на поведение. Доминирующим каналом получения информации, эффективно воздействующим на детей и подростков, сегодня стал Интернет. К положительным аспектам медиа-воздействия относятся: удовлетворение познавательных запросов, расширение кругозора, развитие творческой активности, а также консультативная помощь в построении диалога в семье, в среде сверстников при появлении какой-либо проблемы. К негативным аспектам — просмотр в большом объеме нежелательного контента: непристойные материалы, подробная информация о физической расправе, совершения самоубийства, сведения о наркотических веществах; добровольная социальная изоляция: сокращение количества личных встреч, так как большая часть времени уходит на виртуальное взаимодействие на онлайн-платформах; анонимная коммуникация. Необходимо отметить, что девиантное поведение подростка зависит не только от просмотра какого-либо медиаконтента. Само по себе сообщение в СМИ не может привести к антиобщественному поведению подростка, решающим фактором девиантного поведения являются моральные ценности и установки несовершеннолетнего, сложившиеся в детстве, психологическая обстановка в семье.

Необходимо отметить и положительный потенциал новых медиа, которые активно взаимодействуют с детьми и подростками, выявляя актуальные проблемы и способствуя их решению. Для этого средства массовой информации используют форматы подачи информации, наиболее актуальные для юного поколения. Сюда входят: подкасты, мультипликации, видеоролики, тесты, коммуникация через социальные сети, публикации журналистских материалов подростков о волнующих их темах, создания ими единиц медиатекста как переживания творческого опыта. Примечательно, что в интернет-изданиях, направленных на освещение социальных проблем несовершеннолетних, существуют разделы как для детей, так и для родителей. Тем самым подчеркивается, что выход из трудной жизненной ситуации ребенка зависит не только от самого ребенка, но и от родителей, так как на решение социальных проблем подрастающего поколения влияет, в первую очередь, семейная обстановка. Надо также отметить,

что навык отличия достоверной информации от деструктивной формируется благодаря участию в медиаобразовательном процессе не только детей, но и родителей. Крайне важно использовать общественные средства массовой информации как «институт, формирующий общественное сознание, ценностный потенциал отдельной личности, некий механизм, способствующий решению проблемы культурной идентификации человека как способа обретения духовной и эмоциональной устойчивости, выработки гуманистических ценностей, осознания сопричастности к обществу, государству, национальной культуре» (Коханая, 2009: 15). Таким образом, освоение социальной действительности с помощью цифровых медиаресурсов может порождать не только девиантное поведение детей и подростков, но и способствовать формированию высокоразвитой личности с необходимыми навыками существования в новом информационном медиaprостранстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аббазова, Л. О. (2018) Бесконтрольное потребление информации как одна из причин девиантности подростков // Экология медиасреды: проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов : Третья Открытая межвузовская научно-практическая конференции. Москва, 27 апреля 2018 г. Доклады и материалы / под ред. И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. М.: МПГУ. С. 121–130.

Балдина, А. (2019) «Крик о помощи» : почему подростки не хотят жить [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 26.10.2021).

Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России (2020) [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8280997> (дата обращения: 21.10.2021).

Головин, Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 47–54.

Дунас, Д. В., Салихова, Е. А. (2020) Социализация и самоактуализация как ключевые мотивы медиапотребления российской молодежи // Журналистика в 2019 году : творчество, профессия, индустрия : сборник материалов международной научно-практической конференции МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 6–8 февраля 2020 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. — М. : Факультет журналистики МГУ, 616 с. С. 224–225.

Дюркгейм, Э. (1994) Самоубийство : социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. М. : Мысль. 399 с.

Корнеев, А. С., Кузнецов, В. А. (2010) Актуальные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. № 2. С. 98–104.

Коханая, О. Е. (2009) Социокультурные функции детского и молодёжного театра : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культу-

рологии. М. : Московский государственный университет культуры и искусств. 46 с.

Мурсалиева, Г. (2016) Группы смерти [Электронный ресурс] // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 26.10.2021).

Особо опасные дети (2020) [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoiprestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 21.10.2021).

От чего нужно защищать наших детей? (2018) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashhishhat-nashikh-detej> (дата обращения: 26.10.2021).

Показатели преступности России (2021) [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 21.10.2021).

Роскомнадзор заблокировал более 31 тыс. «групп смерти» с 2017 года (2019) [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/884471/2019-06-01/roskonnadzor-zablokiroval-bolee-31-tys-grupp-smerti-s-2017-goda> (дата обращения: 28.10.2021).

Россия реализует стратегию ВОЗ по предотвращению самоубийств (2020) [Электронный ресурс] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385502> (дата обращения: 26.10.2021).

Самоубийства (2019) [Электронный ресурс] // ВОЗ. URL: <https://www.who.int/topics/suicide/ru/> (дата обращения: 26.10.2021).

«Синий кит» вернулся в новом обличье (2018) [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/697537/anzhelina-grigorian-vladimir-zykov/sinii-kit-vernulsia-v-povom-obliche> (дата обращения: 28.10.2021).

Смеюха, В. В. (2013) Социальные сети : функционально-типологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. С. 100–105.

Толокникова, А. В. (2020) Мотивы обращения подростков к медиаресурсам в контексте возрастных психологических запросов // Журналистика в 2019 году : творчество, профессия, индустрия : сборник материалов международной научно-практической конференции МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 6-8 февраля 2020 г. / отв. ред. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский. — М. : Факультет журналистики МГУ, 616 с. С. 228–229.

Шкондин, М. В., Свитич, Л. Г., Смирнова, О. В. (2020) Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности // Вопросы теории и практики журналистики. № 4. С. 595–611.

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С ИНДУСТРИЕЙ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

А. Д. Бородай

Московский гуманитарный университет

В современных условиях сложилась система взаимодействия вузов и предприятий различного профиля. Она рассматривается как необходимое условие достижения высокого качества профессиональной подготовки бакалавров и магистров для различных отраслей экономики, культуры и образования. Индустрия коммуникаций получила стремительное развитие в последние три десятилетия. В последний период акценты и тренды относятся к цифровой коммуникации. На рынке рекламных услуг доминирующее положение имеют интернет – коммуникации. Важно, чтобы эта скорость развития сопровождалась тенденциями в профессиональном образовании. В различных статьях на тему взаимодействия вузов с предприятиями исследователи предлагают модели сотрудничества вузов и производства. Нам интересно проследить эти тенденции в сотрудничестве вузов и индустрии коммуникаций.

Ключевые слова: модели сотрудничества, профессиональная подготовка, стажировки, мастер-классы, производственная практика, профессионально-общественная аккредитация, профессиональные конкурсы и фестивали.

Современные тенденции в развитии высшего образования показывают актуальность взаимодействия вузов и профильных предприятий. Более четверти века наш факультет сотрудничает с Ассоциацией Коммуникационных Агентств России. Это профессиональная ассоциация, которая объединяет более 200 предприятий индустрии коммуникаций. Мы имеем план сотрудничества с АКАР. Он предполагает многие направления по участию представителей индустрии в учебном процессе и участия студентов в различных профессиональных мероприятиях АКАР. Научным руководителем направлений подготовки, связанных с рекламой и связями с общественностью является вице-президент АКАР, представитель фестиваля креативности «Каннские львы» во Франции, доктор филологических наук, профессор В. А. Евстафьев. Он еще интересен нам, как автор нескольких учебников и учебных пособий. Среди них очень полезные книги «Что, где и как рекламировать», «Организация и практика работы рекламного агентства», «История российской рекламы. Современный период» и другие.

Председателем государственной экзаменационной комиссии по направлению реклама и связи с общественностью утвержден вице-президент Ассоциации Коммуникационных Агентств России, президент креативного агентства «Аврора», президент Российской академии рекламы Владимир Валерьевич Филиппов. Он постоянно принимает участие в организации Международного студенческого фестиваля «Созвездие юлы» в Московском гуманитарном университете. Является учредителем специального конкурса имени

Юрия Боксера «За творческую индивидуальность». Проводит мастер-классы по проблемам современного развития рекламных коммуникаций.

В Ассоциации Коммуникационных Агентств России имеются очень ценные разработки по производственному циклу в разработке рекламной кампании и рекламного продукта. Эти технологии сведены в единый нормативно-рекомендательный документ «Индустриальные стандарты». Выходит «Рекламный ежегодник» с большим исследовательским, аналитическим материалом по развитию рекламного рынка в календарном году. Эти и другие разработки очень полезны для учебного процесса.

Активное взаимодействие происходит в МосГУ с Ассоциацией директоров по коммуникациям и корпоративным медиа России (АКМР). Сотрудничество с АКМР создает большие возможности для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью». Это позволило принимать участие в профессиональных конференциях и мероприятиях отрасли, знакомиться с многими профессиями в индустрии коммуникаций. Студенты проходят практику, стажировки и участвуют в волонтерских программах. АКМР реализует специальные программы в которых принимает участие студенты и магистранты. К ним относятся: конкурс молодых исследователей корпоративных коммуникаций и корпоративных медиа (МИКС), PR-battle студенческих команд вузов.

Наши студенты постоянно участвуют в форумах, круглых столах, которые в режиме non-stop организует ассоциация. Среди них профессиональные мероприятия: Конференция «Digital-коммуникации России», Московский Международный Фестиваль Корпоративного Видео (ММФКВ), Ежегодный конкурс «Лучшее event-агентство, сертифицированные АКМР», Форум «Медиа-менеджер России» и другие. Участвуя в конкурсных мероприятиях АКМР студенты получают дипломы и сертификаты, которые пополняют портфолио и способствуют успешному трудоустройству.

Важным элементом взаимодействия вуза и профильного предприятия является проведение профессионально-общественной аккредитации. Эта независимая оценка вуза по реализации основной образовательной программы формулируется экспертами индустрии и вузовского сообщества. Наш опыт взаимодействия с комиссией по профессионально-общественной аккредитации Ассоциации Коммуникационных агентств России показал эффективность и полезность оценки работы вузов.

Основным документом по итогам работы экспертной комиссии в вузе является заключение, которое имеет определенную структуру. В процессе работы комиссия изучает учебный план, программы, курсовые и выпускные квалификационные работы. Проходят встречи с выпускниками вуза, студентами, преподавателями и представителями партнерских организаций. Выпускники вуза и студенты, как правило, находят неиспользованные резервы, которые позволяют повысить качество подготовки бакалавров и магистров, усилить профессиональную составляющую (Индустриальные стандарты, 2017: Электр. ресурс).

Комиссия АКАР по профессионально-общественной аккредитации, предлагая рекомендации в процессе профессионально-общественной аккредитации

одного из ведущих вузов Санкт-Петербурга, делает акцент в документе на разработку и реализацию эффективных форм обучения. В организации практической подготовки обучающихся предложено уделить внимание рынку индустрии коммуникаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Следует исходить из того, что эксперты Северо-Западного отделения АКАР по итогам первого полугодия 2021 года определили увеличение объёма рекламы в офлайн-сегментах на 8% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года и составил 4,3 млрд рублей. Реклама в интернете показала положительную динамику в 30% и составила 16,8 млрд рублей (Объём рекламы, 2021: Электр. ресурс).

По отношению к аналогичным периодам прошлого года в сегменте интернет-рекламы произошёл взрывной рост (по отдельным игрокам рынка цифры доходят до 70–90%). Если усреднить цифры по разным направлениям, то по итогам полугодия объём сегмента составил 16,8 млрд. рублей, а это почти плюс 30% к первому полугодию 2020 года (Объём рекламы, 2021: Электр. ресурс)

Следует уделить внимание интернет коммуникациям, как самому быстрорастущему сегменту рынка. На рынке интернет-рекламы Санкт-Петербурга продолжают развиваться новые форматы. Технологии позволяют бюджетам рекламодателей переводить в перфоманс-форматы: компьютерное зрение, распознавание тематик, возможность поиска по отдельной части видео и т. д. Как следствие, основой бурного роста стал сегмент Performance (+35%), особенно в подсегменте performance video.

Драйверами роста для интернета стали недвижимость, медицина, объёмы фармы увеличиваются (это связано с появившейся законодательной возможностью дистанционной продажи лекарств). Активно рекламируется онлайн-образование (иностранные языки, интернет-маркетинг). Приходит малый бизнес, которому рекламные возможности интернета становятся более доступными.

В разработке и реализации Основной образовательной программы выпускающим кафедрам по направлению подготовки 42.03.01 — Реклама и связи с общественностью целесообразно шире опираться на профессиональные стандарты. В частности, использовать наряду с другими стандартами, профессиональный стандарт «Маркетолог», утвержденный Приказом Министерством труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2018 года. В указанном документе осуществлена разработка и реализация комплекса мер и подходов к ведению бизнеса, обеспечивающая создание и эффективное управление маркетинговой деятельностью, включая рекламные и PR коммуникации (Приказ, 2018: Электр. ресурс).

В процессе сотрудничества вузов с предприятиями и организациями важно найти баланс интересов. Если вузам важно использовать предприятия для закрепления знаний и получения профессиональных навыков, то у предприятий должны быть свои реальные интересы в развитии такого сотрудничества. В статье «Как бизнесу работать с университетами» директор по связям с вузами Mail.ru Group Сергей Марданов выделяет несколько важных вопросов, которые необходимо учитывать при организации взаимодействия с вузами.

Главным вопросом он считает сформулировать цель сотрудничества и определить задачи, которые необходимо решать в процессе взаимодействия с вузами. Здесь на первом месте стоит задача получить квалифицированных специалистов, которые в результате сотрудничества могут пройти адаптацию и будут иметь преимущество в конкуренции с другими соискателями. В процессе производственной практики можно проверить профессиональные качества и личностные характеристики до того, как студент будет трудоустроиваться. Для этих целей эффективной формой взаимодействия может быть стажировка студентов старших курсов в компании. При организации стажировки, как правило, стажер получает участок работы и наставника. Достаточно 2–3 месяца, чтобы оценить деловые качества и способность выполнять на должном уровне проекты.

При организации сотрудничества представитель компании акцентирует внимание на том, компания определилась на том, чем заинтересовать вуз, найти удобный формат взаимодействия, выделить специалистов, которые располагают опытом и определенными педагогическими способностями, понять академическую специфику. Сотрудничество может реализовываться в стенах вуза. Представители компании участвуют в учебном процессе, их включают в государственную экзаменационную комиссию, ведущие специалисты проводят мастер-классы и т. д. (Марданов, 2019: Электр. ресурс).

В своей статье старший аналитик Центра образовательных разработок SEDeC Московской школы управления Сколково, кандидат экономических наук Овчинникова Н.Э рассматривает необходимость формирования новой модели взаимодействия университетов и предприятий промышленного сектора экономики. Она делает вывод необходимости смены модели взаимодействия между университетами и промышленностью. Анализ статистических данных и тенденций развития позволяет выделить слабые стороны в развитии взаимодействия между ключевыми акторами, предложить новую модель, отвечающую требованиям современности.

По мнению автора, результаты исследования подтверждают целесообразность рассмотрения доработки четырехзвенной спирали до новой модели взаимодействия между университетами и промышленным сектором, которые основываются на проведенном анализе развития взаимоотношений между промышленным сектором и вузами, барьерах при заключении партнерских отношений и необходимости данной кооперации, а также анализе модели тройной и четырехзвенной спирали (Овчинникова, 2018: 61).

Перестройку модели взаимодействия вузов и предприятий автор статьи подкрепляет актуальными направлениями развития этого взаимодействия. Основная цель состоит в том, чтобы получить ускорение инновационных процессов. Для вузов важно расширять возможности финансирования научных исследований, кооперироваться с бизнес-структурами в этом вопросе. Обязательным условием является наличие обратной связи от промышленных предприятий в виде наставничества. Для вуза важным является возможность трудоустройства выпускников с учетом их вхождения в производственный процесс во время практики, стажировок и других акций. Предприятия заинтересованы получать

лучшие кадры, наиболее подготовленных выпускников. Концентрация на предприятии необходимых компетенций в рамках существующей команды специалистов, дополненная сотрудниками университета (Овчинникова, 2018: 63–64)

Профессор НИУ ВШЭ Савицкая Е. В. в своей статье рассматривает некоторые направления взаимодействия вузов и предприятий. Автор выделяет практику участия представителей производства в разработке учебных планов и программ высшего образования под углом актуализации учебного процесса. Отмечает опыт создания в вузах базовых кафедр, в рамках которых будут преподавать специальные дисциплины сотрудники предприятий-партнеров. Этот опыт позволит повысить практическую составляющую высшего образования, раннюю адаптацию студентов к профессиональным условиям. Важная роль в профессиональной подготовке и трудоустройстве имеет производственная практика и профессиональные стажировки (Савицкая, 2019: 714)

Автор статьи выделяет научное направление в сотрудничестве вузов и предприятий. Это важно для вузов, потому что есть необходимость провести определенный объем научных исследований и обеспечить его финансирование. Сотрудничество университетов и предприятий в области научных исследований носит, чаще всего, не фундаментальный, а прикладной характер. Для бизнеса путь от исследования до внедрения должен быть самым коротким по времени. В свою очередь вузы чаще проводят фундаментальные исследования. Поэтому здесь имеется противоречие (Савицкая, 2019: 716)

В Российской газете автор Е. Мамонтова опубликовала статью «Встречное движение», в которой в которой утверждала, что «компании хотят готовить для себя специалистов со студенческой скамьи». Автор отмечает, что «коммуникация между учебным и деловым сообществами является неотъемлемой частью как учебного, так и бизнес-процессов». Наиболее интересным для нас является утверждение о том, что эксперты называют три основных модели взаимодействия вузов с бизнесом. Первая — когда компании выставляют на конкурс конкретное задание, и вуз, выигравший конкурс, исполняет его. Вторая модель — эксклюзивное партнерство. Она используется, в основном, вузами, которые работают с оборонным сектором. Третья модель — кооперация вузов и компаний в решении общеотраслевых или важных для всей страны проблем. (Мамонтова, 2021: Российская газета)

Заметим, что чаще всего эти три модели интегрированы в одну программу сотрудничества. Конкурсное задание достаточно редкий случай. Если это какая-либо техническая задача и вуз технического профиля в рамках учебного процесса под руководством ведущих профессоров может ее решить в учебных условиях. Эксклюзивное партнерство, по-нашему мнению, так же имеет разовое решение вопросов сотрудничества. Лучше, когда при широкой палитре взаимодействия, еще есть эксклюзивное партнерство. Третью модель, связанную с кооперацией, мы поддерживаем, т. к. она наиболее перспективная и отражает современные тенденции развития современного образования.

В статье «Опыт построения системных отношений «вуз-предприятие» автор О. Коновал рассматривает проблему взаимодействия вузов и предприятий через решение актуального вопроса, который является одинаково важным для

предприятия и для вуза. Речь идет о подборе квалифицированных кадров для IT-технологий. Автор видит решение этой проблемы через системный подход, который состоит из набора управляющих принципов и определенного способа мышления. Здесь важно отметить, что взаимодействие вузов на ранней стадии минимизирует случайный выбор сотрудника. Главная задача вуза — создать у будущего специалиста хорошую теоретико-практическую базу, развить соответствующее мышление. Следует отметить, что активное участие работодателей в учебном процессе как системная деятельность повышает конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. Практические аспекты реализации такой модели можно представить также в виде дорожной карты как основополагающего инструмента стратегического подхода к проекту, включающего цели — задачи — этапы — результаты (Коновал, 2020: Электр. ресурс).

В статье Наумова С. Ю. и Константиновой Л. В. предложен анализ опыта взаимодействия вузов и бизнес-компаний в инновационном контексте. Здесь предлагается сотрудничество в проектном обучении студентов с реализацией разработок на предприятиях малого и среднего бизнеса. Укреплению интеграции вузов и предприятий, по мнению авторов, является создание и функционирование базовых кафедр вузов на предприятиях. Этот элемент взаимодействия рассматривается в качестве инструмента усиления практико-ориентированной направленности учебного процесса. Авторы статьи анализируют действующие модели сотрудничества вузов и предприятий и предлагают способы их совершенствования. Уделяется внимание общественным формированиям в вузах и на предприятиях и их роли в развитии взаимодействия предприятий с вузами (Наумов, 2017: 27).

Авторы Сагитова О. В. и Максимова С. М. в своей статье рассматривают зарубежный опыт сотрудничества вузов и бизнес-структур. Здесь акценты сделаны на совместных научно-исследовательских проектах вузов и компаний. В качестве примера рассматриваются проекты в Швеции по развитию проектной работы, в Великобритании по охране окружающей среды, основанный для продвижения наукоемких видов бизнеса в сфере природоохранных услуг и технологий (Сагитова, 2017: 379).

Сотрудничество вузов и профильных предприятий — это необходимое условие подготовки современных специалистов. Анализ практики сотрудничества показывает, что сложились различные модели взаимодействия вуза и предприятия. Особенности вытекают из профиля вуза, его возможностей строить отношения с индустрией, традиций и других обстоятельств.

Модель сотрудничества в индустрии коммуникаций представляет из себя участие специалистов высшей квалификации в учебном процессе, итоговой аттестации выпускников в составе государственной экзаменационной комиссии, проведении мастер-классов. Важным направлением является организация производственной и преддипломной практики. Мотивирующим фактором для студентов может быть их участие в профессиональных конкурсах и фестивалях. Ассоциации проводят конкурсы выпускных квалификационных работ, приглашают студентов для участия в научно-практических конференциях. Кульмина-

ция сотрудничества — это трудоустройство выпускников в компаниях, с которыми осуществляется совместная работа по реализации учебных план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Индустриальные стандарты. Выпуск 3 // АКАР, 2017 г. // [https:// www. akarussia.ru/files/docs/akar_industrialnye_standarty_prezentaciya.pdf](https://www.akarussia.ru/files/docs/akar_industrialnye_standarty_prezentaciya.pdf) (обращение 14 ноября 2021 г.).

Коновал, О. Опыт построения системных отношений «вуз-предприятие» // <https://habr.com/ru/company/krista/blog/504478/> (дата обращения 19 ноября 2021 г.).

Мамонова, Е. (2021) Встречное движение // Российская газета. Специальный выпуск №228(8579) 5 октября.

Марданов, С. (2019) Как бизнесу работать с университетами // <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2019/09/04/810493-biznesu-rabotat-universitetami> (дата обращения 5 декабря 2021 г.).

Наумов, С. Ю., Константинова, Л. В. (2017). Привлечение представителей бизнеса к образовательной деятельности в вузе // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 26–34.

Объем рекламы СПб в первом полугодии 2021 // https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9835 (дата обращения 7 декабря 2021 г.).

Овчинникова, Н.Э. (2018) Взаимодействие университета с индустрией 2.0. // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3. С. 61–72.

Приказ Минтруда России (Министерство труда и социальной защиты РФ) от 04 июня 2018 г. №366н «Об утверждении профессионального стандарта «Маркетолог» // [https:// www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71872810/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71872810/) (дата обращения 5 декабря 2021 г.).

Савицкая, Е. В. (2019) Формы взаимодействия вузов и предприятий // Россия: тенденции и перспективы развития. — № 14–1. — С 713–717.

Сагитова, О. В., Максимова, С. М. (2017) Опыт взаимодействия вузов и предпринимательских структур // Российской предпринимательство. Т. 18. № 3. С. 377–387.

Бородай Александр Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан факультета рекламы, журналистики психологии и искусства, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: ad.bor@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

Р. Т. Мухаев

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрен механизм конструирования новой постковидной реальности в рамках концепции устойчивого развития ООН, стратегия реализации которой предложена К. Швабом в парадигме зеленой экономики. Предложенный сценарий конструирования нового социального порядка радикально трансформирует коммуникативные практики в новой системе цифрового господства.

Ключевые слова: господство, власть, коммуникации, великая перезагрузка, пандемия, модерн, постмодерн, цифровая диктатура.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 не только радикально изменила социальную реальность, но и стала триггером, запустившим процессы глобальной трансформации мира в контексте зеленой парадигмы. Когда-то в 2015 г. на саммите ООН был принят программный документ под названием «Повестка дня в области устойчивого развития», который включал 17 целей. Концепция устойчивого развития — это комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека без ущерба для будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Достичь устойчивое развитие возможно при равновесии трех основных факторов: экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс. Не все из них одинаково актуальны для разных частей мира, однако их достижение позволит повысить качество жизни нынешних и будущих поколений. Однако, как должен измениться мир, чтобы достичь этих масштабных целей и что он будет собой представлять после их реализации?

Стратегия конструирования зеленой демократии

На протяжении первых пяти лет Концепция ООН не часто упоминалась на международных форумах. В фокус мировой повестки тема устойчивого развития вновь вернулась после публикации книги руководителя Давосского экономического форума профессора Клауса Шваба и Тьерри Малеррета (секретарь супруги Принца Чарльза) под названием "Covid 19: The Great Reset" (Schwab, Klaus, Malleret, Thierry: Электр. ресурс). Главный леймотив книги состоит в продвижение нарратива о том, что коронавирусная пандемия предоставляет уникальный шанс, узкое окно возможностей перезагрузить мировую экономику, реформировать систему либерального капитализма и создать некий «инклюзивный капитализм» («капитализм заинтересованных стран»), который будет намного справедливее, чем прежний. Основные пункты «Великой перезагрузки» (или «обнуления»), были озвучены К. Швабом и Принцем Чарльзом Уэльским на второй встрече в Давосе летом 2020г. Новая реальность сложится в результате реализации 5 основных направлений, по которым мир должен двигаться: 1) перестройка мирового общественного

мнения в направлении принятия неизбежной необходимости перезагрузки экономики, которая невозможна без согласия населения планеты. Перезагрузка — это «единственный шанс» спасти человечество; 2) полное изменение экономики, которое призвано привести к устойчивому развитию; 3) переход к углеродно-нейтральной экономики, без использования ископаемого топлива (нефти, газа, угля), закрытие ядерной энергетики, использование только возобновляемых источников энергии, добычу электроэнергии на гидроэлектростанциях, ветропарках, солнечных электростанциях, разработка водородного синтеза; 4) науки и технологии получают новые импульсы развития, поскольку мир стоит на пороге радикального прорыва, который изменит все наши ценности, парадигмы и дискурсы; 5) инвестиции должны вкладываться в создание зеленой экономики.

Отчасти причиной постулирования тезиса об устойчивом развитии связан с угрожающим ростом населения планеты, за которым не поспевает рост продуктов питания, что является признаком надвигающейся экологической катастрофы, которую можно предотвратить только, если человечество согласится на «Великую перезагрузку». К. Шваб продвигает идею о невозврате человечества к «прежней жизни»: «Многие спрашивают, когда мы наконец сможем вернуться к нормальной жизни. Короткий ответ на это: никогда. Жизнь никогда не вернется к сломанному ощущению нормальности, которое доминировало до кризиса, поскольку пандемия отметила точку фундаментального поворота в нашей глобальной траектории. Некоторые аналитики определяют ее как генеральная точка бифуркации, другие настаивают на кризисе библейских масштабов, но главный смысл один и тот же: мира, который мы знали до начала 2020 г., больше не существует, он растворился в контексте пандемии.... Нас изумляет как стремительность, так и неожиданный характер этих изменений, в совокупности они приводят к изменению второго, третьего, четвертого и дальше порядка с коммулятивным эффектом и непредвиденным результатом. Таким образом формируется "новая нормальность", радикально отличная от той, которую мы по-немногу оставили позади. Многие наши мнения и убеждения о том, каким должен быть мир, будут разрушены в этом процессе» (Schwab, Klaus, Malleret, Thierry. Электр. ресурс).

После пандемии основными направлениями конструирования нового мирового порядка станут: 1) борьба с климатическими изменениями; 2) борьба за гендерное равенство; 3) обеспечение господства секс-меншинств; 4) зеленая экономика. Авторы проекта «Великой перезагрузки» пытаются убедить всех в том, что перемены уже совершившийся факт: «Столкнувшись с этим, некоторые лидеры отрасли и руководители высшего звена могут поддасться искушению приравнять перезагрузку к перезапуску, надеясь вернуться к старой норме и восстановить то, что работало в прошлом: традиции, проверенные процедуры и привычные способы ведения дел — короче говоря, вернуться к обычному бизнесу. Этого не произойдет, потому что этого не может произойти» (Schwab, Klaus, Malleret, Thierry: Электр. ресурс). В этих условиях судьба национального государства уже предрешена: «Неспособность правительств

национальных государств, побороться с глубоко укоренившимися болезнями наших обществ и экономик, упрочить риск, как это было на протяжении всей истории, что рецидив болезни повлечет за собой сильные потрясения, конфликты и революции. Наш долг взять быка за рога. Пандемия дает нам этот шанс: это узкое окно возможностей для размышлений, решений и сброса нашего старого мира... Если демократия и глобализация будут расширяться, то национальному государству места не останется». В неизбежном будущем «стейкхолдеровского капитализма», «все будут решать никому неподотчетные группы экспертов..., а за ними должны стоять глобальные корпорации с социальной ответственностью» (Schwab, Klaus, Malleret, Thierry: Электр. ресурс).

На самом деле цель этой кампании по внедрению якобы справедливого капитализма, является попытка коллективного Запада сохранить свои позиции господства и требование передела всех ресурсов за счет средних и нижних слоев общества, которые сегодня защищены институтами модерна и достижениями классовой борьбы пролетариата за последние 200 лет. Они должны быть обнулены и сброшены, в чем и заключается действительная суть "The great reset". В масс-медиа этот проект пытаются выдать за некий социализм, который К.Шваб определил, как «благополучие на основе равенства». При этом неудобные детали предлагаемой модели «Великой перезагрузки», К. Шваб озвучивает обще и косвенно.

Такой же формат позиционирования нового общества избрала бывший датский министр экологии и член Всемирного Экономического Форума Ида Аукена. Она написала манифест нового мирового порядка под заголовком: «Добро пожаловать в 2030: У меня нет никакой собственности, нет частной жизни и жизнь никогда не была лучше» (Auken I. Электр. ресурс). Дивный новый мир, которой похож на многие известные антиутопии, будет выглядеть следующим образом: «Добро пожаловать в 2030 год. Добро пожаловать в мой город — или я должен сказать, "наш город". У меня ничего нет. У меня нет машины. У меня нет дома. У меня нет ни бытовой техники, ни одежды. Время от времени я раздражаюсь по поводу того, что у меня нет реальной конфиденциальности. Нигде я не могу пойти и не быть зарегистрированным. Я знаю, что где-то все, что я делаю, думаю и мечтаю, записывается. Я просто надеюсь, что никто не будет использовать это против меня» (Auken I: Электр. ресурс).

Без тени стеснения К. Шваб говорит о неизбежности изъятия остальной части прав человека (отмена первой партии прав, стало якобы следствием 11 сентября 2001), пытаясь выдать этот процесс за естественный ход событий. Он предлагает отказаться от оставшихся прав в обмен на медицинскую безопасность. При этом он уповает на то, что корпорации и правительства, обладающие нашей личной информацией, не будут ею злоупотреблять: «Теперь, когда информационные и коммуникационные технологии пронизывают почти все аспекты нашей жизни и формы социального участия, любой цифровой опыт, который у нас есть, может быть превращен в "продукт", предназначенный для мониторинга и прогнозирования нашего поведения. Таким образом в цифровом обществе устанавливается модель общества "паноптикума" — тотального циф-

рового контроля за индивидом. Наступление периода надзорного капитализма нашло отражение в книге Ш. Зубофф "Эпоха надзора за капитализмом: борьба за будущее человека на новой границе власти" (Зубофф...: Электр. ресурс). Глобальные технологические компании (Google, Twitter, Facebook) убедили миллионов обывателей отказаться от конфиденциальности ради удобства. В эпоху цифрового капитализма клиенты рассматриваются как источники данных, а надзорный капитализм преобразует экономику, политику, общество и жизнь индивида, создавая модель техно-диктатуры, сочетающая в себе антидемократическую асимметрию знаний и власти, которая содержится в знаниях. В ближайшие годы компромисс между пользой от общественного здравоохранения и потерей конфиденциальности будет тщательно взвешен, став темой жарких дебатов. Большинство людей, остерегаясь опасности, которую представляет COVID-19, спросят: «Не глупо ли не использовать силу технологии, которая придет нам на помощь, когда мы являемся жертвами вспышки и сталкиваемся с ситуацией, когда речь идет о жизни или смерти?» Тогда они будут готовы отказаться от большей части частной жизни и согласятся с тем, что в этой ситуации государственная власть может по праву доминировать над правами индивида. Когда же кризис закончится, граждане могут понять, что их страна внезапно превратилась в место, где они больше не хотят жить. В этом мыслительном процессе нет ничего нового. В течение последние годы правительства и корпорации используют все более сложные технологии для контроля за клиентами, активно манипулируя гражданами и сотрудниками. Пандемия может стать важным водоразделом в истории мониторинга за индивидом, скрытого вмешательства в частную жизнь, если мы не будем бдительными. Аргумент, выдвинутый теми, кто больше всего боится влияния технологий на личную свободу, прост: во имя общественного здравоохранения некоторые элементы личной неприкосновенности будут отставлены в интересах борьбы с эпидемией. Точно так же, террористические атаки 11 сентября 2001г. с США вызвали тотальные и беспрецедентные меры безопасности в мире. Голландский философ XVII века Б. Спиноза, который всю свою жизнь сопротивлялся репрессивной власти, сказал: «Страх не может быть без надежды, а надежда - без страха». Ничто не является неизбежным, если мы в состоянии адекватно распознавать позитивные и негативные последствия коммуникативных практик. Однако для этого следует знать, как они сформируются?

Коммуникативные практики в эпоху «инклюзивного капитализма»

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «практика есть деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на материальный мир и общества, преобразуют их; деятельность по применению чего-нибудь в жизни, опыте... Приемы, навыки, обычные способы какой-нибудь работы» (Ожегов, 2015: 863). Термин «практики» чрезвычайно многозначен. Одним из первых, кто обратил внимание на взаимодействия людей, а не институты и структуры, был французский социолог Пьер Бурдьё. Под практиками он понимал взаимодействия между людьми в конкретной ситуации: «Практики стремятся воспроизвести закономерности, присущие условиям, в которых было сформировано их порождающее начало, но при этом соотносятся с

требованиями, содержащиеся, как объективная возможность в ситуации, которая определяется когнитивными и мотивирующими структурами, входящие в состав габитуса. В силу этого нельзя вывести практики ни из имеющихся в настоящее время условий, которые, как может показаться порождать данные практики, ни из прошлых условий, которые произвели габитус — устойчивый принцип их производства» (Бурдые, 2001: 109). Под габитусом понимается «система приобретённых схем, действующих на практике, как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия» (Бурдые, 2001: 109). Дополняя позицию П. Бурдые, американский социолог Роджер Брубейкер, рассматривает практики как категорию, которая отражает активность освоения повседневного социального опыта (Брубейкер, 2012: 69). Формальные и неформальные взаимодействия являются винтиками, заставляющими институты выполнять команды, задаваемые ими в процессе функционирования. Таким образом, под коммуникативными практиками понимается процесс воспроизводства смыслов, знаков, стереотипов, правил, определяющих существование определенного социального института, так и взаимодействие его с другими институтами. Практики могут носить формальный и неформальный характер. Универсальные коммуникативные практики, в случае их морального старения, могут относительно легко быть изменены, в отличие от неформальных, которые укореняются и трудно поддаются реформе. При этом не всегда неформальные практики являются деструктивными и приводят к хаосу, часто они регулируют и поддерживают политические процессы в определенных рамках.

Концепция К. Шваба представляет собой глобальный проект создания нового мирового порядка, реализуемого в рамках концепции устойчивого развития ООН, который осуществляется под вывеской достижения «благополучия на основе равенства». На деле он представляет собой переформатирование модели англо-саксонского господства в новых условиях многополярного мира и отсутствия гегемонии США. В этом нет ничего нового. В эпоху модерна произошел переход к новой парадигме господства и подчинения: от «контроля за телом», путем легитимного насилия, к контролю над сознанием масс со стороны элит, с помощью манипуляции общественного мнения и символического насилия. Этот процесс стал возможен благодаря развитию средств массовой коммуникации: появлению радио и телевидения, которые сделали возможным охватить огромное количество людей, чье сознание до этого оставалось вне зоны досягаемости. С появлением интернета, эпоха постомодерна открыла возможности достигать целевых аудиторий вне зависимости от их местоположения, конструировать их запросы и ожидания. Мощный инструмент в процессе конструирования картины новой социальной реальности, путем манипуляции общественного мнения, является контроль над потреблением символов и знаков. Это господство осуществляется посредством тотального контроля над СМК, выражается в использовании технологий фрейминга (создание рамки смыслов сообщения), гейткипинга (информационного фильтрования и изъятия невыгодной для поставленных

целей информации). В эпоху постмодерна воспроизводство универсальных практик леволиберального глобализма в лице концепции «Великой перезагрузки» происходит под видом концепции устойчивого развития и заботы о человечестве. На практике происходит навязывание новых форм политического господства, которое осуществляется инструментами символического насилия. Технологии символического позиционирования элит, интерпретируют и навязывают логику и содержания политической реальности, а символы и образы лидеров превращаются в структуры, формирующие институционализированные смыслы и интерпретации, коды новой политической идентификации граждан «гуманного и инклюзивного капитализма».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брубейкер, Р. (2012) Этничность без групп. М., — 369 с.
- Зубофф, Ш. «Эпоха надзора за капитализмом: борьба за будущее человека на новой границе власти». URL: <https://ru.technocracy.news/professor-surveillance-capitalism-is-an-assault-on-human-autonomy/>.
- Концепция устойчивого развития ООН // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.
- Ожегов, С. И. (2015) Толковый словарь русского языка. М. 1263 с.
- Бурдье, П. (2001) Практический смысл. СПб. — 309 с.
- Auken, Ida. Welcome To 2030: I Own Nothing, Have No Privacy And Life Has Never Been Better. Forbes. [Интернет ресурс]. URL: <https://clck.ru/UjCiF>.
- Schwab, Klaus, Malleret, Thierry. COVID-19: The Great Reset. [Интернет ресурс]. // <https://cutt.ly/9bUmTyt>.

Мухаев Рашид Тазитдинович — доктор политических наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Тел. +7 (916) 261-66-00. Эл. адрес: Muhaev_r@mail.ru.

ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Д. А. Горский
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются современные коммуникативные практики в образовательном пространстве высшей школы. Рассматриваются возможности и ограничения использования цифровой коммуникации при непосредственном, опосредованном и гибридном вариантах взаимодействия участников образовательного процесса. Выделяются специфические технические, социальные и психолого-педагогические проблемы применения практик цифровой коммуникации в учебном процессе.

Ключевые слова: цифровая коммуникация; дистанционное обучение; гибридное обучение; асинхронное обучение; онлайн-лекция; вебинар; автовебинар; геймификация.

Продолжающиеся уже второй год ограничения, вызванные пандемией COVID-19, значительно ускорили внедрение в образовательное пространство высшей школы разнообразных инструментов цифровой коммуникации. Системы дистанционного обучения вузов (Learning Management System, LMS), образовательные и профориентационные платформы, сервисы видеоконференций, электронный документооборот, маркетплейсы образовательных услуг, массовые открытые онлайн-курсы, интернет-каналы с образовательным контентом, учебные сообщества в социальных сетях и мессенджерах, виртуальные симуляторы, — вот далеко не полный перечень цифровых инструментов, с той или иной степенью полноты и активности использующихся в высшей школе в настоящее время. Порождаемые указанными инструментами новые практики взаимодействия между участниками образовательного процесса требуют своего осмысления, поскольку затрагивают достаточно широкий круг проблем технического, социального и психолого-педагогического характера, начиная от слабой материально-технической базы некоторых участников образовательного процесса и заканчивая возможным нарушением их личных границ.

Цифровую коммуникацию можно определить, как способ обмена информацией, данными и смыслами посредством использования электронных технологий и сервисов в процессе взаимодействия между партнёрами. Цифровая коммуникация в образовательном процессе возникает и актуализируется в рамках дистанционного, гибридного и асинхронного обучения с использованием цифровых технологий и сервисов. В настоящее время в исследовательском сообществе не выработана единая терминологическая база в контексте использования цифровых технологий в образовательном процессе. Поэтому термины «дистанционное обучение», «удалённое обучение», «онлайн-обучение», «электронное обучение (e-learning)», «интернет-обучение» часто используются как синонимы. При этом в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» используются понятия «дистанционные образовательные технологии» и «электронное обучение».

Не вдаваясь в тонкости различных исследовательских подходов к терминологической базе, отметим, что в рамках цифровой коммуникации общение между участниками образовательного процесса происходит непосредственно, в режиме реального времени («дистанционное обучение»); опосредованно, в режиме самостоятельной работы обучающихся над учебным и контрольным материалом («асинхронное обучение») и в смешанном формате, сочетающем в себе возможности непосредственной и опосредованной коммуникации («гибридное обучение»).

В процессе непосредственной коммуникации участниками используются такие цифровые практики как онлайн-лекции; вебинары; общение в чатах, социальных сетях и мессенджерах; организация индивидуальной и групповой работы с презентациями, кейсами, таблицами, документами, совместными проек-

тами с использованием инструментов трансляции и видеосвязи; различные формы геймификации (квесты, квизы, викторины и другие) в цифровой среде. Опосредованная коммуникация осуществляется с помощью видео лекций; авторебинаров; чат-ботов; рассылки учебных материалов, контрольных и проверочных заданий посредством электронной почты; использования систем дистанционного образования вузов; электронных библиотечных систем; массовых открытых онлайн-курсов; интернет-каналов; маркетплейсов образовательных услуг; систем дистанционного тестирования и проведения опросов. Смешанный формат коммуникации включает в себя в той или иной степени все перечисленные выше практики.

Практики цифровой коммуникации являются важным дополнением к традиционным практикам живой аудиторной коммуникации и способны порождать синергетический эффект, в рамках которого обучающиеся получают широкие возможности для подготовки к жизни и деятельности в условиях цифровой трансформации общества и смогут сформировать необходимые для этого компетенции непосредственно в процессе обучения (Анохова, Горский, Дивненко, 2020). По данным Всемирного Экономического Форума в ближайшие 5 лет переобучение, повышение квалификации и освоение новых компетенций может понадобиться не менее, чем половине всех работающих (The Future of Jobs Report, 2020: Электр. ресурс). Исследование, проведённое специалистами World Skills Russia совместно с Global Education Futures показало, что в ближайшие годы наиболее востребованными компетенциями на рынке труда должны стать когнитивные и фундаментальные компетенции, такие как гибкость, открытость, критическое и творческое мышление; социально-экономические и культурные компетенции — сотрудничество, командность, эмпатия, умение учиться и переучиваться; технические и цифровые компетенции — навыки в сфере больших данных, кибербезопасности, работы с искусственным интеллектом; «зелёные» и связанные со всеобщим благополучием компетенции — понимание последствий изменения климата и вмешательств в экосистемы, управление окружающей средой и технологиями, достижение благополучия (физического, ментального и цифрового (Доклад GEF и WorldSkills Russia, 2020 : Электр. ресурс). Нетрудно заметить, что практики цифровой коммуникации, использующиеся в образовательном пространстве современной высшей школы, способны внести существенный вклад в формирование и развитие как минимум части указанных компетенций у обучающихся в системе высшего образования.

Помимо того, что цифровая коммуникация и лежащие в её основе технологии и сервисы предоставляют возможность обучающимся (и преподавателям) формировать, развивать и совершенствовать метапредметные компетенции и соответствующую цифровую культуру, они также обладают определённым потенциалом для повышения эффективности образовательного процесса в целом. Они способствуют формированию у обучающихся навыка учиться самостоятельно и организовывать свою работу, выбирая удобный темп освоения нового материала; предоставляют возможности для выравнивания знаний; обеспечивают инклюзию и разнообразие; расширяют образовательное пространство по-

средством подключения к процессу обучения педагогов, учёных и экспертов-практиков, находящихся в разных уголках земного шара; обеспечивают доступ к практически неограниченному образовательному контенту; способствуют выстраиванию индивидуальных образовательных траекторий обучающихся; создают основу для построения системы непрерывного обучения.

Вместе с тем практики цифровой коммуникации порождают и ряд определённых проблем для образовательного процесса, поскольку, во-первых, некоторые из них слабо проработаны в техническом плане; во-вторых, многие из них пока ещё не имеют достаточного опыта практического применения и, следовательно, наработанных универсальных подходов, принципов и правил; и, в-третьих, с помощью них невозможно достичь того же уровня эффективности образовательного процесса, как при традиционном формате взаимодействия педагогов с обучающимися.

Специалисты НИУ ВШЭ в своём исследовании выявили следующие ключевые проблемы использования цифровых инструментов в образовании: технологическое и дидактическое отставание от передовых в указанных процессах стран; отсутствие возможностей интеграции ресурсов и инструментов с разных цифровых платформ, затрудняющее эффективность обучения; недостаток интерактивных образовательных ресурсов; проблемы с цифровой дидактикой, а также с безопасностью обучающихся и педагогов в цифровой среде и ряд других (Трудности и перспективы цифровой трансформации образования, 2019).

Необходимо добавить, что отдельные проблемы порождаются самой спецификой цифровой коммуникации. Условно их можно разделить на ограничения технического, социального и психолого-педагогического характера. Так, к техническим проблемам можно отнести специфические ограничения использования различных сервисов видеоконференций для проведения занятий; сложности с освоением цифровых технологий и сервисов, в первую очередь у педагогов; слабую материально-техническую базу у отдельных участников образовательного процесса; проблемы организации рабочего места для занятий; периодические технические сбои в процессе проведения занятий; наличие большого количества отвлекающих от процесса коммуникации факторов во время дистанционных занятий и ряд других. Необходимо отметить, что ограничения технического характера в целом являются достаточно легко устранимыми, особенно в сравнении с ограничениями социального и психолого-педагогического характера.

Основными проблемами, носящими преимущественно социальный характер, являются сложности с обеспечением социального контроля в процессе цифровой коммуникации; отсутствие возможностей для спонтанного межличностного общения как между педагогом и обучающимися, так и среди обучающихся; усиление цифровой зависимости обучающихся; проблемы с их социализацией в оффлайн среде; углубление цифрового неравенства; формирование у обучающихся цифрового «потребительства» без мотивации; сжатие приватного пространства педагогов и обучающихся; проблемы с кибербезопасностью (несанкционированная запись занятий, «слив» информации в социальные сети, троллинг и пр.).

Среди проблем психолого-педагогического свойства можно выделить ограниченные возможности использования невербальных средств коммуникации в процессе проведения дистанционных занятий; сложности с релевантной оценкой знаний обучающихся; проблемы с академической честностью, использованием «цифры» для обмана преподавателя; необходимость поиска новых возможностей для мотивации обучающихся; сложности с адаптацией к работе в новых условиях («боязнь камеры», трудности с самоорганизацией работы и самоконтролем) и порождаемый ими стресс; ограничения обратной связи, в том числе эмоциональные; разбалансировка в системе «педагог — обучающийся», «одомашнивание» образовательного процесса, размывание авторитета педагога.

Дальнейшее изучение потенциала различных практик цифровой коммуникации для повышения эффективности образовательного процесса в высшей школе и поиск возможностей для их совершенствования в техническом, социальном и психолого-педагогическом аспектах являются важными исследовательскими задачами, особенно в период глобальной цифровой трансформации экономики и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анохова, Е. В., Горский, Д. А., Дивненко, О. В. (2020) Цифровая трансформация экономики России: проблемы, перспективы, практики. М.: МФТИ. 150 с.

Навыки будущего для 2020-х. Новая надежда. Доклад GEF и WorldSkills Russia (2020) [Электронный ресурс] — URL: <https://futureskills2020s.com/ru> (дата обращения: 01.12.2021).

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина (2019). М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 343 с.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция)) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.12.2021).

The Future of Jobs Report (2020) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020> (дата обращения: 10.12.2021).

Горский Дмитрий Александрович — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: dgorskiy@mosgu.ru.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

*Л. В. Мрочко,
Московский гуманитарный университет
В. В. Мрочко
НИУ «Высшая школа экономики»*

Определяются условия цифровизации жизнедеятельности российского общества. Раскрываются факторы цифровой трансформации информационно-коммуникационного пространства социума. Анализируются основные тенденции формирования цифровой среды обучения. Исследуются проблемы внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровая трансформация; образовательная среда; тенденции, проблемы.

Санкции, пандемия и локдауны ускорили процессы цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности российского общества. Цифровизация стала определяющим фактором формирования принципиально нового информационно-коммуникационного пространства в стране, ведет к созданию цифровой образовательной среды, включающей весь спектр компьютерных систем, мобильных и сетевых технологий, интернет-ресурсов и других средств.

Развертывание цифровой образовательной среды способствует: развитию системы электронных коммуникаций в учебных заведениях; созданию и интеграции различных кластеров обучающих технологий; разработке инновационных способов непрерывного образования; активному внедрению дистанционных форм обучения; превращению электронной информации в широкое социокультурное достояние и т. д.

Тенденции ускоренной модернизации всей системы образования, динамика развертывания цифровой среды в учебных заведениях являются, несомненно, важными объективными факторами перехода учащихся на инновационные платформы обучения. Однако цифровые технологии эволюционируют слишком быстро, что приводит к возникновению проблемных ситуаций и противоречиям между темпами их внедрения и материально-технологическим обеспечением данного процесса.

С одной стороны, цифровые трансформации способствуют совершенствованию инструментов просвещения и образования, учебного процесса в целом. А, с другой, углубляют цифровой разрыв между регионами и различными категориями обучающихся. Как известно, к большому сожалению, не удалось выполнить запланированные обещания обеспечить всех нуждающихся учащихся из малообеспеченных семей и детских домов персональными компьютерами и ноутбуками. Вот и приходится как-то «делить» их между старшими и младшими, если онлайн-занятия проходят в одно время.

У пользователя, проживающего в крупном городе, сегодня есть высокоскоростное широкополосное соединение в сети Интернет, тогда как у жителя

сельской местности такое соединение зачастую отсутствует. Основным средством доступа в сеть являются мобильные телефоны, но в ряде регионов до сих пор не все операторы могут обеспечить устойчивую и надежную аудио-связь, не говоря уже о видеоконференциях.

Немало и других проблем иного характера. Граждане страны так и не дождались обещанного отечественного ноутбука. Программное обеспечение для компьютеров есть только у государственных и силовых структур. А национальная цифровая платформа и поисковая система типа Википедия находятся в разработке.

По данным исследований, 85% созданных пользователями материалов, проиндексированных поисковой системой Google, произведены в США, Канады и Европы. Что составляет примерно такую же долю печатных изданий, выходящих в этих странах, среди всех напечатанных в мире научных журналов (Дугин, 2021). И такая тенденция сохраняется уже много лет.

Разработка и внедрение цифровых технологий выявляют закономерность усиления влияния крупных корпораций в информационно-коммуникационном пространстве. Эта тенденция приводит, с одной стороны, к монополизации цифровой образовательной среды, а, с другой, к отсутствию конкуренции в цифровой деловой среде.

Исследования показывают, что около трети всех мировых доходов от рекламы в сети получает компания Google. А компания Amazon, как ведущая цифровая платформа, использует такое положение для укрепления своих позиций на международном информационно-коммуникационном рынке (Онучак, 2020).

Новейшие цифровые технологии повышают производительность труда, делая его более квалифицированным. Но одновременно вызывают напряженность на рынке труда, сокращая рабочие места, вызывая таким образом «технологическую безработицу». Вот студенты и задумываются о необходимости получения знаний, если в период пандемии в числе самых высокооплачиваемых специальностей оказались курьеры...

Цифровая образовательная среда создает новые условия в сфере просвещения и обучения, распространения культурного и научного наследия, однако заостряет проблемы в области создания и хранения различных видов и типов информации, что ведет к противоречию между ростом объемов ее производства и скоростью устаревания данных. К тому же программное обеспечение компьютеров, ноутбуков, гаджетов обновляется чуть ли не каждый год.

Новейшие цифровые платформы расширяют потенциальные возможности людей, позволяют раскрыть творческие способности человека, обеспечивают реализацию права и свобод граждан. Но, вместе с тем, в ряде случаев ведут к установлению контроля над ними. Речь идет о цифровой идентификации в личном кабинете госуслуг, электронном распознавании лиц в общественных местах, цифровых платежных системах и т. д. (Дорская, Пашенцев, 2021). На повестке дня проблемы киберпреступности, цифровой фальсификации и электронного мошенничества (Овчинский, 2018).

Это относится также к социальным сетям, ставшим мощным информационно-коммуникационным каналом. Новые масс-медиа в ходе эволюции цифрового пространства стали действенным средством распространения демократических начал. Но одновременно появились угрозы и риски, связанные с неприкосновенностью личной жизни и сохранения тайны деловой переписки, возникли проблемы распространения информации негативного характера (педофилии, порнографии, понуждения к суициду и т. д.).

Цифровые технологии позволяют переформатировать на новый уровень образовательные стандарты и учебные программы, методики и техники обучения, расширяют возможности для самообразования. Они мотивируют молодых людей к поиску необходимой для учебы и досуга информации, способствуют приобретению различных навыков и умений, освоению новых специальностей и профессий. Системы образования, сложившиеся в странах, должны принимать вызовы цифровой среды. И вновь тон здесь задают транснациональные корпорации.

Наглядным примером служит проект компании Microsoft «Microsoft Data Science Curriculum», запуск которого состоялся пять лет тому назад. Учебные программы были разработаны совместно с ведущими университетами, крупными работодателями для дистанционной подготовки кадров. Удаленное обучение предусматривает овладение обучающимися методами исследований, сбора, систематизации и анализа данных, способами моделирования ситуации и принятия креативных решений.

В цифровой среде актуально разрешение главного противоречия современности: между ростом объема производства информации и катастрофической ситуацией с ее аналитической обработкой. Сегодня очевидно, что инновационные технологии приводят к сокращению затрат на сбор, накопление и систематизацию информации, но одновременно увеличиваются расходы, необходимые для ее анализа. Кроме того, цифровые технологии зачастую остаются недоступными для большей части социума (Сологубова, 2021).

Проблемы и противоречия формирования цифровой образовательной среды в современных условиях находят отражение во всех сферах жизнедеятельности человека и обуславливают тенденции создания единого информационно-коммуникационного пространства в социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дорская, А. А., Пашенцев, Д. А. (2021) Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды. М.: Норма. 244 с.

Дугин, Е. Я. (2021) Медиаиндустрия в условиях цифровой трансформации. М.: Канон. 416 с.

Овчинский, В. С. (2018) Криминология цифрового мира. Учебник. М.: Норма, Инфра-М. 352 с.

Онучак, В. А. (2020) Реалии и перспективы цифровой трансформации экономики / Под ред. О. Б. Пичкова. М.: МГИМО-У. 210 с.

Сологубова, Г. С. (2021) Составляющие цифровой трансформации. Монография. М.: Юрайт. 148 с.

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7-967-182-10-28. Эл. адрес: dr.discussion@yandex.ru.

Мрочко Василисса Владимировна — студентка 3 курса факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики». Адрес: 109028, г. Москва, Хитровский пер.2/8,с.5. Тел. +7-929-601-09-87. Эл. адрес: Vasamro0320@gmail.com.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛИЗАЦИОННОЙ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. И. Ковалева

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена анализу трансформации социализационной нормы в одном из основных институтов социализации — системе образования. Показано, что в условиях социальных преобразований российского общества эта система переживает продолжительные реформы, затрагивающие социализационную норму как совокупность правил передачи социокультурного опыта новым поколениям. Изменилось законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере образования. В высшей школе реализуются новые образовательные стандарты профессиональной подготовки, в значительной мере определяющие эталоны личностного развития студента как будущего профессионала.

Ключевые слова: социализация личности; система образования; институт социализации; социализационная норма.

Важнейшей задачей социологии является изучение и анализ общества с целью преодоления проблем его развития. Как подчеркивает Горшков М. К., «пореформенное российское общество продолжает оставаться обществом переходного, трансформационного типа. Уловить, выявить, объяснить переходные явления и процессы, показать тенденции и динамику их развития и есть одна из ключевых задач социологической науки...» (Горшков, 2020:9).

Исследования проблем социализации личности в социологическом контексте предполагает рассмотрение социализации не только как процесса освоения индивидом социальности, но и как параллельно происходящего процесса передачи обществом своей социальности составляющим данное общество индивидам. Обоснование теоретическо-методологического подхода для понимания результативности процесса социализации позволили нам выдвинуть и обосновать ряд концептуальных положений, которые были представлены в различных публикациях, например, в журнале «Социологические исследования» №1, в 2003 году. Это прежде всего концепция социализационной нормы, типология процессов социализации на макро- и микроуровнях, траекторная модель социализации.

Релевантность предложенного методологического подхода к исследованию социализации подтверждается востребованностью выдвинутых концептуальных положений в изучении такого сложного социального феномена, как процесс социализации личности. Человек рождается с биологическими, генетически заданные предпосылки образовываться как личность. Восприятие им социокультурной программы, освоение совокупности социально значимых черт и комплекса социально значимого опыта происходит сложно и осуществляется в соответствии с запросами общества на конкретном историческом этапе развития.

«В широком смысле социализационная норма определяется нами как результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие. На индивидуальном уровне социализационная норма представляет собой многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик. На уровне общества эта норма представляет собой устоявшуюся совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению» (Ковалева, 2003: С.109). В условиях общественных перемен социализационные нормы трансформируются. «Во-первых, утрачивается или претерпевает коренные изменения общественный идеал, что ведет к обновлению идеального типа личности как ориентира для всеобщего подражания или размыванию такого образца. Во-вторых, пересматриваются нормативы жизнедеятельности людей, что определяет новые условия и механизмы социализации, становление новых социальных типов личности. В-третьих, изменяется реальное поведение людей» (Ковалева, 2008:304).

В условиях новой социальной реальности российского общества сложилась новая модель социализации. Социализация личности обрела стратифицированный характер, трансформировалась социализационная норма, изменились границы нормы и отклонения социализации, расширилось многообразие социализационных практик (Ковалева, 2020).

Система образования как обустроенный обществом и государством институт социализации, располагающий специально созданными организациями, профессиональными кадрами и материально-технической базой, транслирует социальные нормы и культурные ценности новым поколениям. Система образования имеет своей целью развитие личностного потенциала человека. Эта цель достигается посредством систематического процесса обучения и воспитания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся.

Система образования, как известно, обладает определенным консерватизмом, сохраняя значительную стабильность образовательных практик даже в условиях существенных социальных изменений. Это присуще и социализационным практикам, реализуемым в системе образования. Вместе с тем, со временем устойчивость социализации постепенно нарушается, в особенности, в условиях кардинальных социальных перемен, длительного кризиса системы образования, пересмотра ее основных целей, поиска новых образовательных ориентиров.

Новая социальная реальность российского общества востребовала обновление системы образования как одного из основных институтов социализации. Для этого стало необходимым изменение парадигмы образования [Вешнева И. В., Сингатулин Р. А. (2016); Новиков А. М., (2008); и др.], глубокое понимание происходящего, осознание и вербализация требований и ожиданий нового общества в отношении результативности социализации индивидов в системе образования. Например, по мнению Новикова, «переход от образовательной парадигмы индустриального общества к образовательной парадигме постиндустриального общества означает, в первую очередь, отказ от понимания образования как получения готового знания и от представления о педагоге как носителе готового знания. На смену приходит понимание образования как достоинства личности, как средства ее самореализации в жизни, как средства построения личной карьеры. А это изменяет и цели образования и воспитания, и его мотивы, и формы, и методы и роль педагога и т. д.» (Новиков, 2008: С. 43).

В новых реалиях сложилась новая социализационная норма в системе образования. Эволюция этой нормы связана, *во-первых*, с изменением устоявшейся и многие годы реализуемой данным институтом социализации совокупности правил передачи социального опыта новым поколениям. Это отражено в новом «Законе Российской Федерации об образовании», в соответствующих нормативно-правовых актах, закреплено в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), в основных профессиональных образовательных программах, описано в учебных программах и фондах оценочных средств.

Во-вторых, происходит изменение социализационной нормы на индивидуальном уровне. Например, с вступлением в действие актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов 3-го поколения в системе высшего образования формируется новый многомерный эталон социализированности обучающегося с учетом уровня и профиля получаемого образования, а также его возрастных и индивидуально-психологических характеристик. Стоит обратить внимание на то, что многие годы образовательные программы не содержали положений о целенаправленном воспитательном воздействии на обучающихся. Проблема неопределенности воспитательной функции системы образования неоднократно обсуждалась нами на научных конференциях. В настоящее время одной из главных задач Национального проекта «Образование» (2019–2024) обозначено воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Эта установка получила правовое основание в новой редакции ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», зафиксированное в Федеральном законе № 304-ФЗ от 31.07.2020, что способствовало принятию мер по восстановлению воспитательной функции высшей школы и ее дальнейшему развитию.

Трансформация социализационной нормы в системе образования напрямую связана с изменениями в самой системе образования Российской Федерации. Для успешного реформирования системы образования необходимо понимание происходящего, осознание и вербализация требований и ожиданий новой

социальной реальности. Предпринятые в обществе шаги в этом направлении дают новый опыт, но не всегда анализируются и осмысливаются по их целесообразности и позитивности последствий.

Трудно сказать, как скажется на социализационной норме в системе высшего образования все более поддерживаемая тенденция трансформации вуза из исключительно образовательной организации в научно-образовательную. Программа государственной поддержки и развития университетов «Приоритет 2030» предполагает реализацию вузовских проектов и инициатив по развитию экономики страны. Вузы — участники этой программы делают ставку на усиление «цифровой компоненты» в образовательной и научной деятельности университета. Искусственный интеллект, большие данные, мультимедиа, цифровые сервисы, единая цифровая среда вуза, кибербезопасность, тренды в области экологии и климатической обстановки, в технической отрасли, в инженерной и аграрной сферах, в области медицины, отдельное направление — мегасайенс, в особенности лазерные и синхротронные технологии. Еще новые направления, которым отводят значимое место в стратегии развития вузов на ближайшее время, — молодежная политика, урбанистика и развитие инклюзивного образования (Стратегическое развитие вуза, 2021: Электр. ресурс).

Обсуждая проблему трансформации отечественного образования, Уваров обращает внимание на то, что цифровая экономика требует, чтобы «КАЖДЫЙ обучаемый уже на учебной скамье овладел компетенциями XXI века (критическим мышлением, способностью к самообучению, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы в своей повседневной работе) и мог творчески (не по шаблону) применять имеющиеся знания в быстро развивающейся цифровой среде» (Уваров, 2018:8). Цифровая трансформация образования — этот отход от «прохождения материала», переход к формированию у каждого обучаемого требуемых компетенций. Одним из условий успешной цифровой трансформации образования Уваров рассматривает лично ориентированную (персонализированную) организацию образовательного процесса (сокращенно — ПООП), которая строится на основе сотрудничества обучаемого и педагога, использования специально созданной цифровой образовательной среды и использования смешанного обучения. Ставится задача сформировать у каждого обучающегося способности управлять собственным обучением. «Основным средством фиксации содержания образования в учебном заведении должны стать требования к образовательным результатам — нормативы образовательных достижений (НОД)» (Уваров, 2018: 9–10).

Описанная выше цифровая трансформация образования не должна осуществляться только путем создания необходимых условий в плане развития цифровой образовательной среды в школах, вузах. Необходимые условия должны быть созданы и в семье обучаемого. Но самое главное заключается в особой специальной подготовке человека с раннего детства к такому обучению, а также специальной подготовке педагогических кадров и родителей для персонализированной организации образовательного процесса и персонального сопровождения обучающихся в нем, которая строится на основе сотрудниче-

ства обучаемого и педагога, использования специально созданной цифровой образовательной среды и использования смешанного обучения

Несомненно, с цифровизацией общества социализационная норма преобразовывается как в обществе в целом, так и в системе образования.

Представляя в нашей концепции социализационную норму тремя ее основными типами: идеальным, нормативным, реальным (Ковалева, 2003), можем отметить, что об идеальном типе этой нормы ни в отношении современного российского общества, ни в отношении его системы образования ныне говорить не приходится, так как не провозглашены общественный идеал и строящиеся на их основе ориентиры личностного развития, не продекларированы желаемые модели социализации.

Для исследований проблем социализации важно рассмотрение нормативного и реального типов социализационной нормы, отражающих, во-первых, формализованные положения о том, что должен освоить и каким должен стать человек, получающий образование, и что может и должна сделать система образования для обеспечения его успешной интеграции в общество, во-вторых, как выглядят реальные результаты социализации индивидов в системе образования, в чем их сходство и различие с запланированными и ожидаемыми результатами.

В оценках объективных и субъективных сторон результативности социализации стоит учесть не только выполнение предписанных целенаправленных воздействий, достижение установленных стандартов и эталонов личностного развития, но и непреднамеренные периферийные процессы (имитация образовательных практик, демонстративная социализация, ресоциализация).

Трансформация социализационной нормы — это ее преобразования в результате социальных изменений или с учетом возникших проблемных ситуаций, затрагивающих основные сферы социализации индивидов (деятельность, общение и самосознание). Преобразования этой нормы могут способствовать личностному развитию, улучшать ее, но могут и негативно сказываться на социальной значимости и устойчивости личностных черт, приобретенных или закрепленных в процессе социализации.

Какие же факторы сказываются на трансформации социализационной нормы в системе образования? Представляется целесообразным в высшей школе выделить следующие факторы:

– расплывчатость государственных и общественных приоритетов высшего образования;

– вынужденное реформирование системы высшего образования, которое пока не привело к эффективным результатам; внедрение сомнительных показателей и индикаторов качества, поверхностно затрагивающих результаты деятельности образовательных организаций в отношении профессиональной подготовки; неустойчивость позиций в отношении содержания образования, сомнения в целесообразности использования классической модели обучения, основанной на систематичном изучении предметов;

– структурные реорганизации системы высшего образования [развитие и затем свертывание негосударственного сектора высшей школы; рост, затем со-

крашение численности и укрупнение образовательных организаций; обновление управленческих структур; введение уровневой (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура) подготовки; пересмотр номенклатуры специальностей и введение нового перечня направлений/специальностей подготовки высшего образования];

– функциональные изменения во всех структурных звеньях и на всех уровнях высшего образования. Отказ от предыдущего опыта. Сомнения в том, чему учить, по каким учебникам и программам; как руководить и куда направлять развитие высшей школы; участвовать ли в Болонском процессе?

– стандартизация деятельности по реализации основных профессиональных образовательных программ (в советский период в вузах действовали типовые учебные планы, затем началось введение ГОС ВПО и ФГОС ВО нового поколения с довольно частым обновлением принципов и подходов, актуализацией компетенций и индикаторов и т.д.). Усиление формализации учебной, учебно-методической и научной деятельности;

– усиление влияния государства на систему образования, создание органов надзора и контроля, введение процедур лицензирования и аккредитации;

– изменение характера взаимодействия обучающихся (студентов) и обучающихся (педагогов). Практически произошла переориентация на потребителя образовательных услуг.

Все это не способствует сохранению относительной устойчивости определенных правил передачи совокупности знаний и профессионального опыта новым поколениям профессионалов и внятности эталонов их личностного развития в вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горшков М. К. (2020) «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения. Москва: Издательство «Весь мир». — 464 с.

Ковалева, А. И. (2003) Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социолог. исследования. 2003. №1. С. 109–114.

Ковалева, А. И. (2008) Норма социализационная // Социология молодежи : энциклопед. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. С. 302–304.

Ковалева, А. И. (2020) Особенности социализации молодежи в цифровом обществе // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 685 с. С. 151–155.

Новиков А. М. (2008) Постиндустриальное образование. — М.: Издательство «Эгвес». 136 с.

Вешнева И. В., Сингатулин Р. А. (2016) Трансформация образования: тенденции, перспективы // Высшее образование в России. № 2(198). С. 142–147.

Пирайнен Е. В. (2017) Трансформация образовательного процесса в современном информационном пространстве // Дискурс. №4. С. 32–36.

Стратегическое развитие вуза: на что делают ставку ведущие университеты России через 10 лет [Электронный ресурс] ЛибИнформ <http://libinform.ru/read/articles/Strategicheskoe-razvitie-vuza-na-chto-delayut-stavku/> (дата обращения: 18.01.2022).

Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации — Изд. дом ГУ-ВШЭ, М.: 2018. — 168 с.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ПЕРВОКУРСНИКОВ ВУЗОВ КАК ФАКТОРЫ ВЫБОРА ФОРМ ДОСУГА

С. В. Явон

Поволжский государственный университет сервиса

В статье анализируется досуг первокурсников высших учебных заведений во взаимосвязи с такими факторами, как жизненные цели и устремления, образовательные и профессиональные планы. Проведенный анализ позволил сделать вывод о взаимозависимости и взаимообусловленности данных факторов и досуга первокурсников вузов. Досуговая деятельность первокурсника — это прообраз его будущих жизненных устремлений. На получение высшего образования по программам магистратуры ориентированы первокурсники, активно проводящие свое свободное время, увлекающиеся чтением, спортом, посещающие концерты, театры. У первокурсников, опасаящихся не завершить обучение в вузе, преобладает пассивно-созерцательное проведение свободного времени. Юноши и девушки, которые хотят реализовать свои способности и таланты, проводят свой досуг активно, занимаясь дополнительным образованием, самодеятельностью, любительским творчеством, читают/слушают книги, посещают театры. Молодые люди, которые считают жизненной целью высокую заработную плату, уже на первом курсе в свободное время стараются заработать деньги на личные расходы. У респондентов, считающих важными знакомства и связи, доминирующее значение имеют реальные и виртуальные коммуникации. Первокурсники, которые считают жизненной целью человека быть нужным людям, в свободное время стараются приносить пользу окружающим.

Эмпирической базой статьи послужили результаты исследования, проведенного в июне 2021 г. по выборке, репрезентативной для молодёжи в возрасте от 18 до 19 лет, в вузах г. о. Тольятти: анкетирование (N = 700 обучающихся 1 курсов четырех вузов города) и формализованное интервью (N = 114 обучающихся четырех вузов города).

Ключевые слова: досуг; первокурсники; молодежь; вузы; жизненные цели; профессиональные планы; развлекательные и рекреационные формы досуга; содержательная организация досуговой деятельности.

Жизненные цели являются интегральной внутренней основой мотивации поведения, которая более всего индивидуализирует процесс жизненного самоопределения, в частности в сфере образования. Большинство юношей и девушек имеют цели, мечты, планы и в зависимости от того, как они претворяются в жизнь, как реализуются, становятся либо счастливыми, уверенными в своих силах, либо теряют перспективу, разочаровываются. Изучение жизненных планов молодежи означает на практике исследование субъективного фактора общественного развития. Но субъективный фактор обусловлен объективными факторами, закономерностями политического и экономического развития общества (Саморегуляция жизнедеятельности молодежи, 2021: 10).

Досуг молодых людей характеризует их социально-психологические особенности и склад характера. Ни в какой другой сфере человек так не проявляется, как в сфере досуга, где границы реального и идеального нарушаются и человек предстает не только таким, каким его сделала необходимость, но и таким, каким он хотел бы себя видеть, каким он мог бы стать при других обстоятельствах. В современном обществе в сфере досуга молодые люди имеют наибольшие возможности для самостоятельных действий, что дает им необходимый опыт независимости (Веселкова, Прямикова, 2005: 109).

Проблема досуга широко изучалась исследователями как зарубежной, так и отечественной науки. Особое внимание этим вопросам уделялось в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Ж. Дюмазедье, М. Фурастье и др. Досуг рассматривается в различных аспектах как: социально существующая реальность; внутренняя потребность; качество вознаграждения и т. п. К. Маркс предложил концепцию свободного времени, как пространства для свободной деятельности и развития способностей. Многие современные отечественные и зарубежные авторы предлагают комплексное понятие досуга, как время для осуществления жизненно важных форм деятельности, в т. ч. в социально-культурной и социально-педагогической областях (Б. А. Грушин, Г. Е. Зборовский, С. Н. Иконникова, Г. П. Орлов, Б. Н. Трегубов, В. А. Ядов). С этих точек зрения досуг — время для осуществления отдыха, повышения мастерства, образования, занятия спортом и самостоятельным творчеством, воспитанием детей и прочими личностно значимыми видами деятельности. Досуговая деятельность молодежи определяет культурно творческую социализацию, характеризует стратификацию и социальный статус молодежи, мотивацию, позволяет выявить особые социально-демографические черты этой группы, проследить систему социальной интеграции молодежи, в т. ч. в условиях риска (Маршак, 2008: 107). Существуют концепции досуга как «пространства для свободной деятельности», институционализации досуга, подготовки к жизни индивида, взросления молодых людей, «самовыражения» (Веселкова, Прямикова, 2005; Ильин, 2007; Омельченко, 2000).

За прошедшие десятилетия произошли заметные изменения культурных потребностей молодых людей. Притом, что основные виды деятельности остались практически прежними, иными стали их формы и удельный вес в структуре досуга. Всё более значимыми в среде молодёжи становятся зрелищные формы потребления культуры, направленные на удовлетворение познавательной, эмоциональной и гедонистической потребностей (Зубок, Чупров, 2018: 175; Ильин, 2007; Явон, 2012: 104–105). Культурная жизнь молодёжи наиболее полно проявляется в её досуге. Именно эта сфера аккумулирует её ориентации в сфере культурного производства и потребления.

Одна из задач исследования¹ — анализ досуга первокурсников высших учебных заведений во взаимосвязи с такими факторами, как жизненные цели и образовательные планы.

Среди наиболее значимых жизненных целей первокурсников — «хорошие и верные друзья», «образование» и «здоровье».

Для 54% респондентов важна «высокая заработная плата», 47% — «здоровые и умные дети».

Две пятых участников опроса подчеркнули такие позиции, как «хорошие отношения в семье», «быть нужным людям», «знакомства, связи, возможность решать проблемы».

Треть первокурсников отметила «интересную работу», «реализацию своих способностей и талантов».

17% опрошенных отметили «внешний вид преуспевающего человека», 16% — «свободу выбора образа жизни», 12% — «душевное равновесие».

Молодые люди, для которых интересная работа представляется значимой жизненной установкой чаще, чем другие любят читать книги, посещать театры. В организации свободного времени для них важна подготовка к будущей профессии. Интересная работа важна для 38% девушек и 27% юношей.

Реализация способностей и талантов — эта жизненная ориентация значима для 47% «отличников», 42% «хорошистов» и только четверти учащихся с более низким уровнем успеваемости. Чем выше успеваемость респондентов, тем чаще они подчеркивали этот вариант ответа.

Участники опроса, которые подчеркнули важность реализации своих способностей и талантов чаще, чем другие в свободное время стремятся узнать что-нибудь новое, для них важно их духовное развитие, они реже отмечали желание просто развлечься в свободное время. Эта группа опрошенных чаще занимается дополнительным образованием, самодеятельностью, любительским творчеством, читает книги и посещает театры, музеи, выставки.

Обучающиеся, подчеркнувшие высокую заработную плату как жизненную ориентацию чаще, чем другие зарабатывают деньги на личные расходы,

¹ Исследование «Досуг первокурсников вузов» проведено под руководством автора статьи в июне 2021 г. по выборке, репрезентативной для молодёжи в возрасте от 18 до 19 лет, в вузах г. о. Тольятти: ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (ТГУ) — 54%, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса» (ПВГУС) — 30%, ЧОУ ВО «Тольяттинская академия управления» (ТАУ) — 8%, АНО ВО «Поволжский православный институт им. Святителя Алексия, Митрополита Московского» (Православный институт) — 8%. Анкетирование (N = 700 обучающихся 1 курсов четырех вузов города) и формализованное интервью (N = 114 обучающихся четырех вузов города).

посещают молодежные клубы и реже просто гуляют по городу. В свободное время они гораздо реже, чем другие отмечают свое стремление к духовному развитию.

Респонденты, подчеркнувшие такое жизненное устремление, как наличие знакомств, связей, возможность решать проблемы чаще, чем другие в часы досуга гуляют по городу, посещают молодежные клубы, кафе, бары, «зависают в сетях», реже читают книги. В свободное время они чаще, чем другие отмечали стремление развлечься. Эту группу молодежи характеризуют развлекательные способы проведения свободного времени.

Представители учащейся молодежи, которые считают важной целью иметь внешний вид преуспевающего человека чаще, чем другие «зависают в сетях» и отмечали, что в часы досуга стремятся «убить время».

Молодые люди, которые считают важной целью душевное равновесие чаще, чем другие читают/слушают книги, посещают театры, занимаются любительским творчеством. Для них важно в часы досуга приобрести полезные навыки и духовно самосовершенствоваться. Они реже, чем другие подчеркивали стремление просто развлечься.

Первокурсники, для которых важно уважение окружающих чаще, чем другие в часы досуга общаются с друзьями.

Респонденты, считающие жизненной целью быть нужным людям чаще, чем другие стремятся в свободное время узнать что-нибудь новое, принести пользу людям.

Участники опроса, которые считают важной жизненной задачей хорошие отношения в семье, в часы досуга любят заниматься домашними делами.

Первокурсники, указавшие на такую цель, как здоровые, умные дети чаще, чем другие любят рыбачить/охотиться, заниматься домашними делами. В часы досуга для них важно улучшить свою физическую форму, здоровье.

Свободу выбора образа жизни отметила пятая часть респондентов со средним или ниже среднего уровнем материального положения, 12% «хорошистов» и только 8% «отличников».

Как показывают результаты исследования, жизненные цели и ориентации молодежи являются одним из факторов проведения ими свободного времени. От того, какие цели ставит перед собой юноша или девушка, зависит то, как он проводит свой досуг, что он любит делать: читать/слушать книги, зарабатывать деньги, «зависать в сети», развлекаться или просто «убивать время».

На специфику проведения первокурсниками досуга оказывают влияние их ближайшие образовательные планы и представления о достаточном уровне образования.

На основе образовательных запросов сформировались три группы респондентов: 1-я группа — самая многочисленная (65%), считает достаточным закончить вуз на ступени бакалавриата; 2-я группа (25%) планирует поступить в магистратуру; 3-я группа (10%) надеется закончить обучение в вузе.

Первокурсники, которые намерены поступать в магистратуру чаще, чем первокурсники 1-й группы в свободное время читают/слушают книги, занимаются спортом, дополнительным образованием.

Наименее организован досуг первокурсников 3-й группы. Они не занимаются спортом, не участвуют во внеучебных мероприятиях вуза, не любят читать, посещать концерты, театры и т. д.

Респонденты, планирующие работать в сфере искусства, средств массовой информации намного чаще, чем другие в свободное время любят проводить время в интернете, читать книги и журналы, посещать театры, заниматься любительским творчеством, участвовать во внеучебных мероприятиях вуза. В организации досуга они чаще, чем другие считают важным духовное развитие и возможность узнать новое.

Первокурсники, мечтающие о работе в сфере бизнеса чаще, чем другие в свободное время путешествуют, подрабатывают, а в организации досуга для них менее важно духовное развитие.

Первокурсники, собирающиеся работать в промышленном производстве, реже, чем другие участвуют во внеучебных мероприятиях вуза, занимаются любительским творчеством. В свободное время для них важно узнать что-нибудь новое.

Респонденты, выбравшие сферу обслуживания реже, чем другие читают, практически не посещают театры, не участвуют в самодеятельности.

Почти половина первокурсников занимает оптимистическую позицию по отношению к своему будущему. 22% полагают, что могут возникнуть неожиданные трудности и препятствия. 7% полагают, что в будущем возникнет много проблем и трудностей. 1% крайне пессимистично представляет свое будущее. Четвертая часть занимает неопределенную позицию по этому вопросу.

Чем выше уровень успеваемости первокурсников, тем более оптимистично они относятся к будущему, и наоборот — чем хуже учится респондент, тем меньше у него уверенности, что все сложится удачно.

Первокурсники, которые занимаются спортом чаще, по сравнению с другими уверены, что сумеют добиться поставленных целей. А респонденты, которые испытывают недостаток денежных средств, чаще полагают, что в будущем могут возникнуть неожиданные трудности и препятствия. При этом первокурсники, удовлетворенные собственным проведением досуга, чаще занимают оптимистическую позицию по отношению к будущему. А те обучающиеся, которым скучно и нечем себя занять чаще, чем другие неуверенно воспринимают будущее.

Таким образом, подводя итог проделанному анализу, можно констатировать, что индивидуальные особенности первокурсников, жизненные цели, образовательные, профессиональные планы, и специфика проведения ими досуга взаимосвязанные и взаимообусловленные характеристики.

Именно в проведении досуга проявляется то, к чему человек стремится в жизни, что хочет достичь. Досуговая деятельность первокурсника — это образ его будущих жизненных устремлений.

Кто мечтает о высокой заработной плате в будущем — уже сейчас зарабатывает деньги на личные расходы и готовится к будущей профессии. Молодые люди, которые считают важным «знакомства и связи» в свободное время гуляют по городу, пребывают в соцсетях, посещают клубы, кафе, бары — в об-

щем, находятся в компании других подростков, устанавливая связи и приобретая новые знакомства. Кто стремится к хорошим отношениям в семье в будущем, любит в свободное время заниматься домашними делами, помогать по дому.

Наверное, существует и обратная связь между проведением досуга и жизненными целями. Если молодого человека увлечет самодеятельностью, любительским творчеством, книгами, театром и пр., то он будет стремиться в будущем к реализации способностей и талантов и интересной работе. Если он почувствовал, что значит самореализоваться в кружке, студии, факультативе – он будет к этому стремиться к этому и дальше. Именно поэтому очень важно не только изучать формы проведения свободного времени молодежи, но и формировать досуг молодежи. С этой точки зрения досуговая деятельность первокурсников представляется даже более значимой, чем учебная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веселкова, Н. В., Прямикова, Е. В. (2005) Социальная компетентность взросления. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета. 290 с.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2018) Культура в жизни молодежи : потребность, интерес, ценность // Вестник института социологии. № 4. С. 171–191.

Ильин, В. И. (2007) Быт и бытие молодежи российского мегаполиса : социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб. : Интерсоцис, 2007. 388 с.

Ковалева, А. И. (2008) Тезаурусная концепция молодежи (2008) // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с. С. 507–508.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи : *Междисциплинарный анализ* : науч. монография. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Маршак, А. Л. (2008) Досуг // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с. С. 107–108.

Омельченко, Е. Л. (2000) Молодежные культуры и субкультуры. М. : Изд-во «Институт социологии РАН». 264 с.

Поколения.net : хроники событий (2007) / Под ред. Е. Омельченко. Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного университета. 200 с.

Саморегуляция жизнедеятельности молодежи : методология и социальные практики (2021) : монография / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский и др.; науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород : ООО «Эпи-центр». 500 с.

Явон, С. В. (2012) Жизненное самоопределение молодежи : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. 170 с.

Явон Снежана Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности Поволжского государственного университета сервиса. Адрес: 445677, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4. Тел.: +7 (8482) 22-90-31. Эл. адрес: kaf_st@tolgas.ru.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ

*Л. О. Ромашова, М. Г. Солнышкина
Московский гуманитарный университет*

В статье рассматриваются особенности современного понимания профессии «социолог», обсуждаются задачи профессионального становления, решаемые в образовательном пространстве вуза; условия профессионального становления студентов-социологов в образовательной среде МосГУ и кафедры, выпускающей бакалавров и магистров социологии. Показано, что данная образовательная среда обладает значительными ресурсными возможностями для профессионального становления будущего социолога в плане овладения современными компетенциями в области фундаментальных и прикладных социологических исследований, а также проектными технологиями консалтинговой и экспертной деятельности.

Ключевые слова: профессия «социолог», профессиональное становление студентов, профессиональный стандарт, образовательный стандарт, образовательное пространство вуза, условия профессионального становления будущих социологов.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе формируется потребность в специалистах высокого уровня квалификации, повышаются требования к уровню развития личности профессионала. Эта личность должна развивать себя в ходе труда, вносить творческий вклад в профессию, обладать определенным уровнем профессиональной подготовленности, обладать способностью адаптироваться к различным условиям и уметь самостоятельно осваивать новые виды работ. В связи с этим вопрос профессионального становления сегодня становится особенно важным.

По мнению директора ФНИСЦ РАН М. К. Горшкова¹, «профессиональный социолог сегодня востребован в самых разных областях — от научно-исследовательской и педагогической работы до государственной службы, маркетинга и рекламы», что обеспечивает формирование моделей многовариантного эффективного поведения на рынке труда. Девиз этой профессии — «Знать, чтобы понимать, предвидеть и действовать». Все составляющие данной профессии (аналитичность, критичность мышления и ее публичность) важны в равной степени и для различных направлений и специализаций, например, в сфере государственного управления, чтобы принимать обоснованные решения необходимо знать состояние общества, потребности населения, социальное самочувствие отдельных социальных групп.

Исследовательскую направленность профессии современного социолога

¹Интервью М. К. Горшкова, директора ФНИСЦ РАН к профессиональному празднику Дню социолога // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2012/11/14/sociologia.html> (дата обращения 15.01.2022).

актуализирует новый профессиональный стандарт (утвержден Приказом министерства труда и социальной защиты РФ от 21 октября 2021 г.), который определяет эту профессию как, прежде всего, специализацию по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям¹. В нем представлена функциональная карта данного вида профессиональной деятельности, которая характеризует современное понимание содержания данной профессии на институциональном уровне в отношении фундаментальных и прикладных социологических исследований (именно они являются основными объектами деятельности социолога в современном понимании профессии «социолог»). Обобщенные трудовые функции в профессиональном стандарте (планирование и проектирование; разработка дизайна и методической стратегии; организация работы по сбору данных; их анализ и интерпретация; совершенствование методов проведения исследований и социологический консалтинг по итогам исследования) определяют трудовые действия, необходимые умения и знания.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Под профессиональным становлением студентов можно понимать процесс развития и саморазвития, включающий самосовершенствование профессионально важных качеств, освоение и самопроектирование профессионально-ориентированных видов деятельности, определение своего места в мире профессий. (Иванов, Исакова, 2010: С.175). Высшая школа выступает одним из основных институтов профессионального становления молодежи. С точки зрения процессного подхода, в образовательном пространстве Вуза реализуются важнейшие этапы профессионального становления: формирование базиса знаний как фундамента освоения профессии и интеграция полученных знаний в систему профессионализации личности, формирование ценностно-мотивационного отношения к будущей профессии (там же, С. 178).

Обучение проходит в рамках требований федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки Социология. Образовательные стандарты предполагают формирование у студентов компетенций как определенных позиций, определяющих готовность к будущей профессиональной деятельности. Формирование программ сориентировано на потребности рынка труда и ресурсные возможности вуза. В обновленных стандартах ФГОС ВО (3++) выделены категории универсальных компетенций, а также категории общепрофессиональных компетенций, к которым относятся информационно-коммуникативная грамотность, анализ социальных явлений и процессов для выявления и решения социально-значимых проблем, а также организация и проведение социологических исследований.

При формировании структуры профессиональных компетенций необходимо ориентироваться на потребности рынка труда, работодателей и регио-

¹ Профессиональный стандарт Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям // [Электронный ресурс] URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2166> (дата обращения 15.01.2022).

нальные особенности, в связи с чем необходимо взаимодействие с реальными и потенциальными работодателями и анализ профессиональных компетенций, востребуемых на рынке труда.

На институциональном уровне работодатель через профессиональные стандарты формирует свой социальный заказ как требования к компетенциям, которые необходимы в данный момент в сферах профессиональной деятельности, а образовательные учреждения должны ориентироваться на те компетенции, которые востребуются работодателем (Позднякова, 2017: Электр. ресурс).

В образовательном пространстве вуза решаются следующие задачи профессионального становления: создание настроения на профессиональное обучение; формирование мотивации к учебной деятельности; развитие умений по выявлению и анализу социальных фактов и изменений; понимание социальных подходов к исследуемым проблемам; формирование профессиональной позиции и жизненной стратегии. Характерными особенностями системы обучения являются: соответствие концепции профильного образования; сочетание теоретической и практической подготовки; применение различных прогрессивных активных форм обучения; выявление образовательного запроса учащихся в соответствии с их профессиональными интересами, склонностями, намерениями.

В этой связи структурная модель успешного выпускника включает следующие элементы:

- *профессиональный*, содержащий специализированные знания, умения;
- *общепрофессиональный* за счет владения дополнительными знаниями, которые обеспечивают развитие возможностей мобильности и гибкости в освоение новых вариативных сфер деятельности;
- *надпрофессиональный*, включающий определенные характеристики (коммуникативность, стрессоустойчивость и др.) для успешной адаптации в социуме.

УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ СОЦИОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКУ

Процесс профессиональной подготовки в вузе предполагает целенаправленное развитие у будущих специалистов системы социально-профессиональных качеств, глубоких убеждений, мировоззренческих позиций, что составляет фундамент для развития профессионализма. (Иванов, Исакова, 2010: С.173). Образовательный процесс будущих социологов характеризуется профессиональной, креативной, рефлексивной, коммуникативной, индивидуальной направленностью. В процессе обучения развиваются такие качества, которые способствуют профессиональному развитию и служат основой конкурентоспособной личности.

Уровень профессиональной подготовки ориентирован не только на приобретение теоретических знаний, но и на решение конкретных проблемных задач практической социологии. Например, в ходе практики «Научно-исследовательская работа» происходит формирование и развитие у студентов умений и навыков научно-исследовательской работы, готовности к проведению НИР в сфере социологии. В план работ по проведению практики включаются

следующие профессиональные задания: ознакомление с особенностями научно-исследовательской деятельности кафедры социологии; знакомство с основными направлениями исследований научной школы МосГУ по социологии молодежи; изучение фундаментального исследования кафедры — электронной энциклопедии «Социология молодежи» (soc-mol.ru), а также подготовка выступления по теме ВКР и выступление на научном семинаре «Молодежь изучает молодежь».

При реализации практики «Научно-исследовательская работа» оцениваются уровни профессиональной теоретической подготовки, профессиональных практических умений и навыков, коммуникативные умения, инициативность, творческий подход, ответственность как фундамент развития профессионализма социолога. Сами студенты по итогам проведения практики «НИР» (группа С501_311, июнь 2020 г., 5 чел.) в ходе профессиональной рефлексии выделили сильные стороны собственной подготовки (например, владение современными методами исследования и обработки социологической информации в онлайн режиме; умение формулировать цель, задачи и гипотезы исследования). Несколько сложнее, по отзывам студентов, осуществлять поиск необходимой информации, разрабатывать программу социологического исследования; анализировать и систематизировать полученные данные. В целом, студенты проявляют способности к самостоятельной работе, оформлению научной документации, анализу данных социологических исследований. На научном семинаре «Молодежь изучает молодежь» были сделаны следующие доклады: «Особенности профессионально выбора молодежи, представляющей субкультуру панк» (Кувырдина С. А.); «Профессиональное взаимодействие молодых предпринимателей в социальных сетях Instagram и Вконтакте» (Шаталова В. С.); «Первичная социализация детей в условиях молодой семьи» (Оганиссян П. А.); «Трудоустройство выпускников Московского гуманитарного университета». (Чумакова А. А.) и др. Тематика выступлений студентов, с одной стороны, соответствует концепциям научной школы социологии МосГУ как теоретического обобщения и осмысления проблем молодежи в современном обществе, с другой стороны, ставит актуальные вопросы социализации молодежи в условиях социокультурных изменений и меняющегося рынка труда.

Таким образом выстраивается образовательная программа на основе активного привлечения студентов к участию в научных семинарах, конференциях, синтеза традиционных и инновационных форм обучения. Это дает возможность ориентировать студентов на профессиональную готовность к труду социолога, которая определяется следующими параметрами: удовлетворенностью трудом и взаимоотношениями в коллективе; степенью коммуникативных навыков (общение, восприятие, умение слушать); активной позицией в овладении профессией; формированием потребности в профессиональном самообразовании; скоростью профессиональной адаптации и т. д. В плане профессиональной мобильности социолога прослеживается закономерность, имеющая практически универсальный характер: чем выше образовательный потенциал, тем выше экономическая активность, больше занятость, меньше безработицы (Ковалева, 2012:299). В процессе обучения у студента формируются умения перестраи-

ваться, переориентироваться на различные задачи, развиваются коммуникативные способности, социологическое мышление, т. е. умение выявлять причинно-следственные связи между конкретными социальными явлениями и процессами и рассматривать их через призму потребностей, интересов, мотивов, ценностей; приобретаются навыки социального консультирования по различным вопросам социокультурной жизни.

Образовательный ресурс для саморазвития студента включает функциональные зоны творческого предметного компонента, а именно проектные работы, конкурсы научных работ, индивидуальные задания, разработку кейсов, бизнес планы и т. д. Продуктивным считается образование, способствующее самостоятельному и творческому развитию, креативному самоопределению личности. Творческий образовательный процесс способствует расширению собственных возможностей; прогнозированию своего профессионального будущего; развитию креативного мышления при решении сложных проблем; инновационной активности.

Развитие проектного мышления, навыков разработки социальных проектов как инструментов конструирования социальной реальности и желаемых состояний будущего систем и структур формируются при изучении дисциплины «Основы социального проектирования и прогнозирования». В плане профессионального становления будущего социолога данная дисциплина способствует развитию профессиональных навыков, умений по организации экспертной и социально-проектной деятельности, содействует развитию творческого подхода к практической работе по созданию социальных проектов, а также формирует навыки диагностики социокультурной среды. Тематика авторских проектов, разработанных будущими социологами, демонстрирует разнообразие социальных интересов молодежи, человеческие нравственные ориентиры и гражданственность личности проектанта, его желание изменить социум (Солнышкина М. Г, 2020: 94) Широко представлена тематическая палитра социальных проектов: будущими социологами разработаны социальные проекты по созданию системы наставничества для подростков - воспитанников детских домов в учреждениях города Москвы (социальный проект «Старший друг» — Нечаева А. С. 401_311, 2021 г.); по организации социальной помощи пенсионерам в условиях пандемии (проект «Добрые люди» — Сказина Е. — С 401_311, 2020 г.); по созданию благоприятной социокультурной среды дворового пространства на Юго-востоке Москвы (проект «Kid Space» — Мурадова И. — С 401_311, 2020 г.); по профессиональной социализации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (проект «Профессиональные стажировки» — Ларина С. С 401_311, 2020 г.).

Таким образом, значительными ресурсными возможностями для профессионального становления будущего социолога как современного специалиста в области социальных отношений являются овладение современными компетенциями в области фундаментальных и прикладных социологических исследований, а также проектными технологиями консалтинговой и экспертной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональная компетентность — это интегральное проявление характеристик личности, определяющая успех профессиональной деятельности и ответственность за ее результаты (Ильязова, 2008: 232). Профессиональное становление студентов социологов проходит через процесс приобретения знаний в гуманитарных областях, через формирование устойчивой мотивации к развитию, путем приобретения знаний, умений и навыков в области социологии и реализации своих знаний в дальнейшей профессиональной деятельности. Динамика развития профессиональных стандартов предъявляет особые требования к взаимосвязи профессиональных стандартов и образовательных программ в плане соответствия стандартов в образовании и профессиональных трудовых функций. Критерий оценки качества образования — это выпускник, который работает по специальности и качественно выполняет трудовые функции, востребуем современным рынком труда и имеет положительные отзывы от работодателей. Образовательная, социокультурная среда, а также профессиональная культура вуза и кафедры, выпускающей бакалавров и магистров социологии, создают благоприятные условия и предпосылки для успешного профессионального становления выпускников в различных направлениях социологической деятельности.

В то же время необходимо отметить кризис профессии социолога, который проявляется в недооценке специалистов социологического профиля и их рекомендаций при принятии управленческих решений в области социальной политики, реализации социальных гарантий и законодательной инициативы по социальным вопросам. Данный фактор, безусловно, препятствует на институциональном уровне профессиональному становлению специалистов и дальнейшей институционализации профессии социолога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильязова, М. Д. (2008) Концепция формирования профессиональной компетенции студентов-социологов // Вестник Астраханского технического образования. Изд-во Астраханский государственный технический университет. №4 (45). С. 227–233.

Иванов, В.ьГ., Исакова И.ьР. (2010) Профессиональное становление студентов и процесс профессионализации в вузе// Вестник Казанского технологического университета. Изд-во: КГТУ Кастанайский государственный университет им. Ахмета Айтурсынова. № 12. С.173–178.

Ковалева, А. И. (2012) Профессиональная мобильность// Знание, Понимание, Умение. № 1 С. 298–299.

Позднякова, Ж. С. (2017) Проблема взаимосвязи требований образовательных и профессиональных стандартов// Молодой ученый. № 12 (146). — С. 539–542. — URL: <https://moluch.ru/archive/146/40920/> (дата обращения: 15.01.2022).

Солнышкина, М. Г. (2020) Проектная деятельность в социальном образовании // Образование и педагогика: теория, методология, опыт: монография (Чебоксары, 23 март 2020 г.) / гл. ред. Ж. В. Мурзина — Чебоксары: ИД «Среда», С. 91–101.

Ромашова Людмила Олеговна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: LOR7@yandex.ru;

Солнышкина Марина Георгиевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: solny2001@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
Н. И. Ильинская	3
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ:	
ОТВЕТЫ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ ОТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК	7
К. К. Колин	
ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ И НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	8
Г. Г. Малинецкий	16
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫЗОВ РОССИИ	
О. Н. Гуров	25
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ — КЛЮЧЕВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД	
Н. И. Ильинская	29
СЕТЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
В. С. Смолин	35
ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ ИИ НА РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ	
А.В. Костина	42
ОТВЕТЫ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА	
С. В. Кувшинов, Е. И. Ярославцева	53
КРИЗИС ПАНДЕМИИ И ЦЕННОСТЬ РОБОТИЗИРОВАННОЙ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ	
С. Н. Гринченко	57
О ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД	
Ю. А. Васильев	64
ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ: ЛЮДИ КОМИНТЕРНА В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩИХ УГРОЗ СО СТОРОНЫ ЗАПАДА (1920–1930-е гг.)	
В. А. Ситаров, М. Н. Тюрин	69
ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ	
А. С. Михашина, М. А. Поташова	73
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ВУЗА	
Е. А. Петрова, И. А. Ахметшина	79
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	

А. Б. Гаранина	
РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	83
Л. В. Стёпкина	
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗЕ	89
А. А. Фортунатов	
РЕФЛЕКСИВНО-СОТВОРЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	95
В. З. Юсупов	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	99
М. и. Козьякова	
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОВЕРЕННОСТИ: НУЖНА ЛИ ИДЕОЛОГЕМА ТРАДИЦИИ?	105
Е. В. Белоусова	
МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ — ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ	113
А. В. Армашова	
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР	118
Ю. А. Пуздрач	
ВЛАСТЬ — МЕТАМОРФОЗЫ И МИМИКРИЯ	124
А. С. Корсунова	
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПОИСКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «КАРТотеКА АРБИТРАЖНЫХ ДЕЛ»	133
Ю. В. Трунцевский	
ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ	138
Е. И. Гайнутдинова	
ЗНАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ТРУДОВЫМИ МИГРАНТАМИ В ФОКУСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	141
А. К. Есян	
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ — ОДНА ИЗ ФОРМ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	145
Н. В. Григорьева, Н. В. Угольников	
ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	148
Ю. Г. Клещенко	
СОВРЕМЕННЫЙ ЮРИСТ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ЗНАНИЯМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ НАВЫКАМИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	153

О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ	156
Д. Ю. Нечаев, Е. В. Романова ИНВАРИАНТЫ ИНВЕРСИОННОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ ПОЛИФУРКАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ КАК ОСНОВА ФРАКТАЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ МЕЖСИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ	163
Е. Б. Крылова МАЛОЕ ПРИЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ	170
А. Ю. Евсеева, Д. Д. Нечаев, Е. А. Черникова О СПОСОБЕ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МАТРИЦ ФУНКЦИОНАЛОВ ГРУПП УСЛОВНЫХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЕЙ С ВКЛЮЧЕНИЕМ РОДОВИДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, АССОЦИАЦИЙ И СОЧЕТАНИЙ КОНФЛИКТА	175
Д. С. Черешкин, Д. Ю. Нечаев ОСНОВЫ МЕТА-ОНТОЛОГИИ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ	186
Ю. А. Головин ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ МАСС-МЕДИА	190
С. Г. Корконосенко, М. А. Бережная ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	194
В. В. Смеюха, О. Д. Битюков МЕДИЙНЫЙ ИМИДЖ ВУЗА КАК СТРАТЕГИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ	200
О. Е. Коханая МЕДИЙНЫЙ КОНТЕНТ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ	205
А. Д. Бородай МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С ИНДУСТРИЕЙ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ	214
Р. Т. Мухаев ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН	221
Д. А. Горский ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	226
Л. В. Мрочко, В. В. Мрочко ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	231

А. И. Ковалева ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛИЗАЦИОННОЙ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	234
С. В. Явон ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ПЕРВОКУРСНИКОВ ВУЗОВ КАК ФАКТОРЫ ВЫБОРА ФОРМ ДОСУГА	240
Л. О. Ромашова, М. Г. Солнышкина ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ- СОЦИОЛОГОВ	246

Научное издание

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА:**

ОТВЕТЫ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

XVII Международная научная конференция

25–27 ноября 2021 г.

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Издательство Московского гуманитарного университета
Подписано в печать 23.12.2021 г. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 16,25. Заказ № 91.
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.